

О ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON SHARED OWNERSHIP OF LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION

ГОРЯЕВ Чингис Николаевич,

магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: civil.pravo@mail.ru;

ЛИДЖИЕВА Намджила Борисовна,

студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

МАНДЖИЕВ Роман Александрович,

студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: ashtaeva.s@mail.ru;

ШАВАРТАЕВ Илья Романович,

студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

ШОВОЛДАЕВ Очир Аркадьевич,

студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

ХАНТЫЕВА Цаган Вячеславовна,

студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

GORYAEV Chingis Nikolaevich,

Master's student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: civil.pravo@mail.ru;

LIDZHIEVA Namdzhila Borisovna,

student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru ;

MANJIEV Roman Aleksandrovich,

student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: ashtaeva.s@mail.ru ;

SHAVARTAEV Ilya Romanovich,

student of the B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

SHOVOLDAEV Ochir Arkadievich,

student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

KHANTYEVA Tsagan Vyacheslavovna,

a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru

Краткая аннотация: В статье говорится о долевой собственности на землю в Российской Федерации.

Abstract: The article talks about shared ownership of land in the Russian Federation.

Ключевые слова: долевая собственность; земля; собственность; земельный участок; общая собственность.

Keywords: shared ownership; land; property; land plot; common property.

Дата направления статьи в редакцию: 26.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

В соответствии с установленными нормами общая собственность на земельный участок возникает в определенных случаях, когда:

- в собственность двух или нескольких лиц поступает имущество, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона. Например, при наследовании неделимого земельного участка несколькими наследниками; приобретении в собственность одного земельного участка несколькими лицами, не являющимися супругами или участниками крестьянского (фермерского) хозяйства; при продаже (дарении) единоличным собственником доли в принадлежащем ему земельном участке;

- по соглашению сторон происходит определение долей в общей совместной собственности (п. 5 ст. 244 ГК РФ);

- происходит раздел имущества, находящегося в общей совместной собственности, по решению суда (п. 5 ст. 244 ГК РФ).

Вопросы владения, пользования и распоряжения земельными участками, находящимися в долевой собственности, регулируются общими положениями ГК РФ о долевой собственности (ст. ст. 246, 247 ГК РФ).

Указанные вопросы осуществляются по соглашению всех участников такой собственности, а при недостижении согласия - в порядке, устанавливаемом решением суда.

На каждого участника распространяются право на владение и пользование частью общего имущества. Причем часть имущества, предоставляемая в пользование, должна быть пропорциональна принадлежащей собственнику доле. В случае если это невозможно, он вправе требовать компенсации.

Если на таком участке расположено недвижимое имущество, необходимо учитывать права собственника указанного имущества, независимо от того, является ли он собственником одной из долей земельного участка¹.

Владение, пользование и распоряжение земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения, находящимся в долевой собственности более чем пяти лиц, осуществляются в соответствии с решением участников долевой собственности, которое принимается на общем собрании участников долевой собственности (ст. 14 Закона N 101-ФЗ).

Статья 245 ГК РФ регламентирует порядок определения долей в праве общей долевой собственности на земельный участок. При этом, законом предусмотрены случаи, когда размер долей собственников может быть изменен. В процессе владения и пользования земельным участком он может преобразовываться и улучшаться за счет вкладов сособственников. Так, участник долевой собственности, осуществивший за свой счет с соблюдением установленного порядка использования общего имущества неотделимые улучшения этого имущества, имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество (п. 3 ст. 245 ГК РФ).

ГК РФ предусматривает, что соглашением всех участников долевой собственности может быть установлен порядок определения и изменения их долей в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества. Если доли участников долевой собственности не могут быть определены на основании закона и не установлены соглашением всех ее участников, доли считаются равными (п. 1 ст. 245 ГК РФ).

В соответствии с общими правилами, по соглашению участников долевой собственности, имущество может быть разделено². Специальные нормы относительно раздела земельного участка содержатся в Земельном Кодексе РФ. Раздел земельного участка - это образование нескольких земельных участков (с новыми кадастровыми номерами) и прекращение существования старого земельного участка (со старым кадастровым номером), за некоторыми исключениями (п. п. 4, 6 ст. 11.4 ЗК РФ).

Правила раздела земельного участка касается в первую очередь судьбы земельного участка, а не участников долевой собственности (в том числе регламентирует раздел земельного участка, который находится в собственности одного лица). При этом, при разделе земельного участка участники общей собственности сохраняют право общей собственности на все образуемые в результате такого раздела земельные участки, если иное не установлено соглашением между такими участниками.³

Перечень требований для вновь образуемых земельных участков содержится в ст. 11.9 ЗК РФ:

- земельные участки должны соответствовать минимальным и максимальным допустимым размерам (эти размеры устанавливаются в зависимости от категории земель градостроительными регламентами - п. 6 ст. 30 Градостроительного ко-

¹ Штукатурова Д.И. Долевая собственность на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.

² Пункт 1 ст. 252 ГК РФ

³ п. 3 ст. 11.4 ЗК РФ

декса РФ; законами, принятыми органами местного самоуправления, - п. 1 ст. 4 Закона N 101-ФЗ);

- границы земельных участков не должны пересекать границы муниципальных образований и (или) границы населенных пунктов;

- должна оставаться возможность разрешенного использования расположенных на участке (участках) объектов недвижимости;

- должна сохраняться возможность использования обременений;

- образование земельных участков не должно приводить к вклиниванию, вкрапливанию, изломанности границ, чересполосице, невозможности размещения объектов недвижимости и другим недостаткам, препятствующим рациональному использованию и охране земель;

- не допускается образование земельного участка, границы которого пересекают границы территориальных зон, лесничеств, лесопарков.

Для раздела земельного участка, принадлежащего двум или более лицам, требуется соглашение о разделе объекта недвижимости.¹ Кроме того, необходимо провести кадастровые работы в целях установления границ образующихся земельных участков с составлением межевого плана.

В условиях, когда участник долевой собственности требует выдела своей доли из общего имущества и соглашение при этом с другими участниками не достигнуто, выдел производится в судебном порядке. Аналогично решается вопрос, когда несколько собственников не договорились о порядке раздела.²

В случае, если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (п. 3 ст. 252 ГК РФ). Такая выплата допускается с его согласия. При отсутствии согласия компенсация может быть присуждена при одновременном соблюдении следующих условий: доля собственника незначительна; доля не может быть реально выделена; собственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества. Выплата компенсации прекращает право собственности.

Специальные нормы о выделе доли земельного участка предусмотрены ЗК РФ. Пункт 1 ст. 11.5 ЗК РФ предусматривает, что при выделе земельного участка образуются один или несколько новых земельных участков. При этом прежний земельный участок сохраняется в измененных границах. То есть в отличие от случая с разделом земельного участка, когда участок с прежним кадастровым номером перестает существовать, участок со старым номером сохраняется, но в измененных границах.

У участника долевой собственности, который осуществил выдел земельного участка, возникает право на образуемый земельный участок и прекращается право на измененный. Другие участники долевой собственности сохраняют право долевой собственности на измененный земельный участок с учетом изменившегося размера их долей в праве долевой собственности.³

Отдельный порядок выдела земельного участка предусмотрен в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Выдел доли земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения производится на основании решения общего собрания собственников такого участка. Собранием должны быть утверждены проект межевания земельных участков, перечень собственников образуемых земельных участков и размер их долей в праве общей собственности на образуемые земельные участки⁴. Размер земельного участка, выделяемого в счет земельной доли или земельных долей, определяется на основании данных, указанных в документах, удостоверяющих право на эту земельную долю или эти земельные доли⁵.

Извещение о проведении ознакомления с проектом межевания и согласовании проекта направляется участникам долевой собственности или публикуется в СМИ. В случае если в течение тридцати дней со дня надлежащего извещения участников не поступило возражений, проект считается согласованным.

Библиография:

1. Штукатурова Д.И. Долевая собственность на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.

References (transliterated):

1. SHtukaturova D.I. Dolevaya sobstvennost' na zemlyu // SPS KonsultantPlyus. 2022.

¹ ч. 8, 10 ст. 41 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости

² Штукатурова Д.И. Долевая собственность на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.

³ п. 2 ст. 11.5 ЗК РФ.

⁴ ст. 13 Закона N 101-ФЗ

⁵ Штукатурова Д.И. Долевая собственность на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_22

УДК 34

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ DELINEATION OF STATE OWNERSHIP OF LAND

КОКУЕВА Валерия Зулаевна,студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

ЛИДЖИЕВА Евгения Мергеновна,магистрантка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: civil.pravo@mail.ru;

МАНДЖИЕВ Роман Александрович,студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

ШАВАРТАЕВ Илья Романович,студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

ШАРАЕВА Надежда Леонидовна,студента ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

ШОВОЛДАЕВ Очир Аркадьевич,студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

KOKUEVA Valeria Zulaevna,a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

LIDZHIEVA Evgeniya Mergenovna,a graduate student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000. E-mail: civil.pravo@mail.ru ;**MANJIEV Roman Aleksandrovich,**

student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, 358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru ;

SHAVARTAEV Ilya Romanovich,student of the B.B. Gorodovikov Kalmyk State University.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru;

SHARAEVA Nadezhda Leonidovna,a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: poositf@kalmsu.ru ;

SHOVOLDAEV Ochir Arkadyevich,student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: poositf@kalmsu.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются: понятие разграничения государственной собственности на землю, а также порядок, принципы и нормативное регулирование разграничения госземли. Анализ понятия и сущности института разграничения государственной собственности на землю является актуальным в связи с тем, что с возникновением права собственности РФ, субъектов РФ и муниципальных образований на земельные участки непосредственно связано наступление важных правовых последствий, предопределяющих наличие соответствующих полномочий у публично-правовых образований, осуществляемых от их имени государственными и муниципальными органами.

Abstract: The article explores: the concept of delimitation of state ownership of land, as well as the procedure, principles and normative regulation of the delimitation of state land. An analysis of the concept and essence of the institution of delimitation of state ownership of land is relevant due to the fact that with the emergence of the right of ownership of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation and municipalities to land plots, the onset of important legal consequences is directly related, pre-termining the availability of appropriate powers for public legal entities carried out on their behalf by state and municipal authorities.

Ключевые слова: земельные участки, собственность, государственная и муниципальная собственность, разграничение, земельные отношения

Keywords : land plots, property, state and municipal property, delimitation, land relations

Дата направления статьи в редакцию: 31.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Исходя из того, что земля и другие природные ресурсы в Российской Федерации могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, разграничение государственной собственности представляет собой установленный федеральными законами порядок закрепления земель в федеральную собственность, собственность субъектов РФ и муниципальных образований¹.

В соответствии с п. 2 ст. 16 ЗК РФ разграничение государственной собственности на землю осуществляется на собственность Российской Федерации (федеральную собственность), собственность субъектов РФ и собственность муниципальных образований (муниципальную собственность).

В собственности субъектов РФ и муниципальной собственности могут находиться земельные участки, которые безвозмездно переданы субъектам РФ и органам местного самоуправления из федеральной собственности.²

В соответствии с ФЗ от 25.10.2001 №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», в целях разграничения государственной собственности на землю к федеральной собственности относятся: земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, находящимися в собственности РФ; земельные участки, предоставленные органам государственной власти РФ, их территориальным органам, а также казенным предприятиям, государственным унитарным предприятиям или некоммерческим организациям, созданным федеральными органами государственной власти; земельные участки, находящиеся на праве постоянного (бессрочного) пользования, праве аренды, праве безвозмездного срочного пользования у государственных академий наук, а также у организаций, созданных государственными академиями наук и (или) подведомственных таким государственным академиям наук; земельные участки, предоставленные в аренду Государственной компании "Российские автомобильные дороги" федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере дорожного хозяйства; иные предусмотренные федеральными законами земельные участки и предусмотренные федеральными законами земли (п. 1 ст. 3.1)³.

Правоустанавливающими документами на земельный участок, подтверждающими предоставление земельного участка органам государственной власти, их территориальным органам, органам местного самоуправления, организациям, указанным в ст. 3.1 Федерального закона N 137-ФЗ, являются:

- копия акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, изданного в рамках его компетенции и в порядке, который установлен законодательством, действовавшим в месте издания такого акта на момент его издания, подтверждающего предоставление земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование;
- копия акта органа государственной власти или органа местного самоуправления, изданного в рамках его компетенции и в порядке, который установлен законодательством, действовавшим в месте издания такого акта на момент его издания, подтверждающего предоставление земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование;
- копия договора, заключенного в соответствии с законодательством, действовавшим в месте расположения земельного участка на момент совершения сделки, подтверждающего предоставление земельного участка в аренду, безвозмездное пользование;
- иные документы, которые в соответствии с законодательством РФ подтверждают предоставление земельного участка;
- правоустанавливающие документы на здания, строения, сооружения, расположенные на земельном участке, подтверждающие право собственности РФ, субъекта РФ или муниципального образования на соответствующее здание, строение или сооружение. Представление указанных документов не требуется, если соответствующее право было зарегистрировано в ЕГРН;
- иные документы - в случаях, установленных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами

¹ Суркова С.В. Разграничение государственной собственности на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.

² (ст. ст. 18 - 19 ЗК РФ).

³ Суркова С.В. Разграничение государственной собственности на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.

субъектов РФ.

В результате государственной регистрации права собственности сведения о правообладателе земельного участка подлежат внесению в ЕГРН.

Можно сформулировать следующие принципы правового регулирования разграничения государственной собственности на землю:

- конституционное закрепление полномочий по разграничению государственной собственности - эти полномочия отнесены Конституцией РФ (п. "г" ч. 1 ст. 72) к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, которые вправе принимать по вопросам общей компетенции федеральные законы и законы субъектов Федерации;
- верховенство федерального законодательства - порядок и основы разграничения должны быть урегулированы федеральными законами. Принимаемые по вопросам разграничения законы субъектов Федерации не должны противоречить федеральным законам и регулировать эти отношения только в части, не урегулированной федеральным законодательством;
- приоритет и контроль органов государственной власти РФ в процессе разграничения государственной собственности на землю;
- безвозмездность приобретения земельных участков в результате разграничения - передача земельных участков в собственность субъектов РФ и муниципальных образований производится бесплатно;
- производность права собственности на земельный участок от права собственности на недвижимое имущество, расположенное на нем, в его границах или под ним, соответствует общему принципу единства судьбы земельного участка и расположенного на нем недвижимого имущества;
- сохранение и обеспечение прав и законных интересов граждан и юридических лиц на земельные участки при разграничении государственной собственности на землю на предоставленные им земельные участки - порядок разграничения государственной собственности на землю должен гарантировать гражданам и юридическим лицам сохранность их прав (права аренды, безвозмездного срочного пользования) на земельные участки, подлежащие разграничению;
- сохранение целевого назначения земельных участков - при разграничении государственной собственности на землю не могут быть изменены категория земель и вид разрешенного использования. Перевод земель и земельных участков из одной категории в другую должен осуществляться только в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»;
- регулирование порядка распоряжения неразграниченными земельными участками федеральными законами - регулирование может осуществляться только в соответствии с федеральными законами;
- недопустимость осуществления субъектом РФ такого регулирования земельных участков, которое ограничивает их использование в интересах всех народов¹.

В настоящее время порядок распоряжения земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25.10.2001 13№7-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Библиография:

1. Суркова С.В. Разграничение государственной собственности на землю // СПС КонсультантПлюс. 2022.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»»).

References (transliterated):

1. Surkova S.V. Razgranichenie gosudarstvennoj sobstvennosti na zemlyu // SPS Konsul'tantPlyus. 2022.
2. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07.06.2000 №10-P «Po delu o provere konstitucionnosti otidel'nyh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii»»).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»»).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS

РЫЖИК Андрей Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
юридического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
Республика Беларусь, г. Витебск, Московский проспект, 33.

E-mail: aspirant8381@mail.ru;

RYZHNIK Andrey Vladimirovich,

candidate of legal sciences, associate professor, head. Department of Criminal Law and Criminal Procedure,
Faculty of Law, Educational Establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masheroval».
Republic of Belarus, Vitebsk, Moskovsky prospect, 33

E-mail: aspirant8381@mail.ru

Краткая аннотация: с принятием действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, во всяком случае, до начала его реформы, отчетливо проявилось также действие тенденции к изменчивости в правовом регулировании указанных отношений, что выразилось в полном или почти полном отрицании приоритета публичных интересов перед частными, что привело к ослаблению роли государства в экономической и правовой жизни России.

Abstract: with the adoption of the current Civil Code of the Russian Federation, at least before the start of its reform, the effect of a tendency to variability in the legal regulation of these relations was also clearly manifested, which was expressed in the complete or almost complete denial of the priority of public interests over private ones, which led to a weakening of the role of the state in the economic and legal life of Russia.

Ключевые слова: интересы собственника, гражданское законодательство, право собственности, гражданский кодекс, правовое регулирование.

Keywords: interests of the owner, civil law, ownership, civil code, legal regulation.

Дата направления статьи в редакцию: 01.02.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Сфера устойчивости в праве расширяется, охватывая собой как историческое, так и географическое правовое пространство. Транзитивность подхода к правовому регулированию отношений собственности, составляющему базу правовой институционализации интересов собственников, проявляется в возврате к прошлому, особенно досоветскому, нормотворческому опыту.

Такого отношения со стороны закона к публичным интересам не было ни в дореволюционной, ни тем более в советской России. Повышение внимания к публичным интересам связано с дальнейшим усилением тенденции к преемственности в праве путем обращения к прошлому опыту и обеспечения устойчивости и стабильности отношений собственника.

В большинстве, хотя и не в ста процентах, случаев реализация интересов собственника происходит посредством осуществления правомочий, которые составляют содержание права собственности. Субъективное право собственности носит характер абсолютного права, и его реализация происходит в абсолютном правоотношении, когда собственник выступает как единственное управомоченное лицо, а третьи лица, количество которых не поддается определению, входят в круг лиц обязанных, которым предписано пассивное поведение – они не могут препятствовать осуществлению собственником его правомочий [1, с.299].

Но при реализации прав совершить даже одно из тех действий, примерный перечень которых приведен в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), собственнику неизбежно приходится стать участником обязательственных (относительных) правоотношений. Мы предполагаем, что можно произвести классификацию всех гражданско-правовых обязательств, которые направлены на реализацию интересов собственника, в соответствии с характером интересов и выделить обязательства, которые направлены на приобретение права собственности, его ограничение и прекращение. В первом случае удовлетворение интереса собственника происходит за счет увеличения имущества собственника, во втором возникают ограничительные вещные права, а в третьем собственником реализуется право на отказ от права собственности на отдельные объекты собственности, определенные индивидуально с целью уменьшения объема имущества или замены натуральных вещей на денежные средства.

Мы считаем исключением случаи, когда собственник вносит часть своего имущества в качестве уставного или скла-

дочного капитала или пая в корпоративную организацию, чтобы участвовать в предпринимательской деятельности. При реализации имущественных и других интересов собственника в корпоративных правах, когда он выступает в качестве участника хозяйственного общества или товарищества, или члена производственного кооператива, происходит условное отчуждение части имущества собственника в пользу корпорации, так как коммерческая деятельность юридического лица может начаться только с образования обособленного имущества такого лица, поскольку наличие имущества, принадлежащего юридическому лицу на правах собственности, оперативного управления или хозяйственного ведения – один из существенных признаков юридического лица, и существование его без этого признака невозможно [2]. Обособленное имущество юридического лица формируется до создания такого юридического лица, когда учредители вносят денежные средства или осуществляют иные имущественные взносы. При передаче учредителями имущества в коммерческую организацию (кроме государственных предприятий и муниципальных предприятий) и в некоммерческую организацию (кроме финансируемого собственника учреждений) учредители теряют право собственности на переданное имущество, и оно переходит в собственность юридического лица в качестве первоначального имущества. В отношении разных юридических лиц существуют разные наименования такого имущества: складочный капитал – для хозяйственных товариществ, уставный капитал – для хозяйственных обществ, паевой фонд – для производственных кооперативов. Все учредители сохраняют обязательственные права на долю в имуществе учрежденного юридического лица, равную соответствующим учредительным взносам. В акционерных обществах каждому акционеру, который не обязательно должен быть учредителем, принадлежит определенное количество акций, имеющих одинаковую стоимость. Соразмерно своей доли в имуществе юридического лица учредитель, участник или член вышеперечисленных организаций, не будучи собственником такого имущества, имеет право на получение части прибыли от деятельности соответствующей организации (для акционерного общества такая прибыль имеет отдельное название – дивиденды), принимать участие в управлении делами соответствующей организации и получить свою ликвидационную квоту (долю в оставшемся имуществе) в случае, если юридическое лицо будет ликвидировано. Следовательно, отчуждение собственником имущества в пользу соответствующего юридического лица можно обозначить как условное, поскольку в процессе деятельности такого юридического лица бывший собственник имущества, приобретший статус собственника доли в складочном или уставном капитале или статус собственника пая в производственном кооперативе, в конце концов возвращает свое имущество в форме части доходов от деятельности юридического лица и (или) в форме ликвидационной квоты. Помимо этого, внося имущественный вклад, его бывший собственник получает личные права неимущественного характера – право участвовать в управлении делами организации, быть избранным в исполнительные или контрольно-ревизионные органы соответствующей организации. В случае товарищества на вере, внося вклад, бывший собственник получает право на часть прибыли от деятельности соответствующего товарищества, не претендуя на участие в управлении соответствующим имуществом, таким образом реализуется его чисто имущественный интерес. Будучи участником корпоративной организации, собственник, конечно же, несет риск убытков в размере стоимости своего учредительного взноса. Являясь полным товарищем хозяйственного товарищества или членом кооператива, он может привлекаться к ответственности в отношении обязательств соответствующего юридического лица, если имущества самого этого юридического лица окажется недостаточно, чтобы покрыть долги. Но современные собственники охотно идут на риски, чтобы достичь собственнических целей, и умеют рисковать, поэтому предвкушение выгоды для них оказывается сильнее опасения утратить имущество.

В соответствии с принятой в науке гражданского права классификацией имущественных правовых отношений, такие отношения принято, как мы уже говорили, делить на абсолютные (правовые) и относительные (обязательно-правовые). Между ними, конечно же, существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость. Имущество собственника не принесет ему прибыли, если не будет введено в гражданский оборот посредством участия собственника в обязательствах по его аренде, отчуждению и т.д. Вырученные средства он, участвуя в обязательных правовых отношениях, пускает на приобретение нового имущества, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности, или вложить в предпринимательскую деятельность, например, сдать в аренду, перепродать, использовать для промышленной переработки и т.д., с целью получения новой прибыли.

Реализация практически всех правомочий собственника может осуществляться при помощи договорных обязательств. Например, право владения, даже когда собственник вместе с ним не передает прочих правомочий, может реализовываться посредством заключения договора хранения; право пользования, как независимо, так и в совокупности с правом владения, может быть реализовано собственником посредством заключения договора аренды или найма. Договорные обязательства

дают собственнику возможность даже для реализации правомочия распорядиться имуществом (что большинство собственников предпочитает делать самостоятельно), например, посредством заключения договора комиссии. Закон предусматривает даже договорные обязательства, которые дают собственнику возможность, не лишаясь права собственности, передать все три правомочия по договору своему контрагенту. Например, такие обязательства возникают из договора доверительного управления имуществом.

При этом некоторые обязательственно-правовые и вещно-правовые отношения взаимосвязаны еще и в силу своей двойственной природы. Для таких случаев отнесение их к обязательственно-правовым или вещно-правовым происходит исключительно по воле законодателя. Например, возникновение сервитута может, помимо прочего, происходить на основании соглашения между пользователем и собственником земельного участка. Подобное соглашение, построенное по модели договора и являющееся таковым по существу, порождает относительные правоотношения, на основании которых собственник дает конкретные обязательства предоставления пользователю возможности, например, проезда, или проведения водопровода и т.д. Но наличие у сервитута правомочий владения спорно [3, с.17-18; 4, с.25-31; 5, с.37-44; 6].

Когда правоотношения возникают на основании договора залога, аренды, ренты или доверительного управления имуществом, они явно обладают характеристиками вещно-правовых отношений: передаваемое третьим лицам имущество обременяется рентой, залогом и т.д.; типичное правило, действующее в отношении такого имущества звучит так: «Право следует за вещью» (право следования). При этом представляется необходимым определение юридического статуса вещи и ее составляющих [7; 8; 9; 10]. И залогодержатель, и обладатель вещных прав, приобретают абсолютную защиту от любых третьих лиц, в том числе от самого собственника вещи. На основании указанных соображений в сфере имущественных правоотношений была выделена особая группа вещно-обязательственных абсолютно-относительных правоотношений. Подобная классификация абсолютно логична, но совершенно бесполезна, хотя и преподносилась как обладающая научной новизной и оригинальностью. Однако, как мы полагаем, признавая двойственную природу определенных имущественных правоотношений, мы не отменяем их установленную законодателем классификацию. Например, перечисленные в ст. 216 ГК РФ права на земельный участок, законодатель относит к ограниченным вещным правам, а правоотношения по ренте, аренде, залого, доверительному управлению имуществом – к обязательственным правоотношениям.

При передаче имущества в ограниченные вещные права на основании распоряжения или договора, собственник сам «окружает себя» субъектами всевозможных правоотношений, и интересы этих субъектов зачастую не совпадают с интересами собственника, в результате чего вокруг собственника стекаются разнообразные интересы и часто происходит их коллизия.

Отметим, что абсолютный характер носит не интерес собственника, а субъективное право собственности, поскольку поведение собственника не ограничивается созерцанием имущества. Но даже при отсутствии динамического развития права собственности со стороны самого собственника, если он ограничил свое пользование имуществом и в отношении такого имущества возникли иные правоотношения, носящие вещно-правовой или обязательно-правовой характер, заинтересованность в этом может быть проявлена со стороны других субъектов гражданских прав, которые не могут осуществить их, не задев при этом право на чужое имущество. Приведем конкретный пример: земельный участок, на котором есть родник, причем другого водоема поблизости нет. В этом случае со стороны соседей поступит требование пропускать их на территорию участка собственника с целью набрать воду, и защита этого требования будет приоритетной, хотя формально происходит посягательство на чужое имущество. Причем защиту таких интересов могут осуществлять органы публичной власти, имеющие право обязать собственника, например, допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами. Следовательно, считаться с интересами других лиц собственник обязан, даже если это противоречит его желанию [11, с.50-55].

Но в реальности так происходит далеко не всегда. Во-первых, реализация интересов собственника носит в подавляющем большинстве случаев характер относительных правоотношений, и собственник обладает не только правами, но и обязанностями, среди прочих, договорными. Во-вторых, возникновение таких обязанностей для собственника происходит независимо от того, участвует ли он в правоотношениях, носящих относительный обязательственный характер. В обязанности собственника входит несение бремени расходов, связанных с содержанием имущества, обеспечением безопасности и здоровья людей, безопасности окружающей среды и нормальных условий осуществления аналогичных прав собственности прочими собственниками. Такие обязанности собственника носят абсолютный характер. Соответствующую позицию законодатель закрепил в целой серии норм, касающихся прекращения права собственности как раз по причине ненадлежащего осуществления

этого права. К основаниям для такого прекращения права собственности относятся, например, принудительный выкуп культурных ценностей, которые содержатся бесхозно, домашних животных в случае жестокого с ними обращения, признание бесхозности содержания собственником жилого помещения и продажа такого жилого помещения с публичных торгов, изъятие участка земли, который используется с нарушением соответствующих требований закона или на по своему целевому назначению.

В-третьих, если собственник отказывается от осуществления соответствующего права собственности, за этим может последовать постепенная утрата связи собственника с таким имуществом, объявление этого имущества не имеющим собственника и завладение им и приобретение в собственность в соответствии с порядком приобретательной давности [12]. Следовательно, может наблюдаться конкуренция интересов собственника с интересами владельца, являющего субъектом права владения – особого вещного права, которое трактуется действующим законодательством не просто как одно из имеющихся правомочий собственника, а шире. В действующей редакции ГК РФ снова содержится институт владения, как выразился Д.И. Мейер, «заведение», то есть начало любых вещных прав, и в первую очередь, права собственности (ст. 234 ГК РФ).

Давая объяснение причин и приводя обоснование разумности прекращения давностным владением права собственности, Д.И. Мейер указывает на следующее: «Казалось бы, время само по себе не должно влиять на юридические отношения. Если лицо признано субъектом какого-либо права, то пройдет и год, пройдет и 10, и 20 лет, не все ли равно для того, чтобы считать лицо субъектом этого права. Но юридические явления проходят во времени и не могут не подлежать влиянию времени. Например, время действует на право через посредство экономической давности, сопровождающей право и изменяющейся со временем. Ныне право предъявляет живой юридический интерес; идет речь о владении вещью, которая в экономическом отношении считается важной. Но с течением времени значение ее утрачивается, а с тем вместе обладание ею утрачивает юридический интерес. Естественно потому предполагать, что, если собственник не осуществляет своего права в течение долгого времени, то он отрекается от этого права» [13, с.210].

Согласно ст. 234 ГК РФ, чтобы лицо, владеющее имуществом, могло приобрести право собственности на такое имущество в порядке приобретательной давности, должны быть выполнены 4 условия: владение имуществом должно происходить открыто, непрерывно и добросовестно, отношение к имуществу должно быть как к собственному. Срок владения должен составлять 15 лет для недвижимого имущества и 5 лет для движимого [14, с.3-6]. Наиболее сложным для практики считают установление обстоятельства добросовестности владения. Может быть, именно по этой причине в законодательстве дореволюционной России, в отличие от западных аналогов, принцип добросовестности не устанавливался. Вместо него была закреплена бесспорность владения (см. главу 1 работы).

Но наукой и практикой был выработан подход понимания указанного условия. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 содержит предписание считать добросовестным владельцем лицо, не знавшее и не могущее знать о том, что у него отсутствуют основания возникновения права собственности. О добросовестности владельца можно судить по наличию хотя бы одного из следующих двух обстоятельств: 1) добросовестный приобретатель полагает, что является собственником, не являясь и не имея возможности являться таковым; 2) лицо, которое завладело имуществом, знает, что собственником этого имущества не является, но при этом не знает и не имеет возможности знать, кто является реальным собственником имущества [15].

Еще одно условие возникновения права собственности по давности владения – открытость владения, которую следует понимать как не скрываемое ни от кого владение, отсутствие намерений утаить его. В этом отношении представляется интересной позиция Конституционного Суда РФ, которая была сформулирована в Постановлении от 20.07.1999 № 12-п. Конституционным судом было признано, что поскольку культурные ценности были перемещены в хранилище и не включались в Перечень описания имущества для всеобщего доступа, такое положение вещей не может расцениваться как открытость владения [19]. Также, не следует приравнивать к открытости владения показное владение имуществом, когда присутствует стремление поставить как можно большее количество лиц в известность о наличии такого имущества и т.д. Открытое владение может быть подтверждено фактом передачи его в залог, в аренду, в доверительное управление и т.д.

Библиография:

1. Гражданское право: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб.: Теис, 1996. – С.299.
2. Ст. 48 ГК РФ. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Латыев, А.Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Н. Латыев. – Екатеринбург, 2004. – С.17-18.
4. Ершов, О.Г. Строительные сервитуты / О.Г. Ершов // Право и экономика. – 2013. – № 1. – С.25-31.
5. Ефимова, Л. О соотношении вещных и обязательственных прав /Л. Ефимова // Государство и право. – 1998. – № 10. – С.37-44.
6. Ананьев, А.Г. Сервитутное право и правоотношение / А.Г. Ананьев. – Рязань, 2006. – 180 с.
7. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.
8. Занковский, С.С. Общие положения о предпринимательских договорах: учебное пособие / С.С. Занковский. – М.: МЗ-Пресс, 2003. – 64 с.
9. Занковский, С.С. Предпринимательские договоры / С.С. Занковский. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 304 с.
10. Занковский, С.С. Предпринимательские обязательства: монография / С.С. Занковский. – М., 2012. – 261 с.
11. Кущенко, В.В. Правовой режим недвижимости: проблемы и пути их решения / В.В. Кущенко // Законодательство и экономика. – 2006. – № 10. – С.50-55.
12. Германов, А.В. От пользования к владению и вещному праву / А.В. Германов. – М.: Статут. 2009. – 466 с.
13. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1 / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – С.210.
14. Прилуцкий, А.М. Условия возникновения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности: вопросы теории и практики / А.М. Прилуцкий // Правовые вопросы недвижимости. – 2014. – № 1. – С.3-6.
15. Российская газета № 109 за 21 мая 2010 г.
16. Документ от 27.01.2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
17. Карасева, С.Ю. Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с приобретательной давностью [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
18. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06. 2008 № 780/08 // Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления 2008 г. – С комментариями Т.К. Андреева, Ф.В. Антонов, В.В. Бациев и др. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.
19. Собрание законодательства РФ за 26.07.1999. № 30. Ст. 9989.

References (transliterated):

1. Grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod red. YU.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva. – SPb.: Teis, 1996. – S.299.
2. St. 48 GK RF. CHast' pervaya ot 30.11.1994 № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32. St. 3301.
3. Latyev, A.N. Veshchnye prava v grazhdanskom prave: ponyatie i osobennosti pravovogo rezhima: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / A.N. Latyev. – Ekaterinburg, 2004. – S.17-18.
4. Ershov, O.G. Stroitel'nye servituty / O.G. Ershov // Pravo i ekonomika. – 2013. – № 1. – S.25-31.
5. Efimova, L. O sootnoshenii veshchnyh i obyazatel'stvennyh prav /L. Efimova // Gosudarstvo i pravo. – 1998. – № 10. – S.37-44.
6. Anan'ev, A.G. Servitutnoe pravo i pravootnoshenie / A.G. Anan'ev. – Ryazan', 2006. – 180 s.
7. Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo: uchebnik / pod red. V.V. Lapteva, S.S. Zankovskogo. – M.: Volters Kluver, 2006. – 560 s.
8. Zankovskij, S.S. Obshchie polozheniya o predprinimatel'skikh dogovorah: uchebnoe posobie / S.S. Zankovskij. – M.: MZ-Press, 2003. – 64 s.
9. Zankovskij, S.S. Predprinimatel'skie dogovory / S.S. Zankovskij. – M.: Volters Kluver, 2004. – 304 s.
10. Zankovskij, S.S. Predprinimatel'skie obyazatel'stva: monografiya / S.S. Zankovskij. – M., 2012. – 261 s.
11. Kushchenko, V.V. Pravovoj rezhim nedvizhimosti: problemy i puti ih resheniya / V.V. Kushchenko // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2006. – № 10. – S.50-55.
12. Germanov, A.V. Ot pol'zovaniya k vladeniyu i veshchnomu pravu / A.V. Germanov. – M.: Statut. 2009. – 466 s.
13. Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2-h chastyah: Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izdaniyu, 1902 g. CH. 1 / D.I. Mejer. – M.: Statut, 1997. – S.210.
14. Priluckij, A.M. Usloviya vozniknoveniya prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushchestvo v silu priobretatel'noj давности: vo-prosy teorii i praktiki / A.M. Priluckij // Pravovye voprosy nedvizhimosti. – 2014. – № 1. – S.3-6.
15. Rossijskaya gazeta № 109 za 21 maya 2010 g.
16. Dokument ot 27.01.2017 [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». – M., 2022.
17. Karaseva, S.YU. Obzor praktiki rassmotreniya federal'nymi arbitrazhnymi sudami okrugov sporov, svyazannyh s priobretatel'noj давност'yu [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». – M., 2022.
18. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 03.06. 2008 № 780/08 // Pravovye pozicii Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Fede-racii: izbrannye postanovleniya 2008 g. – S kommentariyami T.K. Andreeva, F.V. Antonov, V.V. Baciev i dr. [Elektronnyj resurs] // Konsul'-tantPlyus. Rossiya / ZAO «Konsul'tantPlyus». – M., 2022.
19. Sbranie zakonodatel'stva RF za 26.07.1999. № 30. St. 9989.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_30

УДК 347.9

СТАДИИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ STAGES IN THE ARBITRATION PROCESS

БАДГАЕВА Владилена Баатровна,студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: vlada.badgaeva@bk.ru;

ДОРДЖИЕВА Амуланга Юрьевна,студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: agodmother@bk.ru;

МАНДЖИЕВА Замира Саналовна,магистрантка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: civil.pravo@mail.ru;

НАМИНОВ Айта Арсланович,студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: naminov01@mail.ru;

САЛДЫСОВ Мазан Алексеевич,студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: m.saldysovm@mail.ru;

ЧЕНКАЛЕЕВА Александра Александровна,студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: Chenkaleevasasha@mail.ru;

BADGAEVA Vladilena Baatrovna,a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: vlada.badgaeva@bk.ru;

DORDJIEVA Amulanga Yurievna,a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: agodmother@bk.ru ;

MANDZHIEVA Zamira Sanalovna,a graduate student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: civil.pravo@mail.ru;

NAMINOV Aita Arslanovich,student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: naminov01@mail.ru ;

SALDYSOV Mazan Alekseevich,student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: m.saldysovm@mail.ru ;

CHENKALEEVA Alexandra Aleksandrovna,a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.
11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: Chenkaleevasasha@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей статье рассмотрены основные подходы к определению понятия и системы стадий арбитражного процесса с позиции современной науки и законодательства. Проанализированы природа и основные подходы к определению сущности ординарных стадий арбитражного процесса как актуальной категории для науки арбитражного процессуального права.

Abstract: His article describes the main approaches to the arbitration process stages definition and system from the perspective and modern science and legislation. The genesis, essence and system of the arbitration process ordinary stages as a perspective category for the science of arbitration procedural law are analyzed.

Ключевые слова: арбитражный процесс, стадия арбитражного процесса, ординарный процесс, ординарные стадии процесса, арбитражное судопроизводство.

Keywords: arbitration process, stage of the arbitration process, ordinary process, ordinary stages of the process, arbitration proceedings.

Дата направления статьи в редакцию: 30.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Под стадией арбитражного процесса традиционно принято понимать совокупность процессуальных действий, направленных на достижение общей процессуальной цели.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанциях, производство в порядке надзора, производство по пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов арбитражного суда, вступивших в законную силу, исполнение судебных актов – все это стадии арбитражного процесса, каждая из которых выполняет свои особые функции¹.

Стадии арбитражного процесса по пересмотру судебных актов принято называть факультативными в силу их необязательности. При этом стадия исполнения судебных актов зачастую рассматривается как дискуссионная.

На стадии возбуждения производства по делу арбитражный суд проверяет исковое заявление на его соответствие общим требованиям АПК РФ², а также, в установленных случаях, специальным требованиям.³

Исковое заявление, поданное с нарушением указанных требований, оставляется без движения⁴, в отношении искового заявления, имеющего неустранимые дефекты (например, подлежащее рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежащее рассмотрению в судах), арбитражный суд вправе отказать в принятии.

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству предполагает определение судом характера спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела; разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса; оказание содействия лицам, участвующим в деле, в представлении необходимых доказательств; примирение сторон.⁵

При подготовке дела к судебному разбирательству проводится предварительное судебное заседание, по результатам которого решается вопрос о готовности дела к судебному разбирательству.

При рассмотрении дела по существу в обязательном порядке извещаются заинтересованные лица о месте и времени проведения заседания, в рамках рассмотрения заслушиваются объяснения сторон, исследуются имеющиеся в деле доказательства. Судебное заседание может быть отложено. Рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции завершается вынесением решения.

Необходимо отметить, что в арбитражном процессе существуют отдельные производства, полностью (приказное производство - гл. 29.1 АПК РФ) или частично (упрощенное производство - гл. 29 АПК РФ) не предполагающие возбуждение производства по делу, подготовку дела к судебному разбирательству, а также проведение судебного разбирательства.

Арбитражным судом апелляционной инстанции на основании апелляционной жалобы проверяется законность и обоснованность не вступившего в законную силу судебного акта (решения или определения) суда первой инстанции. В жалобе не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, при этом дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств и суд признает эти причины уважительными.⁶ По результатам рассмотрения апелляционной жалобы арбитражный суд апелляционной инстанции вправе оставить судебный акт арбитражного суда первой инстанции без изменения, а также отменить или изменить его (полностью или в части).

Арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в касса-

¹ Шайхутдинов Е.М. Стадии в арбитражном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2022.

² предусмотренным ст. ст. 125, 126 АПК РФ

³ например, ст. ст. 193, 199, 204, 209, 214 АПК РФ.

⁴ (ст. 128 АПК РФ)

⁵ (ст. 133 АПК РФ).

⁶ (ст. 268 АПК РФ).

ционной жалобе и возражениях относительно жалобы. При этом суд кассационной инстанции ограничен в установлении новых обстоятельств, имеющих значение для дела. Суд кассационной инстанции может отменить или изменить обжалованные судебные акты (полностью или в части), а так же вернуть дело на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции.¹

Вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены в порядке надзора. Президиум Верховного Суда РФ осуществляет надзорное производство. Предметом проверки является нарушение обжалуемыми судебными актами прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов, а также единообразия в применении и (или) толковании судами норм права².

Пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам заключается в пересмотре вступившего в законную силу судебного акта арбитражным судом, при наличии вновь открывшихся обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 311 АПК РФ и существовавших на момент принятия судебного акта по делу, либо новых обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 311 АПК РФ и возникших после принятия судебного акта, но имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

Судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном АПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. Принудительное исполнение судебного акта производится на основании выдаваемого арбитражным судом исполнительного листа, если иное не предусмотрено АПК РФ³.

Библиография:

1. Шайхутдинов Е.М. Стадии в арбитражном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2022.

References (transliterated):

1. SHajhutdinov E.M. Stadii v arbitrazhnom processe // SPS Konsul'tantPlyus. 2022.

¹ ст. 287 АПК РФ).

² Шайхутдинов Е.М. Стадии в арбитражном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2022.

³ Шайхутдинов Е.М. Стадии в арбитражном процессе // СПС КонсультантПлюс. 2022.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Problems of legal regulation of agricultural lands

КОЛИЕВА Ангелина Эдуардовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

НУРИДИНОВ Кирилл Евгеньевич,

магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

KOLIEVA Angelina Eduardovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land, Labor and Environmental Law

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

13 Kalinina str., Krasnodar Territory, 350004, Russia.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

NURIDINOV Kirill Evgenievich,

Master's student of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

13 Kalinina str., Krasnodar Territory, 350004, Russia.

E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования земель сельскохозяйственного назначения. Проанализирована судебная практика в области аренды земель сельскохозяйственного назначения, изучены вопросы, связанные с особенностями правового режима данных участков.

Abstract: The article deals with the problems of legal regulation of agricultural land. We have analyzed the judicial practice in the field of agricultural land lease, studied the issues related to the peculiarities of the legal regime of these sites.

Ключевые слова: оборот, земельные участки, земельный кодекс, сельскохозяйственное назначение, аренда, земельные угодья.

Keywords: turnover, land plots, land code, agricultural purpose, lease, land.

Дата направления статьи в редакцию: 27.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Вопрос правового регулирования земельных участков сельскохозяйственного назначения на сегодняшний день является актуальным. Это обусловлено тем, что государственная экономическая политика направлена на развитие сельского хозяйства в стране. Без законодательного регулирования и рационального использования земельных участков, предназначенных для сельскохозяйственных нужд, реализация государственных мер была бы невозможна.

Вопрос в реализации отнесения земельных участков к агропромышленному комплексу?. Статья 77 Земельного кодекса Российской Федерации определяет земли сельскохозяйственного назначения, как земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства и их целей. Указанная категория земель относится к особо важным так как производство сельскохозяйственной продукции обеспечивает продовольственную безопасность нашей страны [1].

Вышеуказанная статья также определяет состав земель сельскохозяйственного назначения, в него входят:

1) Сельскохозяйственные угодья, так как эти земельные участки являются наиболее плодородными, они занимают лидирующее положение при использовании и поджат обязательной охране;

2) Земли, на которых расположены внутрихозяйственные дороги и сельскохозяйственной продукции, все же они имеют важное значение. Именно на их происходит обслуживание сельскохозяйственного производства;

3) Земельные участки, защищенные мелиоративными лесными насаждениями и водными объектами;

4) Земельные участки, которые включают в себя здания, сооружения и постройки, созданные для сельскохозяйственного производства, в частности для хранения и обработки продукции. Особенностью таких земель является их особая ценность, поэтому законодательство определяет два вида земель с этим правовым режимом, а именно особо ценные (земли опытно-производственных подразделений научных и образовательных организаций, а также те участки, чья кадастровая стоимость существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости) и иные сельскохозяйственные земли.

Данный перечень не является полным так как в установлении ценных земель сельскохозяйственного назначения участвует не только Российская Федерация, но и ее субъекты применительно к некоторым категориям. Из этого положения

можно сделать вывод, что субъекты Российской Федерации могут самостоятельно утверждать перечень особо ценных сельскохозяйственных земельных участков, что позволяет служить основанием для статуса неприкосновенности таких участков.

Говоря о ценности таких участков, стоит отметить, что именно по этой причине есть некоторые проблемы, связанные с арендой земель сельскохозяйственного назначения. Так, к примеру арендатор напрямую использует землю и именно от него зависит сохранность объектов, расположенных на участке и плодородности почв. Этот пример подтверждается положениями в области нарушения условий договора аренды земельных участков в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2020 по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским фермерским хозяйствам для ведения сельскохозяйственного производства [2].

Говоря о сложности аренды земельных участков переданных под сельскохозяйственные нужды, необходимо указать то, что на сегодняшний день договор аренды муниципальных земель сельскохозяйственного назначения заключается на срок от трех до сорока девяти лет. На наш взгляд долгосрочная аренда эффективней, так как арендатор заинтересован в сохранности и поддержании плодородных свойств земель. Из указанного следует, что минимальный срок для аренды существенно мал и не позволяет проявить должное внимание к улучшению качества земель сельскохозяйственного назначения.

Также, на наш взгляд, необходимо разъяснить особенности правового режима таких земельных участков. Под правовым режимом земель сельскохозяйственного назначения понимается установленный законом порядок учета, кадастра, охраны, пользования и мониторинга. Основная цель законодательного регулирования этих участков заключается в точном обеспечении функционирования сельскохозяйственного товаропроизводителя. Особенностью правового регулирования является сложность разделения объектов и видов правовых режимов в системе.

Как объект правового режима, земли сельскохозяйственного назначения, имеют следующую структуру:

1) Конкретный объект – то есть целевое назначение участка. Под ним понимается основное предназначение земель и действие норм законодательства, которые распространяются на них.

2) Родовой объект – земли сельскохозяйственного назначения, представляющие ту часть земельного фонда, которая эксплуатируется по основному назначению, но и не исключает сопутствующие цели их использования.

3) Общий объект – часть земельного фонда, то есть земля с плодородной почвой. [3]

Разделив земли по объекту, можно определить каким видом правового регулирования они обладают. К конкретному объекту относится специальный режим, предусматривающий процесс восстановления и предотвращение деградации неплодородных и истощенных земель. Родовому объекту свойственен особый режим, характеризующий использование земель по их специфическому назначению. Общий правовой режим распространяется на все земли, и предусматривает их использование по целевому назначению.

Изучая развития и становление земельного законодательства в сфере агропромышленного комплекса в Российской Федерации, мы сделали следующие выводы. Во-первых, необходимо увеличить минимальный срок аренды земель сельскохозяйственного назначения ввиду поддержания плодородности таких земель. Во-вторых, стимулировать муниципальные образования и субъекты Российской Федерации на развитие законодательной базы в области сельскохозяйственных отношений. В-третьих, на наш взгляд, необходимо повысить контроль за соблюдением земельного законодательства, в частности положения о землях сельскохозяйственного назначения. В-четвертых, обеспечить должной информацией граждан о разделении объектов и видов правовых режимов земельных участков, переданных под сельскохозяйственные нужды.

Стоит также обеспечить наличие правовых методов равновесия частных и публичных интересов в использовании земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации.

Библиография:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.09.2021) // СЗ РФ. – 29.10.2001. – № 44. – ст. 4147.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2020 по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским фермерским хозяйствам для ведения сельскохозяйственного производства. [Электронный ресурс] // <http://www.vsrif.ru/documents/thematics/29501/>.
3. Федеральный закон от 21.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 3018.

References (transliterated):

1. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 01.09.2021) // SZ RF. – 29.10.2001. – № 44. – st. 4147.
2. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.12.2020 po delam, svyazannym s predostavleniem zemel'nyh uchastkov sel'skohozyajstvennym organizacijam i krest'janskim fermerskim hozyajstvam dlya vedeniya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva. [Elektronnyj resurs] // <http://www.vsrif.ru/documents/thematics/29501/>.
3. Federal'nyj zakon ot 21.07.2002 № 101-FZ (red. ot 28.06.2021) «Ob oborote zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya» // SZ RF. – 29.07.2002. – № 30. – st. 3018.

ФОРМЫ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ FORMS OF OPEN DATA OF AUTHORITIES ON THE INTERNET

ДОРДЖИЕВА Амуланга Юрьевна,

студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: agodmother@bk.ru;

КЮНКРИКОВА Оюна Басанговна,

студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: kyunkrikova.68@mail.ru;

ЛИДЖИЕВ Эдуард Джангарович,

магистрант ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: civil.pravo@mail.ru;

МУКАБЕНОВА Даяна Басанговна,

студентка ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: mukabenovadayan@gmail.com;

НАМИНОВ Айта Арсланович,

студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: naminov01@mail.ru;

ТОСТАЕВ Улан Саналович,

студент ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

E-mail: tostaevulan@mail.ru;

DORDJIEVA Amulanga Yurievna,

a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: agodmother@bk.ru ;

KYUNKRIKOVA Oyuna Basangovna,

a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: kyunkrikova.68@mail.ru;

LIDZHIEV Eduard Dzhangarovich,

Master's student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: civil.pravo@mail.ru ;

MUKABENOVA Dayana Basangovna,

a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: mukabenovadayan@gmail.com;

NAMINOV Aita Arslanovich,

student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

11 Pushkin str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000.

E-mail: naminov01@mail.ru;

TOSTAEV Ulan Sanalovich,

a student of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov.

358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkin str., 11.

E-mail: tostaevulan@mail.ru

Краткая аннотация. Рассматриваются особенности становления нормативно-правовой базы открытых данных в России, требования к размещению государственными органами и органами местного самоуправления в сети Интернет общедоступной информации в форме открытых данных, формулируются основные принципы, которых должно придерживаться государство при работе с открытыми данными в России.

Abstract. The features of the formation of the regulatory and legal base of open data in Russia are considered, the requirements for the placement of public information in the form of open data on the Internet by state bodies and local governments are formulated, the main principles that the state should adhere to when working with open data in Russia are formulated.

Ключевые слова: открытые данные, общедоступная информация, доступ к информации, государственная информация.

Keywords: open data, public information, access to information, government information.

Дата направления статьи в редакцию: 25.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Под открытыми данными понимается информация, размещенная в сети Интернет в виде систематизированных данных, организованных в формате, обеспечивающем ее автоматическую обработку без предварительного изменения человеком, в целях неоднократного, свободного и бесплатного использования¹.

Общедоступная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления предоставляется государственными органами и органами местного самоуправления неограниченному кругу лиц посредством ее размещения в сети Интернет в форме открытых данных (п. 2.1 ст. 7 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (далее - Закон об обеспечении доступа к информации)).

Законодательством² на государственные органы и органы местного самоуправления возложена обязанность по размещению наиболее важной информации о своей деятельности в строго определенном формате (в форме открытых данных), что позволяет осуществлять ее последующую обработку без предварительного изменения человеком³.

Конкретный состав информации, размещаемой государственными органами и органами местного самоуправления в сети Интернет, в том числе информации, размещаемой в форме открытых данных, определяется уполномоченными на то государственными и муниципальными органами (п. 3 ст. 13, ст. 14 Закона об обеспечении доступа к информации), а именно:

1) Президент РФ утверждает перечни информации о деятельности федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых он осуществляет, и подведомственных им федеральных государственных органов (Указы Президента РФ от 01.10.2020 № 591, от 10.08.2011 № 1071 и др.);

2) Правительство РФ утверждает перечни информации о деятельности федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых оно осуществляет, и подведомственных им федеральных государственных органов (Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2013 № 1187-р);

3) Перечни информации о деятельности Совета Федерации ФС ГД и Государственной Думы ФС РФ утверждаются этими органами соответственно (Постановление СФ ФС РФ от 19.11.2021 № 500-СФ, Постановление ГД ФС РФ от 23.12.2009 № 3018-5 ГД);

4) Перечень информации о деятельности судов и особенности размещения судебных актов устанавливаются ст. ст. 14, 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;

5) Перечни информации о деятельности федеральных государственных органов, образованных в соответствии с законодательством РФ и не указанных выше, утверждаются этими федеральными государственными органами (Приказ Генпрокуратуры России от 31.05.2011 №153, Постановление ЦИК России от 19.01.2010 №188/1322-5 и др.);

6) Перечни информации о деятельности государственных органов субъектов РФ утверждаются в порядке, определяемом субъектами РФ;

7) Перечни информации о деятельности органов местного самоуправления утверждаются в порядке, определяемом органами местного самоуправления. При этом Правительство РФ определяет состав общедоступной информации о деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления и порядок обязательного размещения указанными органами в сети Интернет информации в форме открытых данных (Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2013 №1187-р).

В соответствии с п. 1 ст. 13 Закона об обеспечении доступа к информации в зависимости от сферы деятельности государственного органа, органа местного самоуправления информация об деятельности, размещаемая в сети Интернет, должна содержать:

- 1) общую информацию о государственном органе, об органе местного самоуправления;
- 2) информацию о нормотворческой деятельности государственного органа, органа местного самоуправления;
- 3) информацию об участии государственного органа, органа местного самоуправления в целевых и иных программах, международном сотрудничестве, включая официальные тексты соответствующих международных договоров Российской Феде-

¹ Методических рекомендаций по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления, а также технические требования к публикации открытых данных. Утв. Протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого Правительства от 29.05.2014 N 4

² Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»

³ Полякова В.Э. Открытые данные в сети Интернет // СПС КонсультантПлюс. 2022.

рации, а также о мероприятиях, проводимых государственным органом, органом местного самоуправления, в том числе сведения об официальных визитах и о рабочих поездках руководителей и официальных делегаций государственного органа, органа местного самоуправления;

4) информацию о состоянии защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них, а также иную информацию, подлежащую доведению государственным органом, органом местного самоуправления до сведения граждан и организаций в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ;

5) информацию о результатах проверок, проведенных государственным органом, его территориальными органами, органом местного самоуправления, подведомственными организациями в пределах их полномочий, а также о результатах проверок, проведенных в государственном органе, его территориальных органах, органе местного самоуправления, подведомственных организациях;

6) тексты официальных выступлений и заявлений руководителей и заместителей руководителей государственного органа, его территориальных органов, органа местного самоуправления;

7) статистическую информацию о деятельности государственного органа, органа местного самоуправления;

8) информацию о кадровом обеспечении государственного органа, органа местного самоуправления;

9) информацию о работе государственного органа, органа местного самоуправления с обращениями граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов, органов местного самоуправления.

Не подлежит публикации и распространению информация, составляющая государственную тайну, персональные данные¹, иная информация, ограничение доступа к которой устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства².

Библиография:

1. Методических рекомендаций по публикации открытых данных государственными органами и органами местного самоуправления, а также технические требования к публикации открытых данных. Утв. Протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности Открытого Правительства от 29.05.2014 N 4
2. Полякова В.Э. Открытые данные в сети Интернет // СПС КонсультантПлюс. 2022.
3. Федеральном законе от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».
4. Полякова В.Э. Открытые данные в сети Интернет // СПС КонсультантПлюс. 2022.

References (transliterated):

1. Metodicheskikh rekomendacij po publikacii otkrytyh dannyh gosudarstvennymi organami i organami mestnogo samoupravleniya, a takzhe tekhnicheskie trebovaniya k publikacii otkrytyh dannyh. Utv. Protokolom zasedaniya Pravitel'stvennoj komissii po ko-ordinacii deyatel'nosti Otkrytogo Pravitel'stva ot 29.05.2014 N 4
2. Polyakova V.E. Otkrytye dannye v seti Internet // SPS Konsul'tantPlyus. 2022.
3. Federal'nom zakone ot 27.07.2006 №152-FZ «O personal'nyh dannyh».
4. Polyakova V.E. Otkrytye dannye v seti Internet // SPS Konsul'tantPlyus. 2022.

¹ Федеральном законе от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».

² Полякова В.Э. Открытые данные в сети Интернет // СПС КонсультантПлюс. 2022.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ SEPARATE LEGAL ASPECTS OF THE USE OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN THE FAMILY LEGAL SPHERE

ПИВОВАРОВА Юлия Андреевна,

магистрант юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина».

350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: pivovarova.julia@mail.ru;

PIVOVAROVA Yulia Andreevna,

Master's student of the Faculty of Law of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin».

13 Kalinina str., Krasnodar Territory, 350004, Russia.

E-mail: pivovarova.julia@mail.ru

Краткая аннотация: в данной работе рассмотрены различные аспекты применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации) в рамках семейных правоотношений. Выявлены отдельные проблемы применения процедуры медиации в семейно-правовой сфере, предложены конкретные законодательные решения соответствующих вопросов. Предметно рассмотрены вопросы, связанные с возможными требованиями к медиаторам в сфере семейных правоотношений, а также вопросы, связанные с законодательным закреплением обязательного досудебного порядка урегулирования семейно-правовых споров посредством использования процедуры медиации.

Abstract: This paper discusses various aspects of the application of an alternative dispute resolution procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure) in the framework of family legal relations. Certain problems of the application of the mediation procedure in the family law sphere are identified, specific legislative solutions to relevant issues are proposed. Issues related to possible requirements for mediators in the field of family legal relations, as well as issues related to the legislative consolidation of a mandatory pre-trial procedure for resolving family legal disputes through the use of mediation, are substantively considered.

Ключевые слова: процедура медиации, альтернативные способы урегулирования споров, семейное право, семейные правоотношения, досудебное урегулирование, квалификационные требования к медиаторам, профессиональный и образовательный ценз.

Key words: mediation procedure, alternative dispute resolution methods, family law, family legal relations, pre-trial settlement, qualification requirements for mediators, professional and educational qualifications.

Дата направления статьи в редакцию: 23.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

В последнее десятилетие в отечественной правовой системе активное развитие получили альтернативные способы разрешения споров. Одним из наиболее распространенным способом разрешения споров является процедура медиации.

Развитие и интеграция процедуры медиации в отечественной правовой системе стали возможными вследствие принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ о процедуре медиации) [1]. Данный федеральный закон закрепил основные положения института медиации, среди прочего, в ФЗ о процедуре медиации определены и сферы применения рассматриваемой процедуры. Так, в соответствии с положениями ст. 1 ФЗ о процедуре медиации процедура медиации применима к спорам, возникающим, в том числе, из семейных правоотношений.

Основные преимущества процедуры медиации, как альтернативного способа разрешения споров, в подавляющем большинстве случаев, в юридической науке не оспариваются и признаются исследователями [2, с. 174]. К таким преимуществам следует относить гибкость самой процедуры, диспозитивная правовая природа, а также возможность сохранения нормальных фактических взаимоотношений между сторонами спорного правоотношения. Указанные преимущества приобретают особую актуальность в отдельных сферах, семейные правоотношения в этой связи не являются исключением.

Как отмечают отдельные авторы, применение альтернативных способов разрешения споров в семейно-правовой сфере особенно актуально с практической точки зрения при бракоразводных процессах [3, с. 110]. Так, при применении процедуры медиации в таких ситуациях, медиатор имеет возможность рекомендовать супругам совместно принять такие меры, которые могут способствовать разрешению спорных правовых аспектов, а также сохранить семейные отношения.

Применение процедуры медиации в семейно-правовой сфере также актуально и при разрешении вопросов, связан-

ных с разделом имущества супругов. В отличие от процедуры медиации, судья, в рамках судебного разбирательства не имеет возможности применения персонального подхода к каждой из сторон бракоразводного процесса с целью объективного и справедливого определения долей.

При проведении процедуры медиации в рассматриваемых ситуациях, медиатор вправе способствовать супругам в вопросах определения долей исходя из объективных потребностей и правовых интересов каждого из супругов, с целью минимизации как правовых, так и неправовых негативных аспектов, которые возникают после бракоразводного процесса.

Однако, несмотря на преимущества применения медиации в семейно-правовой сфере, рассматриваемый институт альтернативных способов урегулирования споров, на сегодняшний день, имеет ряд существенных недостатков, в том числе, в вопросах, связанных с применением процедуры медиации в семейных спорах.

Исходя из анализа правоприменительных аспектов, а также нормативной базы, регламентирующей процедуру медиации, представляется возможным выделить следующие проблемные аспекты рассматриваемого правового института [4]. В данном контексте необходимо отметить, что рассматриваемые проблемы института медиации характерны для множества сфер правоотношений, в связи с чем, подлежат рассмотрению исключительно те проблемные аспекты, которые непосредственным образом влияют на правоприменительную практику медиативных процедур в сфере семейных правоотношений.

Институт медиации, несмотря на свои преимущества, недостаточно популярен среди граждан в силу низкой осведомленности о соответствующих возможностях последнего. Как отмечают отдельные исследователи, государственная политика развития процедуры медиации в отечественной системе является непоследовательной [5, с. 18].

Несмотря на создание нормативной базы данного правового института, не было реализовано действенных мер государственной поддержки, направленных на популяризацию процедуры медиации среди граждан. Данная проблема также актуальна и для семейно-правовой сферы, подавляющее число участников соответствующих правоотношений не осведомлены о возможностях применения медиативных процедур применительно к их спорному правоотношению.

Также негативно сказывается на интеграции института медиации в отечественной правовой системе и то, что фактически, после принятия ФЗ о процедуре медиации более десяти лет назад, активное развитие медиативных процедур не приобрело масштабный характер. Ключевые аспекты института медиации так и не получили своей исчерпывающей правовой регламентации в нормах, как процессуального, так и материального права.

Споры, возникающие из семейных правоотношений, как отмечают, некоторые авторы, обладают повышенным социальным значением, поскольку в данных правоотношения разрешаются вопросы, связанные с семьей, а также в отдельных случаях с несовершеннолетними детьми [6, с. 202].

Учитывая, что одной из особенностей процедуры медиации является взаимодействие медиатора со сторонами спорного правоотношения до формального начала разбирательства, медиатор имеет возможность предпринимать развитие социально значимых аспектов в рамках семейных правоотношений. Данный факт налагает на медиатора повышенный уровень ответственности за свои действия в рамках семейных правоотношений. Как следует из содержания положений принятия ФЗ о процедуре медиации, данную процедуру вправе осуществлять лица, как на профессиональной, так и не непрофессиональной основе. Осуществление медиации на непрофессиональной основе не предполагает наличие к медиатору каких-либо требований за исключением возраста или судимости, а также полной дееспособности.

На процессуальной основе медиатор вправе осуществлять свою деятельность при наличии высшего образования, а также при наличии дополнительного профессионального образования. Также присутствует возрастное ограничение, профессиональный медиатор должен быть не младше двадцати пяти лет.

Споры, возникающие из семейных правоотношений, обладают повышенным социальным значением, кроме того, участие медиатора при урегулировании спорных правоотношений в семейной сфере способно существенным образом определить их дальнейшее развитие, в том числе, и юридическое [7, с. 111].

Однако, как следует из анализа законодательства о медиации, в семейных спорах в качестве медиатора может выступать не только лицо, которое не обладает высшим юридическим образованием, но и лицо, которое вообще не обладает каким-либо уровнем профессионального образования [8]. Данный факт, способен существенным образом подорвать доверие граждан к институту медиации в сфере семейных правоотношений. Поскольку от некомпетентных действий медиатора могут пострадать участники семейных правоотношений, которые к нему обратились. В данном контексте необходимо отметить, что

требования для медиаторов едины для всех сфер применения медиации, таким образом, семейные правоотношения в данном случае не являются исключением.

Наш взгляд, с целью повышения уровня доверия к процедуре медиации в сфере семейных правоотношений, необходимо внести изменения в ФЗ о процедуре медиации и закрепить следующие требования к медиаторам в сфере семейных правоотношений. Представляется целесообразным допуск к спорам, возникающим из семейно-правовых отношений лишь профессиональных медиаторов, у которых имеется высшее юридическое образование.

Деятельность медиатора в рамках спорных правоотношений до судебного разбирательства направлено на минимизацию конфронтации между противоположными сторонами спорного правоотношения, после достижения данной цели медиатор предпринимает меры, направленные на выработку совместных компромиссных решений, которые в необходимой степени одновременно отвечали бы интересам участникам спора и которые в последующем бы определили содержание медиативного соглашения.

На наш взгляд, исходя из анализа содержания сущности и правовой природы процедуры медиации, а также исходя из специфики правоотношений в семейной сфере, представляется целесообразным решением законодательно регламентировать обязательный досудебный порядок урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, посредством применения процедуры медиации.

Подобный подход, во-первых, способствует развитию и популяризации процедуры медиации в России, во-вторых, обязательное применение процедуры в рамках досудебного урегулирования семейно-правовых споров создает возможность для нормального общения между супругами, а также несовершеннолетними детьми, если потенциальный спор, затрагивает их права и законные интересы, в-третьих, такое решение способно снизить нагрузку на судебную систему.

На основании вышеизложенного следует, что институт медиации в отечественной правовой системе обладает существенным потенциалом для своего развития, в том числе и в сфере семейных правоотношений, однако, на сегодняшний день, данный потенциал реализован не в полной мере. На наш взгляд, предложенные в данном исследовании законодательные решения отдельных проблем института медиации способствуют его развитию и интеграции в отечественную правовую систему.

Библиография:

1. Об альтернативной процедуре приближаются споры с участием посредника (процедуры медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (от 26.07.2019) // "Собрание законодательства РФ", 08.02.2010, N 31, ст. 4162
2. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юстиции: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 258 с.
3. Худойкина Т. В., Брызгинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. №3. С. 109-115.
4. Справка о применении судебной практики Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре открытых споров с участием посредника (процедуры медиации)» за 2015 год (утв. Президиума Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.).
5. Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. 2014. № 10. С. 17-19.
6. Кощенко Н.В. Медиация в семейном праве // Вестник уникальных институтов экономики и права. 2017. № 2. С. 201-205.
7. Куемжиева С. А. Криминалистические особенности групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1(31). – С. 110-116.
8. Баринов А. В., Кирьянова Е. С. Применение примирительного процесса (медиации) при разрешении семейных споров // Юридический мир. 2016. № 1.

References (transliterated):

1. Ob al'ternativnoj procedure priblizhayutsya spory s uchastiem posrednika (procedury mediacii): Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ (ot 26.07.2019) // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 08.02.2010, N 31, st. 4162
2. Kalashnikova S. I. Mediaciya v sfere grazhdanskoj yusticii: diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2010. 258 s.
3. Hudojkina T. V., Bryzhinskij A. A. Problemy i perspektivy razvitiya mediacii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2011. №3. S. 109-115.
4. Spravka o primenenii sudebnoj praktiki Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. №193-FZ «Ob al'ternativnoj procedure otkrytyh spоров s uchastiem posrednika (procedury mediacii)» za 2015 god (utv. Prezidiuma Verhovnogo Suda RF 22 iyunya 2016 g.).
5. Trofimec I.A. Mediaciya i rastorzhenie braka // Rossijskij sud'ya. 2014. № 10. S. 17-19.
6. Koshchenko N.V. Mediaciya v semejnomo prave // Vestnik unikal'nyh institutov ekonomiki i prava. 2017. № 2. S. 201-205.
7. Kuemzhieva S. A. Kriminalisticheskie osobennosti gruppovoj metodiki rassledovaniya prestuplenij protiv sem'i i nesovershen-noletnih // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 1(31). – S. 110-116.
8. Barinov A. V., Kir'yanova E. S. Primenenie primiritel'nogo processa (mediacii) pri razreshenii semejnyh spоров // YUridicheskij mir. 2016. № 1.

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА В РОССИИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА ANALYSIS CONCEPTS OF THE DEVELOPMENT OF PROPERTY LAW IN RUSSIA: CLASSICAL LIMITED PROPERTY RIGHTS

МУСАЛОВ Магомед Абдулаевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Государственного (Конституционного) и Административного права,
Всероссийский университет юстиции (РПА Минюста России),
Северо-Кавказский институт (филиал) в г. Махачкале.
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: mmusalov@mail.ru;

MUSALOV Magomed Abdulaevich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State (Constitutional) and Administrative Law,
All-Russian University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
The North Caucasus Institute (branch) in Makhachkala.
367008, Republic of Dagestan, Makhachkala, 7 Akushinsky Ave.
E-mail: mmusalov@mail.ru

Краткая аннотация: Анализируются теоретические аспекты института ограниченного сервитута в различных исторических периодах и в современной правовой доктрине. В статье особое внимание уделено поиску и описанию первых упоминаний, как об отрицательных сервитутах, так и о схожих и тождественных институтах, однако возникших и развивавшихся в рамках отечественной правовой парадигмы, при этом в связи с тем, что отрицательный сервитут, очевидно, появился после сервитута как такового (положительного). Автор считает необходимым осветить также и дискуссию о моменте возникновения сервитута. Делается вывод о том, что, несмотря на успешную формулировку содержания отрицательного сервитута, все существующие проекты, предлагающие инкорпорировать этот институт в российское гражданское право, не соответствуют актуальному опыту стран, в которых регламентация отрицательного сервитута произошла столетия назад.

Abstract: The theoretical aspects of the institution of limited easement in various historical periods and in modern legal doctrine are analyzed. The article pays special attention to the search and description of the first mentions of both negative easements and similar and identical institutions, however, which arose and developed within the framework of the domestic legal paradigm, while due to the fact that the negative easement obviously appeared after the easement as such (positive). The author considers it necessary to highlight also the discussion about the moment of the emergence of the easement. It is concluded that, despite the successful formulation of the content of the negative easement, all existing projects proposing to incorporate this institution into Russian civil law do not correspond to the current experience of countries in which the regulation of negative easement occurred centuries ago.

Ключевые слова: сервитут; отрицательный сервитут; ограниченные вещные права; право собственности; недвижимое имущество.

Keywords: easement; negative easement; limited property rights; property right; immovable property.

Дата направления статьи в редакцию: 03.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Впервые отрицательный сервитут был юридически сконструирован и описан в Римской империи, полноценную же регламентацию этот институт получил в результате создания Дигестов Юстиниана. В российском законодательстве отрицательного сервитута нет и по сей день. Таким образом, нашей задачей в рамках данного исследования является найти и описать первые упоминания, как об отрицательных сервитутах, так и о схожих и тождественных институтах, однако, возникших и развивавшихся в рамках отечественной правовой парадигмы. При этом, в связи с тем, что отрицательный сервитут, очевидно, появился после сервитута как такового (положительного), то считаем необходимым осветить также и дискуссию о моменте возникновения сервитута.

Некоторые исследователи указывают, что подобные сервитуту правовые институты были известны еще во времена Древней Руси [1, с. 98], это были угодья, которые представляли собой определенные участки земли, леса, берега реки, то есть любые участки земли, не относящиеся к пашне, однако обладающие для кого-то интересом. Указанные угодья были интересны в большинстве своем владельцам пашен, так как переместив ненужное имущество на территорию угодий возможно было освободить больше места под пашни, а, следовательно, больше эффективной площади. При этом в отношении угодий он не мог осуществлять полноценное присвоение с приобретением данных участков земли себе в собственность. Это было в боль-

шинстве случаев не просто затруднительно и неэффективно, но и попросту невозможно.

Однако его взаимоотношения с указанными угодьями включали в себя, прежде всего пользование, а также претерпевание других людей, у которых такие же взаимоотношения с описываемым институтом. В данном случае важно привести определение сервитута, сконструированное Шонеманом, по его мнению, сервитут это вещное право на употребление и пользование плодами вещи, без потребления ее самой [2, с. 18].

Необходимо также упомянуть о важной теории, разработкой которой он занимался долгие годы; по мнению Шонемана сервитут, как совокупность правомочий, которыми лицо обладает в отношении вещи, появилось задолго до права собственности [3, с. 15].

Указанная теория не была положительно воспринята в научном сообществе, однако его аргументация заслуживает внимания. По его мнению, на первоначальном этапе развития люди не могли полноценно обратить вещь в собственность, это было связано не только с отсутствием достаточных сил и навыков, а в основном с психологическим отношением к вещи, ведь для возникновения права собственности необходимо, чтоб у будущего собственника было желание владеть вещью как своей, однако эти же люди пользовались этими вещами и собирали их плоды [4, с. 29].

Данная теория была подвергнута существенной критике, в том числе и отечественными дореволюционными цивилистами, такими как И. Горонович [5, с. 18] и Г.Ф. Шершеневич [6, с. 276], также А. Гусаков, который в своих работах подверг критике описанную выше теорию [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 91], а в дальнейшем использовал ту же аргументацию для представления своей теории происхождения сервитутов (представлена выше, теория «угодий»).

Нам также известно о третьем подходе, который был предложен В.В. Груздевым, по его мнению, право собственности возникло в один временной период с сервитутом из чего он далее выводит невозможность существования отдельно права собственности, либо отдельно сервитутов. Таким образом, все три основных подхода к разрешению вопроса момента возникновения такого взаимоотношения человека с определенным объектом, которое бы соответствовало сущностным признакам сервитутных отношений, подтверждают, что народам Древней Руси был известен данный институт. Мы согласны с мнением: «...но цивилисты Советских времён сложили в полках все достижения научной мысли прошлых веков [15, с. 106].

Возникновение отрицательного сервитута в римском праве было вызвано бурной урбанизацией римского населения и, также сложной местностью, которая требовала существования механизма, посредством которого могли бы решаться данные сложности.

В отечественной истории того времени не было случаев резкой урбанизации населения. Однако Копылов В.А. утверждает, что российскому праву уже XVII века был известен такой институт как право участия частного, содержанием которых являлось воспреещение соседу заниматься определенной деятельностью в отношении своей земли [1, с. 99], например, было запрещено при строительстве печи размещать ее у стены соседа.

По сути, впервые в отечественной правовой действительности отрицательный сервитут был регламентирован посредством закрепления его в нормативном акте уже в XVII веке. Соборное уложение 1649 года [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**] предусматривало различные основания, схожие с правом участия частного, в основном они были направлены на предоставление людям возможности самостоятельно предотвращать неправомерные ситуации, например, запрет строительства на соседской меже. При этом, по мнению упомянутого нами ранее Груздева, закрепленные в Соборном уложении нормы по своей природе ближе к легальным ограничениям права собственности, к которым в современном российском правовом регулировании относятся различные зоны с особым использованием территорий, например, охранный зона памятника.

Как нам представляется, подобное толкование положений Соборного уложения не соответствует механизму реализации данных норм, для которых необходимо было участие лица, которое хотело бы не допустить нарушения в отношении себя посредством, например, строительства дома на общей меже.

Также считаем необходимым отметить, что отрицательный сервитут в отечественной правовой среде возник не в качестве ответа на высокие темпы урбанизации, а как способ самостоятельной организации пространства с соседями. Этот вывод подтверждается также и исследованиями обычаев некоторых народностей, проживающих на территории России. В некоторых деревнях Мордовии были обнаружены обычаи, которые по своему содержанию совпадали с соответствующими классическими отрицательными сервитутами, например, запрет прорубать окно в чужой двор или же строить мельницу без согласия соседа [7, с. 186]. Указанные наблюдения в очередной раз свидетельствуют о том, что отрицательный сервитут имеет долгую

историю развития в отечественном правовом поле.

Следующей вехой в регламентации отрицательного сервитута в дореволюционной России стало формирование Свода законов Российской Империи (далее – Свод) под руководством М.М. Сперанского. Первая версия Свода вышла в 1832 году, при этом отрицательные сервитуты уже окончательно оформились и закрепились как право участия частного, во многом это и обусловило их расположение в одноименном разделе.

Таким образом, в данном акте кодификации были объединены и систематизированы все прообразы сервитутов, существовавшие на территории Российской Империи: угодья, регламентация которых была в разделе «О праве угодий в чужих имущества», права участия частного, фактически к тому моменту уже объединяющее два различных правовых института: отрицательный сервитут и легальные ограничения права собственности.

Можно выделить три основных подхода: в соответствии с позицией К. Змирлова этот институт объединяет множество разновидностей сервитутов как договорных, так и легальных [8, с. 103]; иное мнение высказывал К. Анненков, в представлении которого участие частного по сути и есть реальные сервитуты [9, с. 78]; третья концепция заключалась в отнесении их к ограничениям права собственности, таких идей придерживался П.В. Полежаев [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 511]. Среди перечисленных ученых-юристов только Змирлов поддерживал сервитутную природу права участия частного, что впоследствии помогло ему сконструировать классическое право на вид, как одно из проявлений отрицательного сервитута [16, с. 214].

Сформировавшийся запрос на полноценную юридическую регламентацию отрицательного сервитута, который подкреплялся наличием высококачественных гражданских кодификаций у большинства стран европейского континента, учитывая, что и ФГК, и ГГУ предусматривали и регламентировали вопросы, связанные не только с дефиницией и содержанием отрицательного сервитута, но и с порядком его возникновения, изменения и прекращения. В результате долгих исследований, ответом на этот запрос стала ст. 994 проекта Гражданского уложения, в которой давалось определение сервитута, как права на чужую вещь, которое налагало на собственника данной вещи обязанность что-либо терпеть, либо воздержаться от действий. Более того в ст. 1005 проекта Гражданского уложения предлагалось закрепить определенные права, которые имеет лицо в другом имении для целей удовлетворения нужд своего, среди перечисленных прав значилось право на вид и право на свет, которые также корреспондировали к отрицательным сервитутам.

Начало XX века в Российской Империи можно было по-настоящему назвать расцветом отрицательного сервитута, он был уже предусмотрен в проекте Гражданского уложения, его часто использовали на практике, что подтверждалось сведениями нотариусов, многие цивилисты занимались его проблематикой, в некоторых регионах же отрицательные сервитуты уже были инкорпорированы в их правовую реальность. В соответствии со Сводом гражданских узаконений губерний Прибалтийских у лица могло быть право строиться выше соседнего дома, помимо уже известных прав на свет и вид. Однако проект Гражданского уложения так и не был принят, а Октябрьская Революция отложила неопределенный срок не только нормативную регламентацию отрицательного сервитута, но и цивилистическую дискуссию по поводу него.

Советский период был слабо совместим с таким правовым явлением как отрицательный сервитут. Одним из первых актов нового советского государства стал Декретом от 26 октября 1917 года «О земле», статья первая которого гласила всеобщую и вечную отмену частной собственности на землю, что, по сути, делало невозможным существование любого земельного сервитута. Подтверждением тому стало принятие Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, в котором даже не было упоминания о таком вещном праве, как сервитут, принятый спустя две недели Земельный кодекс РСФСР 1922 года, который был смысловым продолжением Декрета «О земле». Таким образом, многие идеи, которые были сформированы перед 1917 годом были безвозвратно утрачены, так как новое государство не было заинтересовано в развитии правовых явлений, которые не имеют смысла в отсутствие частной собственности на земельные участки. В связи с перечисленной совокупностью факторов, вопросы, связанные с отрицательным сервитутом в советское время, могли быть подняты лишь в рамках историко-правовых исследований, в частности тех периодов, когда происходило его зарождение, либо сравнительно-правовых работах.

Однако даже в наиболее полной работе по вещному праву за весь советский период «Государственная социалистическая собственность», которая включала в себя анализ вещного права в зарубежных, «буржуазных» правовых порядках, не было упоминания отрицательного сервитута.

Распад Советского союза и формирование нового Российского государства, обладающего, в соответствии со ст. Конституции РФ, рыночной экономикой, а значит и потенциальной возможностью для возвращения отрицательного сервитута в

юридический дискурс. Спустя год после принятия Конституции была принята Часть 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ст. 274 которого определяла сервитут, как ограниченное пользование чужим земельным участком, устанавливаемой на основании требования лица и в целях обеспечения прохода, проезда и иных нужд собственника земельного участка. Данная формулировка закрепляет положительный сервитут, но не предусматривает возможность установления отрицательных сервитутов.

На данный момент определение предусматривает возможность установления сервитута между иными объектами недвижимости, в частности, зданиями. В свою очередь благодаря постепенному возрождению института частной собственности начали вновь развиваться классические ограниченные вещные права, о чем может в первую очередь свидетельствовать достаточно большое количество кандидатских диссертаций написанных по тематике различных вещных прав, как закрепленных в актуальном отечественном законодательстве, так и нет. Этот бурный рост стал также причиной создания Концепции развития гражданского законодательства, и, в особенности, Концепции развития вещного права, так как стало очевидно, что закрепленных в 1994 году ограниченных вещных прав недостаточно. Помимо указанной концепции понятие отрицательного сервитута фигурирует в Модельном законе СНГ «Об ограниченных вещных правах».

Наиболее удачная попытка (среди единичных попыток) произвести нормативную регламентацию отрицательного сервитута была связана с Законопроектом № 47538-6. В рамках данного законопроекта предлагалось закрепить деление сервитута по содержательному признаку на положительные (предоставляющие право пользования служащей вещью) и отрицательные (состоящие в запрете собственнику служащей вещи пользоваться ей определенным образом), регламентация иных элементов данного правоотношения не предусматривалась. На данный момент ни в нормах позитивного гражданского права, ни в судебных актах не содержится даже упоминаний об отрицательных сервитутах. Ряд исследователей негативно оценивают сложившуюся ситуацию, так как, по сути, она является упущением законодателя, которое создает поле для правовых коллизий, то есть ситуации, когда осуществления права одним делает невозможным или же существенно затрудняет реализацию своего права вторым.

Для решения подобных противоречий у правопорядка есть механизм, заключающийся в принципе превенции, то есть каждый из участников реализует свои права настолько, насколько это фактически возможно, однако у отечественного правопорядка нет специального принципа для разрешения тех ситуаций, в которых право одного из участников является эфемерным. Про такие ситуации с наличием права на свет и вид, которые, по мнению ряда ученых, являются в российском законодательстве подразумеваемыми.

По итогам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Отрицательный сервитут в отечественной правовой истории появился достаточно давно, достоверно известно, что в Соборном уложении 1649 года закрепляются некие права, которые по своему правовому эффекту во многом тождественны с отрицательным сервитутом. В дальнейшем в российском правопорядке было сконструировано некое право чужого участия частного, под которым понималось право чужого, незнакомого лица участвовать в выгодах имущества в своих частных интересах. Фактически этот юридический конструкт объединял различные сервитуты, включая договорные и легальные. Полноценное самостоятельное выделение и закрепление отрицательного сервитута должно было произойти в связи с утверждением и принятием Гражданского уложения Российской Империи. Однако этого не произошло, а в новой советской стране на нормативном уровне не существовало даже сервитута, с другой стороны его не могло существовать, ведь вся земля была национализирована. В результате анализа частоты упоминаний термина отрицательные сервитут в работах А.В. Венедиктова не было обнаружено.

Российское законодательство на современном этапе все еще не признает существование отрицательных сервитутов. В рамках законопроекта предлагалось понимать содержание отрицательного сервитута как права собственника господствующей вещи запрещать собственнику служащей вещи пользоваться такой вещью определенным образом. Несмотря на успешную формулировку содержания отрицательного сервитута, все существующие проекты, предлагающие инкорпорировать этот институт в российское гражданское право, не соответствуют актуальному опыту стран, в которых регламентация отрицательного сервитута произошла столетия назад.

Библиография:

1. Копылов А.В., Сервитуты в римском, русском дореволюционном и современном гражданском праве // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. – 1997. 1 (2).
2. Горонович И. Исследование о сервитутах // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1883.
3. Schoenemann. Die Servituten. Leipzig, 1866.
4. Elvers. Die Romische Servitutenlehre. Marburg, 1865.
5. Горонович И. Исследование о сервитутах // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1883.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. I. – М., 1914.
7. Якушкин Е.И. Обычное право русских инородцев. Материалы для библиографии обычного права. – М., 1899.
8. Змирлов К., О недостатках наших гражданских законов // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1883, кн. 5.
9. Анненков К. Опыт комментария к уставу гражданского судопроизводства. Т. I. СПб., 1878.
10. Проект Вотчинного устава с объяснительной к нему запиской. Т. I. – СПб., 1893.
11. Проект Гражданского уложения Российской империи // Кодификация российского гражданского права. – Екатеринбург: Издательство института частного права, 2003.
12. Свод гражданских узаконений губерний Прибалтийских. Составитель А. Нолькен. СПб., 1891.
13. Декрет от 26 октября 1917 г. «О земле» // *СУ РСФСР*. – 1917. – № 1. – Ст. 3.
14. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // *Известия ВЦИК*, № 256, 12.11.1922.
15. Мусалов, М. А. Правовая сущность вещных прав / М. А. Мусалов // *Символ науки: международный научный журнал*. – 2016. – № 8-2(20). – С. 105-107.
16. Постановление ВЦИК от 30.10.1922 «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва» // *СУ РСФСР*, 1922, № 68, ст. 901.

References (transliterated):

1. Kopylov A.V., Servituty v rimskom, russkom dorevolucionnom i sovremennom grazhdanskom prave // *IVS ANTIQVVM*. Drev-nee pravo. – 1997. 1 (2).
2. Goronovich I. Issledovanie o servitutah // *ZHurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava*. 1883.
3. Schoenemann. Die Servituten. Leipzig, 1866.
4. Elvers. Die Romische Servitutenlehre. Marburg, 1865.
5. Goronovich I. Issledovanie o servitutah // *ZHurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava*. 1883.
6. SHershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. T. I. – M., 1914.
7. YAkushkin E.I. Obychnoe pravo russkih inorodcev. Materialy dlya bibliografii obychnogo prava. – M., 1899.
8. Zmirlov K., O nedostatkah nashih grazhdanskih zakonov // *ZHurnal grazhdanskogo i ugovolnogo prava*. 1883, kn. 5.
9. Annenkov K. Opyt kommentariya k ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. I. SPb., 1878.
10. Proekt Votchinnogo ustava s ob'yasnitel'noj k nemu zapiskoj. T. I. – SPb., 1893.
11. Proekt Grazhdanskogo ulozheniya Rossijskoj imperii // Kodifikaciya rossijskogo grazhdanskogo prava. – Ekaterinburg: Iz-datel'stvo instituta chastnogo prava, 2003.
12. Svod grazhdanskih uzakonenij gubernij Pribaltijskih. Sostavitel' A. Nol'ken. SPb., 1891.
13. Dekret ot 26 oktyabrya 1917 g. «O zemle» // *SU RSFSR*. – 1917. – № 1. – St. 3.
14. Postanovlenie VCIK ot 11.11.1922 «O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa R.S.F.S.R.» // *Izvestiya VCIK*, № 256, 12.11.1922.
15. Musalov, M. A. Pravovaya sushchnost' veshchnyh prav / M. A. Musalov // *Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. – 2016. – № 8-2(20). – S. 105-107.
16. Postanovlenie VCIK ot 30.10.1922 «O vvedenii v dejstvie Zemel'nogo Kodeksa, prinyatogo na 4 sessii IX sozyva» // *SU RSFSR*, 1922, № 68, st. 901.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО РЕЖИМА «РАЗДЕЛА» КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ИМУЩЕСТВА В БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ

Features of the international legal regime of the “division» of cryptocurrencies as property in the divorce process

МУСТАФИН Рафаэль Фаильевич,

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного университета.

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Постовая, 39.

E-mail: Mustafinrf@yandex.ru;

МУСТАФИНА Светлана Анатольевна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель

Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

E-mail: grisertel666@yandex.ru;

КАЗАРЯН Ани Ашотовна,

студентка юридического факультета Кубанского государственного университета.

Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Постовая, 39.

E-mail: anishak123@mail.ru;

MUSTAFIN Rafael Vasilyevich,

Candidate of Law, Associate Professor of Kuban State University.

Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Postovaya str., 39.

E-mail: Mustafinrf@yandex.ru ;

MUSTAFINA Svetlana Anatolyevna,

Candidate of Law, Senior lecturer Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.

E-mail: grisertel666@yandex.ru ;

KAZARYAN Ani Ashotovna,

student of the Faculty of Law of Kuban State University.

Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Postovaya str., 39.

E-mail: anishak123@mail.ru;

Краткая аннотация: В настоящей научной статье нами рассматриваются особенности правового регулирования криптовалюты на международно-правовой арене, а также на территории Российской Федерации. Помимо этого, рассматриваются особенности правовой судьбы криптовалюты в случае расторжения брака.

Abstract: In this scientific article, we consider the features of the legal regulation of cryptocurrencies in the international legal arena, as well as on the territory of the Russian Federation. In addition, the features of the legal fate of the cryptocurrency in the event of divorce are considered.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, цифровая валюта, цифровое право, международное право.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, digital currency, digital law, international law.

Дата направления статьи в редакцию: 12.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Криптовалюта появилась в 2009 г. и с тех пор интерес к ней неукоснительно растет с каждым годом. Уже сейчас имеется множество иностранных научных работ, переведенных на русский язык о криптовалюте, которые описывают определенный правовой порядок, характерный для действий, проводимых с криптовалютой [1]. В настоящее время также отмечается рост стоимости криптовалюты. Одной из самых известных среди всех криптовалют признается биткоин. Возможность применения криптовалюты в денежном обороте различных стран рассматривается в первую очередь в связи с повышением значимости информационных технологий, развития электронной валюты и различных электронных платежей. Однако следует отметить, что правовое регулирование цифровой валюты в Российской Федерации, а также в ряде других стран, является недостаточным. Криптовалюту в разных правовых системах признают и как ценную бумагу, и как имущество, кто-то даже приравнивает ее к финансовой пирамиде[2].

Все выше озвученное говорит о том, что в мировой практике нет единого подхода к такому феномену, как криптовалюта. Положительные черты криптовалюты проявляются в следующих характеристиках: анонимность совершаемых платежей; все операции проводятся без участия посредников; ее независимость от политической ситуации в стране и свобода от процентов банков; платежи на рынке криптовалюты осуществляются в основном без комиссии. Однако следует также сказать и о минусах, присущих криптовалюте. В первую очередь, негативной чертой будет являться частое и «широкое» колебание курса криптовалюты. Это несет в себе повышенные риски при совершении действий с криптовалютой. По мнению Деготьковой И.

«цифровая экономика, а, следовательно, и использование криптовалюты, может навредить государственному экономическому положению». По ее мнению, «раньше была схожая ситуация, когда в 1990-х годах наряду с рублем применялся американский доллар», в связи с чем экономика претерпевала кризис. Так и развитие криптовалюты в России приведет к проблемам в проводимой в настоящее время денежно-кредитной политике [3]. Разные страны мира по-разному относятся к криптовалюте и ее правовому режиму. Отмечается, что в настоящее время, многие государства идут по пути создания собственной криптовалюты. Однако такая практика отнюдь не единственная, некоторые страны идут по пути запрета оборота криптовалюты. Так, например, в Австралии Резервный банк определяет криптовалюту как альтернативу валютам различных стран. Помимо этого, криптовалютой может также выплачиваться заработная плата. Закон, действующий на территории Японии, принятый в отношении криптовалюты, определяет ее как стоимость имущества, которая может использоваться для оплаты чего-либо путем электронной системы обработки данных [4]. По иному пути идет Вьетнам. Распоряжением банка Вьетнама установлено, что использование криптовалюты влечет за собой штрафы в размере около 9000 долларов.

В 2020 г. В.В. Путиным был подписан Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [5]. В нем были предприняты значительные шаги в сторону принятия криптовалюты: были даны понятия терминов криптовалюты, криптобирж, порядка владения и приобретения биткоина и т.д. В законе фигурирует термин «цифровая валюта», который приравнивается к термину «криптовалюта». Согласно ст. 19 указанного Закона при банкротстве в ходе исполнительного производства цифровая валюта признается имуществом. Следовательно, криптовалюта также составляет конкурсную массу в ходе признания должника банкротом. Согласно закону о цифровой валюте лица должны раскрывать информацию о владении ими цифровой валютой. Следовательно, в настоящее время идентификация владения криптовалютой возможна только путем самостоятельного заявления, что является достаточно спорным аспектом для правового сектора. Однако со стороны ученых были найдены и минусы данного закона. Например, при продаже биткоина был введен обязательный налог на полученный доход, что не совсем выгодно для владельцев криптовалюты [6]. Помимо этого, закон также устанавливает, что криптовалютой нельзя расплачиваться за товары и услуги, что ставит под вопрос его платежеспособность. В настоящее время высказывается позиция, согласно которой возможно отнесение криптовалюты к «иному имуществу» по правилам ст. 128 ГК РФ, либо указания криптовалюты как цифрового права, согласно ст. 14.1 ГК РФ. Впервые в России криптовалюта была признана имуществом в 2018 г. В ноябре 2018 г. биткоин впервые был внесен в уставной капитал российской компании [7]. Имеется также судебная практика, согласно которой криптовалюта признается «иным имуществом». Так, например, криптовалюта была признана «иным имуществом» девятым арбитражным апелляционным судом в постановлении № 09АП – 76537/2019 [8]. Также суд в указанном постановлении указал, что в связи с тем, что нет четкого определения того, к чему относить криптовалюту, ее можно отнести к следующим категориям: имущество; суррогат; актив; информация.

По мнению суда, по данному вопросу следует применять ст. 128 ГК РФ [9], обозначив криптовалюту как «иное имущество». Интересным является рассмотрение криптовалюты с точки зрения восприятия ее как совместно нажитого имущества при разводе. В настоящее время этот вопрос в полной мере в законодательстве не решен. По правилам п. 1 ст. 34 СК РФ [10] имущество, нажитое в период брака, признается общим и согласно ст. 39 СК РФ доли имущества при разводе делятся в равном значении между супругами. Судебная практика в этой части в настоящее время носит неоднородный характер и является достаточно малозначительной. Это связано с тем, что в первую очередь криптовалюта является цифровой записью и она не имеет реальной стоимости, а, следовательно, распределить ее в равных долях при бракоразводном процессе номинально практически невозможно. Одной из проблем является невозможность доказывания приобретения и принадлежности криптовалюты супругу [11]. Эта проблема является сложной с технической точки зрения. Так, например, Ленинский районный суд Санкт-Петербурга отказал истцу в признании криптовалюты как совместной собственности в виду того, что не доказан факт принадлежности криптовалюты супругу в виду недостаточности и достоверности доказательств [12]. Следует отметить, что если все же супруг докажет, что от него была сокрыта криптовалюта, которая была нажита в период совместного проживания, то согласно Постановлению Пленума ВС РФ от № 15 от 5.11.1998 г [13], в случае, если супруг сокрыл совместно нажитое имущество, то второй супруг, чье право было нарушено, может требовать перевода причитающегося объема прав на такое имущество, либо денежную компенсацию. В связи с вышеперечисленными проблемами, нами признается перспективным заключение брачного договора, в котором следует распределить активы, исходя из объема вложений в криптовалюту. Это в некоторой мере позволит обезопасить имущественное положение супругов при разводе. В настоящее время во втором чтении рассматривается

законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [14], который в случае принятия предполагает признать криптовалюту в качестве имущества. Также в этом случае действия с криптовалютой будут облагаться налогом на прибыль или доходы физических лиц. Однако данная валюта не будет облагаться налогом на добавленную стоимость. Следует отметить, что рынок оборота криптовалюты является достаточно незащищенным и в ходе майнинга криптовалюты происходит значительное количество общественно опасных посягательств на рынок и оборот криптовалюты [15]. Также криптовалюта иногда является средством или инструментом для легализации (отмывания) денежных средств. Однако в свете данного вопроса разработана Директива о борьбе с отмыванием денег посредством уголовно-правовых мер, также содержится информация, говорящая о возможности использования криптовалюты как преступного средства [16].

Таким образом, можно прийти к выводу, что в международной практике сложилось три основных подхода к криптовалюте, которые гласят о том, что криптовалюта воспринимается как: цифровая валюта; виртуальный товар; цифровой знак. Мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время не существует единого правового регулирования криптовалюты, также этот вопрос недостаточно изучен в научной теоретической правовой литературе. Подводя итог, мы приходим к выводу, что для устойчивого и однородного регулирования правового положения криптовалюты требуется разработка единого международно-правового акта на базе ООН, который закрепит единое правовое положение криптовалюты для всех государств. А государства в добровольно-принудительном порядке должны будут принять и утвердить указанные документы в своей правовой системе. По нашему мнению, это является самым перспективным из предложенных решений, которое позволит совершать различные операции с криптовалютой, в том числе и раздел ее в качестве совместно нажитого имущества при разводе.

Библиография:

1. Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок / Пол Винья, Майкл Кейси ; пер. с англ. Э. Кондуковой ; [науч. ред. А. Форк]. - 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. - 432 с.
 2. Прокофьев, М.Н., Борисова, Е.С., Воробьева, А.В. Перспективы использования виртуальных валют в целях социально-экономического развития страны // Журнал «Экономика. Налоги. Право». - 2018, № 4. - С. 117-125. / ИПО Гарант. [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 21.10.2021).
 3. Шаламов Г.А., Игумнов М.Г. О бесперспективности внедрения криптовалют в России. Журнал «Международный научно-исследовательский журнал». 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-besperspektivnosti-vnedreniya-kriptovalyut-v-rossii>.
 4. Куцоконь И.В. Регулирование криптовалюты в России и в мире в целях обеспечения кибербезопасности. Журнал «Экономика и бизнес: теория и практика». 2021 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-kriptovalyuty-v-rossii-i-v-mire-v-tselyah-obespecheniya-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 15.10.2021).
 5. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2021).
 6. Маврина Л. Криптовалюта / Л. Маврина // Ведомости. - 3 августа 2020.
 7. Фомин Д. Суд признал Bitcoin имуществом. Как это повлияет на статус монеты в РФ. // [Электронный ресурс]: <https://amp.rbc.ru/crypto/news/5e4cf9ca9a7947247e228c4d> (дата обращения: 18.10.2021).
 8. Постановление девятого ААС № 09АП – 76537/2019. // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.10.2021)
 9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2021)
 10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2021)
 11. Дело № 2-393/2019 (2-2526/2018); ~ М-2429/2018. // [Электронный ресурс]: https://ltn--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=case&case_id=476715381&case_uid=1692b739-cb3d-444f-ac7e-e3535bc40417&delo_id=1540005 (дата обращения: 10.10.2021)
 12. Дело № 2-393/2019 (2-2526/2018); ~ М-2429/2018. // [Электронный ресурс]: https://ltn--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=case&case_id=476715381&case_uid=1692b739-cb3d-444f-ac7e-e3535bc40417&delo_id=1540005 (дата обращения: 18.10.2021).
 13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2021)
 14. Законопроект № 1065710-7 О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты). // [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7#bh_histras (дата обращения: 19.10.2021).
 15. Дорж Э., Хайрутдинова И.В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту. Журнал Юридическая наука. 2021. // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu> (дата обращения: 20.10.2021).
- References (transliterated):**
1. Vin'ya P. Epoha kriptovalyut. Kak bitkojn i blokchein menyayut mirovoj ekonomicheskij porjadok / Pol Vin'ya, Majkl Kejsi ; per. s angl. E. Kondukovoj ; [nauch. red. A. Fork]. - 2-e izd. M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. - 432 s.
 2. Prokof'ev, M.N., Borisova, E.S., Vorob'eva, A.V. Perspektivy ispol'zovaniya virtual'nyh valyut v celyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya strany // Zhurnal «Ekonomika. Nalogi. Pravo». - 2018, № 4. - S. 117-125. / IPO Garant. [Elektronnyj resurs]: <http://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 21.10.2021).
 3. Shalamov G.A., Igumnov M.G. O besperspektivnosti vnedreniya kriptovalyut v Rossii. Zhurnal «Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal». 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-besperspektivnosti-vnedreniya-kriptovalyut-v-rossii>.
 4. Kucokon' I.V. Regulirovanie kriptovalyuty v Rossii i v mire v celyah obespecheniya kiberbezopasnosti. Zhurnal «Ekonomika i biz-nes: teoriya i praktika». 2021. // [Elektronnyj resurs]: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-kriptovalyuty-v-rossii-i-v-mire-v-tselyah-obespecheniya-kiberbezopasnosti> (data obrashcheniya: 15.10.2021).
 5. Federal'nyj zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 31.07.2020 № 259-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.10.2021).
 6. Mavrina L. Kriptovalyuta / L. Mavrina // Vedomosti. - 3 avgusta 2020.
 7. Fomin D. Sud priznal Bitcoin imushchestvom. Kak eto povliyaet na status monety v RF. // [Elektronnyj resurs]: <https://amp.rbc.ru/crypto/news/5e4cf9ca9a7947247e228c4d> (data obrashcheniya: 18.10.2021).
 8. Postanovlenie devyatogo AAS № 09AP – 76537/2019. // [Elektronnyj resurs]: <https://sudact.ru/> (data obrashcheniya: 18.10.2021)
 9. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021, s izm. ot 08.07.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 19.10.2021)
 10. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 19.10.2021)
 11. Delo № 2-393/2019 (2-2526/2018); ~ M-2429/2018. // [Elektronnyj resurs]: https://ltn--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=case&case_id=476715381&case_uid=1692b739-cb3d-444f-ac7e-e3535bc40417&delo_id=1540005 (data obrashcheniya: 10.10.2021)
 12. Delo № 2-393/2019 (2-2526/2018); ~ M-2429/2018. // [Elektronnyj resurs]: https://ltn--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=case&case_id=476715381&case_uid=1692b739-cb3d-444f-ac7e-e3535bc40417&delo_id=1540005 (data obrashcheniya: 18.10.2021).
 13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.11.1998 № 15 (red. ot 06.02.2007) «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del o rastorzhenii braka» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 13.10.2021)
 14. Zakonoproekt № 1065710-7 O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v chasti nalogooblozheniya cifrovoy valyuty). // [Elektronnyj resurs]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7#bh_histras (data obrashcheniya: 19.10.2021).
 15. Dorzh E., Hajrutdinova I.V. Problemy legalizacii (otmyvaniya) denezhnyh sredstv cherez kriptovalyutu. Zhurnal YUridicheskaya nauka. 2021. // [Elektronnyj resurs]: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-legalizatsii-otmyvaniya-denezhnyh-sredstv-cherez-kriptovalyutu> (data obrashcheniya: 20.10.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЛОГОВОГО КРЕДИТОРА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА Peculiarities of the legal position of the collateral creditor in the bankruptcy of the debtor

БЕЛОУСОВА Виктория Романовна,
ассистент кафедры финансового права
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургского государственного экономического университета».
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32.
E-mail: v89213914832@mail.ru;
Belousova Victoria Romanovna,
Assistant of the Department of Financial Law, St. Petersburg State University of Economics.
191023, Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32.
E-mail: v89213914832@mail.ru

Краткая аннотация: в данной статье проведено исследование правового статуса залогового кредитора при банкротстве должника; опровергнута мысль об однозначности привилегированного положения залоговых кредиторов по сравнению с иными участниками дел о банкротстве; на основании материалов судебной практики доказано, что в российском праве установлены нормы, определяющие специфические особенности и определенного рода ограничения, которые с одной стороны, детализируют правовой статус залогового кредитора, а, с другой стороны, минимизируют залоговые преимущества исследуемого субъекта права. Также в статье определены факторы реализации залоговым кредитором закрепленного в законе правового статуса (прав и обязанностей), даны предложения о направлении развития законодательства в части страхования рисков потери залогового имущества.

Abstract: in this article, a study of the legal status of the collateral creditor in the bankruptcy of the debtor was carried out; the idea of unambiguity of the privileged position of collateral creditors compared to other participants in bankruptcy cases was refuted; based on the materials of judicial practice, it is proved that Russian law establishes rules that determine specific features and certain types of restrictions, which, on the one hand, detail the legal status of the collateral creditor, and, on the other hand, minimize the collateral advantages of the studied subject of law. The article also defines the factors for the mortgage creditor to realize the legal status (rights and obligations) enshrined in the law, and gives proposals on the direction of the development of legislation in terms of insurance of risks of loss of mortgage property.

Ключевые слова: залоговое имущество, должник, правовой статус, предмет залога, банкротство, «опоздавшая очередь».

Keywords: collateral property, debtor, legal status, subject of pledge, bankruptcy, «late queue».

Дата направления статьи в редакцию: 07.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Обладание залоговым имуществом значительно увеличивает вероятность удовлетворения заявленных кредитором требований в рамках процедуры банкротства. Есть мнение, что кредиторы, чьи требования обеспечены залогом имущества должника (залоговые кредиторы) - самые защищенные участники дела о банкротстве [7]. Такие кредиторы с большей долей вероятности получают удовлетворение своих требований в размере большем, чем кредиторы, чьи требования залогом не обеспечены.

Данное утверждение объективно подтверждается официально публикуемой статистической информацией, так согласно данных Статистического бюллетеня ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года доля удовлетворенных третьей и других очередей, обеспеченных залогом составляет 21,6% от включенных сумм, при том что доля удовлетворенных требований не обеспеченных залогом составляет 2,3% [8].

Вместе с тем, в российском законодательстве установлены нормы, определяющие специфические особенности и определенного рода ограничения, которые с одной стороны, детализируют правовой статус залогового кредитора, а, с другой стороны, минимизируют залоговые преимущества исследуемого субъекта права. Указанный вывод сделан исходя из анализа практики правоприменения норм о банкротстве и залоговых обязательствах.

Так, право на инициирование процедуры признания должника банкротом при наличии залога у залогового кредитора возникает лишь в ситуации, когда должник и залогодатель совпадают по основному обязательству [1].

Кроме того, в случае имущественного кризиса должника требования залогового кредитора удовлетворяются после требований субординированных кредиторов в пределах остатков финансовых средств, оставшихся от выручки в результате

реализации предмета залога. То есть, шансы на получение залоговой суммы снижаются с каждой выплатой по обязательствам кредиторам субординированной очереди на имущество должника. Этот вывод можно подтвердить материалами судебной практики [2].

Следует также отметить, что в случае пропуска кредитором срока на предъявление требований к должнику (как в арбитражный суд, так и к конкурсному управляющему должника-финансовой организации), права залогового кредитора субординируются, то есть удовлетворяются после полного исполнения требований третьей очереди. Преимуществом, хотя и сомнительного характера, в установленном порядке удовлетворения требований «опоздавшей очереди» является право на первоочередные выплаты по сравнению с остальными субъектами такой очередности [3].

Аналогичный порядок удовлетворения требований залогового кредитора установлен и для запросов удовлетворения долга по невыплаченным штрафным санкциям. Источник выплат - остатки вырученных сумм от продажи предмета залоговых обязательств. В подтверждение указанных выводов следует указать соответствующие тезисы судебных решений [4].

Залоговый кредитор вправе претендовать на погашение заявленных требований за счет средств от продажи не залогового имущества. Вместе с тем, указанное право возникает лишь в случае сомнения управляющего в деле о банкротстве в возможности удовлетворить требования залогового кредитора за счет сумм, получаемых от продажи предмета залога. В такой ситуации важно указать на вероятностные риски продажи имущества по цене, меньшей той, которая учитывалась при определении стоимости имущества должника и распределения прав на очередности выплат. Кроме того, имеется вероятность появления новых кредиторов и изменения объемов выплат в рамках первоначально запланированной очередности погашения требований к должнику. Помимо всего прочего, средства из конкурсной массы не залогового имущества лишь резервируются для выплат залоговому кредитору, и, соответственно, срок получения кредитором причитающихся ресурсов значительно оттягивается во времени. При обеспечении требований кредитора за счет средств от продажи залогового имущества, запись о резервации сумм на выплаты из средств от продажи не залогового имущества аннулируется [5].

В ситуации, когда требования залогового кредитора обращены к должнику, не являющемуся таковым по основному обязательству, то не смотря на право заявления требований в пределах сумм залогового имущества, выплаты все же ограничиваются лишь суммой средств, вырученных от реализации залоговых прав. В такой ситуации право на полное исполнение залоговых требований за счет сумм от иных продаж имущества должника, не являющегося предметом залога, у залогового кредитора отсутствует [9].

П.4 ст. 138 ФЗ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. Указанные сведения подлежат включению арбитражным управляющим за счет средств должника в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве не позднее чем за пятнадцать дней до даты начала продажи предмета залога на торгах.

Следуя вышеуказанному выводу в части права на получение суммы долга за счет не залогового имущества, целесообразно обеспечивать судебное разбирательство и о праве залогового кредитора на участие в формировании структуры лотов для продажи не залогового имущества как потенциального варианта исполнения заявленных требований.

Важно понимать, что дела о банкротстве - споры экономического характера. Соответственно, поиск путей выхода из сложных (банкротных) ситуаций - вопрос менеджмента управления и принятий экономически целесообразных решений. Именно в рамках свободы экономической деятельности, а также в целях определения наиболее выгодных для залогового кредитора позиций в результате процедуры банкротства залогового должника допускается возможность отказа залоговым кредитором от залогового статуса в отношении отдельных требований.

В случае такого отказа, требования залогового кредитора переводятся в реестр третьей очереди не залоговых требований с правом голоса их обладателя на соответствующих собраниях кредиторов [6].

Помимо всего прочего, у залогового кредитора имеется право оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах, и в случае принятия данного решения возникает обязанность произвести выплаты в конкурсную массу денежных средств в сумме от 20 % до 30 % от стоимости имущества, а также оплатить должнику понесенные на обеспечение сохранности заложенного имущества расходы. При этом, конкурсный управляющий обеспечивает передачу заложенного имущества не ранее перечисления указанных выплат в полном объеме.

Постановление ВС не о том было - кредитор через ФССП взыскивал, ФССП наложило арест –просил признать это залогом, отказали. То есть отсылка не на ту практику.

Кроме того, на практике бывают случаи, когда залоговое имущество было утеряно, украдено либо испорчено. Особенно часто такое происходит с залогом товара в обороте. В данном случае, если возможность розыска такого имущества утрачена или нецелесообразна, кредитор может либо отказаться от статуса залогового, либо суд может признать, что такой статус у него отсутствует, например, по заявлению арбитражного управляющего.

С учетом вышеизложенного, помимо зафиксированных прав и обязанностей залоговых кредиторов и видимых преимущества, связанных с возможностью получения заявленных требований с учетом сумм от продажи или возврата заложенного имущества, реализация их правового статуса и размер погашения имеющихся обязательств:

- формируется под воздействием рыночной конъюнктуры (зависит от рыночной стоимости реализованного имущества);
- зависит от соблюдения установленных в законе сроков для процедур в рамках дела о банкротстве (заявление требований о включении в реестр кредиторов);
- подвержена различным рискам (потеря, уничтожение залогового имущества).

В целях защиты прав залоговых кредиторов целесообразно развивать законодательство в части защиты залогового имущества. Вариантом решения проблемы видится возможность страхования риска потери залогового имущества.

Таким образом, с учетом заявленной идеи о преимущественном положении залоговых кредиторов в делах о банкротстве должника, на основании выводов судебных инстанций можно утверждать о том, что правовой статус исследуемых субъектов хозяйственной деятельности не так однозначен и также требует дальнейшей проработки на предмет формирования законодательной базы, в том числе в направлении страхования рисков потери залогового имущества.

Библиография:

1. О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 / Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009 г., № 9.
2. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 № 16АП-5888/2019 по делу № А63-20981/2019 // СПС «Консультант плюс»
3. Обзор практики Экономколлегии Верховного Суда РФ по банкротству за апрель 2019 года / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.law.ru/blog/21565-obzor-praktiki-ekonomkollegii-verhovnogo-suda-rf-po-bankrotstvu-za-aprel-2019-g->
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.03.2017 № 301-ЭС16-17271 по делу № А79-7479/2014 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-301-es16-17271-po-delu-n-a79-74792014/>.
5. Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2019 года № 310-ЭС18-17700 / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/0/?*=.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280(3) по делу № А32-29459/2012 / [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01082016-n-308-es15-62803-po-delu-n-a32-294592012/>.
7. Всегда ли у залогового кредитора есть преимущества в банкротстве? / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dolg.rf/news/bankrotstvo_kompanij/vsegda_li_u_zalogovogo_kreditora_est_preimushchestva_v_bankrotstve/.
8. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года // Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru>
9. Колиева А.Э., Губаева Л.В. О принципах исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 3. С. 61-67.

References (transliterated):

1. O nekotoryh voprosah, svyazannyh s udovletvorenien trebovanij zalogoderzhatelya pri bankrotstve zalogodatelya: Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 23 iyulya 2009 g. № 58 / Vestnike Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii, 2009 g., № 9.
2. Postanovlenie SHestnadcatogo arbitrazhnogo apelyacionnogo suda ot 16.10.2020 № 16AP-5888/2019 po delu № A63-20981/2019 // SPS «Konsul'tant plyus»
3. Obzor praktiki Ekonomkollegii Verhovnogo Suda RF po bankrotstvu za april' 2019 goda / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.law.ru/blog/21565-obzor-praktiki-ekonomkollegii-verhovnogo-suda-rf-po-bankrotstvu-za-aprel-2019-g->
4. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 30.03.2017 № 301-ES16-17271 po delu № А79-7479/2014 / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30032017-n-301-es16-17271-po-delu-n-a79-74792014/>.
5. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 11.07.2019 goda № 310-ES18-17700 / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://docviewer.yandex.by/view/0/?*=.
6. Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 01.08.2016 № 308-ES15-6280(3) po delu № А32-29459/2012 / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01082016-n-308-es15-62803-po-delu-n-a32-294592012/>.
7. Vsegda li u zalogovogo kreditora est' preimushchestva v bankrotstve? / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://dolg.rf/news/bankrotstvo_kompanij/vsegda_li_u_zalogovogo_kreditora_est_preimushchestva_v_bankrotstve/.
8. Statisticheskij byulleten' EFRSB na 31 dekabrya 2020 goda // Rezhim dostupa: <https://download.fedresurs.ru>
9. Kolieva A.E., Gubaeva L.V. O principah ispolneniya obyazatel'stv // Pravo i praktika. 2015. № 3. S. 61-67.

**ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ
АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК НОВОГО
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF STATE-LEGAL AGRARIAN POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A NEW INDEPENDENT DIRECTION OF LEGAL POLICY**

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярска, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: vav.70@mail.ru;

НОРКИН Виктор Иванович,

магистрант кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета. 660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: viktor.norkin1@yandex.ru;

НОРКИНА Дарья Александровна,

магистрант кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета. 660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: viktor.norkin1@yandex.ru;

VLASOV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia, full member of the Russian Academy of Emergency Situations, member of the RAYUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia". 90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: vav.70@mail.ru;

NORKIN Viktor Ivanovich,

Master's student of the Department of Theory and History of State and Law Krasnoyarsk State Agrarian University. 90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: viktor.norkin1@yandex.ru;

NORKINA Darya Alexandrovna,

Master's student of the Department of Theory and History of State and Law Krasnoyarsk State Agrarian University. 90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: viktor.norkin1@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье рассматриваются принципы права как основополагающие начала, задающие тенденции развития аграрной правовой политики и его отдельных его отраслей. Исследуются существующие принципы правового регулирования при осуществлении деятельности основных субъектов – сельскохозяйственных товаропроизводителей в аграрной сфере экономики. Предлагаются отдельные предложения, направленные на совершенствование принципов и правовых основ реализации государственно-правовой аграрной политики.

Abstract: This article examines the principles of law as the fundamental principles that set the trends in the development of agrarian legal policy and its individual branches. The article examines the existing principles of legal regulation in the implementation of the activities of the main subjects - agricultural producers in the agricultural sector of the economy. Separate proposals are proposed aimed at improving the principles and legal foundations of the implementation of state-legal agrarian policy.

Ключевые слова: государственно-правовая аграрная политика, принципы права, правовое регулирование, аграрное законодательство, сельское хозяйство, реализация, сельские территории, сельскохозяйственные товаропроизводители, органы государственной власти, аграрный сектор экономики.

Keywords: state and legal agrarian policy, principles of law, legal regulation, agrarian legislation, agriculture, sales, rural areas, agricultural producers, government bodies, the agrarian sector of the economy.

Дата направления статьи в редакцию: 03.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

В свое время, один из авторов настоящей статьи, выступая 28 июня 2016 года в Красноярском государственном аграрном университете на «круглом столе», посвященном «Государственной аграрно-правовой политике в современной России» прямо обращал внимание на то, что: «осуществляемый в современный период времени процесс системного формирования в Россий-

ской Федерации аграрного законодательства обусловил признание выделения самостоятельного направления правовой политики, а именно: государственной аграрно-правовой политики» [1, с. 115]. Чрезвычайно важно применительно к рассматриваемому феномену стало закрепление законодателем в Конституции Российской Федерации категории «сельское хозяйство» (п. «д» ст. 72). Правовое регулирование сельского хозяйства отнесено к в совместному ведению как Российской Федерации, так и её субъектов. Соответственно, вопросы государственной аграрно-правовой политики лежат в плоскости принятия не только федеральных законов, но и нормативных правовых актов субъектов РФ (ст. 76 Конституции РФ). Анализ роли нового самостоятельного вида правовой политики государства, в целях эффективного развития Российского государства, представляется в связи с этим достаточно актуальным и своевременным научным исследованием. Реальная ситуация в России с обеспечением продовольственной безопасности нашей страны во многом зависит от стратегии экономического развития государства, и его базовой отрасли экономики, а именно от сельского хозяйства. Устранение имеющихся кризисных явлений в продовольственном обороте товаров в условиях действия пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, переход к экономическому росту в условиях продовольственных санкций требует разработки и реализации адекватной государственной аграрно-правовой политики [13, с. 32-36]. В теории отраслей права, обеспечивающих экономические аграрные отношения, применительно к качеству и безопасности продовольственных товаров, важное место должно отводиться теории государства и права и аграрному праву [14]. Правовые категории, составляющие предмет теории государства и права и предмет аграрного права, являются не просто абстракцией, а находящими свое отражение – реализацию на практике, в том числе посредством анализа проблем правоприменения и формулирования путей решения последних, явлениями, требующими критического осмысления [15, с. 57-60].

Выработка режима правового регулирования аграрного сектора экономики, представляющего собой один из механизмов воздействия на формирование государственно-правовой аграрной политики, как комплексного явления, направленного на системное развитие сельского хозяйства и сельских территорий, является одной из основных задач государства. Для формирования правового поля, способного полноценно и эффективно регулировать весь спектр общественных отношений, возникающих при производстве, переработке и распределении продовольственных товаров, производимых аграрным сектором экономики, возникает необходимость в установлении социальных, экономических и политических условий качественного вектора развития государственно-правовой аграрной политики.

Под государственно-правовой аграрной политикой следует понимать систему взаимосвязанных правовых принципов, средств, методов, форм деятельности государственных и негосударственных структур, направленных на развитие и совершенствование ресурсов сельского хозяйства и агропромышленного национального комплекса [1, с. 105]. В свою очередь, правовые нормы в сфере аграрного сектора экономики призваны обеспечить такое воздействие на общественные отношения, при котором будут учтены интересы всех субъектов сельскохозяйственного производства, а также способны обеспечить развитие наиболее эффективных моделей аграрного механизма. Однако, учитывая реалии развития общества в 21 веке, можно сделать вывод о некотором отставании гуманитарной науки от стремительно развивающихся общественных отношений. Как отмечает В.Б. Наумов, консерватизм права породил собой разрыв между общественными потребностями в регулировании принципиально новых правоотношений и возможностями права [2, с. 5].

По субъективному мнению, В.А. Власова, одного из авторов настоящего научного исследования государственная правовая аграрная политика в доктринальном ее понимании - это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность специально уполномоченных органов государственной власти Российской Федерации и их должностных лиц, специально уполномоченных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц, институтов гражданского общества, направленная на обеспечение продовольственной безопасности государства и развития сельских территорий, на повышении качества жизни населения, гарантированность субъективных прав граждан и законных интересов в аграрной сфере, укрепление законности и правопорядка, формирование высокого уровня аграрного правосознания, аграрного просвещения и аграрно-правовой культуры граждан.

Кроме того, такое стремительное развитие технологий, помимо появляющихся все новых моделей поведения хозяйствующих субъектов, в значительной степени влияет на формирование общих тенденций развития социума в целом. Особое значение имеют инновационные приемы и подходы развития сельского хозяйства в правовом и организационно-управленческом аспектах [3, с. 2-4]. Вышеуказанные факторы порождают в правовой системе пробелы правового регулирования, которые государство, как субъект правотворческого процесса, не всегда успевает заполнять. Аграрный сектор экономики также претерпевает серь-

езные изменения, нуждающиеся в учете при формировании государственно-правовой политики в данной сфере.

В соответствии общепринятой классификацией принципов правового регулирования, применительно к государственно-правовой аграрной политике, можно выделить следующие.

Общеправовые принципы, нашедшие свое отражение в Конституции РФ, такие как: принцип законности, выраженный в необходимости четко соблюдать существующие правила поведения, установленные государством; принцип социальной свободы в виде возможности свободно выбирать модель поведения, пользоваться существующими правами при этом соблюдая рамки закона; принцип справедливости, устанавливающий соразмерность между действиями субъектов права и ответной реакцией в случае нарушения установленных норм; принцип равенства, декларирующий равенство субъектов перед законом; принцип ответственности; принцип федерализма отражающий федеративное устройство государства и наличие двух систем законодательства – федеральной и региональной.

Необходимость руководствоваться такими общеправовыми принципами при формировании государственно-правовой аграрной политики обусловлена задачей поддержания нормального функционирования государственной правовой системы, учитывая запросы объективной реальности. Д.А. Смирнов верно отмечает, что принципы, как и любая другая правовая категория, не возникают и не существуют сами по себе. Появление, изменение или прекращение их существования всегда обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития на определенном этапе [4, с. 34-36].

Кластер законодательства в аграрной сфере формирует отдельный специфичный вид комплексных правоотношений, подчиненных одной задаче, которые принято называть аграрными [5, с. 41-43]. Здесь, как следствие, формируется отдельный предмет правового регулирования, включающий в себя вопросы рентабельности сельского хозяйства, продовольственной безопасности в национальном измерении [6, с. 16-19; 16, с. 45-46], взаимодействия юридической науки, образования и аграрного сектора экономики [7, с. 6-9], вовлечения студенческого и молодежного сообщества в процесс формирования государственно-правовой аграрной политики [8, с. 101-107; 9, с. 9-13] и пр.

Учитывая комплексность аграрного права как отрасли права, источниками, формирующими базу аграрного законодательства, выступают нормативные правовые акты смежных отраслей права. Одним из основных таких источников выступает Гражданский кодекс РФ, как основной закон, регулирующий положение субъектов аграрных отношений как участников гражданского оборота, устанавливающий возникновение права собственности, вещных и иных прав, где применимо к регулированию в аграрной сфере можно выделить следующие принципы: принцип свободы договора в аграрной сфере, проявляющийся в свободе установления условий договора между его равноправными участниками; принцип недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела как гарантия осуществления деятельности аграрных хозяйствующих субъектов без каких-либо препятствий; принцип обеспечения восстановления нарушенных прав сельскохозяйственных товаропроизводителей и судебной защиты их нарушенных прав; принцип добросовестности участников аграрных правоотношений.

Другим не меньшим по значимости нормативным правовым актом, подчеркивающим специфику аграрной деятельности, где земля является основным средством производства, является Земельный кодекс РФ, где также обозначены наиболее важные принципы, подлежащие применению субъектами аграрных правоотношений: учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, участие граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, платность использования земли, деление земель по целевому назначению на категории, принцип предотвращения негативного воздействия и охраны земли, здоровья человека.

Одним из более узконаправленных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие между гражданами и юридическими лицами, признанными сельскохозяйственными товаропроизводителями, иными гражданами, юридическими лицами, органами государственной власти в сфере развития сельского хозяйства, является Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», который в ст. 5 закрепляет следующие принципы государственно-правовой аграрной политики: повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции; обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни; формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции и др.

Также ряд принципов, отражающих специальную направленность деятельности субъектов аграрного сектора экономики, закреплены в Федеральном законе от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Доктрине продовольственной безопасности РФ 2020 года и ряде других нормативных правовых актов.

Проблемы государственной аграрной политики всегда являлись объектом пристального внимания отечественных и зарубежных представителей экономической и юридической наук. Государственная аграрная политика является динамичной характеристикой государства, содержание которой на разных исторических этапах имеет свои отличительные признаки [11, с. 190-196; 12, с. 17-22]. Однако, анализируя представленные принципы, можно сделать вывод, что они больше необходимы для осуществления социально-экономической деятельности в аграрной сфере, учитывают сам процесс формирования основополагающих начал аграрного законодательства, как механизма воздействия на такую деятельность. В свою очередь стоит признать необходимость научно-методологического исследования представленных принципов как положений, которыми необходимо руководствоваться законодателю и правоприменителю при осуществлении своей нормотворческой деятельности при принятии управленческих решений в рамках реализации государственно-правовой аграрной политики.

Библиография:

1. Богатова Е.В. Аграрная правовая политика в системе высшего юридического образования: понятие и формы реализации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (16). С. 102-112.
2. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 4-11.
3. Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Правовые инновации в агропромышленном комплексе России: направления реализации // Сельское хозяйство. 2019. № 3. С. 1-6.
4. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 29-37.
5. Акманов С.С. Аграрное право в российской правовой системе: состояние, динамика и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3 (54). С. 41-48.
6. Власов В.А. Продовольственное обеспечение региона: экономико-правовой анализ категории // Аграрное и земельное право. 2020. № 1 (181). С. 16-19.
7. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Принципы высшего образования в контексте развития аграрной правовой политики // Формирование правовой культуры молодежи в условиях современной образовательной среды [Электронный ресурс]: материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции (26 ноября 2020 года, г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2021. С. 6-9.
8. Тепляшин И.В., Провалянский Д.И. Формирование и развитие аграрной правовой политики: мнение студенческого сообщества // Право и образование. 2021. № 7. С. 101-107.
9. Богатова Е.В., Макаренко Е.А. Правовая культура молодежи в сфере реализации аграрной правовой политики // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика» (г. Донецк, 14 мая 2020 года). В 3-х томах. Донецк: Донбасская юридическая академия, 2020. С. 9-13.
10. Малько А.В., Кроткова Н.В., Навальный С.В., Нестерова Н.М., Пыжикова Н.И., Власов В.А., Григорьева М.В. Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Государственная аграрно-правовая политика в современной России» // Государство и право. 2017. № 6. С. 114-121.
11. Власов В.А. Понятие государственной аграрной политики: экономический и юридический анализ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4 (4). С. 190-196.
12. Власов В.А. Аграрная политика российской Федерации как важнейший фактор модернизации российского государства // Аграрное и земельное право. 2010. № 10 (70). С. 17-22.
13. Власов В.А., Болдарева Е.Е., Левиайнен А.Ю. Отдельные аспекты деятельности субъектов микро, малого и среднего предпринимательства в сфере оборота продовольствия в условиях коронавирусной инфекции (COVID-19) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 32-36.
14. Елисеев В.С., Веленто И.И. Теория экономического права: теория отраслей права, обеспечивающих экономические отношения: учебное пособие. М., 2019.
15. Власов В.А., Толстиков В.А., Александрова К.И. Некоторые актуальные аспекты государственно-правовой реализации принципа светского государства в Российской Федерации на современном этапе // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 57-60.
16. Курбатова С.М., Мазуров В.Ю., Андреева Ю.В. О Доктринах продовольственной безопасности РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 45-46.

References (transliterated):

1. Bogatova E.V. Agrarnaya pravovaya politika v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya: ponyatie i formy realizacii // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2020. № 2 (16). S. 102-112.
2. Naumov V.B. Pravo v epohu cifrovoj transformacii: v poiskah reshenij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 6 (108). S. 4-11.
3. Teplyashin I.V., Bogatova E.V. Pravovye innovacii v agropromyshlennom komplekse Rossii: napravleniya realizacii // Sel'skoe hozyajstvo. 2019. № 3. S. 1-6.
4. Smirnov D.A. O ponyatii principov prava // Obshchestvo i pravo. 2012. № 4 (41). S. 29-37.
5. Akmanov S.S. Agrarnoe pravo v rossijskoj pravovoj sisteme: sostoyanie, dinamika i perspektivy // Sibirskij yuridicheskij vest-nik. 2011. № 3 (54). S. 41-48.
6. Vlasov V.A. Prodovol'stvennoe obespechenie regiona: ekonomiko-pravovoy analiz kategorii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 1 (181). S. 16-19.
7. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. Principy vysshego obrazovaniya v kontekste razvitiya agrarnoj pravovoj politiki // Formirovanie pravovoj kul'tury molodezhi v usloviyah sovremennoj obrazovatel'noj sredy [Elektronnyj resurs]: materialy regional'noj (mezhvuzovskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii (26 noyabrya 2020 goda, g. Krasnoyarsk) / Krasnoyarsk. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2021. S. 6-9.
8. Teplyashin I.V., Provalinskij D.I. Formirovanie i razvitie agrarnoj pravovoj politiki: mnenie studencheskogo soobshchestva // Pravo i obrazovanie. 2021. № 7. S. 101-107.
9. Bogatova E.V., Makarenko E.A. Pravovaya kul'tura molodezhi v sfere realizacii agrarnoj pravovoj politiki // Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy pravovogo, ekonomicheskogo i social'no-psihologicheskogo znaniya: teoriya i praktika» (g. Doneck, 14 maya 2020 goda). V 3-h tomah. Doneck: Donbasskaya yuridicheskaya akademiya, 2020. S. 9-13.
10. Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Naval'nyj S.V., Nesterova N.M., Pyzhikova N.I., Vlasov V.A., Grigor'eva M.V. Obzor materialov «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'» na temu «Gosudarstvennaya agrarno-pravovaya politika v sovremennoj Rossii» // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 6. S. 114-121.
11. Vlasov V.A. Ponyatie gosudarstvennoj agrarnoj politiki: ekonomicheskij i yuridicheskij analiz // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2016. № 4 (4). S. 190-196.
12. Vlasov V.A. Agrarnaya politika rossijskoj federacii kak vazhnejshij faktor modernizacii rossijskogo gosudarstva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2010. № 10 (70). S. 17-22.
13. Vlasov V.A., Boldareva E.E., Leviyajnen A.YU. Otdel'nye aspekty deyatel'nosti sub'ektov mikro, malogo i srednego predprinimatel'stva v sfere oborota prodovol'stviya v usloviyah koronavirusnoj infekcii (COVID-19) // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 7 (199). S. 32-36.
14. Eliseev V.S., Velento I.I. Teoriya ekonomicheskogo prava: teoriya otraslej prava, obespechivayushchih ekonomicheskie otnosheniya: uchebnoe posobie. M., 2019.
15. Vlasov V.A., Tolstikov V.A., Aleksandrova K.I. Nekotorye aktual'nye aspekty gosudarstvenno-pravovoj realizacii principa svetskogo gosudarstva v Ros-sijskoj Federacii na sovremennom etape // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 7 (187). S. 57-60.
16. Kurbatova S.M., Mazurov V.YU., Andreeva YU.V. O Doktrinah prodovol'stvennoj bezopasnosti RF // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 8 (188). S. 45-46.

РОБОТЫ-ЮРИСТЫ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

LAWYER ROBOTS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF LAW

ТЕРЕНИЧЕНКО Алексей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49.

E-mail: terenichenko@yandex.ru;

ШУЛЬГА Елизавета Дмитриевна,

студентка юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

125167, Россия, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49.

E-mail: lizashulga2203@gmail.com;

Terenichenko Alexey A.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activities Finance University under the Government Russian Federation.

49 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia.

E-mail: terenichenko@yandex.ru;

SHULGA Elizaveta D.,

student of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia.

E-mail: lizashulga2203@gmail.com

Краткая аннотация: В статье авторами предпринята попытка проанализировать возможности использования искусственного интеллекта (ИИ) в юридической практике – в качестве замены человеку- юристу, делаются выводы о возможности на данном этапе развития технологий ИИ использования роботов-юристов в качестве полной замены людям.

Abstract. In the article, the authors attempted to analyze the possibilities of using artificial intelligence (AI) in legal practice - as a replacement for a human lawyer, concludes that at this stage of development of AI technologies it is impossible to use robot lawyers as a complete replacement for people.

Ключевые слова: робот юрист, искусственный интеллект, человек юрист, право, закон, норма, алгоритм, правовая система.

Keywords: robot lawyer, artificial intelligence, human lawyer, law, law, norm, algorithm, legal system.

Дата направления статьи в редакцию: 05.02.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Существует расхожее мнение, что профессия юриста в современной действительности всё больше теряет свою актуальность. Потребители юридических услуг всё чаще ассоциируют человека-юриста с роботом-юристом, задаваясь вопросом: зачем нужен юрист (а вследствие этого и лишние затраты), если можно всё автоматизировать? На самом деле, это не так, а роль юриста была и остаётся одной из самых значимых в нашей жизни. Разумеется, мир вступил в новую технологическую стадию, стремящуюся к новому формату взаимодействия человека и государства, к минимизации издержек, связанных с бюрократическими процедурами. Необходимо, чтобы граждане и предприниматели получали более быстрые и качественные, в первую очередь, государственные услуги. «На наших глазах» в последние годы были успешно реализованы платформы mos.ru (официальный сайт московской мэрии) и «Госуслуги», работающие в режиме «одного окна».

Знаковым событием и «приметой времени», очевидно, следует считать и принятый 24 апреля 2020 года Федеральный закон № 123-ФЗ – об установлении экспериментального режима в Москве. Содержание указанного закона предполагает существенное упрощение условий для компаний-разработчиков искусственного интеллекта и определение основных правил развития технологий на его основе. Целью данного исследования является анализ возможности замены юристов роботами. Для понимания этого необходимо раскрыть следующие вопросы: «Человек-юрист» и «робот-юрист» - кто они? Каковы особенности юристов – робота и человека – в современном мире? В чем преимущества человека-юриста над роботом-юристом?

Обратимся к терминологии – кто такой юрист? В переводе с латинского, «juris» – «право», а юрист – это человек, который свободно владеет и применяет всю правовую базу. Соответственно, его профессия связана с правовой деятельностью, знанием законов и их применением в различных сферах – например, в налоговом праве, международном экономическом праве, гражданском и предпринимательском праве.

Профессия юриста появилась довольно давно, данная специальность считается одной из самых древних. Юристы возникли ещё в коллегии понтификов в Древнем Риме. Данный факт был обусловлен следующими причинами: сформирова-

лись основы правовой системы; появилось и «устоялось» государственное устройство; стало цениться и получило практическое значение умение правильно и эффективно излагать свою мысль на публику, защищать свою точку зрения.

В Древнем Риме юристы были по большей части ораторами, а зарождение юридической профессии происходило одновременно с формированием римского права. Основываясь на данном историческом факте, можно утверждать, что каждый юрист имел свою определенную точку зрения на толкование норм права, методов и способов применения данных норм. Это сказалось на понимании толкования правовых норм и возникновении противоречивых точек зрения в части правопонимания норм. Появление различных противоречий и дискуссионных споров вызвало необходимость систематизировать нормы права в единые источники. Так и складывалось римское право, и его институты находят отражение в современных правовых системах многих государств мира до сих пор.

Юрист должен иметь высокую квалификацию, владеть информационными технологиями для работы со справочными и информационными системами. Ему важно уметь оперировать не только статьями закона, написанными на бумаге, но и иметь аналитические способности, уметь видеть право как взаимосвязанную систему и выявлять закономерности в законе и судебной практике. Всё это необходимо для формирования стабильной системы, которая смогла бы учитывать все особенности человеческой личности при защите интересов человека, вынесения решения в суде и т.д.

Человек-юрист нужен для использования закона и правовых норм, защиты прав и свобод юридических и физических лиц. Юридические лица – различные организации, которые по закону имеют правоспособность и право выступать от собственного имени или через свои органы. Физическое лицо в гражданском праве – это отдельный гражданин. Человек-юрист может мыслить и действовать в рамках алгоритмов, заложенных в правовую систему. Он может использовать косвенные факты или изучать аналогичные дела, применять методы исследований из других областей. Это является главным преимуществом человека перед роботом, поэтому при появлении новых факторов, доказательств, косвенных улик юрист тут же вносит корректировку и, как итог, видит её результат. Правда, и у него есть «слабые места» - большие числа и данные он не может обработать сразу и встроить их в систему правовых отношений. Нивелировать это можно с помощью специальных приложений. Также человек может заболеть, и это отразится на времени поиска и принятия факторов, решений судов. Партнер «Allen & Overy» Джеймс Фримен уверен, что «занимаясь посредничеством, профессиональный юрист в идеале помогает сторонам нащупать общую почву и выстроить на ней основу для мирового соглашения. Так что процесс арбитража по сути своей является человеческим.

Под роботом-юристом подразумевают систему искусственного интеллекта, действующую в юридической сфере по заданным человеком шаблонам и стандартам. Роботы-юристы начали появляться недавно в виде экспериментов, это было обусловлено несколькими причинами: упрощение документооборота; уменьшение затрат; ускорение процессов решения судебных вопросов.

Сравним робота и человека. В статье РБК «Бесчеловечный арбитраж: смогут ли роботы заменить юристов» от 04.12.2019 показано, как экспериментально использовали робота в качестве замены юристу в судебном процессе. В итоге робот проиграл суд. Отмечается, что «бот концентрировался на форме и букве закона, адвокат же объяснял по существу». Авторы эксперимента объяснили это тем, что компания внедряла определённые установки роботу, по которым он шёл и на которых основывался. В сравнении с адвокатом, который рассматривал не только статьи или руководствовался определённой тактикой, а искал причинно-следственные связи, для того, чтобы решить вопрос по существу. При этом отмечается, что роботу необходимы алгоритмы действий и как можно больше исходных данных. В этом и состоит уязвимость искусственного интеллекта, поскольку невозможно предоставить все исходные данные и одновременно с этим прописать и изменить алгоритмы робота. Как минимум на время предоставления новых данных алгоритмы робота не будут выдавать нужный результат. Кроме того, необходимо постоянно совершенствовать алгоритмы. Однако, жизнь не стоит на месте: цифровой мир расширяется вместе с данными, их становится всё больше. А значит, количество ошибок, исходя из недостатков данных и расчётных алгоритмов, тоже будет возрастать, не считая системные ошибки и недочёты робота. В этом и заключаются основные «слабые места» машины.

Первая система искусственного интеллекта в России появилась в 2018 году. Первый российский робот-юрист – «Федор Нейронов» - оказался способен бесплатно давать консультации гражданам в интернете. Его специализация состоит в защите прав потребителей. Данная система проходила обучение с использованием более чем ста тысяч вопросов, а её специфика состоит в том, что она понимает вопрос, сформулированный на простом, непрофессиональном языке. Это была первая подобная технология с элементами искусственного интеллекта.

Особенность правовой системы и юриспруденции состоит в том, что часто нормы права изложены абстрактно, из-за этого их бывает сложно интерпретировать для роботов. Данные нормы содержат конкретные признаки, но их количество настолько

мало, что трактовка понимания данных норм предполагает интеллектуальную, умственную работу человека-юриста. Нормы права имеют особенность внутрисистемных связей. Так, например, административное или гражданское право связано с конституционным. Уголовное право также имеет связь с конституционными и международными отраслями права, а объяснить это взаимодействие искусственному интеллекту будет практически невозможно. В данной ситуации необходим человеческий разум, который сможет находить решения сложных и нестандартных задач. К тому же, важно отметить, что по этическим соображениям робот не сможет стать полной заменой человеку-юристу. Искусственный интеллект должен помогать человеку на определенных этапах, а не возвышаться над ним, защищая его в суде или – хуже – вынося судебное решение, так как в данном случае мы нарушаем главные принципы этики робототехники – обязательные правила поведения роботов, сформулированные ещё Айзеком Азимовым («Робот не может причинить человеку вреда или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред», «Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме случаев, когда приказы противоречат Первому Закону»).

Робот может защищать человека в суде, но если требуется не шаблонное, а креативное действие (привлечение новой информации, опровержение сведений, косвенных улик) – этого робот не может. Для доказательства «своей точки зрения» робот не будет их использовать. Поэтому и вероятность выиграть дело снижается у робота, по сравнению с человеком – юристом, который будет привлекать много нового материала, анализировать его, использовать разные методы исследования, доказательства, опровержения.

Юристы-люди, используя свои навыки в судах, применяют принцип состязательности – в ситуации, например, когда одна из сторон процесса будет доказывать свою точку зрения, либо искать варианты разрушить аргументы оппонента. Робот, применяя алгоритмы, может констатировать наличие фактов, аргументов, и исходя из этого, результат по алгоритмам. Но зачастую, чтобы оспаривать точку зрения оппонентов, необходимо кроме изучения существующей практики и закона применять методы аналогии, анализа, сопоставления – для нивелирования фактов противоположной стороны, либо усиления своих. Также нужно применять ораторское искусство и в совершенстве применять закон, а это подразумевает не только знание норм законов, но и умение их использовать, оперировать ими.

Использование новых технологий, безусловно, имеет свои преимущества. Например, помогает в разборе «бумажной, рутинной» работы. Но, всё же, несмотря на многие преимущества, профессия юриста не шаблонная, а креативная, и поэтому использование роботов с попыткой полной замены ими человека может негативно сказаться на многих сферах жизнедеятельности и существования людей. Особенности законов и правового режима изложены так, что права человека, его принципы и ограничения объясняются теоретически. Каждый человек должен соблюдать правовые нормы как общепринятые правила поведения человека в обществе, которые гарантируются государством и выступают регулятором отношений между людьми.

Какие выводы можно сделать из этого? Робот не может заменить человека-юриста. Робот – это система искусственного интеллекта, которая не способна чувствовать и вникать в законы, она следует чёткому плану, действует по определенным алгоритмам и выполняет чёткие и конкретные операции, заданные человеком. Как писал древнеримский политический деятель, оратор и философ Цицерон, «знание законов заключается не в том, чтобы понимать их слова, а в том, чтобы постигать их смысл». Человек способен выстраивать связи между фактами, событиями и делать выводы из них, то есть мыслить, а машина способна совершать только простые операции, алгоритмы – например, простые судебные споры, подготовка и подача исковых заявлений в суд. Именно поэтому роботы не способны быть заменой и защищать интересы человека, помогать ему решать нестандартные задачи. Они могут быть лишь дополнением и помогать человеку-юристу для решения рутинных и шаблонных задач.

Библиография:

1. Зайков А.В. Римское частное право: учебник для академического бакалавриата. - М.: Издательство Юрайт, 2017. - с. 49-50
 2. Козырева А.А. Использование инструментов «мягкого права» при внедрении технологий «искусственного интеллекта» // Общероссийский научно-практический правовой журнал «Юридический мир», 2021, № 8, с. 34–37.
 3. Никитина А. П. Исторические основы становления и развития профессии юриста // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-osnovy-stanovleniya-i-razvitiya-professii-yurista> Дата обращения 03.02.22
 4. Взгляд в будущее: заменит ли юристов искусственный интеллект // Интернет-газета «Реальное время» Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), 05.06.2019 // <https://realnoevremya.ru/articles/140708-vzglyad-v-budushee-zamenit-li-yuristov-iskusstvennyy-intellekt> Дата обращения: 03.02.22
 5. Vlad Chernov Заменят ли юристов роботы? / <https://vc.ru/future/166195-zamenyat-li-yuristov-roboty> // Дата обращения 03.02.22
 6. Как искусственный интеллект меняет юридическую профессию и чем это грозит юристам? / Forbes Kazakhstan, 14.08.2019 // Дата обращения: 03.02.22
- References (transliterated):**
1. Zajkov A.V. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. - M.: Izdatel'stvo YUraйт, 2017. - s. 49-50
 2. Kozyreva A.A. Ispol'zovanie instrumentov «myagkogo prava» pri vnedrenii tekhnologij «iskusstvennogo intellekta» // Obshcherossiyskij nauchno-prakticheskiy pravovoy zhurnal «Yuridicheskiy mir», 2021, № 8, s. 34–37.
 3. Nikitina A. P. Istoricheskie osnovy stanovleniya i razvitiya professii yurista // <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-osnovy-stanovleniya-i-razvitiya-professii-yurista> Data obrashcheniya 03.02.22
 4. Vzglyad v budushee: zamenit li yuristov iskusstvennyy intellekt // Internet-gazeta «Real'noe vremya» Zaregistrirovana Federal'noj sluzhboj po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnologij i massovykh kommunikacij (Roskomnadzor), 05.06.2019 // <https://realnoevremya.ru/articles/140708-vzglyad-v-budushee-zamenit-li-yuristov-iskusstvennyy-intellekt> Data obrashcheniya: 03.02.22
 5. Vlad Chernov Zamenyat li yuristov roboty? / <https://vc.ru/future/166195-zamenyat-li-yuristov-roboty> // Data obrashcheniya 03.02.22
 6. Kak iskusstvennyy intellekt menyaet yuridicheskuyu professiyu i chem eto grozit yuristam? / Forbes Kazakhstan, 14.08.2019 // Data obrashcheniya: 03.02.22

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ LEGAL FEATURES OF THE STRUCTURE OF STATE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории государства и права
Юридического института, Красноярский государственный аграрный университет.
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law
Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: В правовом исследовании автор анализирует основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере повышения результативности деятельности органов государственной власти. Функционирование органов государственной власти, эффективность деятельности отдельных органов государственного механизма определяется количественными и качественными показателями. Автор подчеркивает, что в структуре органов государственной власти особое место отводится институту общественности.

Abstract: In a legal study, the author analyzes the main directions of the state policy of the Russian Federation in the field of improving the performance of public authorities. The functioning of public authorities, the effectiveness of the activities of individual bodies of the state mechanism is determined by quantitative and qualitative indicators. The author emphasizes that in the structure of public authorities, a special place is given to the institution of classification.

Ключевые слова: эффективность, классификация, органы власти, государство, структура, государственный механизм, институт общественности.

Keywords: efficiency, classification, authorities, state, structure, state mechanism, public institution.

Дата направления статьи в редакцию: 01.02.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Государственный механизм – это система упорядоченных государственных органов взаимодействующих с общественными структурами, осуществляющих свои внутренние и внешние функции и задачи. Следует отметить, что каждый государственный орган отличается объемом и характером специальной компетенции, формами и видами деятельности и имеет свое место в общей структуре государственного устройства. Для более полного и эффективного исследования структуры государственного механизма современной России рассмотрим существующие в общей теории права классификации государственных органов.

Классификация, в основе которой лежит принцип разделения властей на законодательные, исполнительные и судебные – является одной из самых универсальных в теории права и государства.

Классификация по юридическому источнику легитимности государственных органов. Государственные органы подразделяются на первичные (основные) и вторичные (производные) [1].

Первичные органы (основные) - это те органы, которые устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного осуществления функций и задач государства (Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Суды Российской Федерации).

Вторичные органы (производные) учреждаются в установленном порядке для непосредственного обеспечения исполнения полномочий и функционирования первичных органов (Счетная палата Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Общественные советы при федеральных органах госу-

дарственной власти и т.д.) [4].

Классификация по объему властных полномочий органов государства. Государственные органы подразделяются на высшие (федеральные) и местные (субъектов Российской Федерации).

Высшие государственные органы распространяют свою деятельность на всю территорию Российской Федерации. Местные органы государства распространяют свои полномочия строго определено на территорию соответствующего субъекта. Следует отметить, что в соответствии со ст. 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Классификация по широте компетенции подразделяются на общие и специальные органы. Государственные органы общей компетенции рассматривают и решают широкий круг вопросов (Президент РФ, Правительство РФ), а органы специальной (отраслевой) компетенции решают вопросы, строго определенного характера (исходя из компетенции министерств, служб, агентств) [3].

Классификация по способу принятия решений государственными органами. Выделяют коллегиальные государственные органы (Совет Федерации, Государственная Дума, Центральная избирательная комиссия и т.д.) и единоначальные органы (Президент, Уполномоченный по правам человека, Генеральный прокурор и т.д.).

Классификация по срокам полномочий государственных органов. Государственные органы подразделяются на постоянные органы (действующие на постоянной основе без ограничения срока действия) и временные органы (которые создаются для решения конкретных неотложных дел, вызванные определенными обстоятельствами - органы, действующие в чрезвычайных или военных условиях);

Классификация по форме осуществления государственной деятельности. Так, согласно исследованиям О.В. Толстик все государственные органы необходимо подразделять на следующие группы [2]:

- 1) Представительные органы государственной власти (органы, избираемые населением);
- 2) Исполнительно-распорядительные органы (в сфере государственного управления);
- 3) Судебные органы (осуществляющие правосудие);
- 4) Органы прокуратуры и иные контрольно-надзорные органы.

Так, при всем разнообразии действующих в Российской Федерации государственных органов, которые являются составляющими элементами государственного механизма, порядок, принципы их функционирования соответствуют определенному порядку. Так, каждый государственный орган имеет свой определенный статус, название, создается по воле определенного субъекта. Орган государства функционирует в определенной сфере, осуществляет деятельность посредством совершения действий людьми, живыми субъектами.

Во всех странах мирового сообщества установлено право на обращение к главе государства не только с просьбой по вопросам помилования, но и по любым другим вопросам, которые охватывают сферу жизнедеятельности граждан. В полномочия Управления Президента РФ (которое функционирует при Администрации Президента РФ) входит обязанность по рассмотрению обращений (как в письменном, так и посредством электронного документа) граждан и организаций, устных и письменных жалоб и ходатайств граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций и общественных объединений, которые обращены непосредственно Президенту и Администрации Президента. На наш взгляд, эта мера взаимодействия граждан и Президента РФ является очень эффективной, так как она позволяет довести до сознания граждан открытость, доступность обращений до главы государства и получить мотивированный ответ в максимально короткий срок, формируя у граждан позитивное отношение к органам государственного механизма в целом. Этот факт также находит свое отражение в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ [5].

На наш взгляд, одной из эффективной форм контроля Президента Российской Федерации за обеспечением конституционной безопасности государства, а также прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с Конституцией РФ представляет право Президенту РФ назначать своих Полномочных представителей в федеральных округах. Создание данного института было проведено в целях обеспечения реализации конституционных полномочий главы государства в пределах соответствующего федерального округа, который является одним из наиболее действенных способов обеспечения контроля государства на региональном уровне. Институт Полномочных представителей позволяет в конституционном поле урегулировать

отношения между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, а также предупредить появление многих возможных проблем между ними. При этом в юридической литературе предлагается ряд мер, направленных по совершенствованию конституционно-правового статуса федерального округа. Так, предлагается образование на базе аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах самостоятельных территориальных федеральных органов исполнительной власти - префектур федеральных округов, а также создание во всех федеральных округах единой системы специальных координационных органов, состоящих из окружных координационных коллегий – при префектах федеральных округов.

Как справедливо отмечают ученые «для развития гражданского общества не годится спасительная формула наших дней, которая прочно укоренилась в общественном сознании: Президент отвечает за все, но Президент – глава государства, а не начальник всех государственных органов и должностных лиц. Каждый отвечает перед законом и перед обществом в пределах своей компетенции» [6]. Функционирование публично-правовой системы, достижение ею соответствующих результатов во многом обуславливается качественно выверенной, оптимальной внутренней структурой данной системы. В свою очередь, управление государством представляет собой достаточно сложный процесс, который, как известно, реализуется посредством системы соответствующих органов, обладающих определенными государственно-властными полномочиями, т.е. в данном случае речь идет о возможностях этих органов реализовать государственную власть, совершать определенные действия во времени и пространстве. Безусловно, «государственный механизм» позволяет рассмотреть данный институт как процесс реализации государственной власти, как процесс функционирования государства, его эффективность и результативность работы государственных органов. Государственный механизм рассматривает государство не только в статике, но и в динамике. И если «взглянуть» на институт государство, то мы увидим «не только совокупность государственных органов, но и наличие определенных задач и функций, для реализации которых необходимо создание государственных органов [7]. На наш взгляд, ведущую роль в исследовании государственного механизма должна быть отведена исследованию его структурных компонентов (государственных органов) и их особенностям, на которые возлагаются осуществление публичных задач и функций [8]. Основная нагрузка в реализации государственным механизмом своих задач и функций возлагается на государственный орган, под которым понимается организационно обособленная и юридически оформленная часть государственного механизма, создаваемая для осуществления общественно-политических задач и наделенная государственно-властными полномочиями.

Библиография:

1. Хесин Б.Л. Механизм современного российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 29.
2. Толстик О.В. Юридические механизмы трансформации политической системы и государства в условиях российского федерализма: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 25-33.
4. Информационно-статистический обзор рассмотренных за 2021 год обращений граждан, организаций и общественных объединений, адресованных Президенту Российской Федерации, а также результатов рассмотрения и принятых мер [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://letters.kremlin.ru/digests> (дата обращения: 30 января 2022 г.).
5. Гончаров И.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации с использованием мер федерального вмешательства: монография. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 115.
6. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29. д'ев, Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. / Е.А. Нефедьев. Казань, 1891. 280 с.
7. Мазуров В.Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации: дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2015. С. 48.
8. Фастович Г.Г., Шекин А.Ю. К вопросу о мерах по повышению эффективности государственного механизма (на примере исследования АПК России) // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 19-20.
9. Власов В.А. Продовольственная безопасность как политико-правовой феномен // Аграрное и земельное право. 2012. № 8 (92). С. 120-124.
10. Богатова Е.В., Бакаляс А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.

References (transliterated):

1. Hesin B.L. Mekhanizm sovremennogo rossijskogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2001. S. 29.
2. Tolstik O.V. YUridicheskie mekhanizmy transformacii politicheskoj sistemy i gosudarstva v usloviyah rossijskogo federalizma: dis. ...kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. S. 25-33.
4. Informacionno-statisticheskij obzor rassmotrennyh za 2021 god obrashchenij grazhdan, organizacij i obshchestvennyh ob'-edinenij, adresovannyh Prezidentu Rossijskoj Federacii, a takzhe rezul'tatov rassmotreniya i prinyatyh mer [Elektronnyj resurs] // Ofici-al'nyj saj't Prezidenta Rossijskoj Federacii. URL: <http://letters.kremlin.ru/digests> (data obrashcheniya: 30 yanvary 2022 g.).
5. Goncharov I.V. Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sub'ekтах Rossijskoj Federacii s ispol'zovaniem mer federal'nogo vmeshatel'stva: monografiya. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2004. S. 115.
6. Kurbatova // Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki. Sb. mat-v IX Vserossijskoj nauchno-praktich. konf. Abakan: Izd-vo HGU, 2019. S. 28-29. d'ev, E.A. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. / E.A. Nefed'ev. Kazan', 1891. 280 s.
7. Mazurov V.YU. Federal'nye okrugа v territorial'noj sisteme organizacii gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii: diss. ...dokt. yurid. nauk. M., 2015. S. 48.
8. Fastovich G.G., SHCHekin A.YU. K voprosu o merah po povysheniyu effektivnosti gosudarstvennogo mekhanizma (na primere issledovaniya APK Rossii) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 2 (182). S. 19-20.
9. Vlasov V.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak politiko-pravovoj fenomen // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2012. № 8 (92). S. 120-124.
10. Bogatova E.V., Bakalyas A.S. Prichiny korruptcii: nekotorye voprosy soderzhaniya i razvitiya // Pravo i obrazovanie. 2019. № 2. S. 169-173.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_62

УДК 340. 124: 340.125

ИДЕЯ ПРАВОВОГО ЧУВСТВА В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ The idea of legal feeling in the history of legal thought

САВЕНКОВ Дмитрий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя.

Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, УЛК 1.

E-mail: dmitryasavenkov@yandex.ru;

Savenkov Dmitry Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Russia, Moscow, Akademika Volgina str., 12, K 1 Str.

E-mail: dmitryasavenkov@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается проблема интерпретации идеи правового чувства, которая разрабатывалась многими юристами от исторической школы права и до настоящего времени. Проблематика носит комплексный характер в той части, в которой в истории правовой мысли разъясняется с точки зрения философии права и как тема психологии права. В настоящем исследовании понятие правового чувства анализируется как философско-правовая проблема, но одновременно как тема психологии права, понимаемой в смысле направления теоретического правоведения в истории правовой мысли.

Abstract. The article deals with the problem of interpretation of the idea of legal feeling, which has been developed by many lawyers from the historical school of law to the present. The problem is complex in the part in which the history of legal thought is explained from the point of view of the philosophy of law and as a topic of the psychology of law. In this study, the concept of legal feeling is analyzed as a philosophical and legal problem, but at the same time as a topic of the psychology of law, understood in the sense of the direction of theoretical jurisprudence in the history of legal thought.

Ключевые слова: психология права, философия права, идея справедливости, чувство справедливости, правосознание, человек юридический, юридический позитивизм, правовое чувство.

Keywords: psychology of law, philosophy of law, idea of justice, sense of justice, legal consciousness, legal person, legal positivism, legal sense.

Дата направления статьи в редакцию: 17.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Психологические теории права рассматриваемого периода были не только способом посмотреть на право и правовые явления под другим и углом, но и активно разрабатывали и вовлекали в научный оборот различные концепты, с помощью которых раскрывались психологические или социально-психологические закономерности права и его действия. Одним из таких показательных концептов было правовое чувство. В немецкой литературе использовалось именно такое наименование. В русской юридической литературе был его своего рода аналог – чувство законности (Ярош, Шершеневич). В работах И.А. Ильина большое значение придается категории чувства (чувства права, чувства ответственности, правовой совести, настойчивого желания права и т.п.). «Основа нормального правосознания, - писал И.А. Ильин, - дана каждому человеку в виде воли к духу, порождающей в душе чувство права, чувство его необходимости, его достоинства, его цели. Это смутное чувство может и должно быть укреплено и воспитано в душах и доведено до состояния *правовой совести*, т.е. предметно верной и жизнеопределяющей *волевой любви к правому праву*» [2, с. 497]. Но первичным источником права, как следует из призыва к воспитанному и признанному «правильному праву», является именно чувство права. Следует обратить внимание и на понятие «нормальное правосознание», которое стало оправдывающим правового учения И.А. Ильина. Сама характеристика правосознания, как нормального или здорового, прямо указывает на чрезвычайно сильное влияние естественных наук. Этим понятием успешно оперировала социология и психология. Еще А. Меркель писал, что в рамках позитивистской теории права, подражающей естественным наукам, категория должного должна выводиться точно также, как это происходит в области медицины. Так же как врач наблюдает за нормальным состоянием здоровья и состоянием больного, делая на этом основании вывод о том, каким должно быть здоровье, так и юристу следует делать вывод о том, каким должно быть право, из наблюдения за действующим правом. У И.А. Ильина – понятия духа, правового суждения, нормального правосознания, как центральные для его антропоцентрического учения, - означают логически правильные формы преобразования исходного эмпирического материала – присущего

человеку чувства права, - притом таким образом, чтобы достигалось «здоровое» и «нормальное» состояние сознания. И даже идея духовности права никак не может быть отнесена исключительно к рационализму и даже кантовскому гносеологизму. Это значительно более сложный образ, который включает себя элементы нравственно-религиозного, социально-психологического, культурного и иного характера. И даже философский анализ понятия «духовности» человека редко способен раскрыть более или менее удачно смысл соответствующего феномена. У Ильина как раз предлагается своего рода синтез рационального и чувственного, например, при описании чувства гражданственности речь идет о «ясном разумении и страстном чувстве» [2, с. 496].

С момента включения этого явления – правового чувства - в предметную область юридических исследований и вплоть до настоящего времени не многократно предпринимались попытки разъяснить его сущность [11, 9]. В советской юридической литературе с того момента возник интерес к методу убеждения в праве – 1960–1970 гг. – правовое чувство как понятие и направление исследований стало частью соответствующих теоретико-правовых работ. В постсоветский период наряду с отдельными предметными исследованиями правового чувства как темы [7]. В современных работах понятие «правовое чувство» часто рассматривается как вполне закономерная часть философско-правового и теоретико-правового анализа. Например, в работах В.П. Малахова, А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной и др.

В начале 1915 г. в еженедельное юридической газете «Право» [4], издававшейся в Петрограде авторитетных русских правоведов, был помещен реферативный обзор работы Г. Рабруха «О правовом чувстве», что отмечалось как явление из «иностранной юридической жизни». Авторы данного обзора попытались ответить на вопрос о том, способно ли право возродиться после кровопролитной войны, которая шла в этот период, и какие факторы оказывают влияние на возрождение права. Со ссылкой на Г. Рабруха, как одного из заметных представителей движения «свободного права» в данный период, авторы обзора констатируют, что правовое чувство и совесть в их взаимосвязанности и взаимообусловленности выступают действенными факторами формирования права и что компромисс юридического и этического начала в праве лучшим образом разъяснен И. Кантом и Р. Иерингом, но практически оказывает редко достижимым.

«Душа каждого человека являет зрелище по-видимому непреодолимой борьбы двух этических систем: системы покорности и мира, долга и любви, и системы права и чести, борьбы и гордости. Со времени принятия христианства неизменно ощущается этот провал в нравственной жизни всего человечества и каждого отдельного индивидуума: рядом с нашей христианской совестью стоять, непосредственно к ней примыкая, наше дохристианское правовое чувство» [4, с. 247].

У всех перечисленных ниже авторов тема правового чувства относится к основным и рассматривается как вполне устоявшаяся правовая категория. А.А. Жижиленко о правовом чувстве [1], С.В. Познышев [5], К.Ю.А. Миттермайер [3], Т.М. Яблочков [8], М.Д. Резунов [6].

В контексте настоящего исследования нас интересует характер разъяснения и обоснования понятия «правовое чувство» с позиции психологических теорий права, а также в релевантных случаях – использования другими направлениями соответствующего понятия.

Л. Куленбек отмечал, что для адекватной характеристики понятия «правовое чувство» в литературе начала XX в. нет разработанных предпосылок ни в психологической, ни в философско-правовой литературе. Равным образом в юридической науке стремятся избежать вовлечения понятия «чувство» в понятийный аппарат той или иной концепции. «Однако сформированное правовое чувство и вовсе не только как так называемый юридический такт (чисто научная интуиция), а в смысле этического аффекта несомненно является одним из тончайших и высших проявлений развития духовной жизни человека, заслужившим соответственно в самой высшей степени не только внимания психологов, а даже психология правового чувства, по моему убеждению, должна иметь значение почти как фундаментальная вспомогательная наука для философии права, если конечно она не собирается подпасть под действие повторяемой до пресыщения ошибки чисто понятийной спекуляции» [10, S. 16].

Смысл трактовки Л. Куленбеком правового чувства заключается в следующем. Везде, где (субъективное) право перестает быть предметом чувств, его корень, который также является психологическим корнем объективного права, должен увядать и отмирать. Объективное право существует только ради субъективного права.

Понятие «чувство», как полагал Л. Куленбек, варьируется от (элементарных) чувств, связанных с непосредственными чувственными ощущениями, до так называемого общего чувства и далее до интеллектуальных и внутри этих последних к этическим чувствам. Данный автор исходил из того, что необходимо только отвергнуть с самого начала неправильную отправную точку особого душевного состояния как чувства, которое разветвляется в указанных направлениях. Скорее, чувством обозна-

чается основное явление душевной жизни, которое невозможно описать в их соответствующем своеобразии, которое включает каждое ощущение и представление, т.е. любое воспоминание об ощущении либо как приятное, способствующее нашему самосохранению, либо даже увеличению бытия адекватно, либо, наоборот, как его неадекватное, враждебное, неприятное. Следовательно, с научной точки зрения, точнее говорить не о чувствах как таковых, а о чувственных тонах (акцентировании чувств), поскольку каждое конкретное чувство является лишь особым качеством определенных ощущений (комплексов ощущений) или представлений (комплексов представлений).

В связи с этим «правовое чувство» предполагает в рамках рассматриваемой концепции понимание того, что речь идет об интеллектуальных оттенках чувств, то есть о представлениях или комплексах представлений, а не с непосредственными ощущениями. Однако следует помнить, что для каких-либо представлений не существует никаких априорных или абсолютных чувственных ценностей. Понятие благодарности или какой-либо другой добродетели никогда не было бы связано с позитивным тоном чувств, если бы мы когда-то не радовались действиям благодарности, которые мы видели или слышали, короче говоря, которые мы чувствовали. Но чтобы понять оттенки чувств, связанные с такими сложными представлениями, как право, то есть сферой субъективных интересов нашего или другого человека и их признанием, необходимо знание психологического закона иррадиации. Этот закон гласит, что характерный для данного ощущения тон чувств при особой интенсивности может передаваться другим элементам представления посредством опосредования ассоциации и сам компенсировать или, так сказать, превзойти их противоположные признаки.

В итоге получается следующее обоснование характера возникновения правового чувства. Во-первых, правовое чувство может возникнуть только в результате нарушения права, то есть нарушения интересов человека, и, таким образом, изначально представляет собой ощущение с отрицательным знаком. Пока оно остается сугубо индивидуальным, оно совпадает в этом своем самом элементарном корне вместе с чувством мести. Например, хорошо известный в истории права и наглядный случай причинений телесных повреждений. Человек А, пострадавший от человека В, будет естественно реагировать против В чувством мести, которое в основном является не чем иным, как стремлением к самосохранению, мотивированным ассоциациями памяти и ожиданий.

Он предполагает, что после того, как окончилось действие, нарушающее вред, причинитель вреда и (по закону об иррадиации) враг распознается как таковой и ему в связи с полученной от его действий травмы снова причиняется вред. Удовлетворение от мести теперь, наоборот, отличалось совершенно позитивным тоном чувств.

Во-вторых, чтобы индивидуальное чувство мести смягчилось или проявилось до чувства справедливости, необходимы для дальнейшего развития социально обусловленные, очень сложные ассоциации. Правовое чувство на своей первой стадии, как отделяющееся от корыстного, альтруистически направленное социальное (этическое) чувство, основано на уже очень сложных ассоциациях представлений и иррадиациях тона чувства. Подлинное правовое чувство формируется только внутри сообщества, совместная жизнь которого подчиняется пусть даже неписаным общим правилам, и к сознанию оно, несомненно, приходит только через нарушение этих правил. Таким образом, следует предположить, что первые представления о праве и неправе в индивидуальной жизни и современного культурного человека сначала появляются в семейном кругу.

Таким образом, если право или неправо представляют собой понятие, т.е. комплекс ассоциаций, то тогда это ценностное понятие, и в этом смысле — не в смысле врожденной способности — чувство претендует на первенство в формировании правосознания. Но, с другой стороны, несомненно, развитие познания, то есть объема воображаемых масс, является необходимой предпосылкой его высшего развития.

В-третьих, чисто формальное, логическое следствие также может привести к ослаблению собственно правового чувства, аффективной основы всего практического правообразования. Безусловно, признание так называемых «врожденных» прав человека в рамках естественно-правовой доктрины способствовало тому, чтобы интерпретировать правовое чувство как универсальное явление, которое не ограничивается национальными рамками. Однако, как полагает автор рассматриваемой концепции, это создало опасность того, что ценностный аспект в понятии правового чувства был выведен за скобки, что наглядно проявляется в смысле такого принципа справедливости, как «каждому свое» - распределяющая справедливость. Только социально равный может в какой-то степени соответственно поставить себя на место человека, ущемленного в своих интересах. Хотя крестьянин будет испытывать юридическую симпатию к крестьянину, находящемуся в его крестьянской собственности, например, в результате кражи скота; — но может ли он судить и сочувствовать, если это нарушение интеллекту-

альной (художественной) собственности или нарушение чести офицера, является большим вопросом.

М. Рюмелин, например, утверждал, что корни правового чувства находятся в некотором врожденном инстинкте – стремлении к порядку. Он, в частности, писал: «Как созерцательный инстинкт порядка, он (этот инстинкт) ищет единства и гармонии для мировоззрения; он порождает идею прекрасного и истинного, искусство и науку. Как практическое, движимое волей побуждение он ищет единства и гармонии для приведения в действие инстинкта жизни; он порождает идею добра с различением субъективной и социальной форм, нравственности и права» [12, S. 23]. «Я признаю, что правовое чувство в своем высочайшем образовании, в своей научной и художественной утонченности также демонстрирует большое сходство с чувством эстетического чувства желания гармонии (или, если нарушено право, чувство отвращения от дисгармонии), но считаю, что это априорная ошибка стремиться вывести этот тончайший интеллектуальный цветок из врожденного общего побуждения. Правовое чувство не сформировано в человеческой душе заранее, а ... преддетерминировано» [12, S. 23]. Другими словами, по мнению Рюмелина, это очень сложный продукт исторического развития, обусловленный множеством ассоциаций, и, как таковой, он может быть изменен в любое время. Он коренится в эгоистическом (индивидуальном) самосознании, имеет ту же отправную точку, что и месть, но получает свое дальнейшее образование из общественной жизни и, как и любое другое этическое чувство, растет вместе с познанием. Например, такая страсть к правому чувству, как она отличала римлян первого периода, немыслима среди современных народов. Здесь, как говорил Рюмелин, «вся правовая жизнь становится предметом специальных знаний – отдельной дисциплиной, запутанность жизненных отношений становится настолько необозримой, а потребность в четких и точных различиях становится настолько острой, что чувство права на этом длинном пути быстро выдыхается и его необходимо заменить логико-техническим элементом» [12, S. 23]. Но большая опасность, заключающаяся в том, что в итоге образование права и правосудие, которые пытаются отрешиться от нежелательного правового чувства, может быть устранена только путем углубления психологических знаний (в области индивидуальной и народной психологии, особенно сравнительной психологии) и их использования как *de lege lata*, так и *de lege ferenda*.

Библиография:

1. Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. Петроград: Типография «Правда», 1914. VIII, 676 с.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: АСТ: Хранитель, 2006. 510 с.
3. Миттермайер К.Ю.А. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1869. 374 с.
4. О правовом чувстве // Право. Еженедельная юридическая газета. 1915. № 4 (25 января). Стб. 244–248.
5. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, исп. и доп. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. 653 с.
6. Резунов М.Д. Марксизм и психологическая школа права. М.: Издательство Коммунистической академии, 1931. 136 с.
7. Смоленцев А.В. Правовое чувство: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 188 с.
8. Яблочков Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1910. 459 с.
9. Das sogenannte Rechtsgefühl: [Referate und Diskussionsberichte zur Arbeitstagung über "Das sog. Rechtsgefühl", vom 9. bis 11. Dezember 1983 im "Zentrum für interdisziplinäre Forschung (ZiF)" in Bielefeld]. Opladen: Westdt. Verl., 1985. 339 S.
10. Kühlenbeck L. Zur Psychologie Des Rechtsgefühls // Archiv Für Rechts- Und Wirtschaftsphilosophie, vol. 1, no. 1, 1907, S. 16–25.
11. Meier C. Zur Diskussion über das Rechtsgefühl: Themenvielfalt, Ergebnistrends, neue Forschungsperspektiven. Berlin: Duncker & Humblot, 1986. 160 S.
12. Rümelin M. Rechtsgefühl und Rechtsbewußtsein. Frankfurt/M., 1925. 80 S.

References (transliterated):

1. Zhizhilenko A.A. Nakazanie. Ego ponyatie i otlichie ot drugih pravoohranitel'nyh sredstv. Petrograd: Tipografiya «Pravda», 1914. VIII, 676 s.
2. Il'in I.A. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve. M.: AST: Hranitel', 2006. 510 s.
3. Mittermajer K.YU.A. Evropejskie i amerikanskije sudy prisjazyhnyh, ih deyatel'nost', dostoinstva, nedostatki i sredstva k ustraneniyyu etih nedostatkov. M.: Tipografiya A.I. Mamontova i Ko, 1869. 374 s.
4. O pravovom chuvstve // Pravo. Ezhenedel'naya yuridicheskaya gazeta. 1915. № 4 (25 yanvarya). Stb. 244–248.
5. Poznyshev S.V. Osnovnye nachala nauki ugovnogo prava: Obshchaya chast' ugovnogo prava. Izd. 2-e, isp. i dop. M.: Izdanie A.A. Karceva, 1912. 653 s.
6. Rezunov M.D. Marksizm i psihologicheskaya shkola prava. M.: Izdatel'stvo Kommunisticheskoy akademii, 1931. 136 s.
7. Smolencev A.V. Pravovoe chuvstvo: dis. ... kand. yurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 1999. 188 s.
8. Yablochkov T.M. Vliyanie viny poterpevshego na razmer vozmeshchaemyh emu ubytkov. YAroslav': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1910. 459 s.
9. Das sogenannte Rechtsgefühl: [Referate und Diskussionsberichte zur Arbeitstagung über "Das sog. Rechtsgefühl", vom 9. bis 11. Dezember 1983 im "Zentrum für interdisziplinäre Forschung (ZiF)" in Bielefeld]. Opladen: Westdt. Verl., 1985. 339 S.
10. Kühlenbeck L. Zur Psychologie Des Rechtsgefühls // Archiv Für Rechts- Und Wirtschaftsphilosophie, vol. 1, no. 1, 1907, S. 16–25.
11. Meier C. Zur Diskussion über das Rechtsgefühl: Themenvielfalt, Ergebnistrends, neue Forschungsperspektiven. Berlin: Duncker & Humblot, 1986. 160 S.
12. Rümelin M. Rechtsgefühl und Rechtsbewußtsein. Frankfurt/M., 1925. 80 S.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_66

УДК 342.3

ВЕДОМСТВЕННАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ МВД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX ВВ. КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК DEPARTMENTAL PERIODICAL PRESS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES. AS A HISTORICAL AND LEGAL SOURCE

ХАКИМОВ Салават Хазибович,кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права
Уфимского юридического института МВД России.

450000, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2/3.

E-mail: k021@mail.ru;

ИМАЕВ Олег Анурович,кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и теории государства и права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России».

450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 1.

E-mail: olegimayev@mail.ru;

КНАКИМОВ Salavat Khazibovich,Ph.D. in Historical sciences, Associate Professor Department of History and Theory
of State and Law Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450000, Ufa, st. Muksinova, 2/3.

E-mail: k021@mail.ru;

ИМАЕВ Oleg Anurovich,Candidate of Historical Sciences, Lecturer of the Department of History and Theory of State and Law
FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia".

450103, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 1.

E-mail: olegimayev@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассмотрены вопросы освещения деятельности полицейских учреждений Уфимской губернии на страницах журнала «Вестник полиции», а также в региональной периодической печати конца XIX - начала XX вв. Помимо общей характеристики структуры изданий приводятся малоизвестные факты о роли нижних чинов полиции, городских, приставов в борьбе с уголовной преступностью. Сделаны выводы о том, что в изучаемый период ведомственная пресса, как в центре, так и на местах, старалась реагировать на запросы общественного мнения империи о службе блюстителей порядка.

Abstract: The article deals with the coverage of the activities of police institutions in Ufa province (guberniya) in the journal "Police Bulletin", as well as in the regional periodicals of the late 19th and early 20th centuries. In addition to the general characteristics of the structure of publications, it cites the little-known facts about the role of the lower ranks of the police, police officers, bailiffs in the fight against criminal offenses. It is concluded that during the period under study, the departmental press, both in the center and in the localities, tried to respond to the requests of public opinion of the empire about the service of the guardians of order.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел Российской империи, Уфимская губерния, полиция, «Уфимские губернские ведомости», «Вестник полиции», периодическая печать.

Keywords: Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, Ufa province, police, "Ufa Provincial Gazette", "Police Bulletin", periodicals.

Дата направления статьи в редакцию: 13.12.2021**Дата публикации: 28.02.2022**

Ценными источниками для исследования темы являются материалы периодической печати, выходившей под эгидой МВД Российской империи. К ним можно отнести журналы «Вестник полиции», «Стражник и городской», а также издававшиеся в каждом регионе газеты «Губернские ведомости», которые находились в компетенции канцелярии губернатора. В отдельных губерниях к указанным «Ведомостям», также печатались приложения, например «Виленский полицейский листок», «Пензенский полицейский листок».

В вышеприведенных источниках можно обнаружить большое количество интересных заметок и статей, посвященных служебной деятельности сотрудников полиции, как в городах, так и в уездах империи. Достаточно насыщенным в данном аспекте являлся вышеприведенный журнал «Вестник полиции», который выходил еженедельно с 1907 по 1917 год, он являлся еженедельным иллюстрированным многополосным изданием, первый номер которого вышел 2 декабря 1907 г.

В журнале публиковались «Очерки русской истории» и «Очерки законоведения», которые должны были в итоге способствовать формированию в России режима законности, а на конкретном историческом этапе стать «Краеугольным камнем в правильном юридическом ориентировании для каждого желающего сознательно относиться к своим обязанностям полицейского чиновника» и открыть «Новый взгляд на свою почетную и благородную полицейскую деятельность» [1, с.242].

На его страницах находили отражение вопросы полицейской службы, научного обеспечения деятельности полиции, описывались случаи проявления полицейскими личного мужества и героизма, помещались информации о полицейских с большим стажем службы и о получавших награды. Подписаться на него мог каждый. Журнал, действительно, представлял интерес для широкого круга читателей: он рассказывал о реформировании полицейского ведомства, работе полиции в иностранных государствах, состоянии преступности в России, нашествии уголовных дел и действиях полиции на местах. Одной из главных задач журнала оставалась методическая помощь сотрудникам полиции: на страницах еженедельника специалисты знакомили их с возможностями входившей в практику дактилоскопии, правилами работы с новыми техническими средствами, приемами раскрытия преступлений.

Помимо публикаций различных теоретических и практических вопросов полицейского дела, ведомственных приказов и циркуляров, журнал обращал внимание и на проблемы духовно-нравственного воспитания, ставил своей задачей установление диалога между своими читателями, что помогло бы сотрудникам полиции «особенно нижним чинам приобретать полезные сведения о полицейском деле, они «хотели бы им помочь выработать известные традиции, правила чести, вследствие которых сами служащие не допускали бы в своей среде ничего противного порядочности». [2, с. 5].

По своей структуре издание содержало различные тематические рубрики, среди которых особый интерес вызывает раздел «самоотверженное исполнение долга», где публиковались сведения о мужестве и самоотверженности сотрудников полиции при исполнении своих служебных обязанностей. Например, в статье «Убийство разбойника Журавлева и подвиг стражника Суслова» описывался героизм и самоотверженность полицейского стражника Суслова, который вместе со своими сослуживцами участвовал в преследовании и задержании особо опасных преступников, совершавших дерзкие разбои и грабежи на территории рабочего поселка Нижнетуринского завода Пермской губернии. Будучи раненым – отмечалось в статье – Суслов упал, но не потерял присутствия духа, он произвел из револьвера два выстрела. В результате преступник был ранен и задержан. От полученных ран полицейский стражник Суслов скончался. 3 августа 1912 года состоялись торжественные похороны, на которых был зачитан текст телеграммы от Пермского губернатора. [3, с. 66-67].

Публиковались и юбилейные статьи, посвященные видным деятелям, руководителям полицейских служб и подразделений, а также рядовым и нижним чинам полиции. Так в статье «Старший городской, прослуживший в полиции около 40 лет» говорилось о старшем городском Уфимской полиции И. Фионине, прослужившем в полиции почти 40 лет. «Дедушку Фионина знает все население г. Уфы от мала до велика. Фионин отличался сердечностью и глубоким пониманием обязанностей службы. Это последний и редкий образец служак старого закала, у которого дисциплина была на первом месте. Уфимский полицмейстер выход Фионина в отставку отметил следующим приказом. 1 марта 1909 года вышел в отставку старший городской Уфимской полиции Фионин, «Служивший в Уфимской полиции с 1872 г. городской Илья Фионин, ныне вследствие преклонного возраста, заявил желание уйти со службы. Фионин, несмотря на свои годы, всегда был примерным и образцовым служащим. Я, да и все чины полиции, уверен с грустью расстаемся с дедушкой Уфимской городской полиции, почему пожелаем ему, чтобы он, после долгих и тяжелых трудов, пожил в спокойствии. Фионин был награжден золотой шейной медалью и Его Превосходительством Уфимским губернатором сделано заявление о награждении его пенсией. Предлагаю г. помощнику полицмейстера выдать старику Фионину комплект нового обмундирования на память о службе в Уфимской городской полиции. Было бы желательно, чтобы в управлении пристава 3 участка, где он провел всю службу, был выставлен его портрет в назидание всем его молодым сослуживцам, последнее исполнить поручаю г. приставу 3 участка». [4].

Такие же примеры беззаветного служения своему делу можно проиллюстрировать на примере других городов. В частности в г. Задонск Воронежской губернии в 1910 г. исполнилось 44 года службе городскому старшему унтер-офицеру Василию Гавриловичу Гаврилову. За свою долголетнюю службу Гаврилов приобрел всеобщее уважение во всех слоях общества не только г. Задонска, но и многих уездов, смежных с Задонским, благодаря своей высокочестной и деятельной службе. За свою службу Гаврилов открыл массу важных преступлений. Особенно отличался, несмотря на свой преклонный возраст, розыском конокрадов, этого страшного бича крестьянского населения. [5].

Иван Андреевич Потапов 24 года состоял на службе городским в г. Брянске. Своей энергией, исключительной тактичностью и усердием к службе, заслужил полное уважение и любовь не только своих товарищей и начальников, но и всего населения г. Брянска и дедушку «Акимыча» знают все. Потапов имеет следующие знаки отличия: 1) бронзовую медаль за войну с турками 1877-1878 гг.; 2) серебряную медаль на Аннинской ленте для ношения на груди, с надписью «За безпорочную службу в полиции»; 3) большой серебряной медалью на Аннинской ленте за 15-летнюю службу и 4) большую золотую на Владимирской ленте за 25-летнюю службу, обе для ношения на шее с надписями «За усердие». [5, с. 18].

Начиная с 1910 года на страницах «Вестника полиции» развернулась широкая дискуссия непосредственно по вопросам организационных оформления профессионального образования нижних полицейских чинов. Регулярно публиковались сведения о наиболее успешных открывшихся школах по подготовке урядников полицейской стражи во Владимире, Самаре, Уфе и т.д.

Так в «Вестнике полиции» № 17 за 1908 год писалось, что «25 марта исполнилась вторая годовщина основания в Уфе резерва полицейских чинов-стражников и урядников и школы для них. За это время произведено школою пять выпусков, из которых последний состоялся на днях. Всего выпущено 62 человека, из них урядников – 51 и стражников – 11. То обстоятельство, что значительное преимущество в выпусках падает на урядников, свидетельствует о хорошей постановке школьного дела, так как в урядники идут лица, наиболее успешно оканчивающие курс в школе. Во время прохождения курса чины полиции пользуются при школе полным общежитием... В последнем выпуске окончило курс всего 17 человек, из них урядников-13 и стражников – 4, в чем и выданы установленные свидетельства. Все окончившие курс получили по Евангелию, а наиболее отличившиеся – серебряные с цепочкой часы. Экзаменационную комиссию пятого выпуска составляли: губернатор, прокурор, начальник жандармского управления, управляющий канцелярией губернатора, полицмейстер, исправник, офицер стражи и преподаватели школы. В день годовщины в помещении резерва в час дня отслужен молебен, а затем состоялась раздача свидетельств и подарков. Заслуга учреждения резерва и школы для чинов полиции принадлежит нынешнему Уфимскому губернатору А. С. Ключареву. При осуществлении этого начинания город взял на себя отвод бесплатного помещения, управляющий канцелярией губернатора А.П. Лобунченко – организацию преподавательского персонала в школе и уфимский полицмейстер Г.Г. Бухартовский – устройство общежития и заведования резервом. [6, с. 2].

В Уфимской губернии главным официальным изданием являлась газета «Уфимские губернские ведомости», которая издавалась один раз в неделю. В них регулярно печатались статьи об Уфимской школе полицейских стражников.

Например, в № 155 от 20 июля 1905 г. отмечалось, что в Уфимской школе особое внимание при изучении Закона Божьего «было обращено на утверждение в курсантах чувства религиозности, присущей христианской благочестивой жизни и само преподавание велось в форме теплых прочувственных бесед. В праздничные дни обучавшиеся совместно с преподавателями присутствовали на литургии Симеоновской церкви и даже участвовали в песнопении. Знания по русскому языку предполагали не только «Возрождение» знаний по грамматике, но и ознакомления с новыми словесными формами, необходимыми для служебного канцелярского делопроизводства. Помимо этого преподавателя в ходе объяснительного чтения в форме бесед подчеркивали «те особенности, которыми отличается Русское государство и, таким образом, старались содействовать развитию патриотизма и сознательной любви к своему Отечеству, что в особенности важно для блюстителей порядка и охраны общественного спокойствия в селениях».

Важную роль в воспитании будущих полицейских играло торжественное их посвящение, в которой принимали участие губернатор, начальник городской полиции и другие представители местной власти. Так, 2 июня состоялся торжественный выпуск Уфимской школы. Был построен почетный караул из чинов городской полиции во главе с исправником Н.М. Дамриным, который обратился с речью к курсантам. Он «выразил надежду, что пройденное ими курсы принесут им ожидаемую пользу при направлении их деятельности», и в заключение призвал их «к честному, усердному и справедливому выполнению возлагаемых на них обязанностей на пользу обожаемого Царя и дорогого Отечества». [7].

В заключительной речи исполняющий дела губернатора Н. Е. Богданович, обращаясь к курсантам, напутствовал их служить честно, усердно, вести себя с достоинством, быть справедливыми к населению. И выразил свою уверенность в беззаветной преданности долгу службы: «Положив в основу службы веление присяги и Государев призыв, вы будете достойными и честными представителями твердой правительственной власти». [7].

После завершения официальной части курсанты отправились на церемонию «принятия присяги на верность службы».

Православная в Семеоновскую церковь, а стражники магометанского вероисповедания «приведены к присяге ахунот 1-й Уфимской соборной мечети Усмановым в помещении самой аудитории». [7].

Таким образом, администрация губернии, как и руководители полиции, учли и этноконфессиональный фактор, выражавшийся в воспитании уважительного отношения к религиозным убеждениям будущих сотрудников правопорядка. В составе отрядов полицейской стражи, как было отмечено выше, служило немало башкир и татар, которые, наряду со всеми, достойно выполняли возложенные на них обязанности.

В газете «Уфимские губернские ведомости» регулярно на первой полосе публиковались благодарственные письма руководителей губернии в адрес сотрудников полиции, в том числе, городских, урядников, за честное и добросовестное выполнение своих служебных обязанностей, что, безусловно, способствовало повышению их морального духа.

Так, в газете от 22 января 1914 г. «объявлялась благодарность губернатора околоточному надзирателю г. Уфы Семёну Медведеву за честное исполнение им служебных обязанностей, выразившихся в отказе от взятки в сумме трёх рублей, предложенной ему содержателем пивной лавки С. Калининым». [8]. В другой газете от 5 февраля 1914 года также отмечалось, что «Приказом губернатора объявляется благодарность полицейскому уряднику Бирского уезда Сычеву за энергичные и умелые действия, проявленные при производстве дознания о краже лошадей у крестьянина Духленцова, приведшие к обнаружению и задержанию виновных в совершении этой кражи, вместе с похищенными лошадьми». [9]. Таких публикаций было достаточно, что свидетельствует о заинтересованности губернского начальства в использовании средств печати в целях укрепления законности, повышения авторитета полиции края. Ведомственная пресса, как в центре, так и на местах старалась реагировать на запросы общественного мнения империи о профессиональной службе чинов пореформенной полиции.

Таким образом, в публикациях ведомственных изданий МВД Российской империи сосредоточен значительный комплекс материалов, свидетельствующих о мужестве и верности сотрудников региональных подразделений полиции, что, безусловно, являлось ценным источником для их патриотического и нравственного воспитания.

Библиография:

1. Вестник полиции. – 1910. – № 9.
2. Вестник полиции. – 1907. – № 1.
3. Вестник полиции. – 1913. – № 3.
4. Вестник полиции – 1912. – № 12.
5. Стражник и городской. № 2. Бесплатное приложение к журналу «Верность». – 1910. – № 48.
6. Вестник полиции. – 1908. – № 17.
7. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 155. – 20 июля.
8. Уфимские губернские ведомости. – 1914. – № 4. – 22 января.
9. Уфимские губернские ведомости. – 1914. – № 6. – 5 февраля.

References (transliterated):

1. Vestnik policii. – 1910. – № 9.
2. Vestnik policii. – 1907. – № 1.
3. Vestnik policii. – 1913. – № 3.
4. Vestnik policii – 1912. – № 12.
5. Strazhnik i gorodovoj. № 2. Besplatnoe prilozhenie k zhurnalu «Vernost'». – 1910. – № 48.
6. Vestnik policii. – 1908. – № 17.
7. Ufimskie gubernskie vedomosti. – 1905. – № 155. – 20 iyulya.
8. Ufimskie gubernskie vedomosti. – 1914. – № 4. – 22 yanvarya.
9. Ufimskie gubernskie vedomosti. – 1914. – № 6. – 5 fevralya.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ FEATURES OF THE LAW-MAKING ACTIVITY OF THE CONSTITUTIONAL BODIES OF THE SOVIET STATE DURING THE CIVIL WAR

БОГАТЫРЕВ Магомед Резванович,

декан факультета среднего профессионального образования

Грозненского государственного нефтяного технического университета имени акад. М.Д. Миллионщикова, аспирант Чеченского государственного университета.

364061, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. Х. Исаева, 100.

E-mail: m.boghatyriov@mail.ru;

BOGATYREV Magomed Rizvanovich,

Dean of the Faculty of Secondary Vocational Education

Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, postgraduate student of the Chechen State University.

364061, Chechen Republic, Grozny, Kh. Isaev ave., 100.

E-mail: m.boghatyriov@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена выявлению особенностей правотворчества конституционных органов РСФСР в период Гражданской войны. Целью исследования стало выявление специфических черт в организации правотворческой деятельности в годы Гражданской войны, ставших характерными особенностями нормотворчества в Советском государстве. На основе анализа широкого круга правовых актов и иных источников автор приходит к выводу о том, что в этот период происходит формализация участия представительных органов в правотворчестве, которое выстраивалась по аналогии с принятием партийных решений. Право выступало средством управленческого воздействия и имело вспомогательный по отношению к идеологии характер.

Abstract: The article is devoted to the identification of the peculiarities of the law-making of the constitutional bodies of the RSFSR during the Civil War. The purpose of the study was to identify specific features in the organization of law-making activities during the Civil War, which became characteristic features of rule-making in the Soviet state. Based on the analysis of a wide range of legal acts and other sources, the author comes to the conclusion that during this period there is a formalization of the participation of representative bodies in law-making, which was built by analogy with the adoption of party decisions. The law acted as a means of managerial influence and had an auxiliary character in relation to ideology.

Ключевые слова: правотворчество, Советское государство, Гражданская война, разделение властей, советская власть, диктатура пролетариата.

Keywords: lawmaking, Soviet state, Civil War, separation of powers, Soviet power, dictatorship of the proletariat.

Дата направления статьи в редакцию: 20.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Уникальность правотворческого опыта Советского государства состоит в том, что правотворчество в первые десятилетия осуществлялось в чрезвычайных условиях. Чрезвычайность государственного строительства была вызвана революционным переходом к новой форме государства, выражавшемся в упразднении прежних институтов власти, механизмов управления, законодательных норм и иных правовых актов старого режима, политических и общественных организаций. В этих условиях государственное правотворчество могло проявиться в двояком причем противоположном значении. С одной стороны, оно могло стать эффективным средством возникших на фоне чрезвычайных обстоятельств социально-экономических и политических конфликтов. С другой стороны, принятые законы могли стать основанием новых противоречий. Поэтому советский опыт государственного строительства и осуществления правотворчества в данных условиях заслуживает тщательного научного изучения.

Полагаем, что именно в данный период закладывались идейно-политические и юридические основания правотворческой работы государственного аппарата, складывающегося при переходе от государства «диктатуры пролетариата» к социалистическому государству. Формирование основных подходов к организации правотворчества в условиях чрезвычайных ситуаций (революция и Гражданская война) оказали влияние на осуществление этой деятельности и в последующие периоды развития Советского государства [8, с.16].

В условиях Гражданской войны закрепляется охранительный механизм правотворчества, сформировавшийся в РСФСР с конца 1917г. Данный механизм развивал идею государства, сформулированную В.И. Лениным, и состоящую в том, что государство - «организация для систематического насилия одного класса над другим, одной части населения над другой» [2, с. 83].

Таким образом, Советскому государству накануне и в период Гражданской войны приходилось осуществлять право-

творчество, преодолевая два уровня чрезвычайности. Прежде всего принимались правовые акты, нацеленные на прекращение обстоятельств, вызывавших чрезвычайную ситуацию, а также на ограничение их негативных последствий. Параллельно с этим проводилась работа по созданию системы правотворческих органов.

10 июля 1918г. была принята Конституция РСФСР 1918г., которая в целом закрепляла сложившуюся в РСФСР организацию государственной власти. Данная система стала воплощением нового типа государства - советской республики. Этой форме правления присущи такие особенности как отсутствие разделения властей, советская организация власти снизу доверху, закрепление принципа диктатуры пролетариата до построения социалистического государства; коллегиальность властных органов и их выборность; формальное отсутствие главы государства, «сращенность» партийного и бюрократического аппарата. И все вышеперечисленные признаки в той или иной степени присущи Советскому государству на всех этапах его существования.

Отказ не только от принципа разделения властей, но и от четкого юридического разграничения властных полномочий между высшими, центральными и местными органами советской власти в Конституции 1918г. Привёл к значительному расширению круга субъектов правотворческой деятельности, обладающих нормотворческой компетенцией. Таковыми полномочиями по Конституции 1918г. обладали Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (далее Всероссийский съезд), Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (далее ВЦИК), Совет народных комиссаров (далее СНК), а также волостные, уездные, губернские, областные Съезды Советов и их исполнительные комитеты, обладавшие по ст.56 Конституции 1918г. высшей властью в пределах определенной территории.

Согласно ст. 24 высшей властью в пределах РСФСР обладает Всероссийский съезд. Вместе с тем функции высшего органа власти и его исполнительного органа ВЦИК не разграничены (ст.31). При этом в ст. 33 закреплено право ВЦИК издавать собственные декреты и распоряжения. И если исходить из принятого государствоведами тезиса о том, что орган, объявляющий чрезвычайное положение, и является носителем суверенитета, то следует отметить, что 2 сентября 1918г. постановлением ВЦИК на территории РСФСР вводилось военное положение.

В целом в годы Гражданской войны Съезды и ВЦИК созывались только для утверждения принятых на партийных съездах о конференциях актах. При всем пренебрежении большевиками парламентскими процедурами они не рискнули отказаться от механизма принятия законов представительными органами власти.

Правом непосредственного осуществления правотворческой деятельности по ст. 41 обладал СНК. Законодательные полномочия СНК становились предметом споров большевиков с левыми эсерами еще с осени 1917г. Так, на заседании ВЦИК в ноябре 1917г. левый эсер А. П. Колегаев назвал правотворчество СНК «келейным и автократическим», противоречивым и некачественным [4, с.29]. Позицию большевиков по этому вопросу изложил Л. Д. Троцкий [4, с.30, 31]. Ее смысл укладывается в стратегию партии, отказывавшейся от всех инструментов буржуазной демократии, в том числе и «парламентской механики». С небольшим перевесом голосов за СНК были сохранены законотворческие компетенции, выступавшие для большевиков средством для достижения целей социалистической революции.

В результате СНК сохранил право принимать законы и распоряжения крупного общеполитического значения, ограниченное лишь необходимостью предоставления этих актов на рассмотрение ВЦИК. Данное ограничение получило нормативное закрепление вследствие достигнутого большевиками и левыми эсерами компромисса о взаимоотношениях ВЦИК и СНК в период многопартийности советской власти. При этом механизм рассмотрения и последствия не утверждения на заседании ВЦИК законов, подготовленных СНК, никак не регламентировались ни в декретах, ни в конституции.

В итоге проведение мобилизации с конца августа 1918г. юридически закреплялось декретами СНК. СНК без предварительного обсуждения с ВЦИК мог принимать неотложные декреты в рамках общей программы Всероссийского съезда Советов. Согласно декретам СНК мог принимать как постановления, распоряжения, декреты, так и законы. Только законодательные акты и распоряжения, имевшие «крупное общеполитическое значение» представлялись на рассмотрение и утверждение ВЦИК. Вместе с тем ВЦИК осуществлял общий контроль за деятельностью СНК, обладал возможностью сменять его членов.

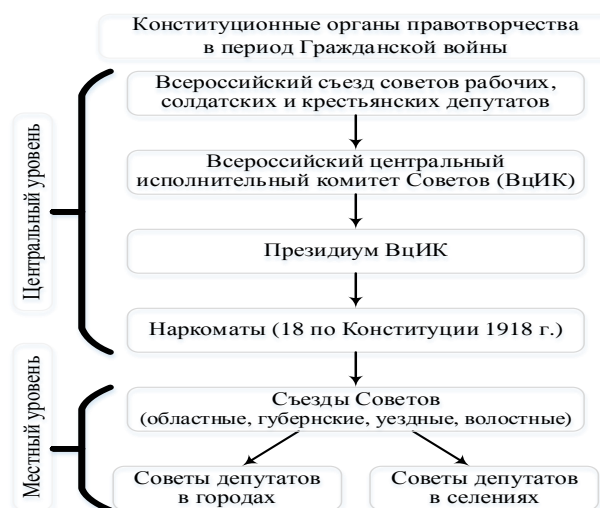
Порядок рассмотрения проектов в СНК определялся В. И. Лениным. Проект сопровождался объяснительной запиской не более 3 листов, к нему прилагались отзывы заинтересованных ведомств и альтернативные предложения ведомств, несогласных с проектом. Материалы должны были заблаговременно направляться всем членам СНК. После рассмотрения вопроса на заседании создавались рабочие комиссии для их окончательной доработки по существу или внесения редакционных правок. В комиссию, как правило, включали автора законопроекта, наркомов, специалистов из различных ведомств [7, с.99].

Интенсивная правотворческая деятельность СНК (ежедневно наркомы рассматривали по 4-5 проектов декретов, а в годы Гражданской войны заседания продолжали до 2–3 часов ночи) требовала четкой регламентации. Данный регламент был разработан В. И. Лениным, предложен им Д. И. Курскому, и 5 апреля 1919г. утвержден СНК. В нем устанавливалась процедура обсуждения законопроектов и других вопросов. Докладчику отводилось 10 минут. Прения по докладу ограничивались 2 выступлениями одного оратора. Первое выступление не более 5 минут, второе – 3 минут. Во время выступления докладчика все остальные участники заседания могли обмениваться записками. Исключения из общего регламента составляли особые постановления СНК [2, с.274].

Основным субъектом правотворчества на местах выступали областные, губернские, уездные, волостные Съезды Советов, обладавшие высшей властью в пределах своей территории (ст.56 Конституции 1918г.). Поскольку областные съезды созывались не реже двух раз в год, губернские и уездные один раз в три месяца, а волостные один раз в месяц, то значительными правотворческими компетенциями обладали исполнительные комитеты съездов с численностью от 10 до 25 человек.

Нормативно-правовые акты, принятые местными советами, свидетельствуют об их широкой правотворческой компетенции в деле установления революционной законности [1, с.47-51]. Им, в частности, принадлежало право роспуска городских дум и организация выборов в новые думы.

Таким образом, в Конституции РСФСР 1918г. сформирована двухуровневая система органов правотворчества: центральный и местный уровень. Их деятельность основывалась на принципах коллегиальности, выборности, широкого народного представительства. Их структура может быть представлена в виде следующей схемы:

Советское строительство продолжилось и в период Гражданской войны. С 1919 по 1921г. Съездами и ВЦИК принят ряд постановлений, в том числе изменивших правотворческие компетенции высших и центральных органов в направлении концентрации государственной власти. Так, расширены полномочия Президиума ВЦИК. Ему предоставлялось право законодательной инициативы, а именно право внесения декретов на рассмотрение пленума ВЦИК. Между заседаниями ВЦИК, который стал работать в сессионном порядке, его Президиум утверждал и/или приостанавливал постановления СНК, а также назначал на должность наркомов. Президиум ВЦИК созывал ВЦИК и на чрезвычайные заседания.

И только в Постановлении VIII Всероссийского Съезда Совета, принятом 23 декабря 1920г. в период окончания Гражданской войны, устанавливалось обязательное рассмотрение во ВЦИК всех декретов об общих нормах социально-экономической жизни, об изменении практики государственных органов. При этом указанные декреты и постановления должны были публиковаться Президиумом ВЦИК за две недели до их рассмотрения для обсуждения их местными советами до принятия окончательного решения.

Правотворческая компетенция Президиума ВЦИК в Постановлении «О советском строительстве» 1920г. еще более расширена. Ему предоставлялось право издавать необходимые для управления постановления, с обязательным предоставлением докладов о своей работе на ближайшее заседание ВЦИК. Президиум ВЦИК мог отменять постановления СНК от имени ВЦИК. Актами Президиума ВЦИК оформлялось образование новых субъектов РСФСР [1, с.231, 232].

Президиум ВЦИК контролировал и деятельность губернских, областных, уездных волостных исполкомов, а также ис-

полкомы автономных республик. В случае необходимости Президиум ВЦИК постановлял о созыве внеочередных съездов на местах для переизбрания их исполкомов. Обо всех постановлениях городских, уездных и губернских советов обязательно сообщалось Президиуму ВЦИК, который раз в два месяца публиковал сводку важнейших из них.

Таким образом, на высшем уровне «непременными» субъектами правотворчества оказываются Президиум ВЦИК и СНК, рассматривавшие и утверждавшие все декреты «нетерпящие отлагательства», а также законодательство по военным вопросам и иностранным делам. Законодательные акты общегосударственного значения теперь могли принимать только Всероссийский Съезд, ВЦИК, Президиум ВЦИК и СНК.

Роль Всероссийского Съезда в правотворческом процессе все более ограничивается. Постановлением ВЦИК от 31.12. 1921г. изменен порядок его созыва, установленный в Конституции 1918г. (ст. 26). Теперь Съезды созывались не реже одного раза в год. Состав ВЦИК с момента принятия Конституции 1918г. увеличивался дважды с 200 до 300, а затем до 386 человек, то есть фактически высшим представительным правотворческим советским органом становится ВЦИК. И если в 1918г. участие Президиума ВЦИК ограничивалось доработкой и опубликованием законопроектов, прошедшим обсуждение во ВЦИК, то к 1921г. Президиум фактически становится высшим правотворческим органом РСФСР.

Полномочия народных комиссариатов с 1919г. ограничиваются изданием подзаконных актов. Приостановление распорядка народного комиссариата допускалось лишь в исключительных случаях их явного противоречия постановлениям СНК и ВЦИК Губернским исполнительным комитетом. Необоснованная отмена влекла для последнего «коллективную судебную ответственность»

Серьезные вызовы, стоявшие перед государством, заставляли правительство принимать достаточно радикальные юридические меры, названные В. И. Лениным «отчаянными мерами» [5, с.68], в экстренном порядке после обнаружения пробела в правовом регулировании. Официальное обсуждение проектов на Съездах сводилось к минимуму, прения не практиковались. По данным представителей оппозиционных партий в 1920г. ни один из принятых декретов не обсуждался во ВЦИК [6, с.98].

Представления о том, как проходило обсуждение проектов постановлений в высшем органе советской власти Всероссийском Съезде советов можно составить из опубликованных стенографических отчетов об их работе. Первоначально доклад по законопроекту рассматривался на заседании фракции партии РКП(б), на котором более свободно высказывались позиции. Проект представлял основной докладчик. Как правило предварительно проекты рассматривались на Всероссийских партийных конференциях РКП(б) и по ним принимались принципиальные решения. Поэтому при обсуждении на Съезде прений старались не проводить или их ограничивать [6, с.3] Практика принятия основных общегосударственных законопроектов на партийных съездах, а потом их утверждение высшим советским органом, сложившаяся в годы Гражданской войны сохранилась в Советском государстве и в последующие десятилетия.

На заседаниях ВЦИК дискуссии были более оживленными и продолжительными по причине наличия представителей оппозиционных партий, депутатов от крестьян, выступавших против наиболее радикальных предложений о социалистическом переустройстве деревни, например, продразверстки, а также продолжавшихся во ВЦИК внутрипартийных споров, инициируемых сохранявшимися в 20-х годах «рабочими оппозициями». Однако любые обсуждения завершались принятием предложенного проекта, отправлением его на доработку специально назначенной комиссией, включавшей 4–11 членов, в том числе наркомов или членов коллегии наркоматов, нередко в них входил В. И. Ленин. В течение нескольких дней дорабатывали проект и вносили на утверждение в Президиум ВЦИК без дополнительного обсуждения.

Такой режим принятия актов приводил к многочисленным дефектам в законодательстве, их низкому качеству и как следствие неэффективности. К примеру, в результате реализации закона о социализации земли земельный надел крестьян в расчете на душу увеличился всего на 1 десятину. Введением продразверстки, спровоцировавшей войну в деревне, рассчитывали решить проблему с продовольствием в Советской России, нуждавшейся в 706 млн пудов хлеба, а собрать удалось 260 млн пудов.

Декретом от 29 января 1918г. определялся порядок опубликования принятых по постановлению СНК актов. Все акты, подлежащие опубликованию, направлялись для проверки подлинности и точности текста в совещание редакторов Издательского отдела, Кодификационного отдела и соответствующего отделения Отдела законодательных предположений (ст.5). Все возникшие на совещании сомнения редакционного характера разрешались в СНК (ст.6).

После проверки акты печатались в «Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», имевшего силу закона. Подлинники актов передавались на хранение в Государственный архив. Днём вступления право-

вого акта в силу считалась дата его опубликования в официальной Газете Рабочего и Крестьянского Правительства или иной срок, указанный в постановлении. Акты могли быть введены в действие по телеграфу. В последнем случае в каждой местности вступление в законную силу акта зависело от даты публикации телеграммы.

Правовая политика «военного коммунизма», нацеленная на сохранение государства любой ценой, приводила к принятию нормативно-правовых актов, ограничивающих политическую свободу, а также вторгавшихся в частную жизнь советских граждан, нарушению их прав. Результатами чрезвычайного правотворчества стало введение трудовой повинности, трудовой мобилизации, отчуждение у крестьян в распоряжение государства зерновых хлебов и фуража, ограничение наследственных прав, отмена частной собственности и др.

Множественность субъектов, игнорирование сложившихся правил юридической техники правотворчества, отсутствие легальной юридической процедуры принятия законов и подзаконных актов, а также установленной системы форм позитивного права и их упорядочения по юридической силе приводило к множественности противоречащих друг другу нормативно-правовых актов, широкому усмотрению правоприменителей и подмене юридических норм административными решениями [9, с. 18, 19].

Все вышеизложенное позволяет выявить специфические черты в организации правотворческой деятельности в годы Гражданской войны, которые стали характерными особенностями нормотворчества в Советском государстве. Прежде всего это отстранение, а в последующий период формализации участия представительных органов в правообразовании. Так, в годы Гражданской войны законы, которые принимались на Всероссийских съездах, даже не обсуждались. С начала 20-х годов XX в. трудящиеся привлекали к участию в обсуждении текстов законопроектов. Однако, во-первых, всенародный характер такое обсуждение приняло только в 70-е годы XX века. Во-вторых, многочисленные поправки, которые предлагали трудящиеся в большинстве своем так и оставались инициативами, не получавшими юридического закрепления. Поэтому модель нормотворчества выстраивалась по аналогии с принятием партийных решений и выглядела следующим образом. Первоначально решение важных государственных вопросов принималось узкой группой партийного руководства. В годы Гражданской войны такие решения нередко принимались в ходе беседы Ленина и Свердлова. Затем по принципу жесткой внутривнутрипартийной дисциплины оно проводилось на уровне партийных органов. Формально-юридическое закрепление такого решения осуществлялось во ВЦИК и на Всероссийских съездах.

Все это привело к тому, что право выступало средством управленческого воздействия и имело вспомогательный по отношению к идеологии характер. В правотворчестве отсутствовало четкое разграничение принятия законов и подзаконных актов. Оно осуществлялось преимущественно органами исполнительной власти. Содержание декретов и постановлений общеобязательного характера, условно приравняемых к законам, обуславливалось принципами марксистско-ленинской идеологии, а их реализация – принципом целесообразности.

Библиография:

1. Иванов Ю. В. Формы народного правотворчества в период двух буржуазно-демократических революций (по материалам Енисейской губернии) / Ю. В. Иванов // Труды Томского государственного университета имени В.В. Куйбышева. Том 199: Вопросы государства и права. – Томск: Издательство Томского университета, 1968. – С. 47–51.
2. Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 50.
3. Образование Башкирской автономной советской социалистической республики. Сборник материалов. Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. Уфа, 1957. 598с.
4. Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Рабочих Солдатских и крестьянских депутатов II созыва. М., 1919. 192с.
5. Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. 4–10 июля 1918. М., 1918. 254с.
6. Седьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. М., 1920. 281с.
7. Фотиева Л. А. Из жизни В. И. Ленина. М., 1967. 514с.
8. Шатковская Т.В., Бурмистров С.В. Теория и практика правового нигилизма в России: опыт научной экспликации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. №4. – С.15-24.
9. Шатковская Т.В., Ларина О.Г. Метод исторической критики в современных юридических исследованиях // Философия права. 2019. №3(90). – С.14-19.

References (transliterated):

1. Ivanov YU. V. Formy narodnogo pravotvorchestva v period dvuh burzhuazno-demokraticeskikh revolyucij (po materialam Enisejskoj gubernii) / YU. V. Ivanov // Trudy Tomskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V.V. Kujbysheva. Tom 199: Voprosy gosudarstva i prava. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1968. – S. 47–51.
2. Lenin V. I. Poln. Sobr. Soch. T. 50.
3. Obrazovanie Bashkirskoj avtonomnoj sovetskoy socialisticheskoy respubliki. Sbornik materialov. Pod red. B. H. Yuldashbaeva. Ufa, 1957. 598s.
4. Protokoly zasedanij Vserossijskogo Central'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Soveta Rabochih Soldatskih i krest'yanskih deputatov II sozyva. M., 1919. 192s.
5. Pyatyj Vserossijskij s'ezd Sovetov rabochih, krest'yanskih, soldatskij i kazach'ih deputatov. 4–10 iyulya 1918. M., 1918. 254s.
6. Sed'moj Vserossijskij s'ezd Sovetov rabochih, krest'yanskih, krasnoarmejskih i kazach'ih deputatov. Stenograficheskij otchet. M., 1920. 281s.
7. Fotieva L. A. Iz zhizni V. I. Lenina. M., 1967. 514s.
8. SHatkovskaya T.V., Burmistrov S.V. Teoriya i praktika pravovogo nigilizma v Rossii: opyt nauchnoj eksplikacii // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2019. №4. – S. 15-24.
9. SHatkovskaya T.V., Larina O.G. Metod istoricheskoy kritiki v sovremennyh yuridicheskikh issledovaniyah // Filosofiya prava. 2019. №3(90). S.14-19.

СОДЕРЖАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ THE CONTENT AND PURPOSE OF THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC POWER

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». 660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: vav.70@mail.ru;

СТОМА Валерий Сергеевич,

магистрант кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета. 660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: ivt-sl@yandex.ru;

VLASOV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, full member of the Russian Academy of Sciences, member of the RAJ, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia". 660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.

E-mail: vav.70@mail.ru ;

STOMA Valery Sergeevich,

Master's student of the Department of Theory and History of State and Law Krasnoyarsk State Agrarian University.

90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: ivt-sl@yandex.ru

Краткая аннотация: В современном конституционном законодательстве в 2020 году введен институт единой системы публичной власти. Авторы указывают на необходимость исследования представленного института в контексте процессов демократизации правовой жизни, укрепления правопорядка и законности, развития гражданского общества. Рассматривается понятие и подходы к институту единой системы публичной власти, указываются формы его реализации в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Abstract: The institute of a unified system of public power has been introduced in modern constitutional legislation since 2020. The authors point out the need to study the presented institute in the context of the processes of democratization of legal life, strengthening of the rule of law and the rule of law, the development of civil society. The concept and approaches to the institution of a unified system of public power are considered, the forms of its implementation in accordance with the Constitution of the Russian Federation are indicated.

Ключевые слова: единая система публичной власти, органы государства, органы местного самоуправления, гражданское общество, права человека, Конституция, Президент России, Государственный Совет.

Keywords: unified system of public power, state bodies, local self-government bodies, civil society, human rights, Constitution, President of Russia, State Council.

Дата направления статьи в редакцию: 22.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Российская Федерация формирует стратегические задачи, нормирует плановые направления работы органов власти, связанные с повышением качества жизни населения [17]. Осуществляемые в Российском государстве конституционно-правовые процессы, обусловленные рядом объективных факторов экономического, политического, социального и иного характера, предопределили новую парадигму реформ, в центре которых, априори, находится собственно вопрос об организации и функционирования публичной власти [18].

В современной России 2020 год стал знаковым, поскольку его можно характеризовать в качестве отправной точки для теории и практики российского конституционализма. В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020 года он обратил внимание на то, что: «И в настоящее время запрос на перемены в российском обществе прослеживается весьма очевидно, причем он исходит от самих людей, «зачастую они лучше знают, что, почему и как надо менять

там, где они живут, работают — в городах, селах, по всей стране» [16]. Значимым фактором развития российской правовой политики в сфере единой системы публичной власти стала конституционно-правовая реформа 2020 года, в результате которой в российском Основном законе получил закрепление институт «единая система публичной власти». Так, в силу ч. 3 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления и органы государственной власти (как федеральные органы государственной власти РФ, так и органы государственной власти субъектов РФ) в совокупности образуют единую систему публичной власти и строят свое взаимодействие в целях эффективного решения возложенных на них задач в интересах, проживающего на соответствующей территории населения [1]. Более того, как верно отметил Ю.Н. Старилов правовая категория «публичная власть» непосредственно включена и в содержание иных статей Конституции Российской Федерации. В частности, п. «г» ст. 81 указывает, что «организация публичной власти» находится в ведении Российской Федерации; «единая система публичной власти» (ч. 2 ст. 80 Конституции; здесь вообще идет речь по его мнению об органах, составляющих единую систему публичной власти); «организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается ... федеральным законом» (ч. 1 ст. 67 Конституции); «особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом» (ч. 3 ст. 131 российской Конституции) [13, с. 20-31].

Следует отметить, что собственно слово «публичный» рассматривается в толковом словаре современного русского языка, как: «общественный, находящийся в распоряжении общества, устроенный для общества, не частный» [14].

Как видно, существовавшая до конституционных поправок 2020 года система с разграничением власти на государственную (включающую в себя федеральную и региональную) и муниципальную теперь объединяется в одно большое понятие системы публичной власти. Специалисты указывают, что данные изменения направлены на проведение крупномасштабной реформы и выступили в качестве импульса развития конституционно-правовой науки [2, с. 125]. Введенная в Конституцию РФ категория «единая система публичной власти» базируется на основополагающих понятиях «государственность» и «государство», означающих политическое объединение многонационального русского народа в рамках единой политической организации. Представляется, что данные вопросы требуют системного, планомерного научно-методологического исследования, при непосредственном использовании знаний и концепций междотраслевого характера. В процессе данного исследования важно задействовать такие институты как гражданское общество, общественный контроль [3, с. 39-44], национальная безопасность, суверенитет, права человека, муниципальная власть [4, с. 19-24], эффективное юридическое образование [5, с. 69-70].

Так, в конце 2020 года в российской правовой системе появилось легальное определение единой системы публичной власти в результате принятия Федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» [6], где указывается, что под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий социально-экономического развития государства.

Установление единой системы публичной власти призвано, во-первых, консолидировать деятельность всех органов государственной власти, а также и органов местного самоуправления в решении социально-экономических задач, стоящих перед государством, во-вторых, объединить усилия всех органов различного уровня в реализации прав и свобод личности, в-третьих, создать максимальные условия для координации и взаимодействия между органами власти и управления различного уровня [7, с. 96].

В свою очередь стоит признать, что рассматриваемый институт формируется путем взаимосвязи, переплетения органов государства и органов местного самоуправления в содержании публичной власти как ранее существующей категории. В специальной литературе указываются соответствующие качества публичной власти: осуществление проводится в интересах всего народа; публичная власть осуществляется как народом непосредственно, так и его частью, а также через специально создаваемые органы народного представительства и систему государственных и муниципальных органов; публичная власть является транспарентной, эффективность осуществления публичного управления напрямую зависит от открытости и гласности освещаемой информации и принимаемых органами власти решений [8, с. 52-55]; публичная власть при осуществлении соответствующих задач и функций основывается на тесном сотрудничестве с гражданским обществом [9, с. 167]. ее содержательный ресурс и управленческое воздействие направлено одновременно на государство и все общество [10, с. 31-32].

Обеспечение взаимодействия публичной власти лежит на Президенте РФ и Государственном Совете РФ, которые выполняют общие функции регулирования в системе публичной власти, это указывает на отсутствие необходимости регулировать этот вопрос совместно с субъектами РФ. В этой связи, институт публичной власти позволяет сформировать современную модель взаимодействия государственной власти и местного самоуправления, повысить качество противодействия коррупции и устранения ее причин [11, с. 170-172], обеспечить конституционные гарантии предоставления государственных и муниципальных услуг в целях реализации конституционных прав личности [12, с. 28-29].

Следует с мнением тех авторов, которые указывают на то, что происходит обновление основных параметров государственного механизма путем формирования конституционно регулируемой единой системы публичной власти. Данная система состоит из органов государственной власти и органов местного самоуправления и направлена на создание необходимых условий и возможностей для наиболее эффективного решения задач и функций в интересах российского общества и территории страны в целом [15, с. 76-88]. Синхронность правовых преобразований и взаимная обусловленность социальных практик как система принципов устойчивого и последовательного претворения в правовую жизнь государственных установлений охватывает практически все области жизнедеятельности человека.

В условиях новых вызовов конца первого десятилетия XXI века, в том числе вызова пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 – вирус SARS-CoV-2, принцип единства публичной власти имеет важное практическое значение. Коронавирусная инфекция, с которой столкнулось человечество, принесла массу проблем как глобальному, так и региональным социумам. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) и Международный комитет по таксономии вирусов включили «коронавирусную инфекцию (COVID-19)» в Международную классификацию болезней. Тем самым ВОЗ получила право официально объявлять меры по обеспечению готовности и призывать государства к реагированию на это заболевание. 11 марта 2020 года ВОЗ официально признала вспышку болезни, вызванную COVID-19, пандемией. Спецификой новой коронавирусной инфекции является ее высокая контагиозность (способность распространяться) и чрезвычайно агрессивная патогенность (способность вызывать болезнь и осложнения) [19, с. 17-21]. Высшие конституционные ценности непосредственно сам человек и гражданское общество – являются действенным механизмом всех публично-властных подсистем муниципального, регионального и федерального уровней.

Таким образом, конституционные поправки 2020 года закрепили единство системы органов трех уровней. Трехуровневое деление единой системы публичной власти означает, что с учетом федеративной организации государственной власти и самостоятельности местного самоуправления все органы, осуществляющие властные полномочия, объединены одной стратегической задачей - обеспечением интересов российского многонационального народа.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.
2. Мецераков А.Н., Безруков А.В. Формирование концепции единой системы публичной власти в отечественном конституционном праве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 124-130.
3. Тепляшин И.В. Нормативные правовые основы общественного контроля: система источников, этапы формирования, перспективы развития // Современное право. 2020. № 6. С. 39-44.
4. Баркова О.И., Власов В.А., Мизиренкова Е.А. Общественный контроль над объектами культурного наследия в муниципальных образованиях как важнейшая теоретическая и практическая проблема власти и гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 19-24.
5. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Показатели эффективности высшего юридического образования: деятельность профессорско-преподавательского состава // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 69-70.
6. Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
7. Авдеев Д.А. Проблемы легитимации публичной власти в современной России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 95-111.
8. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Критерии эффективности механизма правового регулирования // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 8 (75). С. 52-55.
9. Фастович Г.Г., Письменных А.Ю. Содержание публичной власти: конституционно-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2021. № 2 (194). С. 167-169.
10. Мухоморова М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 30-33.
11. Богатова Е.В., Бакаляс А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.
12. Власов В.А. Правовая природа государственных и муниципальных контрактов // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 12. С. 28-29.
13. Стариков Ю.Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (40). С. 20-31.
14. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014.

15. Фастович Г.Г., Шитова Т.В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 4 (18). С. 76-88.
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 г. // Российская газета. 2020. № 7. 16 января.
17. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
18. Тепляшин П.В., Тепляшин И.В. Ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 13-16.
19. Власов В.А., Приставка Е.Е., Назмутдинова Р.Р. Отдельные меры государственной поддержки субъектов микро, малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 17-21.

References (transliterated):

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS Konsul'tant Plyus.
2. Meshcheryakov A.N., Bezrukov A.V. Formirovanie koncepcii edinoj sistemy publichnoj vlasti v otechestvennom konstituci-onnom prave // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 4 (41). S. 124-130.
3. Teplyashin I.V. Normativnye pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya: sistema istochnikov, etapy formirovaniya, per-spektivy razvitiya // Sovremennoe pravo. 2020. № 6. S. 39-44.
4. Barkova O.I., Vlasov V.A., Mizirenkova E.A. Obshchestvennyj kontrol' nad ob'ektami kul'turnogo naslediya v municipal'-nyh obrazovaniyah kak vazhnejshaya teoreticheskaya i prakticheskaya problema vlasti i grazhdanskogo obshchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 1 (169). S. 19-24.
5. Bezrukov A.V., Teplyashin I.V. Pokazateli effektivnosti vysshego yuridicheskogo obrazovaniya: deyatel'nost' professorsko-prepodavatel'skogo sostava // Rossijskaya yusticiya. 2021. № 3. S. 69-70.
6. Federal'nyj zakon ot 08.12.2020 № 394-FZ «O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus.
7. Avdeev D.A. Problemy legitimacii publichnoj vlasti v sovremennoj Rossii // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo uni-versiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. 2021. T. 7. № 1. S. 95-111.
8. Teplyashin I.V., Fastovich G.G. Kriterii effektivnosti mekhanizma pravovogo regulirovaniya // Vestnik CHitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 8 (75). S. 52-55.
9. Fastovich G.G., Pis'mennyh A.YU. Soderzhanie publichnoj vlasti: konstitucionno-pravovoj aspekt // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 2 (194). S. 167-169.
10. Muhlynina M.M. Sistema publichnoj vlasti i voprosy mestnogo samoupravleniya v svete popravki 2020 goda k Konstitucii Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 2. S. 30-33.
11. Bogatova E.V., Bakalyas A.S. Prichiny korrupcii: nekotorye voprosy soderzhaniya i razvitiya // Pravo i obrazovanie. 2019. № 2. S. 169-173.
12. Vlasov V.A. Pravovaya priroda gosudarstvennyh i municipal'nyh kontraktov // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samo-upravlenie. 2009. № 12. S. 28-29.
13. Starilov YU.N. Gosudarstvennoe upravlenie v sisteme edinoj publichnoj vlasti: terminologicheskij itog konstitucionnoj reformy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 1 (40). S. 20-31.
14. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: Adelant, 2014.
15. Fastovich G.G., Shitova T.V. K voprosu ob effektivnosti edinoj sistemy publichnoj vlasti // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2020. № 4 (18). S. 76-88.
16. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 15.01.2020 g. // Rossijskaya gazeta. 2020. № 7. 16 yanvarya.
17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SZ RF. 2018. № 20. St. 2817.
18. Teplyashin P.V., Teplyashin I.V. Resursy obshchestvennogo uchastiya v funkcionirovanii ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2021. № 2 (59). S. 13-16.
19. Vlasov V.A., Pristavka E.E., Nazmutdinova R.R. Otdel'nye mery gosudarstvennoj podderzhki sub'ektov mikro, malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyah pandemii koronavirusnoj infekcii COVID-19 // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 7 (199). S. 17-21.

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ XVIII ВЕКА RUSSIAN LEGAL IDEOLOGY OF THE XVIII CENTURY

МИРОНОВ Василий Олегович,

доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. 600005, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Студенческая, 8.

E-mail: mironov-vo@yandex.ru;

ЗИН Наталья Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент, магистр права, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 600017, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, 59а.

E-mail: zinnataly@yandex.ru;

MIRONOV Vasily Olegovich,

Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of State Law and Customs Management of the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov. 8 Studentskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600005, Russia.

E-mail: mironov-vo@yandex.ru ;

ZIN Natalia V.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Vladimir branch The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 59a Gorky str., Vladimir, Vladimir region, 600017, Russia.

E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу развития правовой идеологии в России в XVIII в.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the development of legal ideology in Russia in the XVIII century.

Ключевые слова: право, идеология, государство, власть, законодательство, правосудие, реформы.

Keywords: law, ideology, state, power, legislation, justice, reforms.

Дата направления статьи в редакцию: 13.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

В начале XVIII в. Русское государство приобрело основные черты, характерные для абсолютной монархии, что стало ведущей тенденцией в организации государственной власти в нем. В процессе совершенствования Петром Первым системы управления государством была упразднена Боярская Дума. Вместо нее создали Правительствующий Сенат – высший орган власти, наделенный исполнительными, контрольными и судебными полномочиями. Приказы заменили коллегиями, управлявшими различными отраслями жизнедеятельности государства. Ликвидировали Патриаршество, заменив его для управления церковными делами Духовной Коллегией, в дальнейшем преобразованной в Святейший Синод [1]. Создали в городах магистраты в качестве органов местного самоуправления. Законодательно оформили объединение бояр и дворян в единое сословие – дворянство. Соответственно и государство стало дворянским. Упрочилось крепостное право. В крепостных обратили немало прежде свободных людей. Помещики получили право суда над ними [2].

Произошли важные изменения и в иных областях жизни общества. Стала выходить первая газета, заработали типографии, печатавшие, в том числе светские по содержанию книги, открылись профессиональные и военные школы, первые общественная библиотека и музей, публичные театры, создана Академия наук. Московское государство преобразовалось в Российскую империю [3]. Однако реформы государства и общества не были завершены, поскольку абсолютизм российский развивался в условиях упрочения крепостного строя, при относительной слабости промышленных и торговых сословий, отсутствии условий, необходимых для становления капитализма [4]. Преобразовав дворянство в полноправное сословие, важную политическую составляющую, российский абсолютизм одновременно обязал его нести военную и гражданскую службу государству под угрозой в случае уклонения от этого конфискации земель и крепостных, что повлекло за собой борьбу дворян за свои права и привилегии. Утверждение абсолютизма в России происходило в обстановке противоречий в обществе, порожденных мероприятиями власти по модернизации жизни в стране на западный манер [5].

Самобытность российского абсолютизма проявилась и в его идеологии в сфере права, где сформировались три основополагающих направления правовой мысли, отражавших интересы основных политических сил общества: официальная теория абсолютизма, содержащая общепринятые богословские положения и рассудочные начала оправдания правомерности

императорской власти – идеологические воззрения Петра Первого и Ф. Прокоповича (Е. Церейского); дворянская концепция В.Н. Татищева, основанная на учении естественного права; взгляды И.Т. Посошкова [6].

Вдохновителем преобразований идейного начала и содержательной стороны правовой теории российского государства первой четверти XVIII в. был Петр Первый. Идеи из сферы права получили воплощение в различных законодательных актах: указах, уставах, регламентах, манифестах, многие из которых были написаны либо отредактированы самим Петром. В период его властвования было выпущено более трех тысяч таких актов, образовавших правовую систему государства. В них законодательно воплотилась доктрина российского абсолютизма, основанная на божественных представлениях о происхождении власти государя, идее общего блага. Законодательно российская абсолютная монархия была закреплена в Уставе Духовной Коллегии, изданном Петром Первым в форме манифеста [7]. Императору теперь принадлежала вся совокупность властей: законодательная, исполнительная, судебная и религиозная. Словесные представительные учреждения перестали функционировать. Государство стало чиновниче-дворянским.

Идейное обоснование абсолютизма дал в своих работах Ф. Прокопович, воззрения которого сочетали правовые концепции с богословскими догматами как при объяснении происхождения государства, так и при рассуждениях о сути абсолютной монархии. Согласно ему неограниченная власть правителя основана на договоре, исходя из которого народные массы отказались от собственной воли, делегировав ее высшей единоличной власти. Ф. Прокопович также полагал, что государство имело место не во веки веков, ему предшествовал период энтропии, борений и смертоубийств. Божественный промысел ниспослал роду человеческому рассудок, подсказал ему путь к спасению через заключение договора с конкретной личностью, которая в соответствии с ним стала правителем. На основании этого договора появилось государство, а народ отказался от прав и свобод в пользу самодержца, оставшись лишь субъектом обязанностей [8]. За народом Ф. Прокопович оставил право выбора формы правления им. Лучшей он признавал абсолютную наследственную монархию как наиболее стабильную, застрахованную от непредвиденных явлений, исходя из договора об образовании государства и определении его владыки. Считал, что, служа народу, государь исполняет не только божественное предназначение, но и правовые предписания, обеспечивая безопасность государства, мир и порядок в нем, осуществление правосудия, просвещение народа и др. Он был приверженцем гарантий законности в жизни государства, но самодержца помещал над законом, полагая, что поступки и решения его нельзя опротестовывать или порицать. Не допускал первенства церковной власти над государственной либо неповиновения духовенства монарху, подкрепляя собственными доказательствами обоснованность упразднения Патриаршества и создание Синода в качестве коллегиального учреждения по руководству церковными структурами и подчинению их государству [9].

В.Н. Татищев обогатил теорию образования государства и общественного договора доказательными историческими прецедентами. В его трудах теологическое миропонимание не имело определяющего значения, а взгляды и концепции отличались нерелигиозностью и базировались на постулатах естественного права. Появление государства он преподносил как закономерный процесс развития человечества. Выбор формы правления оценивал в зависимости от ситуации в обществе, имея в виду, что Русское государство в немалой степени формировалось под воздействием внешних факторов, вызывавших необходимость обеспечения его независимости. К существенным недостаткам абсолютной монархии В.Н. Татищев относил то, что при этой форме правления в государстве недостаточно четко установлены права и обязанности сословий, а также их юридическое положение в обществе. Достойное место он предлагал отвести купечеству, попутно увеличить привилегии дворянства и его участие в управлении государственными делами [10].

В свою очередь И.Т. Посошков предложил проект различных реформ, в том числе и в сфере права, продвигая идею о связи благосостояния государства с присутствием в нем правопорядка. Он выступал за полное правовое регулирование всех сторон жизни общества, предлагал устанавливать монаршими указами правила организации производства и ведения дел в торговле, стоимостное содержание денег и цены на товары. Он предложил также принять новый Свод законов вместо Соборного уложения 1649 г., в котором объединить увязанные между собой нормы из прежних и новоявленных уставов с учетом практики принятия решений по тем делам, которые ранее не были нормативно упорядочены, а также применять подходящие положения из зарубежных собраний законов. Для создания нового Уложения было рекомендовано подобрать по два-три уполномоченных от государственной администрации, дворянства, военных, духовенства, купечества и крестьянства. Затем подготовленное Уложение обсудить во всеобщем Совещательном Совете при монархе, который утвердит Уложение [11]. Модернизацию права И.Т. Посошков увязывал с привнесением в народ грамоты, обучением крестьянских детей. Он также внес предложение провести судебную реформу, чтобы правосудие стало доступным и равным для всех сословий, осуществляемым судьями, пребывающими на государ-

ственной службе. Гарантии законности им усматривались не только в правосудии, но и в создании службы, обязанной обеспечить правопорядок на территориях. Продвигая идею равенства всех перед государем и законом, И.Т. Посошков считал необходимым реформировать политику в сфере налогообложения, отменить подушную подать, ввести поземельный налог для крестьян и дворян, издать Указ о крестьянских повинностях [12]. Его идеи оказались значительным событием в развитии российской правовой мысли.

Второй половине XVIII в. присуща активная модернизация правовой идеологии, включая конституционные воззрения и государственные преобразования, начатые Петром Первым. Это нашло отражение в базовых тенденциях развития правовой мысли: консервативно-охранительной, феодально-аристократической и дворянско-оппозиционной. Ярким выразителем последней стал А.Н. Радищев со своими революционно-демократическими взглядами, осуждением крепостничества и монархии в качестве формы правления. Основой права, по его убеждению, должна быть справедливость, а не сила. С позиций естественного права он выражал свое отношение к монарху, обязанному блюсти равенство в обществе, бороться с несправедливостью, угнетением, преступностью, оберегать нравственность, не допускать злоупотреблений властью. За народом им признавались право на восстание и отстранение таким образом государя от власти, правомерность насильственных действий для обеспечения справедливости [13]. Вместе с тем, А.Н. Радищев считал возможным осуществление реформ в государстве сверху, включая освобождение крестьян от гнета крепостничества. Революционно-демократическая интерпретация идей естественного права дала ему возможность разработать проект народного правления на основе крестьянской общины при равной зависимости всех от законов, наказании лишь на основании решения суда. Правосудие он видел как систему земских судов, включая суды гражданские, военные, духовные и совестные, судьи в состав которых должны избираться населением [14].

Консервативно-охранительная идеология при Екатерине Второй нашла отражение в концепции просвещенного абсолютизма, объединившей представления о божественном происхождении государства и власти и либеральные теории европейских просветителей с суровой действительностью Российского государства. Официальная версия доктрины просвещенного абсолютизма нашла выражение в «Наказе императрицы Екатерины II, данном Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», в котором были закреплены основные принципы и нормы управления государством и суть государственной власти. Большую часть «Наказа» образовали идеи европейских просветителей, которые в условиях российской действительности стали прикрытием защиты со стороны самодержавия льгот дворянства и существовавшего монархического строя. При утверждении, что законы – наибольшая из государственных добродетелей, в «Наказе» сделан упор на то, что монаршее благоволение способно совершить для подданных значительно больше, чем множество законов [15].

Для подготовки проектов законов в различных сферах Екатерина Вторая образовала комиссии, итоги работы которых ее не устроили. Поэтому для составления нового Уложения императрица собрала комиссию из представителей различных сословий, кроме крепостных. Однако, когда в процессе обсуждения законопроектов был поднят вопрос о полном бесправии последних, комиссию распустили [16]. В «Наказе» крепостничество преподнесено как безусловное обстоятельство, не подлежащее сомнению и не допускающее упразднения крепостного права. Императрица утверждала, что раскрепощение представляет опасность для самого крестьянства по причине его общественной отсталости. Наиболее подготовленным к восприятию новых законов она считала дворянство, которому законодательно гарантировала права на частную собственность, охрану личности, невмешательство со стороны государства в частную жизнь, свободный суд, освобождение от податей, рекрутской повинности и др. [17].

Правовая идеология самого дворянства отличалась стремлением к законодательному ограничению монаршей власти, повышению собственной роли в управлении государством при сохранении в неизменности системы крепостничества. Идеологом оппозиционной по отношению к власти части дворянства выступал М.М. Щербатов, подвергавший критике абсолютизм и считавший необходимым ограничить власть государя, своевластие которого могла обуздать лишь дворянская аристократия, наделенная природной способностью управлять. Его предложения по переходу к ограниченной монархии предполагали, что права императора должны быть урезаны законодательно за счет формирования органа представительной власти – Высшего Правительства, формируемого из уполномоченных от дворянства [18].

Основное содержание правовой идеологии второй половины XVIII в. отражено в трудах А.Р. Воронцова, Д.А. Голицына, Е.Р. Дашковой, Н.И. Панина, П.И. Панина и др., которых объединяло отрицательное отношение к крепостничеству, стремление к самоуправлению, просвещению, европейским ценностям, конституционализму. Так, автор проекта о реформе Сената и создании Императорского Совета Н.И. Панин предлагал, чтобы монарх без согласия этого Совета не мог выпускать правовые акты. В свою очередь, Сенат мог возражать против согласованного с Императорским Советом решения государя, если оно нарушало существовавшие законы [19]. В дальнейшем Н.И. Панин предложил создать из представителей дворянства Верховный Сенат, который

принимал бы законы. Последние должны были вступать в силу после их утверждения самодержцем, сохранявшим за собой исполнительную власть. Также он планировал учредить губернские дворянские собрания, которые избирали бы местных сенаторов и чиновников, решали вопросы на местах, вносили в Верховный Сенат проекты законов. Его проект был направлен на сохранение существовавших тогда в России социально-экономических отношений при изменении их правовой формы и укреплении влияния дворянства в государстве, законодательном ограничении самодержавного произвола [20].

Не без влияния идей европейского просвещения во второй половине XVIII в. в России оформилось и такое направление правовой идеологии как русское просвещение, представители которого критиковали крепостничество, помещичий произвол, настаивали на законодательном регулировании повинностей крестьян, расширении их прав. Они также выступали за ограничение правом абсолютной монаршей власти, за введение различных форм общественного представительства, а воплощение своих идей увязывали с распространением просвещения, воспитанием нравов, считая, что просвещенный монарх в состоянии сделать возможным разумное устройство Российского государства и благоденствие своего народа.

Среди представителей просветительства следует выделить Н.И. Новикова и С.Е. Десницкого. Первый клеймил общественные пороки, самоуправство чиновничества, дворянское низкопоклонство перед Западом, обличал крепостничество, будучи уверенным, что благополучие самодержца и его народа находится в прямой зависимости от воспитания нравов, что только просвещенный император способен обеспечить процветание государства [21]. С.Е. Десницкий выработал предложения применительно к правовым реформам в России, считая наилучшей для нее формой правления конституционную монархию с подчинением государю органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Законодательной властью предполагалось наделить монарха и однопалатный Сенат, избираемый от всех сословий на основе имущественного ценза. Суд присяжных должен был быть равным для всех сословий при гласности и непрерывности процесса, предоставлении подсудимому права на защиту и соблюдении принципа состязательности сторон, соразмерности наказания тяжести совершенного преступления и т.д. [22].

С.Е. Десницкий выступал как последовательный сторонник соблюдения законности в деятельности государства, включая монарха и его подданных, признавал права человека на жизнь, здоровье, собственность и пр., но с учетом различных политических обстоятельств. Его теоретические построения оказали заметное влияние на развитие правовой идеологии в России.

Библиография:

1. Ломоносов М.В. Собрание сочинений. Т. 4. М., 2012. С. 603.
2. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. Кн. 2. М., 2021. С. 22.
3. Краткая всемирная история. Кн. 1. М., 1966. С. 302.
4. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. Ростов н/Д., 2015. С. 91.
5. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. М., 1999. С. 157.
6. Краткая история СССР. Ч. 1. М., 1972. С. 186.
7. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2021. С. 77.
8. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. Кн. 2. С. 45.
9. Популярная энциклопедия. Т. 13. М., 2009. С. 183.
10. Популярная энциклопедия. Т. 17. М., 2009. С. 67.
11. Соловьев С.М. Об истории новой России. М., 1993. С. 198.
12. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. Кн. 2. С. 43.
13. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. С. 186.
14. Краткая всемирная история. Кн. 1. С. 309.
15. Соловьев С.М. Об истории новой России. С. 498.
16. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. Кн. 2. С. 80.
17. Соловьев С.М. Об истории новой России. С. 513.
18. Соловьев С.М. Об истории новой России. С. 502.
19. Толково-энциклопедический словарь. СПб., 2006. С. 1288.
20. Популярная энциклопедия. Т. 12. М., 2009. С. 73.
21. Спицын Е.Ю. Полный курс истории России. Кн. 2. С. 127.
22. Краткая история СССР. Ч. 1. С. 201.

References (transliterated):

1. Lomonosov M.V. Sbranie sochinenij. T. 4. M., 2012. S. 603.
2. Spicyn E.YU. Polnyj kurs istorii Rossii. Kn. 2. M., 2021. S. 22.
3. Kratkaya vseirnaya istoriya. Kn. 1. M., 1966. S. 302.
4. SHatkovskaya T.V. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Rostov n/D., 2015. S. 91.
5. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. M., 1999. S. 157.
6. Kratkaya istoriya SSSR. CH. 1. M., 1972. S. 186.
7. Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. M., 2021. S. 77.
8. Spicyn E.YU. Polnyj kurs istorii Rossii. Kn. 2. S. 45.
9. Populyarnaya enciklopediya. T. 13. M., 2009. S. 183.
10. Populyarnaya enciklopediya. T. 17. M., 2009. S. 67.
11. Solov'ev S.M. Ob istorii novoj Rossii. M., 1993. S. 198.
12. Spicyn E.YU. Polnyj kurs istorii Rossii. Kn. 2. S. 43.
13. Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivohina T.A. Istoriya Rossii. S. 186.
14. Kratkaya vseirnaya istoriya. Kn. 1. S. 309.
15. Solov'ev S.M. Ob istorii novoj Rossii. S. 498.
16. Spicyn E.YU. Polnyj kurs istorii Rossii. Kn. 2. S. 80.
17. Solov'ev S.M. Ob istorii novoj Rossii. S. 513.
18. Solov'ev S.M. Ob istorii novoj Rossii. S. 502.
19. Tolkovo-enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2006. S. 1288.
20. Populyarnaya enciklopediya. T. 12. M., 2009. S. 73.
21. Spicyn E.YU. Polnyj kurs istorii Rossii. Kn. 2. S. 127.
22. Kratkaya istoriya SSSR. CH. 1. S. 201.

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ,
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ
SOME RELEVANT ASPECTS OF THE LEGAL SITUATION INDIGENOUS
SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST:
INTERNATIONAL, FEDERAL AND REGIONAL LEVELS**

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного права и экологических экспертиз
Красноярского государственного аграрного университета, действительный член РАЕН, член РАЮН,
член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета
Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: vav.70@mail.ru;

КОРНЕЕВА Дарья Игоревна,

бакалавр Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: natali12041975@mail.ru;

VLASOV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land Law and Environmental Expertise
Krasnoyarsk State Agrarian University, full member of the Russian Academy of Sciences,
member of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council
Krasnoyarsk regional branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".
660049, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.

E-mail: vav.70@mail.ru;

KORNEEVA Darya Igorevna,

Bachelor of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: natali12041975@mail.ru

Краткая аннотация: Авторами настоящей статьи предпринята попытка исследования отдельных аспектов законодательства Российской Федерации, законодательства Красноярского края и отдельных положений международных договоров, регулирующих общественные отношения, возникающие между особыми группами населения в лице коренных малочисленных народов. Дан правовой анализ основополагающих нормативных правовых актов и международных договоров в данной сфере, а также исследованы некоторые условия участия коренных малочисленных народов в политической, экономической, социальной и иных сферах жизни современного общества. Указаны отдельные проблемы и пробелы в правовом поле, создающие реальную угрозу для деятельности и проживания общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Abstract: The authors of this article made an attempt to study certain aspects of the legislation of the Russian Federation, the legislation of the Krasnoyarsk Territory and certain provisions of international treaties regulating social relations arising between special groups of the population represented by indigenous peoples. A legal analysis of the fundamental normative legal acts and international treaties in this area is given, as well as some conditions for the participation of indigenous peoples in the political, economic, social and other spheres of life of modern society are investigated. Specific problems and gaps in the legal framework that pose a real threat to the activities and residence of communities of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East are indicated.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Сибири, Дальнего Востока, этнические группы, законодательство Российской Федерации, международное право, принцип равноправия и самоопределения народов, территории традиционного природопользования, нормативное правовое регулирование, места традиционного проживания.

Keywords: indigenous peoples of the North, Siberia, the Far East, ethnic groups, legislation of the Russian Federation, international law, the principle of equality and self-determination of peoples, territories of traditional nature management, legal regulation, places of traditional residence.

Дата направления статьи в редакцию: 23.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

В настоящее время пристальное внимание на различных уровнях публичной власти стали уделять вопросам решения проблем политического, социально-экономического, этнокультурного и духовного развития коренных малочисленных народов

Севера, Сибири и Дальнего Востока. Коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – КМН) составляют малую часть населения нашего государства (их общее количество составляет около 244 тыс. человек, причем численность отдельных народов колеблется от 41 тыс. человек (ненцы) до 240 человек (энцы), но они так же, как и другие народы России, в полном объеме обладают правами, независимо от их численности и места проживания [5]. Это вытекает из преамбулы Конституции Российской Федерации, закрепившей общепризнанный принцип равноправия и самоопределения народов. Исходя из того, что каждый народ самобытен, все народы России обладают правом на сохранение и развитие национального языка, своей культуры, сохранения своей этничности [1].

Давно известно, что в нашей стране территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири, а также Дальнего Востока являются особо охраняемыми природными зонами России, которые были образованы для ведения традиционного использования ресурсов данного региона и сохранения образа жизни коренных малочисленных народов этих регионов. С учетом особенностей правового режима территорий традиционного природопользования (например, к таким особенностям относят особую правовую охрану исконной среды обитания, места традиционного проживания и хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов) такие территории стали относить к особо охраняемым территориям федерального, регионального и местного значения [2]. Однако, данный факт не исключает того, что в реалиях современного образа жизни, все так же существует множество правовых проблем, связанных с регулированием общественных отношений, возникающих в этой области.

К сожалению, на сегодняшний день ситуация с определением правового статуса, прав и обязанностей коренных малочисленных народов в международном праве и на уровне отдельных государств крайне неоднозначная. Картина дифференцируется в зависимости от географического расположения, исторического характера власти и конкретного статуса определенных этнических групп в отдельно взятом государстве [3]. Так, например, льготы для представителей малочисленных народов, проживающих в местах традиционного проживания и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности, предусмотрены Налоговым кодексом РФ, Лесным кодексом РФ, Водным кодексом РФ, Земельным кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами Российского государства [4]. Анализ действующего законодательства показывает, что на уровне нормативного правового регулирования созданы условия для участия коренных малочисленных народов в политической, экономической и социально-культурной сферах жизни общества. Принят целый ряд международных документов, направленных на улучшение условий их жизни.

Первым упоминанием о коренных малочисленных народах является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Так, статья 27 пакта гласит: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» [6]. Если ранее проблема этнического взаимодействия решалась на глобальном государственном (1960 г.) или расовом (1964 г.) уровне, то теперь впервые упоминаются этнические меньшинства, как социальный слой, который тоже подлежит защите.

В 1992 году была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [7]. Данный документ, несмотря на небольшой размер по объему содержания, уже посвящен непосредственно коренным малочисленным народам. Примечательность данной Декларации также заключается в изменении основных целей. Если документы 60-х годов были направлены на интеграцию этносов в общество, то с 1992 года впервые акцент делается на сохранении культурной идентичности этноса путем предоставления ему определенных привилегий. В данном документе отмечались лишь культурные и социальные привилегии, такие как возможность местного самоуправления и культурных институтов. Однако, вопрос привилегий с этого момента является краеугольным камнем во взаимоотношении КМН государств, на территории которых они проживают.

Несмотря на периодическое возникновение отдельных государственных институтов, занимающихся делами коренных малочисленных народов, решение национальных вопросов в СССР было представлено созданием «Государственного комитета РСФСР по национальным вопросам» только в 1989 году [8].

Ситуация изменилась с распадом СССР и принятием Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее - ФЗ № 82), действующего и в настоящее время, но с большим количеством изменений [9]. Важнейшим изменением в сравнении с советским периодом

стоит отметить появление собственных политических организаций в среде коренных малочисленных народов и перестройку советской системы непосредственного управления в систему с элементами диалога в сравнении с международным правом, а именно Декларацией ООН от 2007 г. (претерпевшей изменения, в том числе благодаря Конвенции № 169 МОТ) в ФЗ № 82 ст. 16 (против 46-й в Декларации). Однако, каждая статья определяет конкретную сферу деятельности закона, при этом обладая большим количеством пунктов и пояснений. Так, в частности, отдельное внимание уделяется государственным полномочиям в рамках работы с коренных малочисленных народов в лице органов федерального и местного управления.

Сравнивая политический аспект работы с коренными малочисленными народами, можно встретить ряд схожих моментов в Декларации ООН и в Федеральном законе. Так, статьи Декларации ООН касательно права на самоуправление и образование политических институтов, выражающих собственную позицию коренных малочисленных народов в рамках работы с государством, по своему содержанию почти тождественны. Ключевым моментом для коренным малочисленных народов во всем мире является экономическая часть взаимоотношений с государством.

Однако, стоит также отметить ряд положительных поправок в ФЗ № 82, принятых в 2009 году и приближающих рассматриваемый закон к общим тенденциям Декларации. Так, в частности, ст. 28 Декларации ООН гласит: «Коренные народы имеют право на возмещение при помощи средств, которые могут включать в себя реституцию или, когда это не представляется возможным, в виде справедливой компенсации за земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели или которые они иным образом занимали или использовали и которые были конфискованы, отчуждены, заняты, использованы или которым был нанесен ущерб без их свободного, предварительного и осознанного согласия» [10]. Данная статья отражает основную проблему во взаимоотношениях коренных малочисленных народов с коммерческими организациями, поскольку исторически, в связи с индустриализацией, проводимой в советский период на территории Сибири, земли КМН использовались государством для размещения объектов производства и сельского хозяйства.

Реализация данной статьи в полном объеме на современном историческом этапе может быть связана со значительными финансовыми издержками, так как она подразумевает «равноценную» компенсацию за использованные земли. Необходимо обратить внимание на пересмотр стратегии и смещение акцента на устойчивое развитие коренных малочисленных народов. Российское государство, признавая зависимость коренного населения Севера от природных ресурсов, составляющих основу их социально-экономической и культурной жизни, открывает новые горизонты: повышение образовательного уровня, приобретение новых навыков, вовлеченность в новые направления экономической жизни и мировые процессы. Это позволит улучшить благосостояние коренных малочисленных народов Севера, сохранить культурное богатство и видовое биоразнообразие экосистем [11].

Неприспособленность традиционного образа жизни коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям, низкий уровень экономической активности и социального положения граждан из числа малочисленных народов, неразвитая инфраструктура мест традиционного проживания, отдаленность населенных пунктов от районных центров и крупных городов, специфика интернатного образования, отрыв детей от родителей и, как следствие, утрата навыков и традиций с раннего возраста вызывают необходимость оказания государственной поддержки малочисленным народам [15].

Авторы настоящего исследования уже обращали внимание на то, что в Красноярском крае, втором в России по территории среди всех субъектов Российской Федерации, к Арктической зоне относятся территории городского округа города Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района. Непосредственно же к северным территориям рассматриваемого региона относятся Эвенкийский, Енисейский, Северо-Енисейский, Богучанский, Кежемский и Мотыгинский муниципальные районы [14]. В отдельных субъектах РФ присутствуют представители национальных малочисленных этносов. Например, на территории Красноярского края проживают представители восьми этносов коренных малочисленных народов: долгане, кеты, селькупы, ненцы, нганасаны, чулымцы, эвенки и энцы, а также представители этнической общности ессыкских якутов. Стратегическая цель социально-экономического развития северных и арктических территорий и этнодинамики коренных малочисленных народов Севера Красноярского края – это эффективная реализация национальных интересов, а также реальное достижение главных целей государственной политики Российской Федерации в Арктике и на Крайнем Севере. Следует отметить, что в соответствии со Стратегией социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года северные и арктические территории Красноярского края обеспечивают в настоящий момент более 55% промышленной продукции региона за счет природных

ресурсов, которые подвержены эффекту падающей отдачи ввиду неизбежного истощения со временем [12]. Северные и арктические территории Красноярского края являются пионерами (еще с 1930-х годов) в промышленном и транспортном освоении северных и арктических территорий Красноярского края, форпостом в освоении приполярной зоны Северного ледовитого океана (с 1960-х годов), базой развития восточного сектора Северного морского пути (с 1960-х годов). Обращает на себя внимание тот факт, что в рассматриваемом субъекте Российской Федерации создавались и апробировались основы государственной национальной политики, которые в дальнейшем закреплялись в реальных практиках. Законом Красноярского края от 24.12.2015 № 9-4110 «Об административно-территориальных единицах с особым статусом» территории и административные центры административно-территориальных единиц Таймырского Долгано-Ненецкого и Эвенкийского муниципальных районов Красноярского края наделены особым статусом [13]. Должна соблюдаться преемственность государственной поддержки, в частности, вначале 1920-х годов политика советского государства была направлена на оказание помощи коренным народам Севера, стремление найти, с учетом их культуры и быта, наиболее приемлемые формы организации образования северян и распространения среди них культуры и русского языка [16], [17].

Переходя от исторических параллелей к современному состоянию нормативной правовой базы следует обратить внимание на то, что применительно к исследуемой сфере общественных отношений назрел вопрос о внесении конкретных изменений в действующее законодательство Российской Федерации. Например, желательно закрепить гарантии о бесплатной медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования; обеспечении доступности образования для детей кочевников (создание повсеместно кочевых детских садов и начальных школ в местах кочевий); обеспечении в приоритетном порядке поддержки форм микро-, малого и среднего предпринимательств, направленных на повышение эффективности традиционных видов хозяйственной деятельности [18].

Следовательно, несмотря на незначительные разногласия, на правовом уровне Российская Федерация, ее субъекты, в частности, Красноярский край, движутся в общем направлении международного вектора развития в отношении диалога коренных малочисленных народов с государством. Подводя итог, следует обратить внимание на нестабильный характер развития законодательства Российской Федерации и ее субъектов в области защиты прав коренных малочисленных народов. Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов в данной сфере, необходимо продолжать разрабатывать, улучшать и совершенствовать модели законодательного регулирования правовых отношений прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которое должно быть направлено не на их выживание в современных условиях, а способствовать их процветанию и эффективному развитию.

Библиография:

1. Харючи С.Н. Развитие законодательства о защите прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
2. Тория Р.А. Проблемы правового регулирования территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
3. Селиванов Д.Е. Международное право и федеральные законы Российской Федерации о коренных малочисленных народах: опыт сравнения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №423. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
4. Власов В.А. Некоторые Актуальные вопросы предоставления мер государственной поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края // Эпоха науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
5. Попова Н.Н. Правовые риски в системе публичного управления территориями традиционного природопользования малочисленных народов // Правовые риски в системе публичного управления: коллективная монография / под науч. ред. В.И. Авдийского, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: ОТ и ДО, 2014. С. 135 - 148.
6. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии и убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 22.11.2021).
7. Конвенция № 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни 1957 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901053> (дата обращения: 22.11.2021).
8. Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6 (26). С. 18– 26.
9. Федеральный закон № 82-ФЗ от 30.04.1999 «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 22.11.2021).
10. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // URL: <http://www.un.org/ru> (дата обращения: 22.11.2021).
11. Власова Е.Л., Устьянцева О.В. Проблемы реализации права на использование морских биоресурсов коренными народами российского Севера // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 22.11.2021).
12. Распоряжение Правительства Красноярского края от 26.02.2020 № 122-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года» // Консультант-Плюс. Законодательство.
13. Закон Красноярского края от 24.12.2015 № 9-4110 «Об административно-территориальных единицах с особым статусом» // КонсультантПлюс. Законодательство.

14. Власов В.А., Вешникова Н.А., Корнеева Д.И. Некоторые актуальные вопросы продовольственного обеспечения граждан, проживающих в арктической зоне и северных территориях Красноярского края // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191). С. 115-117.
15. Власов В.А. Понятие и некоторые меры государственной поддержки коренных малочисленных народов (на примере Красноярского края) // Аграрное и земельное право. 2016. № 1 (133). С. 82-87.
16. Чурсина А.С. Становление национальной школы коренных малочисленных народов на Енисейском Севере в начале 1920-х гг. // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 6-8.
17. Чурсина А.С. Культбаза на Енисейском севере - политический и культурный центр коренных малочисленных народов // Право и государство: теория и практика. 2021. № 1 (193). С. 9-11.
18. Власов В.А. Правовое положение коренных малочисленных народов, проживающих в Арктической зоне России: некоторые проблемы и предложения по совершенствованию законодательства // В сборнике: Технологии развития социальных, экономических и логистических процессов Арктической зоны России: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-53.

References (transliterated):

1. Haryuchi S.N. Razvitiye zakonodatel'stva o zashchite prav korennykh malochislennykh narodov v Rossijskoj Federacii // ZHurnal ros-sijskogo prava. 2006. № 7 (115). URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
2. Toriya R.A. Problemy pravovogo regulirovaniya territorij tradicionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov RF // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
3. Selivanov D.E. Mezhdunarodnoe pravo i federal'nye zakony Rossijskoj Federacii o korennykh malochislennykh narodah: opyt sravneniya // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2017. №423. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
4. Vlasov V.A. Nekotorye Aktual'nye voprosy predostavleniya mer gosudarstvennoj poddezshki korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraja // Epoha nauki. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
5. Popova N.N. Pravovye riski v sisteme publichnogo upravleniya territoriyami tradicionnogo prirodopol'zovaniya malochislennykh narodov // Pravovye riski v sisteme publichnogo upravleniya: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. V.I. Avdijskogo, M.A. Lapinoj; Finan-sovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj federacii. M.: OT i DO, 2014. S. 135 - 148.
6. Deklaraciya o likvidacii vsekh form neterpimosti na osnove religii i ubezhdenij. Prinyata rezolyuciej 36/55 General'noj As-samblei ot 25 noyabrya 1981 goda // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (data obrashcheniya: 22.11.2021).
7. Konvenciya № 107 o zashchite i integracii korennoho i drugogo naseleniya, vedushchego plemennoj i poluplemennoj obraz zhizni 1957 g. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901053> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
8. Agalarhanova A.N. Nacional'naya politika Rossijskoj imperii i sovetskoj Rossii v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2013. № 6 (26). S. 18– 26.
9. Federal'nyj zakon № 82-FZ ot 30.04.1999 «O garantiyah prav korennykh malochislennykh narodov Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (data obrashcheniya: 22.11.2021).
10. Deklaraciya Organizacii Ob"edinennykh Nacij o pravah korennykh narodov prinyata rezolyuciej 61/295 General'noj Assamblei ot 13 sentyabrya 2007 goda // URL: <http://www.un.org/ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
11. Vlasova E.L., Ust'yanceva O.V. Problemy realizacii prava na ispol'zovanie morskikh bioresursov korennyimi narodami rossij-skogo Severa // Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
12. Rasporyazhenie Pravitel'stva Krasnoyarskogo kraja ot 26.02.2020 № 122-r «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh i arkticheskikh territorij i podderzhki korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraja do 2030 goda» // Konsul'tant-Plyus. Zakonodatel'stvo.
13. Zakon Krasnoyarskogo kraja ot 24.12.2015 № 9-4110 «Ob administrativno-territorial'nykh edinicah s osobym statusom» // Kon-sul'tantPlyus. Zakonodatel'stvo.
14. Vlasov V.A., Veshnikova N.A., Korneeva D.I. Nekotorye aktual'nye voprosy prodovol'stvennogo obespecheniya grazhdan, prozhivayushchih v arkticheskoy zone i severnykh territoriyah Krasnoyarskogo kraja // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. № 11 (191). S. 115-117.
15. Vlasov V.A. Ponyatie i nekotorye mery gosudarstvennoj podderzhki korennykh malochislennykh narodov (na primere Krasnoyarskogo kraja) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2016. № 1 (133). S. 82-87.
16. Chursina A.S. Stanovlenie nacional'noj shkoly korennykh malochislennykh narodov na Enisejskom Severe v nachale 1920-h gg. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 1 (193). S. 6-8.
17. Chursina A.S. Kul'tbaza na Enisejskom severe - politicheskij i kul'turnyj centr korennykh malochislennykh narodov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 1 (193). S. 9-11.
18. Vlasov V.A. Pravovoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov, prozhivayushchih v Arkticheskoy zone Rossii: nekotorye problemy i predlozheniya po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva // V sbornike: Tekhnologii razvitiya social'nykh, ekonomicheskikh i logisticheskikh processov Arkticheskoy zony Rossii: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 47-53.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIA

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры теории государства и права
Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law
The Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены ключевые направления государственной политики в сфере регулирования института местного самоуправления. В статье анализируются действующие нормативно-правовые акты, регулирующих институт местного самоуправления. Автор приходит к выводам, что эффективное функционирование местного самоуправления во многом зависит от курса и качества проводимых реформ в современной России.

Abstract: The article considers the key directions of state policy in the field of regulation of the institution of local self-government. The article analyzes the current legal acts regulating the institution of local self-government. The author comes to the conclusion that the effective functioning of local self-government largely depends on the course and quality of the ongoing reforms in modern Russia.

Ключевые слова: информационные технологии, местное самоуправление, государство, органы государственной власти, эффективность, государственный механизм.

Keywords: information technologies, local self-government, state, public authorities, efficiency, state mechanism.

Дата направления статьи в редакцию: 15.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

В сфере местного самоуправления в XXI веке продолжают преобразования, анонсированные в XX веке – как курс на эффективное функционирование всех органов государственной и муниципальной власти. Их основной целью было провозглашено: повышение эффективности работы органов местного самоуправления [1], доступность услуг, предоставляемые муниципалитетами, внедрение информационных технологий в деятельность органов муниципальной власти. На 2022 год представляется, что повышение эффективности в деятельности муниципалитетов является необходимой составляющей для полной реализации конституционно закреплённого принципа самостоятельности местного самоуправления.

Так, с принятием Федерального закона № 136-ФЗ муниципальная реформа продолжилась, ей были внесены изменения, которые затронули характер распределения вопросов местного значения. Круг вопросов, решением которых должны были заниматься сельские поселения, был существенно ограничен за счёт передачи на уровень муниципальных районов. Это было вызвано объективной необходимостью: собственно местные доходы формировали лишь малую часть бюджетов муниципальных образований, что снижало степень их самостоятельности. Так, в Воронежской области в 2007 г. сельские поселения могли осуществлять самостоятельно лишь девять полномочий из тридцати [2]. Осуществление части оставшихся полномочий брали на себя муниципальные районы, а некоторые полномочия не осуществлялись. На основании изменений Федерального закона № 131-ФЗ, все полномочия администрации поселения могли быть переданы муниципальному району, а сама администрация поселения могла быть в этом случае упразднена. Современные исследователи российского местного самоуправления (далее – МСУ) зачастую дают противоположные оценки результатов развития этой системы. При этом на одном полюсе диапазона оценок находится признание полного соответствия российской системы МСУ демократическим принципам а на другом — характеристика российского местного самоуправления как пассивного агента государственной власти, занятого решением весьма ограниченного круга вопросов. С нашей точки зрения, все же не следует говорить о том, что сложившаяся система МСУ несостоятельна и является, по сути, системой местного управления, действующей под контролем органов государственной власти [3].

С другой стороны, процесс передачи полномочий на более высокий уровень потребовал институциональных изменений. Также определенной проблемой стала возросшая нагрузка на администрацию муниципальных районов. Кроме того, возникает вопрос о том, не приведет ли ослабление поселенческого уровня МСУ к его полной деградации и о том, насколько этот процесс соответствует конституционно закреплённому праву на местное самоуправление.

Отдельные направления преобразований, например, широкое распространение конкурсного избрания глав муниципальных образований, а также развернувшееся во многих регионах преобразование муниципальных районов в городские округа вызвали дискуссии, в которых приняли участие как эксперты, так и практики МСУ. Эти вопросы получили также и общественный резонанс. Федеральным законом № 136-ФЗ было введено два новых вида муниципальных образований — это внутригородской район и городской округ с внутригородским делением. В больших городах представительный орган может формироваться из депутатов советов функционирующих на уровне внутригородских районов. В муниципальных районах (объединяющих городские и сельские поселения) также появился представительный орган. Входящие в него депутаты делегированы от представительных органов поселений, входящих в состав района, также в него могут включаться и главы поселений [4].

Самые острые дискуссии вызвала модель, которая предполагала создание городского округа с делением на внутригородские районы, обладающие собственными органами местного самоуправления. Сторонники этого нововведения полагали, что положительным аспектом может стать снижение внутриэлитной конфликтности на уровне крупных городов. Если ранее глава региона вступал в конфликт с политически самостоятельным мэром столицы субъекта федерации, то такая конфигурация системы управления городом способствует сосредоточению на хозяйственных вопросах и снижению политизированности на местном уровне. По их мнению, региональные чиновники смогут более эффективно сотрудничать с реорганизованными муниципалитетами в хозяйственной и социальной сферах. Таким образом, некоторые исследователи оценивают проводимые преобразования как фундаментальную трансформацию подхода к организации управления на местах. Основное направление изменений при этом видится в трансформации роли органов МСУ: из главного агента управления они превращаются в «обеспечивающие власти». При этом органы МСУ будут, прежде всего, выполнять задачи выявления потребностей и организации процесса их удовлетворения через разнообразные механизмы взаимодействия с публичными и частными лицами. С этой точки зрения, корректнее говорить не о передаче функций от органов МСУ органам государственной власти, а о диффузии функций. Фактически, в процессе реформирования и муниципальные функции частично передаются на субмуниципальный уровень [5].

Также аргументация сторонников преобразований исходит из того, что передача регионам возможности выбора элементов системы самоуправления (избранный мэр, или же мэр, назначенный по контракту, избранные или делегированные депутаты, способ учет мнения населения МО) уже соответствует принципам демократической организации реформируемого института. Также, по их мнению, повышению конкурентности в муниципальной политике, а, следовательно, и повышению качества управления будет способствовать увеличение количества муниципальных вакансий и, соответственно, независимых муниципальных групп, которые работают на благо граждан и стремятся получить их поддержку [9].

Оппоненты же реформы полагали, что многоступенчатая модель формирования органов МСУ в городах приведет к деградации самоуправления на этом уровне. Также активно критиковалась расширяющаяся практика назначения главы администрации (так называемого сити-менеджера) конкурсной комиссией, которая на 50 % состоит из представителей органов региональной власти, поскольку жители городов при этом утрачивают возможность непосредственно избирать власть на уровне города [6]. Переход к назначению на должность главы администрации наемных управленцев часто аргументируют тем, что прямые выборы не всегда гарантируют достаточную компетентность кандидатов, тогда как в региональном законе о муниципальной службе можно установить четкие критерии отбора, позволяющие нанимать специалистов, заведомо обладающих требуемыми знаниями и опытом. Кроме того, условия контракта создают более прозрачные и определенные механизмы контроля над деятельностью главы, свободные от влияния политических мотивов.

Также сомнению подвергались возможности внутригородских районных советов, поскольку в законе нет надежных гарантий финансовой обеспеченности их полномочий. Неясность касается и того, каким образом будут формироваться бюджеты внутригородских районов, имеющих различную налоговую базу, зависящую от распределения предприятий и организаций, имеющих тенденцию концентрироваться на определенных территориях. Критики реформы прогнозировали бюрократизацию местного самоуправления и дальнейшее отделение представителей местной власти от граждан [7].

Предпринимаемые меры, в первую очередь, нацелены на обеспечение более продуктивного взаимодействия органов

МСУ с органами государственной власти регионального и федерального уровня, а также на повышение качества управления. Логика реформы основана на прагматическом подходе, согласно которому первоочередной задачей должно стать выстраивание такой системы, которая будет способна эффективно решать отнесенные к ее компетенции вопросы. При характерной для нашей страны неравномерности регионального развития, большом количестве дотационных регионов, растущей в условиях экономического кризиса задолженности субъектов федерации [8], взаимодействие между государственной и муниципальной властью, прежде всего, должно быть нацелено на обеспечение социально-экономического благополучия граждан. Демократизация же местного самоуправления в этом случае выступает не как самоцель, а как средство более тонкой настройки муниципальной политики на потребности населения.

Библиография:

1. Фастович Г.Г., Кудашова И.В. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект // Право и политика. 2020. № 2. С. 18-22.
2. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29. д'ев, Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. / Е.А. Невед'ев. Казань, 1891. 280 с.
3. Шитова Т.В. К вопросу о применении современных технологий в логистических системах // Аграрное и земельное право. 2019. № 5 (173). С. 13-16.
4. О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ.
5. Дергачев В. Выборы станут еще меньше. Госдума во втором и третьем чтениях утвердила реформу местного самоуправления / В. Дергачев // Газета.Ки.: интернет-издание. 20.05.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2014/05/20_a_6041649.shtml (дата обращения 14.09.2021).
6. Слинько Л. А. Подходы к формированию организационной структуры органов местного самоуправления: региональный аспект / И. С. Маслов, В. М. Руднев, А. А. Слинько // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2. С. 122— 126.
7. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR AS ONE OF THE CRITERIA FOR EFFECTIVE STATE POLICY IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION// В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. С. 32089.
8. Фастович Г.Г., Щекин А.Ю. К вопросу о мерах по повышению эффективности государственного механизма (на примере исследования АПК России) // Аграрное и земельное право. 2020. № 2 (182). С. 19-20.
9. Власов В.А. Продовольственная безопасность как политико-правовой феномен // Аграрное и земельное право. 2012. № 8 (92). С. 120-124.
10. Богатова Е.В., Бакалс А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.

References (transliterated):

1. Fastovich G.G., Kudashova I.V. Informacionnye tekhnologii v sisteme povysheniya effektivnosti deyatelnosti organov gosudarstvennoy vlasti: teoretiko-pravovoy aspekt // Pravo i politika. 2020. № 2. S. 18-22.
2. Kurbatova // Pravo i zakonnost': voprosy teorii i praktiki. Sb. mat-v IX Vserossiyskoj nauchno-praktich. konf. Abakan: Izd-vo HGU, 2019. S. 28-29. d'ev, E.A. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva. / E.A. Nefed'ev. Kazan', 1891. 280 s.
3. Shitova T.V. K voprosu o primenении sovremennyh tekhnologij v logisticheskikh sistemah// Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 5 (173). S. 13-16.
4. O vnesenii izmenenij v stat'yu 26.3 Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» i Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii»: feder. zakon ot 27 maya 2014 g. № 136-FZ.
5. Dergachev V. Vyborov stanet eshche men'she. Gosduma vo vtorom i tret'em chteniyah utverдила reformu mestnogo samoupravleniya / V. Dergachev // Gazeta.Ki.: internet-izdanie. 20.05.2014 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/politics/2014/05/20_a_6041649.shtml (data obrashcheniya 14.09.2021).
6. Slin'ko L. A. Podhody k formirovaniyu organizacionnoj struktury organov mestnogo samoupravleniya: regional'nyj aspekt / I. S. Maslov, V. M. Rudnev, A. A. Slin'ko // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. 2017. № 2. S. 122— 126.
7. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR AS ONE OF THE CRITERIA FOR EFFECTIVE STATE POLICY IN THE FIELD OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION// V sbornike: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2021. S. 32089.
8. Fastovich G.G., SHCHEkin A.YU. K voprosu o merah po povysheniyu effektivnosti gosudarstvennogo mekhanizma (na primere issledovaniya APK Rossii) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 2 (182). S. 19-20.
9. Vlasov V.A. Prodovol'stvennaya bezopasnost' kak politiko-pravovoy fenomen // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2012. № 8 (92). S. 120-124.
10. Bogatova E.V., Bakalyas A.S. Prichiny korrupcii: nekotorye voprosy soderzhaniya i razvitiya // Pravo i obrazovanie. 2019. № 2. S. 169-173.

**ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ
ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ-ПРАВОВЕДОВ**
The disappearance of regional constitutional justice in Russia
Special opinion of legal scholars

МИТУСОВА Инна Александровна,

кандидат юридических наук, юрист.

E-mail: mitusovainna@yandex.ru;

Mitusova Inna Aleksandrovna,

lawyer, Candidate of Legal Sciences.

E-mail: mitusovainna@yandex.ru

Краткая аннотация: В рамках конституционной реформы в 2020 году в Конституцию Российской Федерации и федеральные законы были внесены ряд изменений, касающихся, в том числе, судьбы органов конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации. С принятием поправок к Конституции Российской Федерации региональную конституционную юстицию ждет исчезновение. В данной статье хотелось бы рассмотреть мнения некоторых ученых-правоведов по этому поводу. Посредством проведенного сравнительного анализа их позиций сделать выводы о целесообразности существования или упразднения конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации.

Abstract: As part of the constitutional reform in 2020, a number of changes were made to the Constitution and federal laws, including the fate of the constitutional (statutory) justice bodies in the subjects of the Russian Federation. With the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation, the regional constitutional justice will disappear. In this article, I would like to consider the opinions of some legal scholars on this issue.

Ключевые слова: конституционные (уставные) суды; региональная конституционная юстиция; поправки к Конституции; исчезновение конституционных (уставных) судов; Конституция Российской Федерации.

Keywords: constitutional (statutory) courts; regional constitutional justice; amendments to the Constitution; disappearance of constitutional (statutory) courts; the Constitution of the Russian Federation.

Дата направления статьи в редакцию: 14.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

В интервью журналу «Закон» С.А. Авакьян, доктор юридических наук, профессор, относительно исчезновения региональной конституционной юстиции отметил, что на рабочей группе на вопрос заведующего кафедрой конституционного и административного права Казанского университета Султанов Е.Б. о судьбе конституционных (уставных) судов субъектов РФ Президент Российской Федерации ответил, что судьба существования органов региональной юстиции будет решаться в федеральном конституционном законе [1, С.8-16].

Авакьян С.А. напомнил, что в федеральном парламенте подлежала обсуждению новая редакция Закона о поправках к Конституции РФ. В тексте этой редакции закрепляется, что конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации осуществляют свою деятельность до января 2023 года, затем подлежат ликвидации. По решению субъектов РФ могут быть образованы конституционные (уставные) советы при законодательных органах власти регионов, функционал которых пока неясен.

В настоящее время региональные суды продолжают свою работу. Некоторые из них имеют в производстве дела, что даст им возможность функционировать весь отведенный законом период, но существуют и такие суды, в производстве которых дела отсутствуют, логично, что их существование сократится.

По мнению Авакьяна С.А., основной проблемой конституционных (уставных) судов стало маленькое количество дел, что означает отсутствие базы для осуществления их деятельности. В некоторых регионах суды не нашли общий язык с региональной властью, были «не поняты» последними, так как принимали не всегда решения, удобные власти, за что и поплатились своей ликвидацией. Авакьян С.А. находит парадоксальным явление, когда наличие конституционных (уставных) судов субъектов РФ предусмотрели в своем основном законе, а на практике так их и не создали. По его мнению, причиной этому стало неудобство власти, а также Конституционному Суду РФ наличие конституционного (уставного) суда. В пределах субъекта РФ, как правило, все друг друга знают и существование подобного суда с присущей критической оценкой регионального нормот-

ворчества будоражит и местное общество, и правящие элиты.

Высказывались различные предложения по организации данных судов. Авакьян С.А., например, предлагал создавать конституционные (уставные) суды в федеральных округах, нежели в каждом субъекте РФ. Но поддержки в регионах данная идея не получила. Судьба конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации пока не ясна.

Свою точку зрения на исчезновение региональной конституционной юстиции в России также высказал Цалиев Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, который считает, что централизация судебной власти завершилась в свете последних конституционных новелл, лишив субъекты РФ третьей ветви власти [2, С.35-40].

Цалиев А.М. пишет, что судебную власть в субъектах РФ представляли и могут представлять исключительно конституционные (уставные) суды субъектов РФ. Учеными-правоведами и практиками по конституционному правосудию в течении более чем 20 лет в печатных изданиях и на конференциях, в том числе международных, отстаивалась позиция по существованию региональной конституционной юстиции. Например, на Всероссийском съезде судей в 2012 году было отмечено, что, к сожалению, незначительное внимание уделяется конституционным (уставным) судам субъектов РФ, а ведь именно они обеспечивают дополнительную гарантию прав граждан, в том числе на судебную защиту.

По мнению Цалиева А.М., существующая в законе норма о конституционных (уставных) советах при законодательных органах субъектов РФ должна стать предметом прокурорской проверки, вызвать необходимость обращения председателей пока существующих конституционных (уставных) судов субъектов РФ в Конституционный Суд Российской Федерации на предмет конституционности создания данных органов. Цалиев А.М. отмечает, что правоведа-специалисты, занимающиеся исследованием вопроса упразднения региональных судов, пришли к общему выводу, «что существующая практика их упразднения является не только незаконной, но и неконституционной» [3, С.132].

Худолей Константин Константинович, доктор исторических наук, профессор, в разговоре с «Идеи.Реалии» высказал сожаление по поводу принятия закона, упраздняющего конституционные (уставные) суды. Он считает, что это негативно отразится на охране конституционной законности в субъектах федерации, а также проблеме защиты прав и свобод их граждан. Худолей К.К. отметил, что, начиная с 2016 года положение конституционных (уставных) судов в субъектах только усугублялось (ликвидированы суды в Бурятии и Тыве). За ликвидацию судов выступали и другие регионы (Свердловская область, Санкт-Петербург). «Так что внесение законопроекта в Госдуму — событие ожидаемое, но и печальное в тот же момент», — рассказал он.

Кряжков Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, считает возможным создание конституционных (уставных) советов при законодательных органах субъектов Российской Федерации при определении федеральным законодательством юридической природы данного органа, его принципов организации и деятельности.

По его мнению, опыт органов региональной конституционной (уставной) юстиции является уникальным. Он не исключает, что необходимость в подобном институте может возникнуть в будущем в разрезе развития федеративных отношений. Кряжков В.А. полагает, что конституционные (уставные) советы не смогут стать равнозначной заменой конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации, и в этом вопросе почти все будет зависеть от позиции самого субъекта Российской Федерации в области защиты своего основного закона [4, С.74].

Ишеков Константин Анатольевич, доктор юридических наук, все же считает, что при отсутствии органов конституционной (уставной) юстиции большинство положений конституций (уставов) субъектов РФ в области конституционного (уставного) контроля, защиты прав и свобод граждан, толкования конституционных (уставных) норм, разрешения споров о компетенции региональных органов власти, не могут в полной мере быть реализованы. По его мнению, образование судов в субъектах РФ является необходимым условием эффективной реализации региональных конституций (уставов) [5, С.101].

По поводу существования региональной конституционной юстиции в России мнения ученых конституционалистов расходятся. Одни выступают за единую судебную систему, другие за соблюдение принципов федерализма, но самая главная идея для всех — это обеспечение защиты прав граждан. Хотелось бы, чтобы создаваемые в регионах органы для обеспечения такой защиты функционировали справедливо, рассматривали принимаемые законы беспристрастно и объективно. В судах такая возможность существует, так как они являются независимыми и предполагают состязательность.

Новые органы конституционного контроля в субъектах Российской Федерации будут создаваться при законодательных органах, влияние которых может быть неизбежным. В зарубежных странах конституционные советы успешно функционируют, поэтому их опыт целесообразно применить и субъектам Российской Федерации в целях наиболее эффективной работы

создаваемых квазисудебных органов.

Библиография

1. Верещагин А., Румак В. Слово «власть» не должно пугать [Интервью с С.А. Авакьяном] // Закон. 2020. N 12. С. 8 - 16.
2. Цалиев А.М. О судебной власти в России (в свете конституционных новелл) // Российский судья. 2021. N 4. С. 35 – 40.
3. Карасев А.Т. Современная модель государственной власти в Российской Федерации. Вопросы совершенствования и перспективы развития: монография / под ред. А.Т. Карасева. М.: Проспект, 2019. С. 132.
4. Кряжков В.А. Конституционный контроль в субъектах Российской Федерации: каким он может быть после упразднения конституционных (уставных) судов // Государство и право. 2021, № 9. С. 65–74.
5. Ишеков К.А. Учреждение конституционных (уставных) судов как условие реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации // Власть. 2011. № 9. С. 101.

References (transliterated):

1. Vereshchagin A., Rumak V. Slovo «vlast'» ne dolzhno pugat' [Interv'yu s S.A. Avak'yanom] // Zakon. 2020. N 12. S. 8 - 16.
2. Caliev A.M. O sudebnoj vlasti v Rossii (v svete konstitucionnyh novell) // Rossijskij sud'ya. 2021. N 4. S. 35 – 40.
3. Karasev A.T. Sovremennaya model' gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii. Voprosy sovershenstvovaniya i per-spektivy razvitiya: monografiya / pod red. A.T. Karaseva. M.: Prospekt, 2019. S. 132.
4. Kryazhkov V.A. Konstitucionnyj kontrol' v sub"ektah Rossijskoj Federacii: kakim on mozhet byt' posle uprazhneniya kon-stitucionnyh (ustavnyh) sudov // Gosudarstvo i pravo. 2021, № 9. S. 65–74.
5. Ishekov K.A. Uchrezhdenie konstitucionnyh (ustavnyh) sudov kak uslovie realizacii konstitucii i ustavov sub"ektov Ros-sijskoj Federacii // Vlast'. 2011. № 9. S. 101.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_94

УДК 342.849

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ВЫБОРЫ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Formation of a unified system of public authority and election of the heads of federal subjects of Russia

МАРКОВ Роман Станиславович,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского.
ORCID 0000-0002-7257-6901.
398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, 42.
E-mail: rsm-94@yandex.ru;

Markov Roman S.,
Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University.
398020, Russia, Lipetsk, Lenin st., 42.
ORCID 0000-0002-7257-6901.
E-mail: rsm-94@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32100.

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена влиянию реализации конституционных поправок 2020 г., устанавливающих основы организации и деятельности единой системы публичной власти в Российской Федерации, на правовое регулирование губернаторских выборов. Обосновывается вывод, что несмотря на завершение формирования субординационной зависимости губернаторов от главы государства, в порядок замещения высшей должности субъекта РФ не было внесено существенных изменений. Пересмотр срока полномочий позволит федеральному центру сохранить должности руководителей в стратегически важных регионах. Однако изменение базовых основ формирования различных уровней публичной власти косвенно приведет в дальнейшем к корректированию отдельных положений избирательного законодательства.

Abstract: This article is devoted to the impact of the implementation of the 2020 constitutional amendments, which establish the foundations for the organization and operation of a unified system of public authority in the Russian Federation, on the legal regulation of gubernatorial elections. The author substantiates the conclusion that despite the completion of the formation of the subordinate dependence of governors on the head of state, no significant changes were made to the procedure for filling the highest position of a constituent entity of the Russian Federation. However, the revision of the basic foundations for the formation of various levels of public authority will indirectly lead in the future to the adjustment of certain provisions of the electoral legislation.

Ключевые слова: конституционная реформа, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, глава субъекта Российской Федерации, единая система публичной власти, выборы, народовластие, местное самоуправление.

Keywords: constitutional reform, the highest official of a constituent entity of the Russian Federation, the head of a constituent entity of the Russian Federation, a unified system of public power, elections, democracy, local self-government.

Дата направления статьи в редакцию: 12.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

1. Введение.

2020 год стал новой точкой отсчета в развитии отечественного конституционного строя. Не изменив базовых государственных основ, масштабная реформа переосмыслила без малого тридцатилетний путь конституционного развития Российской Федерации и заложила новые векторы совершенствования публичного законодательства. Одно из центральных направлений конституционной реформы, – формирование единой системы публичной власти, – существенным образом способствует пересмотру организации и взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти и местного самоуправления.

Безусловно, указанные направления построения единой системы российской публичной власти еще не доведены до логического завершения, а, следовательно, только ожидают своего научного осмысления в будущем. Однако уже сегодня проступают будущие контуры формирования государственным органов. Один из центральных институтов народовластия на субфедеральном уровне, – выборы высших должностных лиц субъектов РФ, – уже вступил в фазу реформирования. В настоящей статье нами предпринимается попытка оценить перспективы губернаторских выборов в формируемой единой системе публич-

ной власти в Российской Федерации.

2. Единая система публичной власти: к сущности концепта.

Следует заметить, что еще задолго до рассматриваемой конституционной реформы понятие «публичная власть» активно применялось в научной литературе, в частности, среди юристов оно использовалось в качестве обозначения официальной силы, осуществляющей управление делами общества, и нередко выступала эквивалентом более громоздкого понятия «государственная власть и местное самоуправление». Но, по замечанию Ю.Н. Старилова, упоминание «рядового политико-юридического термина» в тексте закона о конституционной поправке повысило его «значимость и воздействие на дальнейшее развитие законодательства» [1, с. 20–21]. Однако отсутствие в тексте Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» легального определения указанного понятия создавало некоторую неопределенность в понимании программы конституционной реформы.

Конституционный Суд РФ, давая оценку невступившему в силу закону о поправке, предложил рассматривать категорию «единая система публичной власти» как производную от таких понятий, как «государство» и «государственность». Таким образом, единую систему публичной власти следует понимать как суверенную власть политического союза многонационального российского народа в любых формах, предусмотренных Основным законом [2]. Такой подход позволяет включить в рассматриваемую систему как государственную власть, отправляемую как на федеральном, так и субфедеральном уровнях, так и выведенное из системы государственной власти местное самоуправление. Следуя данной логике, законодатель дал официальное истолкование понятию в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»: характеристика единой системы публичной власти как совокупности всех органов государственной власти и местного самоуправления дополняется принципами согласованного функционирования и взаимодействия, а также целями обеспечения прав и свобод человека и гражданина и содействия социально-экономическому развитию России [3].

Рождение нового конституционного принципа вызвало неоднозначные оценки научного сообщества. Так, А.Ф. Малый считает, что объединение всех уровней и видов власти в единую систему не подразумевает «субординационных отношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления» [4, с. 11]. Н.Г. Чеботарев пишет, что реализация принципа единой системы публичной власти будет способствовать более тесному сотрудничеству и кооперации между различными органами власти, а не соподчинению различных уровней власти, и будет требовать более детального разграничения публичных функций как по вертикали, так и по горизонтали власти [5, с. 13]. Совершенно иначе ситуацию видит О.Г. Румянцев: формирование единой системы публичной власти видится как система верховного единовластия, распространение президентской власти по вертикали и горизонтали власти, соподчинение не только уровней власти, но и видов власти, фактической нейтрализацией принципа разделения властей, сокращение «пространства для состязательного совместного диалога» [6, с. 7]. В свою очередь А.Н. Медушевский отождествляет понятия «единая система публичной власти» и «конституционная диктатура», интерпретируя ее как «неограниченную власть одного института или лица с помощью формально принятых конституционных методов» [7, с. 33].

Вместе с тем, в дискуссии о сущности единой системы публичной власти исследователями крайне слабо раскрыта проблема государственной власти субъектов РФ. Говоря о ее сущности, В.А. Лебедев отмечает, что субъекты РФ обладают собственной властью и некоторыми элементами самостоятельности. Однако, будучи лишенной суверенности, государственная власть инкорпорирована в единую систему публичной власти. Определение принципов властвования регионов автор видит одной из перспективных задач пореформенного времени [8, с. 9–11]. Возможно констатировать, что весьма уклончиво, но в литературе озвучивается тезис о диффузии уровней публичной власти и, как следствие, увеличение присутствия федерального центра в процессе формирования органов власти регионов.

3. Конституционализация института высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

В дореформенный период законодательство не содержало подробной характеристики региональной исполнительной власти. В частности, норма ч. 1 ст. 77 Конституции РФ определяла самостоятельность субъектов РФ в конструировании собственных властно-публичных институтов, в которой надлежало руководствоваться основами конституционного строя и общими принципами организации органов государственной власти. Однако ч. 2 рассматриваемой статьи вносила определенные корректировки в функционирование региональной исполнительной власти, включая ее в единую вертикаль исполнительной вла-

сти в государстве [9]. Представленная модель, с одной стороны, гарантировала автономную региональную власти, однако, с другой стороны, отсутствие в конституционном тексте существенных характеристик (в частности, порядка формирования, направлений деятельности) представительных и государственных исполнительных органов субъектов РФ делегировало федеральному законодателю решение указанного круга вопросов. Такие обстоятельства обеспечивали федеральному центру возможность реорганизовывать систему государственной власти в субъектах РФ и даже пересматривать основы ее формирования, не встречая ощутимого сопротивления: так, одной из главных причин достаточно долгого перехода к всенародным прямым губернаторским выборам, их отмены и дальнейшей реставрации следует назвать именно отсутствие соответствующих положений Основного закона. Такое положение дел позволило А.Н. Мещерякову аргументировано трактовать ч. 2 ст. 77 Конституции РФ как основу для подчинения руководителей региональной исполнительной власти Президенту РФ и федеральной исполнительной власти в целом [10, с. 11].

В послании к Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. Президентом РФ В.В. Путиным была озвучена программа конституционной реформы. Одной из ее задач им провозглашалось определение «обязательных требований к лицам, которые занимают должности», формирование с стране «единой системы публичной власти» и значительное увеличение «роли губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне» [11]. Президентский проект конституционных поправок предлагал закрепить в тексте Основного Закона правовой статус руководителей российских регионов.

Предложенная главой государства поправка предлагала внести в ст. 77 Конституции РФ новую, третью часть, закрепляющую институт высшего должностного лица субъекта РФ. Но в отличие от других норм Основного закона, определяющих правовые основы статуса должностных лиц, рассматриваемая конституционная новелла содержит только ограничения и запреты. Среди них можно отметить ценз российского гражданства (при отсутствии гражданства либо вида на жительство иностранного государства), возрастной ценз (достижение 30-летнего возраста), финансовые цензы (отсутствие счетов, вкладов, наличных денежных средств и ценностей в банках иностранных государств). Законодатель оговаривается, что в Конституции РФ присутствует далеко не полный перечень требований, и он может дополняться положениями федеральных законов [12].

В ходе рассмотрения закона о поправке в Государственной Думе во втором чтении предлагался ряд дополнений указанной нормы. Так, депутат К.Г. Слыщенко предложил запретить иметь губернаторам зарубежную недвижимость. Депутаты О.Н. Алимова, Д.А. Парфёнов и В.Ф. Рашкин выступали за распространение конституционных ограничений и запретов на наследников главы региона первой, второй и третьей очереди по закону, группа депутатов от КПРФ – только на супруга и детей. Депутат Н.В. Арефьев считал, что высшим должностным лицом субъекта РФ может являться только россиянин по рождению (исключение предусматривал только для жителей Республики Крым). Ограничения же и запреты, по его мнению, должны были распространяться и на супруга, и на детей регионального руководителя. Депутат А.В. Куринный требовал конституционно обязать проживать губернаторов и их семьи на территории России. Однако текст был принят в редакции, предложенной В.В. Путиным и членами палат Федерального Собрания РФ А.А. Клишасом и П.В. Крашенинниковым [13].

Безусловно, новелла ч. 3 ст. 77 Конституции РФ дождалась своего часа, но конституционным законодателем оказались проигнорированы важные аспекты конституционно-правового статуса высших должностных лиц субъектов РФ. Так, в тексте Основного закона должен найти отражение порядок замещения должности главы субъекта РФ, поскольку институт прямых выборов, отличающийся нестабильностью, нуждается в установлении конституционных гарантий. Кроме того, рассматриваемой статьей следует урегулировать и другие существенные вопросы: например, перечень основных полномочий, вопросы конституционной ответственности руководителей российских регионов.

4. Реформа публичной власти в регионах.

В течение второй половины 2020 г. шла активная законодательная деятельность по приведению организационно-правовых основ статуса федеральных органов государственной власти в соответствии с принципом единой системы публичной власти. И лишь на излете деятельности VII созыва Государственной Думы стартовала новая, «региональная» фаза конституционной реформы: 27 сентября 2021 г. депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым и Сенатором РФ А.А. Клишасом был внесен проект Федерального закона № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [14], который должен заменить действующий Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Возможно определить две основные причины разработки именно нового Федерального закона, а не приведении прежне-

го законодательства в соответствие с измененной Конституцией РФ. Во-первых, законопроект содержал принципиально новую концептуальную основу, в полной мере распространяя принцип единой системы публичной власти на региональный уровень. И, во-вторых, за 22 года действующий Федеральный закон претерпел неисчислимо количество изменений, со временем превративших его в «лоскутное одеяло», в котором соседствовали исчерпавшие себя нормы конца прошлого века, неактуальные положения времен административной и федеративной реформы 2000-х гг. и новейшие дополнения.

Названный законопроект в целом демонстрирует преемственность в организации государственной власти на субфедеральном уровне, хотя и вносит некоторые, пусть и нерадикальные изменения, как правило, уточняющего и разъясняющего характера. Хотя в блогосфере моментально появились предположения о готовящейся отмене прямых выборов глав субъектов РФ [15], проект содержал только следующие законодательные новеллы:

- 1) на кандидатов больше не распространяется ограничение о количестве сроков, в течение которых возможно замещение должности (см. ст. 20 законопроекта);
- 2) устанавливается единый для руководителей всех субъектов РФ 5-летний срок полномочий (см. ст. 20 законопроекта);
- 3) усиливаются механизмы конституционной ответственности высших должностных лиц субъектов РФ, упрощается порядок отрешения от должности всенародно избранных губернаторов по инициативе главы государства (см. ст. 29 законопроекта);
- 4) Президент РФ утрачивает право проводить консультации с политическими партиями по вопросам выдвижения кандидатов.

В ходе обсуждения законопроекта в первом чтении депутаты Государственной Думы озвучили ряд предложений и критических замечаний по вопросам проведения выборов глав субъектов РФ. Депутат О.А. Михайлов (КПРФ) предложил сохранить в новом Федеральном законе всенародные выборы как единственный способ приведения к должности главы субъекта РФ, а также предусмотреть для кандидатов ценз оседлости. Депутаты фракции «Справедливая Россия – За правду» О.А. Нилов и А.И. Лисицын с сожалением заметили, что в законопроекте сохранились в неизменном виде требования о сборе кандидатом подписей муниципальных депутатов и избранных глав муниципалитетов в поддержку своего выдвижения (т.наз. «муниципальный фильтр»). Наиболее бурное обсуждение вызвал вопрос о ликвидации ограничений на возможное количество переизбрания губернаторов: О.А. Нилов, Ю.П. Синельников (КПРФ), В.А. Даванков («Новые люди») недоумевали, по какой причине избирательное законодательство реформируется только в этой части, говорили о необходимости защиты принципа сменяемости власти. Основная часть депутатских реплик П.В. Крашенинниковым были проигнорированы, в диспут докладчик вступил лишь по поводу пересмотра срока полномочий руководителей регионов: по его мнению, законопроект не снимает ограничения срока замещения должности, а делегирует установление таких ограничений субъектам РФ. Однако автор законопроекта умолчал, что ч. 3 ст. 55 Конституции РФ разрешает ограничение прав граждан только с санкции федерального законодателя, следовательно, отсутствие в проекте норм о возможном количестве сроков полномочий не позволяет наделить регионы упомянутыми полномочиями. В поддержку П.В. Крашенинникова выступил В.В. Володин, заявивший, что во многих зарубежных государствах снимаются подобные ограничения, а передача рассматриваемого вопроса в компетенцию регионального законодателя способствует повышению самостоятельности субъектов РФ. Председатель Государственной Думы пришел к выводу, что «если губернатор хорошо работает – пускай работает», если же глава региона не справляется со своими полномочиями, то «люди его переизберут» [16].

Позднее парламентская дискуссия, не сбавляя накала, перешла на ленты новостных агентств. Так, П.В. Крашенинников пояснил, что при подготовке законопроекта о публичной власти было достигнуто соглашение с Центральной избирательной комиссией РФ о сохранении избирательного блока в неизменном виде [17]. Лидер ЛДПР В.В. Жириновский заявил, что в парадигме публичной власти, в которой губернатор является наместником Президента РФ, получающим «ярлык на княжение», прямые выборы целесообразно вообще отменить [18].

При подготовке законопроекта ко второму чтению парламентарии предприняли попытки изменить некоторые его положения. Во-первых, выдвигались инициативы об ограничении возможного переизбрания губернаторов: депутаты А.В. Куринный и А.Е. Глазкова посчитали возможным ограничить замещение должности двумя сроками подряд, группа законодателей под руководством И.И. Гильмутдинова посчитали возможным передать определение срока полномочий субъектам РФ, парламентарии Ю.В. Афонин, Н.В. Коломейцев и Ю.П. Синельников поддержали оба предложения. Звучали предложения о пересмотре

«муниципального фильтра»: А.В. Куринный решил освободить от сбора подписей кандидатов, выдвинутых партиями, представленными в региональном парламенте, А.Е. Глазкова вовсе сочла данную процедуру излишней. Депутатская группа Ю.В. Афонина, Н.В. Коломейцева и Ю.П. Синельщикова выступили за внесение в законопроект права Президента РФ проводить консультации с политическими партиями по поводу выдвижения кандидатов. Указанные поправки Государственная Дума отклонила. Принятые же изменения, предложенные авторами законопроекта, носили исключительно технико-юридический характер.

После подписания Президентом РФ 21 декабря 2021 г. нового Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» наступает переходный период, в течение которого закон будет поэтапно вступать в юридическую силу. Положения, регламентирующие выборы глав регионов, будут распространяться на правоотношения, возникшие после 1 июня 2022 г. Авторам удалось сохранить исходную концепцию закона, однако парламентская оппозиция осталась неудовлетворенна как т.наз. «обнулением» губернаторов, так и отказом демократизировать избирательное законодательство.

5. Реформа местного самоуправления и губернаторские выборы.

Вскоре после завершения работы парламентариев над законом о региональной власти начался завершающий этап формирования единой системы публичной власти. Депутат Государственной Думы П.В. Крашенинников и Сенатор РФ А.А. Клишас 16 декабря 2021 г. внесли проект Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [19].

Примечательно, что одно из центральных нововведений муниципального законодательства, – переход к одноуровневой территориальной организации местного самоуправления, – создает предпосылки для пересмотра совсем недавно принятого Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В ч. ч. 6–13 ст. 22 указанного Федерального закона устанавливается обязанность сбора кандидатами на должность главы субъекта РФ подписей выборных должностных лиц местного самоуправления в поддержку своего выдвижения. Закон устанавливает необходимое количество подписей в процентном отношении к общему числу депутатов (от 5% до 10%) и территориальному охвату (в $\frac{3}{4}$ муниципалитетов). Существующая сегодня в большинстве регионов двухуровневая система местного самоуправления обусловила требование сбора установленного числа подписей как депутатами городских и сельских поселений, так и муниципальных районов [20].

Переход к одноуровневой организации местной власти предполагает ликвидацию сложносоставных муниципалитетов (муниципальных районов и входящих в их состав поселений) при сохранении городских и муниципальных округов и муниципальных образований городов федерального значения. Столь радикальные изменения, которые планируется провести до 1 января 2029 г., способные сделать неактуальными отдельные положения ст. 22 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» и, возможно, искать другие правила прохождения «муниципального фильтра». Стоит отметить, что на сегодняшний день в избирательное законодательство некоторых субъектов РФ, перешедших на одноуровневую систему местного самоуправления (в частности, Московская область) внесены поправки, направленные на адаптацию процедуры сбора кандидатом подписей избранных представителей местной власти [21]. Однако практика показывает, что укрупнение муниципалитетов закономерно влечет уменьшение числа местных депутатов, следовательно, несмотря на снижение числа подписей, необходимых для поддержки выдвижения кандидата, повышается ценность каждого депутатского автографа и «ущерб» от каждой признанной недействительной подписи, а также стимулирует более агрессивную конкуренцию за губернаторский пост.

6. Выводы

Анализ формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации показывает, что несмотря на масштабность конституционных преобразований и завершение формирования субординационных отношений между Президентом РФ и главами российских регионов, в порядок замещения высшей должности субъекта РФ не было внесено существенных изменений. Фактически, по результатам преобразований был законодательно закреплён тот баланс властей, который долгое время кулуарно формировался в течение 2000–2010-х гг. Пересмотр же срока полномочий глав регионов позволит федеральному центру сохранить у власти наиболее влиятельных губернаторов, с которыми выстроено продуктивное взаимодействие. Однако подготовка реформы местного самоуправления, в частности, пересмотр территориальных основ организации местной власти, косвенно приводит в дальнейшем к корректированию отдельных положений избирательного законодательства.

Библиография:

1. Старилов Ю.Н. Государственное управление в системе единой публичной власти: терминологический итог конституционной реформы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1. С. 20–31.
2. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.
3. О Государственном Совете Российской Федерации: федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 50 (ч. III). Ст. 8039.
4. Малый А.Ф. О правовом содержании понятия «публичная власть» // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 7. С. 8–12.
5. Чеботарев Г.Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 9–17.
6. Румянцев О.Г. Об изменениях в организации и функционировании властного механизма в результате конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 2. С. 6–12.
7. Медушевский А.Н. Переход России к конституционной диктатуре: размышления о значении реформы 2020 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 3. С. 33–50.
8. Лебедев В.А. Роль органов государственной власти субъектов Российской Федерации в единой системе публичной власти // Проблемы права. 2021. № 1. С. 7–12.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.
10. Мещеряков А.Н. Правовой статус главы субъекта России: единая федеральная модель: Монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2006. 323 с.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. // Рос. газета. 2020. 16 января.
12. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
13. Законопроект № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 10.01.2022).
14. Законопроект № 1256381-7 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (дата обращения: 10.01.2022).
15. «Губернаторы на передержке», фантомные боли и никаких президентов. Отменит ли Кремль губернаторские выборы. URL: <https://snob.ru/entry/237895/> (дата обращения: 10.01.2022).
16. Стенограмма заседаний 11 ноября 2021 г. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5716/> (дата обращения: 10.01.2022).
17. Крашенинников рассказал, что изменилось в законе о публичной власти ко второму чтению. URL: <http://www.pnp.ru/politics/krashennikov-rasskazal-cto-izmenilos-v-zakone-o-publichnoy-vlasti-ko-vtoromu-chteniyu.html> (дата обращения: 10.01.2022).
18. Жириновский предложил выдавать губернаторам «ярлык на княжение». URL: <https://ria.ru/20210927/yarlyk-1752029147.html> (дата обращения: 10.01.2022).
19. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 10.01.2022).
20. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Рос. газета. 2021. 27 декабря.
21. О выборах Губернатора Московской области: закон Московской области от 6 июля 2012 г. № 98/2012-ОЗ (в ред. от 9 июня 2021 г.) // Ежедневные Новости. Подмосковье. 2012. 14–18 июля.

References (transliterated):

1. Starilov YU.N. Gosudarstvennoe upravlenie v sisteme edinoj publichnoy vlasti: terminologicheskij itog konstitucionnoj reformy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 1. S. 20–31.
2. O sootvetstvii polozheniyam glav 1, 2 i 9 Konstitucii Rossijskoj Federacii ne vstupivshih v silu polozhenij Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti», a takzhe o sootvetstvii Konstitucii Rossijskoj Federacii poryadka vstupleniya v silu stat'i 1 dannogo Zakona v svyazi s zaprosom Prezidenta Rossijskoj Federacii: zaklyuchenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 marta 2020 g. № 1-Z // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2020. № 12. St. 1855.
3. O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 8 dekabrya 2020 g. № 394-FZ // Sobraanie zakonodatel'stva RF. 2020. № 50 (ch. III). St. 8039.
4. Mal' A.F. O pravovom soderzhanii ponyatiya «publichnaya vlast'» // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2020. № 7. S. 8–12.
5. Chebotarev G.N. Konstitucionno-pravovye mekhanizmy formirovaniya edinoj sistemy publichnoy vlasti v Rossijskoj Federacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 6. S. 9–17.
6. Rumyan'cev O.G. Ob izmeneniyah v organizacii i funkcionirovanii vlastnogo mekhanizma v rezul'tate konstitucionnoj reformy 2020 goda v Rossijskoj Federacii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2020. T. 10. № 2. S. 6–12.
7. Medushevskij A.N. Perekhod Rossii k konstitucionnoj diktature: razmyshleniya o znachenii reformy 2020 goda // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2020. № 3. S. 33–50.
8. Lebedev V.A. Rol' organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii v edinoj sisteme publichnoy vlasti // Problemy prava. 2021. № 1. S. 7–12.
9. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g. // Rossijskaya gazeta. 2020. 4 iyulya.
10. Meshcheryakov A.N. Pravovoj status glavy sub'ekta Rossii: edinaya federal'naya model': Monografiya. Chelyabinsk: Chelyabinskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2006. 323 s.
11. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu ot 15 yanvarya 2020 g. // Ros. gazeta. 2020. 16 yanvarya.
12. O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti: zakon Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ // Sobraanie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2020. № 11. St. 1416.
13. Zakonoproekt № 885214-7 «O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nyh voprosov organizacii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
14. Zakonoproekt № 1256381-7 «Ob obshchih principah organizacii publichnoy vlasti v sub'ekтах Rossijskoj Federacii». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/1256381-7> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
15. «Gubernatory na peredержke», fantomnye boli i nikakih prezidentov. Otmenit li Kreml' gubernatorskie vybory. URL: <https://snob.ru/entry/237895/> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
16. Stenogramma zasedaniy 11 noyabrya 2021 g. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/5716/> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
17. Krashennikov rasskazal, chto izmenilos' v zakone o publichnoy vlasti ko vtoromu chteniyu. URL: <http://www.pnp.ru/politics/krashennikov-rasskazal-cto-izmenilos-v-zakone-o-publichnoy-vlasti-ko-vtoromu-chteniyu.html> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
18. Zhirinovskij predlozhl vydavat' gubernatoram «yarkyk na knyazhenie». URL: <https://ria.ru/20210927/yarlyk-1752029147.html> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
19. Zakonoproekt № 40361-8 «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoy vlasti». URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (data obrashcheniya: 10.01.2022).
20. Ob obshchih principah organizacii publichnoy vlasti v sub'ekтах Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2021 g. № 414-FZ // Ros. gazeta. 2021. 27 dekabrya.
21. O vyborah Gubernatora Moskovskoj oblasti: zakon Moskovskoj oblasti ot 6 iyulya 2012 g. № 98/2012-OZ (v red. ot 9 iyunya 2021 g.) // Ezhednevnye Novosti. Podmoskov'e. 2012. 14–18 iyulya.

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_100

УДК 351.741.073.53(470)

ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ FEATURES OF RESOURCE PROVISION ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

НУГУМАНОВ Азат Римович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин
Уфимского юридического института МВД России (УЮИ МВД России).
450091, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мукиной, 2.

E-mail: k021@mail.ru;

ШАЙХУТДИНОВ Руслан Фаритович,

слушатель Академии управления МВД России.

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

E-mail: k021@mail.ru;

NUGUMANOV Azat Rimovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (URUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia).
450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: k021@mail.ru ;

SHAYKHUTDINOV Ruslan Faritovich,

a student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125171, Russia.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: В данной работе проведен анализ теоретических подходов к организации в органах внутренних дел ресурсного обеспечения ее деятельности. Представлены понятие, виды и этапы ресурсного обеспечения органов внутренних дел.

Abstract: In this paper, an analysis of theoretical approaches to the organization of resource support for its activities in the internal affairs bodies is carried out. The concept, types and stages of resource provision of internal affairs bodies are presented.

Ключевые слова: ресурсное обеспечение, органы внутренних дел.

Key words: resource support, internal affairs bodies.

Дата направления статьи в редакцию: 03.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Полноценная и эффективная реализация любого управленческого решения невозможна без соразмерного ресурсного обеспечения и ее наличие оценивается как важнейший фактор успеха. Ресурсное обеспечение состоит в определении, планировании и своевременном получении определенного объема ресурсов, который определяется используемым набором инструментов управления.

Достаточным для организации определенного процесса объемом ресурса следует признать такое количество и качество ресурсов, при котором невозможны какие-либо изъятия ресурсов, которые не приводят к ухудшению обеспечения оперативно-служебной деятельности правоохранительного органа, ставящие под сомнение успешность реализации поставленных целей. Методический подход к определению конкретных потребностей органа внутренних дел в достаточных ресурсах, подлежащих удовлетворению, состоит в оценке опыта успешного её обеспечения в стандартных ситуациях, либо в соответствии с нормативно определенным, положенным объемом различных ресурсов.

В научной литературе существующие подходы к трактовке понятия «ресурсы» весьма разнообразны, как и понимание термина «ресурсное обеспечение» или «ресурсы организации». Так, К.А. Раицкий считает, что хозяйственная деятельность осуществляется благодаря принятию эффективных решений и функционированию финансовых ресурсов, а под совокупными ресурсами или ресурсами организации им понимаются инвестиционные ресурсы, которые постоянно направлены для осуществления хозяйственной деятельности организации. А.И. Ильин и Л.М. Синеца представляют ресурсы организации как наличие целого комплекса ресурсов (финансовых, материально-технических, трудовых), но в основе хозяйственной деятельности, считают они, находятся материально-технические ресурсы [1, с. 152]. Применительно к органам внутренних дел ресурсы

включают в себя финансовые, материально-технические, кадровые, коммуникационные, информационные, оперативно – технические и иные виды ресурсов компоненты.

Анализ практики деятельности органов внутренних дел показывает, что для обеспечения ее деятельности требуются разнообразные ресурсы.

Во-первых, правовые ресурсы, которые представляют собой нормативные правовые акты, определяющие:

- компетенцию органа внутренних дел в определенной сфере (совокупность полномочий, прав и обязанностей в различных областях правоохранительной деятельности);

- регламентацию деятельности уполномоченных субъектов по решению поставленных в данной сфере задач;

- количественный и качественный состав кадров (субъектов и объектов управления);

- границы деятельности субъектов и объектов управления, превышение которых даже для решения задач недопустимо.

Во-вторых, финансовые ресурсы, которые включают бюджетные ассигнования, а также осуществляемые с ними в централизованном порядке расчеты.

В-третьих, информационные ресурсы, которые представлены двумя видами ресурсов:

– непосредственно информация, которая необходима для организации деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере;

– средства получения, накопления, хранения, обработки и передачи информации (данный вид ресурс одновременно рассматривается как материально-технический).

В-четвертых, кадровый ресурс, который представлен субъектами и объектами управления в правоохранительном органе, которая обладают специальными познаниями и навыками для решения задач в сфере обеспечения сохранности имущества, а также фактические результаты по решению поставленных задач в данной сфере.

Отдельные исследователи выделяют дополнительно организационные и методические ресурсы [2, с. 60].

Обеспечение ресурсами представляет собой совокупность взаимосвязанных последовательных действий, которые производятся поэтапно. Применительно к органам внутренних дел в настоящее время могут быть выделены в следующие этапы:

- выявление и оценка типовых потребностей в информационных, материально-технических, финансовых и иных ресурсах при реализации анализируемого вида деятельности;

- планирование конкретных потребностей в необходимых и достаточных ресурсах на предстоящий период;

- мониторинг ситуации и сопоставление запланированных потребностей органа внутренних дел в ресурсах с соответствующими конкретными ситуациями, возникающими в правоприменительной практике;

- уточнение объема необходимых и достаточных потребностей в ресурсах, подлежащих удовлетворению за счет бюджетных средств.

Определение объема имеющихся потребностей в ресурсах, достаточных для успешной служебной деятельности сотрудников правоохранительного органа в конкретных ситуациях следует производить на основе тщательного детального изучения характера складывающихся в практике ситуаций с целью возможности их повторения в будущем.

Таким образом, ресурсное обеспечение органов внутренних дел можем определить, как комплекс взаимосвязанных, последовательных мероприятий, по обеспечению функционирования органов внутренних дел гарантирующих решение задач органов внутренних дел в соответствии с нормативно-правовыми актами.

Библиография:

1. Чернышов С.П. Понятие, содержание и основные направления ресурсного обеспечения деятельности Госавтоинспекции МВД (ГУВД, УВД) по субъектам Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2010. – № 3. – С. 152-153.
2. Иншаков М.И. Правовые и организационные аспекты ресурсного обеспечения информационных технологий в органах внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-2. – С. 59-60.

References (transliterated):

1. Chernyshov S.P. Ponyatie, sodержanie i osnovnye napravleniya resursnogo obespecheniya deyatel'nosti Gosavtoinspekcii MVD (GUVD, UVD) po sub"ektam Rossijskoj Federacii // Biznes v zakone. – 2010. – № 3. – S. 152-153.
2. Inshakov M.I. Pravovye i organizacionnye aspekty resursnogo obespecheniya informacionnyh tekhnologij v organah vnutrennih del // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. – 2021. – № 21-2. – S. 59-60.

ОБЩИЕ ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ: GAAR ВЕЛИКОБРИТАНИИ General legal methods to tax avoidance: UK GAAR

СОРОКИН Алексей Александрович,
аспирант кафедры, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА).
123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
E-mail: alexey4.sorokin@gmail.com;
Sorokin Aleksey Aleksandrovich,
Postgraduate student, Department of Financial Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Sadovaya-Kudrinskaya Ulitsa, 9, Moscow, 123001.
E-mail: alexey4.sorokin@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается понятие уклонение от уплаты налогов, общие правила борьбы с уклонением от уплаты налогов Великобритании. Целью настоящего исследования является комплексный анализ общих антиуклонительных норм в Великобритании. Цель исследования обусловлена необходимостью постановки и выполнения следующих задач: рассмотреть понятие уклонение от уплаты налогов; проанализировать причины принятия GAAR; изучить общие уклонительные нормы Великобритании; выявить основные элементы GAAR в Великобритании. По результатам исследования автор приводит к выводу, что правила GAAR в Великобритании являются абстрактными и достаточно гибкими, что, с одной стороны, может привести к ситуации, когда налоговый орган может трактовать правила GAAR расширительно, с другой стороны, для целей минимизации неблагоприятных последствий для добросовестных налогоплательщиков, GAAR Великобритании обеспечивает значительные гарантии против их чрезмерно активного использования налоговыми органами посредством института группы консультантов.

Abstract: This article considers the concept of tax avoidance and the general anti-avoidance rules of the UK. The purpose of this study is to provide a comprehensive analysis of the general anti-avoidance rules in the UK. The purpose of the study is determined by the need to set and implement the following objectives: examine the concept of tax avoidance; analyse the reasons for the adoption of GAAR; examine the general evasion rules of the UK; Identify the main elements of GAAR in the UK. Based on the results of the study the author concludes that the GAAR rules in the UK are abstract and rather flexible, which, on the one hand, may lead to a situation where the tax authority may interpret the GAAR rules broadly, on the other hand, for the purpose of mitigating adverse consequences for good faith taxpayers, the UK GAAR provides significant guarantees against their excessive use by the tax authorities through the institution of GAAR Panel.

Ключевые слова: налоговое право, налоговое право Великобритании, уклонение от уплаты налогов, антиуклонительные нормы, законодательные меры противодействия уклонению от уплаты налогов, общие антиуклонительные нормы, GAAR, антиуклонительные нормы Великобритании, общие антиуклонительные нормы Великобритании, GAAR Великобритании, группа консультантов.

Keywords: tax law, UK tax law, tax avoidance, anti-avoidance rules, legislative anti-avoidance measures, general anti-avoidance rules, GAAR, UK anti-avoidance rules, UK general anti-avoidance rules, UK GAAR, GAAR Panel.

Дата направления статьи в редакцию: 13.02.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Актуальность настоящего исследования связана с возрастающими усилиями стран по противодействию уклонению от уплаты налогов. Все больше стран вводят в свои правовые системы различные механизмы для борьбы с неправомерными действиями налогоплательщиков, в том числе так называемые в юридической налоговой доктрине «общие антиуклонительные нормы» (general anti-avoidance rules) (далее - GAAR). На сегодняшний момент в порядка 36 правовых системах имеются GAAR, часть из которых существует более 100 лет¹.

Как отмечено ранее, проблема борьбы с уклонением от уплаты налогов является одной из центральных в каждой правовой системы современного государства.

На наш взгляд, прежде чем переходить к рассмотрению общих антиуклонительных норм в Великобритании необходимо рассмотреть, что понимается под уклонением от уплаты налогов в юридической и судебной доктрине.

Традиционно под уклонением от уплаты налогов понимается – уменьшение размера налоговых выплат с использованием противоправных, незаконных методов. Например, А. В. Брызгалин отмечает, что уклонение от уплаты налогов представляет собой форму уменьшения налоговых и других платежей, при которой налогоплательщик умышленно или неосторожно избегает уплаты налога или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства².

¹ Например, Новая Зеландия, где GAAR действует уже 139 лет.

² Практическая налоговая энциклопедия. Том 1. Налоговая оптимизация / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин; Под ред. А.В. Брызгалина // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс].

С. Г. Пепеляев указывает, что уклонение от уплаты налогов имеет место, когда налогоплательщик занижает свои налоговые обязательства способами, прямо или косвенно запрещенным законом, либо вообще не уплачивает налоги, либо уплачивает их недолжным образом»¹.

Как верно отмечает О. В. Болтинова, Е. Ю. Грачева действия налогоплательщиков по уменьшению налоговых обязательств незаконными средствами вызывают противодействие государства, которое заботится как о своих фискальных интересах, так и о недопущении переложения налогового бремени на добросовестных налогоплательщиков с тех, кто уклоняется от уплаты налогов².

Что касается судебной доктрины, то в России раскрывается определение уклонение от уплаты налогов. Так, Верховный суд Российской Федерации под уклонением от уплаты налогов понимает умышленное невыполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы; заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации³.

Похожее определение имеется и в правовой системе Великобритании: уклонение от уплаты налогов предполагает нарушение правил налоговой системы в попытке получить налоговые преимущества, которые парламент не предполагал⁴.

Таким образом, государства по средствам борьбы с уклонением от уплаты налоговых пытаются отстоять свое законное право на пополнение бюджета денежными средствами через механизм налогообложения.

Вместе с тем за налогоплательщиками признается право на уменьшение последним своей налоговой обязанности с помощью законных способов.

Указанный вывод подтверждается отечественной и зарубежной судебной доктриной. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27.05.2003 № 9-П указал, что недопустимо установление ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно - оптимального вида платежа⁵.

Существенно раньше о возможности законно уменьшить налоговые платежи высказался судебный орган Великобритании: в решении по разбирательству IRC v. Duke of Westminster (1936) сказано, что «каждый человек имеет право осуществлять свои дела таким образом, что налоги, подлежащие уплате в соответствии с налоговым актом, меньше, чем они были бы в ином случае. Если ему удастся добиться этого, тогда, хотя его хитроумность и будет плохо расценена Службой внутренних доходов Великобритании и другими налогоплательщиками, он не может быть принужден платить повышенный налог⁶».

Таким образом, необходимо разграничивать уклонение от уплаты налогов и возможность лиц уменьшать свои налоговые обязательства правомерными способами.

Для этих целей государство разрабатывают различные механизмы, которые позволяют провести грань между правомерным и неправомерным поведением лиц, которые именуются в юридической доктрине как правила противодействия уклонения от уплаты налогов.

Стоит отметить, что эти правила могут быть либо установлены судебным прецедентом, либо введены законодательным органом в статутное право⁷.

В свою очередь антиуклонительные нормы принято делить на:

- общие правила борьбы с уклонением от уплаты налогов (general anti-avoidance rules (GAAR));
- специальные правила борьбы с уклонением от уплаты налогов (special anti-avoidance rules (SAAR)).

¹ Налоговое право : учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, Р. И. Ахметшин, С. В. Жестков [и др.] ; под ред. С. Г. Пепеляева. - Москва: 2020. - 796 с.

² Налоговое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — Москва : Проспект, 2021. — 304 с.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2020.

⁴ Guidance Introduction to tax avoidance // [электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.uk/guidance/tax-avoidance-an-introduction> (дата обращения - 12.02.2022).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П // Сборник решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ВАС РФ по вопросам деятельности ПФ РФ, ч. 1, 2004.

⁶ IRC v. Duke of Westminster (1936). AC 1. Цит. по материалам сайта: <https://tpcases.com/tag/the-duke-of-westminster-doctrine/> (дата обращения: 12.02.2022).

⁷ Vikram Chand, The Interaction of Domestic Anti-Avoidance Rules with Tax Treaties (with special references to the BEPS project), Tax Policy Series, Geneva/Zurich 2018, Schulthess. 586 p.

Указанные правила разграничиваются в зависимости от целей их создания. SAAR принимаются в случаях, когда государства выявляют схему уклонения от уплаты налогов и на борьбу с ними принимаются соответствующие нормы. Например, введение правил «недостаточной капитализации» в России для целей ограничения выплат процентов по внутрикорпоративным договорам займа является SAAR.

Исторически государства в борьбе с уклонением от уплаты налогов использовали SAAR, однако, как показывает практика, налогоплательщики находят новые возможности для уменьшения налоговых обязательств, обходя по различным основаниям SAAR. Как следствие, государства для этих целей стали разрабатывать нормы общего характера, которые в научной литературе именуются GAAR.

При этом такие правила могут быть предусмотрены в самом национальном налоговом законодательстве (statutory GAAR) или существовать на уровне судебной доктрины (jurisprudence-based GAAR)¹.

Как верно отмечают Д. Д. Коновалов и Г. Е. Москевич причины, по которым многие правовые порядки приняли GAAR, во многом отражают недостатки данных методов (имеется в виду SAAR), а также демонстрируют преимущества GAAR².

Следует согласиться с мнением В. Гидима, что, закон не в состоянии предусмотреть все возможные ситуации в стремительно меняющемся мире, он оставляет белые пятна и пробелы в налоговом регулировании³.

Преимущество выражается в том, что GAAR является одним из универсальных инструментов, содержащих общую концепцию борьбы государства с налоговыми уклонистами и агрессивными схемами минимизации налогов⁴.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод, что правовая природа GAAR заключается в том, что государства посредством общих норм борются с недобросовестными налогоплательщиками, поведение которых соответствует букве закона, но не соответствуют его духу.

На наш взгляд для наиболее полного понимания GAAR необходимо разобрать, как вышеуказанные правила реализованы в Великобритании.

Великобритания является одной из последних стран, которая приняла GAAR: только в законопроекте о финансах 2013 (Finance Act 2013) были введены положения GAAR в налоговую систему Великобритании. При этом первые попытки ввести GAAR предпринимались еще в конце 20 века.

Причинами принятия GAAR в Великобритании являлось большой массив норм, которые направлены на борьбу с уклонением от уплаты налогов и которые часто противоречили друг другу. Как указано в отчете Г. Ааронсона к моменту составления окончательного отчета по данному вопросу (имеется в виду принятия GAAR) английское налоговое законодательство содержало более 300 специальных целевых правил против уклонения от уплаты налогов⁵.

Теперь обратимся к рассмотрению GAAR в Великобритании. Так, центральным понятием в системе GAAR Великобритании является «налоговые схемы» (tax arrangements), которые являются «неправомерными».

Под налоговыми схемами понимаются такие соглашения, в которых с учетом всех обстоятельств можно сделать вывод, что получение налоговых преимуществ является основной или одной из основных целей⁶. Стоит отметить, что не любые налоговые схемы будут признаваться незаконными, а только те, в которых имеется злоупотребление.

Для целей определения наличия злоупотребления в налоговых схемах в законодательстве Великобритании введен тест «двойной разумности» (double reasonableness).

Правовая природа указанного текста заключается в проверке операций налогоплательщиков на предмет разумности действий, оценивая указанные операции через:

- 1) Соответствия этой схемы тем принципам, на которых они основаны;
- 2) Наличие связи между способами достижения этих результатов с одним или несколькими искусственными или нетипичными шагами;

¹ Гидирим В.А. Основы международного корпоративного налогообложения. М., 2018. С. 710, 712.

² Коновалов Д. Д., Москевич Г. Е. Проблемы общего и специального законодательного регулирования борьбы с обходом налогов // Образование и право. 2020. №6. 134-139 с.

³ Гидирим В.А. Основы международного корпоративного налогообложения. М., 2018. С. 710, 712.

⁴ Тарасова Е.В. Противодействие уклонению от налогообложения в соответствии с мировыми стандартами // Налоги и сборы. 2017. №11. 1-5 с.

⁵ GAAR Study. Report by Graham Aaronson QC. - London.: The National Archives, 2011. - 75 p.

⁶ UK, Finance Bill 2013, Part V, Section 203-212 [электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/29/pdfs/ukpga_20130029_en.pdf (дата обращения - 12.02.2022).

3) Направленность схемы на использование каких-либо недостатков налоговых положений.

Как следует из вышесказанного для того, чтобы признать действия лиц как злоупотребление необходимо предпринять ряд обширных и неопределенных шагов. Для целей борьбы с правовой неопределенностью, которая могла возникнуть при применении GAAR, было подготовлено Руководство по применению положений GAAR (далее – Руководство) с разъяснениями причин принятия теста «двойной разумности», порядка действия GAAR и примерами ситуаций, когда они будут применяться на практике.

Основным фактором, послужившим причиной для введения двойного теста на разумность, была обеспокоенность тем, что может показаться разумным действием одному человеку, может не показаться разумным действием другому.

Как ни странно, такая формулировка неслучайна, так как она позволяет оценивать действия налогоплательщиков не только через призму разумности для конкретного лица, но и на основании более широкого вопроса о том, может ли существовать обоснованное мнение, что рассматриваемые договоренности были разумным действием.

В обосновании этой позиции в Руководстве приводятся случаи, когда, для определенных лиц, действия будут признаны разумными, но, которые не могут являться таковыми для целей применения налоговых преимуществ.

Например, *«причина [такой формулировки] заключается в признании того, что некоторые люди могут придерживаться крайних взглядов. Эти взгляды могут, например, основываться на утверждении, что любое налогообложение - это спонсируемое государством воровство, или что правительству нельзя доверять разумное расходование денег граждан. Такие взгляды, даже если их придерживаются лица, которые в противном случае считались бы разумными, не могут считаться разумными для целей GAAR¹»*.

Безусловно, это пример является достаточно нетипичным и стоит согласиться, что такие аргументы не могут считаться разумными для целей снижения лицами своих налоговых обязанности. Однако после в Руководстве приводится пример другого случая, который, как нам кажется, является спорным.

«существует мнение, что в функции HMRC² и законодателя входит составление точного текста законодательства, и если они этого не делают, то нет ничего плохого в том, что частные лица или компании используют недостатки в его составлении». Однако это полностью противоречит одной из основных целей GAAR, а именно сдерживанию или противодействию преднамеренному использованию недостатков в законодательстве. Соответственно, даже если таких взглядов придерживается человек, который обычно считается разумным, и, более того, может быть выдающимся в какой-либо сфере деятельности (например, в бухгалтерском учете или юриспруденции), эти взгляды сами по себе не будут считаться разумными для целей GAAR³»

Если буквально толковать указанный случай, то можно прийти к выводу, что любого рода уменьшение налоговой обязанности, в том числе законное может трактоваться как не соответствующем целям GAAR, как следствие, невозможно будет принимать (или не принимать) соответствующие положения налогового законодательства.

Однако в Руководстве признается право налогоплательщиков структурировать свои сделки таким образом, чтобы уменьшить свои налоговые платежи, если только налогоплательщик специально не решил воспользоваться какой-либо лазейкой в налоговом законодательстве.

Принимая во внимание всю сложность вопроса применения GAAR, учитывая их абстрактность, законодатель в Великобритании для целей решения указанной проблемы создал консультативную группу по GAAR (GAAR Panel), которая по сути является независимым органом досудебного контроля «налоговых схем».

Для того, чтобы правильно понять роль консультационной группы по GAAR, на наш взгляд необходимо рассмотреть историю её создания.

Первоначальная идея создания британской консультационной группы GAAR возникла на основе австралийского опыта GAAR, которая создана для оказания помощи налоговому органу Австралии при применении GAAR для целей обеспечения единого и последовательного подхода применения указанных правил. Как верно отметил Т. Рагоне, она (имеется в виду кон-

¹ HM Revenue and Customs (HMRC) General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 16 July 2021) – Текст : непосредственный // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/tax-avoidance-general-anti-abuse-rules> (дата обращения – 12.02.2022)

² Her Majesty's Revenue and Customs (наименование налогового органа Великобритании).

³ HM Revenue and Customs (HMRC) General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 16 July 2021) – Текст : непосредственный // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/tax-avoidance-general-anti-abuse-rules> (дата обращения – 12.02.2022)

сультационная группа GAAR) состоит из внешних консультантов, но по сути является внутренним механизмом (имеется в виду механизм контроля)¹.

Изначально группа консультантов Великобритании должна была создана по аналогии с группой консультантов Австралии, которые по сути являлись органом совещательно характера внутри налогового органа. Однако при обсуждении проекта отчета по GAAR произошли изменения, согласно которым был провозглашен принцип «независимости» группы от налоговых органов Великобритании. В результате в состав группы консультантов не вошли представители HMRC. При этом правила назначения консультантов не изменились: все консультанты назначаются непосредственно налоговым органом Великобритании.

В связи с этим в британской юридической доктрине поднимается вопрос о том, что заявленный принцип «независимости» группы консультантов является не вполне корректным, что делает её статус недостаточно ясным и возможным для критики². В связи с этим справедливым является комментарий J. Freedman возможно, было бы предпочтительнее, если бы она сохранила ту форму и роль, которая изначально предполагалась для нее исследовательской группой Г. Ааронсона³.

Анализируя GAAR Великобритании, мы можем констатировать, что ключевая роль группы консультантов является рассмотрение вопроса о наличии в действиях налогоплательщиков при применении налоговых схем разумности. Так, согласно руководству дела, связанные с GAAR, должны быть переданы на рассмотрение группе консультантов⁴.

Кроме того, на группы консультантов лежит обязанность оказывать консультативную помощь по вопросам применения Руководства по GAAR и поддерживать его в актуальном состоянии.

Таким образом, введение института группы консультантов в Великобритании является примером защиты прав налогоплательщиков от возможных необоснованных претензий налоговых органов при применении общих антиуклонительных норм.

Причем данный вывод подтверждается тем фактом, что раздел 211 Finance Act 2013⁵ предусматривает, что при решении любого вопроса, связанного с GAAR, суд или трибунал должен принять во внимание Руководство по общему правилу противодействия злоупотреблениям, утвержденное консультационной группой GAAR на момент заключения налоговых схем, и любое мнение консультационной группы GAAR по налоговым схемам.

Таким образом, мы пришли к выводу, что правила GAAR в Великобритании являются абстрактными и достаточно гибкими, что, с одной стороны, может привести к ситуации, когда налоговый орган может трактовать правила GAAR расширительно, с другой стороны, для целей минимизации неблагоприятных последствий для добросовестных налогоплательщиков, GAAR Великобритании обеспечивает значительные гарантии против их чрезмерно активного использования налоговыми органами посредством института группы консультантов.

Библиография:

- 1) Практическая налоговая энциклопедия. Том 1. Налоговая оптимизация / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин; Под ред. А.В. Брызгалина // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс];
- 2) Налоговое право: учебник для вузов / С. Г. Пепеляев, Р. И. Ахметшин, С. В. Жестков [и др.]; под ред. С. Г. Пепеляева. - Москва: 2020. - 796 с.
- 3) Налоговое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е. Ю. Грачева, О. В. Болтинова. — Москва: Проспект, 2021. — 304 с.
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2020.
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П // Сборник решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ВАС РФ по вопросам деятельности ПФ РФ, ч. 1, 2004.
- 6) Guidance Introduction to tax avoidance // [электронный ресурс] // URL: <https://www.gov.uk/guidance/tax-avoidance-an-introduction> (дата обращения - 12.02.2022).
- 7) IRC v. Duke of Westminster (1936). AC 1. Цит. по материалам сайта: <https://tpcases.com/tag/the-duke-of-westminster-doctrine/> (дата обращения: 12.02.2022).
- 8) Vikram Chand, The Interaction of Domestic Anti-Avoidance Rules with Tax Treaties (with special references to the BEPS project), Tax Policy Series, Geneva/Zurich 2018, Schulthess. 586 p.
- 9) Гидирим В.А. Основы международного корпоративного налогообложения. М., 2018. С. 710, 712.
- 10) Коновалов Д. Д., Москевич Г. Е. Проблемы общего и специального законодательного регулирования борьбы с обходом налогов // Образование и право. 2020. №6. 134-139 с.
- 11) Тарасова Е.В. Противодействие уклонению от налогообложения в соответствии с мировыми стандартами // Налоги и сборы. 2017. №11. 1-5 с.
- 12) GAAR Study. Report by Graham Aaronson QC. - London.: The National Archives, 2011. - 75 p.

¹ T. Pagone, The Australian GAAR Panel, lecture delivered at the Oxford University Centre for Business Taxation Conference, London (10 Feb. 2012) [электронный ресурс] URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/VicJSchol/2012/2.pdf> (дата обращения – 11.02.2022).

² Discussed further at J. Freedman, Creating new UK institutions for tax governance and policy making: progress or confusion, [2013] BTR, p. 373.

³ M. Lang, GAARs - A Key Element of Tax Systems in the Post-BEPS World, Amsterdam, IBFD, 2016, xxxiv, 807 p.

⁴ UK, Finance Bill 2013, Part V, Section 203-212 [электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/29/pdfs/ukpga_20130029_en.pdf (дата обращения - 12.02.2022).

⁵ Там же.

- 13) UK, Finance Bill 2013, Part V, Section 203-212 [электронный ресурс] // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/29/pdfs/ukpga_20130029_en.pdf (дата обращения - 12.02.2022)
- 14) HM Revenue and Customs (HMRC) General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 16 July 2021) – Текст : непосредственный // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/tax-avoidance-general-anti-abuse-rules> (дата обращения – 12.02.2022)
- 15) T. Pagone, The Australian GAAR Panel, lecture delivered at the Oxford University Centre for Business Taxation Conference, London (10 Feb. 2012) [электронный ресурс] URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/VicJSchol/2012/2.pdf> (дата обращения – 11.02.2022).
- 16) Discussed further at J. Freedman, Creating new UK institutions for tax governance and policy making: progress or confusion, [2013] BTR, p. 373.
- 17) M. Lang, GAARs - A Key Element of Tax Systems in the Post-BEPS World, Amsterdam, IBFD, 2016, xxxiv, 807 p.

References (transliterated):

- 1) Prakticheskaya nalogovaya enciklopediya. Tom 1. Nalogovaya optimizaciya / A.V. Bryzgalin, V.R. Bernik, A.N. Golovkin; Pod red. A.V. Bryzgalina // Spravochno-pravovaya sistema «Garant» [Elektronnyj resurs];
- 2) Nalogovoe pravo: uchebnik dlya vuzov / S. G. Pepelyaev, R. I. Ahmetshin, S. V. Zhestkov [i dr.] ; pod red. S. G. Pepelyaeva. - Moskva: 2020. - 796 s.
- 3) Nalogovoe pravo: uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. E. YU. Gracheva, O. V. Boltinova. — Moskva : Prospekt, 2021. — 304 s.
- 4) Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 1, yanvar', 2020.
- 5) Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.05.2003 № 9-P // Sbornik reshenij Konstitucionnogo Suda RF, Verhovnogo Suda RF, VAS RF po voprosam deyatelnosti PF RF, ch. 1, 2004.
- 6) Guidance Introduction to tax avoidance // [elektronnyj resurs] // URL: <https://www.gov.uk/guidance/tax-avoidance-an-introduction> (data obrashcheniya - 12.02.2022).
- 7) IRC v. Duke of Westminster (1936). AC 1. Cit. po materialam sajta: <https://tpcases.com/tag/the-duke-of-westminster-doctrine/> (data obrashcheniya: 12.02.2022).
- 8) Vikram Chand, The Interaction of Domestic Anti-Avoidance Rules with Tax Treaties (with special references to the BEPS project), Tax Policy Series, Geneva/Zurich 2018, Schulthess. 586 p.
- 9) Gidirim V.A. Osnovy mezhdunarodnogo korporativnogo nalogoblozheniya. M., 2018. S. 710, 712.
- 10) Kononov D. D., Moskevich G. E. Problemy obshchego i special'nogo zakonodatel'nogo regulirovaniya bor'by s obhodom nalogov // Obrazovanie i pravo. 2020. №6. 134-139 s.
- 11) Tarasova E.V. Protivodejstvie ukloneniyu ot nalogoblozheniya v sootvetstvii s mirovymi standartami // Nalogi i sbory. 2017. №11. 1-5 s.
- 12) GAAR Study. Report by Graham Aaronson QC. - London.: The National Archives, 2011. - 75 p.
- 13) UK, Finance Bill 2013, Part V, Section 203-212 [elektronnyj resurs] // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2013/29/pdfs/ukpga_20130029_en.pdf (data obrashcheniya - 12.02.2022)
- 14) HM Revenue and Customs (HMRC) General anti-abuse rule (GAAR) guidance (Approved by the GAAR Advisory Panel with effect from 16 July 2021) – Текст : непосредственный // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/tax-avoidance-general-anti-abuse-rules> (data obrashcheniya – 12.02.2022)
- 15) T. Pagone, The Australian GAAR Panel, lecture delivered at the Oxford University Centre for Business Taxation Conference, London (10 Feb. 2012) [elektronnyj resurs] URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/VicJSchol/2012/2.pdf> (data obrashcheniya – 11.02.2022).
- 16) Discussed further at J. Freedman, Creating new UK institutions for tax governance and policy making: progress or confusion, [2013] BTR, p. 373.
- 17) M. Lang, GAARs - A Key Element of Tax Systems in the Post-BEPS World, Amsterdam, IBFD, 2016, xxxiv, 807 p.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ
ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЕЛЬНОМ НАДЗОРЕ
PROSPECTS FOR THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES
IN LAND SURVEYS**

АСКЕРОВ Эфлетдин Садитдинович,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры гражданского права Северо-Кавказского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

367009, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Акушинского, 7.

E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

АБДУЛАЕВА Асият Абдулагаджиевна,

студентка 3 курса очной формы обучения Юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

367009, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Акушинского, 7.

E-mail: aset.abdulaeva.3010@gmail.com;

УХУМААЛИЕВА Аминат Маратовна,

студентка 3 курса очной формы обучения Юридического факультета Северо-Кавказского института (филиала)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

367009, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Акушинского, 7.

E-mail: Amyamy777@mail.ru;

ASKEROV Efletdin Saditdinovich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Civil Law of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

7, Akushinsky str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367009.

E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

Abdulaeva Asiyat Abdulagadzhiyevna,

3rd year full-time student of the Faculty of Law of the North Caucasus Institute (branch)

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

7, Akushinsky str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367009.

E-mail: aset.abdulaeva.3010@gmail.com;

UKHUMAALIEVA Aminat Maratovna,

3rd year full-time student of the Faculty of Law of the North Caucasus Institute (branch)

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

7, Akushinsky str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367009.

E-mail: Amyamy777@mail.ru

Краткая аннотация. В статье авторы исследуют преимущества использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в качестве фотограмметрического инструмента для дистанционного картографирования, кадастра недвижимости и надзора (контроля). Изучены положительные стороны применения БПЛА при осуществлении административного обследования земель и земельного надзора. На заре своего существования БПЛА применялись исключительно в военных целях, а сегодня уже появляется новая специальность «оператора по управлению беспилотными летательными аппаратами». Такая популярность БПЛА не случайна, а применение этих аппаратов в самых разных отраслях гражданской сферы говорит об их огромном потенциале. Беспилотники решают задачи мониторинга, обеспечение разведки, как геофизической, так и военной, картографирование, аэрофотосъемка, видеофиксация, спортивные и развлекательные и авиашоу, поддержка поисково-спасательных операций, охрана границ, обеспечение безопасности и др., причем в условиях опасных для жизни и здоровья человека использование БПЛА сохраняет людские ресурсы. Иными словами, БПЛА можно применять практически в любой деятельности, за исключением перевозки людей. В соответствии с Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138, беспилотный летательный аппарат (БПЛА) – это летательный аппарат, выполняющий полет без пилота (экипажа) на борту и управляемый в полете автоматически, оператором пункта управления или сочетанием указанных способов. Применение БПЛА для наблюдения за сельскохозяйственными угодьями позволит оптимизировать информационные составляющие, касающиеся посевных площадей. На основе накопленной информации строится оптимальная стратегия управления производственными процессами полеводства.

Abstract. The authors investigate the advantages of using unmanned aerial vehicles (UAVs) as a photogrammetric tool for remote mapping, real estate cadastre and supervision (control). The positive aspects of the use of UAVs in administrative land survey and land supervision are studied. At the dawn of their existence, UAVs were used exclusively for military purposes, but today a new specialty "operator of unmanned aerial vehicles" is already emerging. Such popularity of UAVs is not accidental, and the use of these vehicles in a wide variety of civilian sectors speaks to their great potential. Drones solve tasks of monitoring, providing reconnaissance, both geophysical and military, mapping, aerial photography, video fixing, sports and entertainment and air shows, support of search and rescue operations, border protection, security, etc., and in life- and health-threatening environments, the use of UAVs saves human resources. In other words, UAVs can be used in almost any activity, with the exception of human transportation. According to the Fede-

ral Rules of Russian Federation Airspace Use No. 138 of March 11, 2010, an unmanned aerial vehicle (UAV) is an aircraft that flies without a pilot (crew) on board and is controlled in flight automatically, by a control room operator or by a combination of these methods. The use of UAVs for observation of agricultural lands will make it possible to optimize the information components concerning the sown areas. Based on the accumulated information, an optimal strategy for the management of field production processes is built.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, аэрофотосъемки, административное обследование, кадастровые работы.

Keywords: drones, aerial photography, administrative survey, cadastral work.

Дата направления статьи в редакцию: 10.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Прогресс в современном мире не стоит на месте. Еще двадцать лет назад нельзя было представить, что практически каждому будет доступен компьютер, телевизор или смартфон с выходом в Интернет. Землеустроители тех времен проводили измерения мерными лентами, теодолитами с применением реек, производили расчеты измерений вручную, чертили планы тушью. Специалистам приходилось посещать различные труднодоступные места в целях осуществления обследования земель, установления контроля, ведения учета и в иных целях.

В настоящее время одним из самых популярных способов определения координат при кадастровых работах является метод спутниковых измерений.

Актуальность проверочных исследований эрозионных процессов, прогнозирования урожайности, контроля фаз роста растений, определение неиспользуемых и нерационально используемых земель сейчас ни у кого не вызывает сомнений. Так же площади посевных полей требуют постоянного контроля. Но с плоскости, зачастую, отсутствует возможность ценить весь масштаб ситуации на полях. Выходом стало применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), стоимость которых, как и стоимость эксплуатации, в разы дешевле любого пилотируемого аппарата.

Согласно статье 72.1 ЗК РФ в ходе осуществления земельного надзора используется информация, полученная дистанционными методами [1]. В число этих методов входит и аэрокосмическая съемка, которая позволяет исследовать территорию земельных участков с воздуха.

На различных конференциях и круглых столах, посвященных теме применения БПЛА в кадастровых работах было неоднократно проиллюстрировано и доказано, что аэрофотосъемка и ортофотопланы служат отличным инструментом для получения координат объектов недвижимости, даже с точностью до 0,1 м, что позволяет применить данные результаты при проведении кадастровых работ на землях населенных пунктов.

Система дистанционного контроля оказывает существенную помощь при обследовании труднодоступных земельных участков, в том числе промышленных зон, так как позволяет увидеть то, что происходит на территориях ограниченного доступа, куда не всегда может попасть государственный инспектор.

В нашей стране имеется региональный опыт использования БПЛА. Например, в Московской области за девять месяцев 2019 года управлением Росреестра было проведено 2102 административных обследования при помощи БПЛА. В результате этих мероприятий было выявлено 2763 нарушения земельного законодательства, поставлено на кадастровый учет около 10 тысяч новых объектов недвижимости, с которых ранее не платились налоги, это на 26 % больше показателей аналогичного периода прошлого года. Нарушители оштрафованы на 73 млн рублей.

Использование БПЛА при земельном надзоре является перспективной технологией, особенно на землях сельскохозяйственного назначения [3]. Особенности использования земель этой категории обусловили необходимость создания БПЛА для решения узкоспециализированных задач. Современные российские модели БПЛА для решения задач земельного надзора и сельского хозяйства приведены в табл. 1.

Наименование БПЛА	Тип	Назначение	Дальность полета, км	Фото
ZALA 421-21, ZALA 421-22	Вертолетный	Мониторинг	До 5 км	
ФитоСан-1А	Вертолетный	Дистанционный фитосанитарный мониторинг сельскохозяйственных культур	До 5 км	
SuperCam-S250F	Самолетный	Мониторинг земель, картография	До 25 км	
Геоскан 101	Самолетный	Обследование и инвентаризация земель	До 60 км	

Существует большое количество типов и конструкций беспилотных летательных аппаратов. Для целей кадастровых работ наиболее подходящими являются малые БПЛА, масса которых составляет от 1 до 3 кг вертолетного типа или от 3 до 10 кг самолетного типа. Стоимость выполнения кадастровых работ с применением БПЛА по сравнению с традиционными геодезическими методами совсем не велика и составляет в среднем порядка 35 тысяч рублей за 100 га, включая создание

Аэрофотоснимки, получаемые с беспилотных летательных аппаратов, используются инспекторами для дистанционного выявления нарушений требований законодательства, что позволяет до минимума уменьшить число проводимых проверок, в ходе которых не выявляются нарушения, тем самым снизить административную нагрузку на граждан и организации, не нарушающие требований законодательства при использовании земельных участков.

В настоящее время законодательно не закреплена обязанность получать какие-либо разрешения и/или согласования для проведения аэросъемочных работ, если при их проведении не будут использованы сведения, относящиеся к государственной тайне. Владельцу беспилотного летательного аппарата, как собственнику полученных аэрофотоснимков, принадлежат права владения и распоряжения своими снимками, следовательно, если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе использовать аэрофотоснимки, в том числе распространять их по своему усмотрению [4].

Нельзя не отметить еще одно препятствие для использования БПЛА в кадастровых работах – согласование использования воздушного пространства. Правовые основы использования воздушного пространства РФ, а также порядок выполнения полетов устанавливаются различными нормативно-правовыми актами: Воздушный кодекс РФ, Федеральные правила использования воздушного пространства РФ, Федеральные авиационные правила полетов в воздушном пространстве РФ и некоторые другие.

БПЛА осуществляет полет по заданным координатам, позволяя увидеть фактическое использование земельного участка, даже в тех ситуациях, когда при обычном визуальном обследовании доступ затруднен; когда обследуемая территория окружена высоким забором, другими земельными участками, находится на краю лесных массивов, оврагов и т.д. Полученный снимок представляет собой готовую модель местности, позволяющую фиксировать нарушения на всей его площади, а также и на участках с большой площадью, измеряемой гектарами.

Таким образом, можно увидеть всю конфигурацию земельного участка, плотность его зарастания или плотность застройки. Фиксация этих моментов происходит с привязкой ко всему участку, а не к конкретной точке его границы как с обычной фотокамеры, что позволяет значительно усилить доказательную базу выявленного нарушения. Использование беспилотных летательных аппаратов при осуществлении государственного земельного надзора позволит в достаточно короткие сроки получить необходимые пространственные данные и обеспечит своевременное принятие решений в условиях ограниченности материальных ресурсов.

Беспилотные летательные аппараты позволяют фермерам контролировать состояние принадлежащих им земельных участков регулярнее и с гораздо меньшими затратами, чем традиционные авиационные методы. С помощью них можно соби-

рять «подробные данные о почвах, сельскохозяйственных культурах, питательных веществах, вредителях, влажности и урожайности для повышения продуктивности фермерских хозяйств».

С помощью БПЛА осуществляется не только проверка плодородия земель, их эрозионных составляющих, но и наблюдается возможность посадки семян, опрыскивание посевов, картография урожая и геодезические работы.

В заключении отметим преимущества летательных аппаратов в кадастровых работах:

- аэрофотосъемка с БПЛА позволяет сравнительно оперативно получить результаты съемки, особенно больших по площади территорий.

- аэрофотосъемка с БПЛА является самым экономичным способом по сравнению с другими вариантами получения фотограмметрического материала;

- аэрофотосъемка с БПЛА обладает необходимой точностью. GPS-приемник на борту и контрольные опознавательные знаки позволяют точно определить координаты центра снимка (точек местности) и реальную площадь объекта недвижимости;

- съемку с БПЛА можно производить в любое время года при любых погодных условиях (кроме осадков и тумана);

- стоимость выполнения работ на больших территориях по сравнению с традиционными геодезическими методами совсем не велика, съемку с БПЛА можно выполнить в более сжатые сроки.

К недостаткам использования беспилотных летательных аппаратов в кадастре следует отнести:

- использование БПЛА невозможно без традиционных методов геодезических измерений;

- сложная процедура согласования полетов;

- отставание нормативных документов, регламентирующих использование фотограмметрического метода при кадастровых работах;

- отсутствие полноценной нормативно-правовой базы в сфере БПЛА.

Таким образом, отметим, что по мере развития технологий беспилотных летательных аппаратов маловысотное воздушное пространство будет все больше превращаться в зону конфликтов между операторами дронов и лицами, использующими земельные участки.

Чем ближе к поверхности земли будут летать беспилотники, тем настоятельнее будет необходимость содержательного определения таких понятий, как «нормальное использование земельного участка по назначению», а также «невозможность использования земельного участка» и «существенные затруднения в использовании земельного участка».

Очевидно, что использование беспилотников в сочетании с видеотехнологиями внесет коррективы в существующие 2D-представления о границах земельного участка как объекта использования и повлечет проблемы в части защиты права на неприкосновенность частной жизни.

Библиография:

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Росреестр атакует с воздуха [Электронный ресурс] / Газета.ru. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/06/06/8288723.shtml> (дата обращения: 13.06.18).
3. Ткачева, О. А. Применение данных дистанционного зондирования в кадастровой деятельности / О. А. Ткачева, Е. Г. Мещанинова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: социальноэкономические науки. — 2017. — № 2. — С. 76–82.
4. Мещанинова Е. Г., Николюкина В. О. Перспективы использования БПЛА при осуществлении земельного надзора / Экономика и экология территориальных образований. Новочеркасск, 2018. т.2, № 3. С. 122-128.

References (transliterated):

1. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] : ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 25.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2019). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Rosreestr atakuet s vozduha [Elektronnyj resurs] / Gazeta.ru. — Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/business/2016/06/06/8288723.shtml> (data obrashcheniya: 13.06.18).
3. Tkacheva, O. A. Primenenie dannyh distancionnogo zondirovaniya v kadaastrovoj deyatel'nosti / O. A. Tkacheva, E. G. Meshchaninova // Vestnik YUzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: social'noekonomicheskie nauki. — 2017. — № 2. — S. 76–82.
4. Meshchaninova E. G., Nikolyukina V. O. Perspektivy ispol'zovaniya BPLA pri osushchestvlenii zemel'nogo nadzora / Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovaniy. Novocherkassk, 2018. t.2, № 3. S. 122-128.

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

ГАНЮХИНА Оксана Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии.

410028, Россия, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Чернышевского, 104.

E-mail: gouksana@yandex.ru;

Ganyuhina O.Yu.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Land and Environmental Law Saratov State Law Academy.

410028, Russia, Saratov region, Saratov, Chernyshevsky str., 104.

E-mail: gouksana@yandex.ru

Краткая аннотация: Арктика – это прилегающая к Северному полюсу, часть земного шара, ограниченная с юга Северным полярным кругом, находящимся на 66,33° с.ш., в пределах которого наблюдаются явления полярного дня и полярной ночи. Россия располагает исключительными юридическими правами на ресурсы недр и на биоресурсы примыкающей части Северного Ледовитого океана в пределах 200-мильной зоны; права же на континентальный шельф за пределами 200-мильной зоны требуют дополнительного геолого-геофизического обоснования. Для реализации имеющегося ресурсного потенциала, социально-экономического развития удалённых арктических регионов необходимо использование механизма государственно-частного партнёрства, в котором государство возьмёт на себя проведение начальных геологоразведочных работ и создание инфраструктуры, а бизнесу достанутся детальные геологоразведочные работы и строительство горнодобывающих комплексов.

Abstract: The Arctic is a part of the globe adjacent to the North Pole, bounded from the south by the Arctic Circle, located at 66.33 ° S., within which the phenomena of the polar day and polar night are observed. Russia has exclusive legal rights to subsurface resources and bioresources of the adjacent part of the Arctic Ocean within the 200-mile zone; the rights to the continental shelf beyond the 200-mile zone require additional geological and geophysical justification. To realize the existing resource potential, socio-economic development of remote Arctic regions, it is necessary to use the mechanism of public-private partnership, in which the state will undertake the initial geological exploration and infrastructure creation, and business will get detailed geological exploration and construction of mining complexes.

Ключевые слова: Арктика, природно-ресурсный потенциал, Север, добыча, охрана.

Keywords: Arctic, natural resource potential, mining, protection

Дата направления статьи в редакцию: 13.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Арктика – это прилегающая к Северному полюсу, часть земного шара, ограниченная с юга Северным полярным кругом, находящимся на 66,33° с.ш., в пределах которого наблюдаются явления полярного дня и полярной ночи. В этих границах площадь Арктики составляет 21 млн. км². Особенности природы Арктики: низкий радиационный баланс, близкие к 0°C средние температуры воздуха летних месяцев при отрицательной средней годовой температуре, преимущественно выпадение твёрдых атмосферных осадков в течение большей части года, круглогодичное присутствие льда на суше в виде ледников, подземных льдов и многолетней мерзлоты, безлесие суши, а также ледовитость морских акваторий – всё это позволяет выделить Арктику в особую природную ландшафтно-географическую область [1, с. 11-15]. Границу её обычно проводят по южному пределу зоны тундр, близкому к очертаниям июльской изотермы 10°C на суше и 5°C на море. Местами эта граница проходит севернее Полярного круга, местами южнее его. В этих пределах площадь Арктики (включая водную поверхность) составляет около 27 млн. км² (5,3% земной поверхности). На материках эта граница проходит примерно по 70° с.ш. (за исключением южной части Гренландии, полуострова Лабрадор и прилегающих частей Атлантического океана), совпадая со средним положением арктического фронта. В этом случае площадь Арктика оказывается меньшей приблизительно на 10-15%. На арктическую сушу приходится около 10 млн. км². В пределах Арктики выделяют 2 природные зоны: арктические пустыни и тундры [2, с. 11-15]. Территория континентальной суши Арктической зоны России (далее – АЗР) составляет 4,9 млн. км². Шельфовые и внутренние моря АЗР простираются почти так же широко, как и суша, и достигают площади в 4 млн. км² [2, с. 11].

В пределах исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российская Федерация обладает суверенными правами и юрисдикцией. Таким образом, Россия располагает исключительными юридическими правами на ресурсы недр и на биоресурсы примыкающей части Северного Ледовитого океана в пределах 200-мильной зоны; права же на континентальный шельф за пределами 200-мильной зоны требуют дополнительного геолого-геофизического обоснования.

В пределах АЗР расположены следующие субъекты Российской Федерации: Мурманская область, северные районы Ар-

хангельской области, Ненецкий автономный округ (АО), Республика Коми; Ямало-Ненецкий АО; Таймырский АО, северные части Туруханского района Красноярского края и Эвенкийского АО; заполярные районы Республики Саха (Якутия) и Чукотский АО. В обозначенных границах АЗР охватывает арктический географический пояс и северную часть субарктического [3, с. 15]. Протяженность АЗР по широте Северного полярного круга измеряется в 7 250 км, побережья окраинных морей российского сектора Ледовитого океана и Берингова моря составляют 10 400 км (порядка 68% протяженности побережий окраинных морей России).

Освоение ресурсного потенциала Арктики Россия, как и другие страны Арктической пятерки, играет важную роль в сохранении и использовании сырьевого потенциала Арктической зоны. А это треть мировых арктических владений и пятая часть территории Российской Федерации. Арктическая зона является чрезвычайно богатым минерально-сырьевыми ресурсами регионом. В регионе сконцентрировано большинство открытых в России уникальных и крупных месторождений углеводородов [4, с. 25-29]. На сегодняшний день в макрорегионе открыто свыше тысячи только стратегических месторождений полезных ископаемых. Из них более половины – это месторождения нефти. В пределах Арктической зоны разведаны уникальные месторождения алмазов, редкоземельных металлов, иного сырья, востребованного как отечественной промышленностью, так и на внешних рынках.

Добыча углеводородов на российском шельфе будет играть важную роль в энергетическом балансе РФ, являясь необходимой для замещения падения добычи на действующих месторождениях и сохранения позиций России в условиях роста внутреннего и внешнего спроса на нефть и газ. В настоящее время континентальный шельф страны является единственным крупным резервом углеводородного сырья, с которым связаны перспективы дальнейшего развития ресурсной базы страны. Наиболее значительным потенциалом характеризуются недра арктических морей. Ресурсы нефти, газа и конденсата арктического континентального шельфа оцениваются в 83 млрд т условного топлива. Из них около 80% приходится на долю Баренцева и Карского морей (включая Обскую и Тазовскую губы), где находятся все 25 открытых на сегодняшний день в Арктической зоне Российской Федерации морских месторождений углеводородов с извлекаемыми запасами промышленных категорий более 10 млрд т у. т. (8,5 трлн куб. м и газа, 430 млн. т нефти) [5]. Изученность шельфа крайне неоднородна и варьируется от практически неизученных акваторий до областей, характеризующихся сравнительно высокой изученностью. Соотношение разведанных запасов и ресурсов углеводородного сырья таково, что из всех нефтегазоносных провинций России наиболее высока вероятность открытия крупных и уникальных месторождений нефти и газа именно на шельфе. В настоящее время принимаются меры по повышению геологической изученности российского шельфа. В выдаваемые согласно законодательству лицензии на право пользования недрами континентального шельфа включаются существенные обязательства по проведению геолого-разведочных работ. Это позволиткратно повысить изученность, выявить и вовлечь в разработку уже имеющийся потенциал.

Государство выстраивает приоритеты в освоении богатой минерально-сырьевой базы Арктики. Для качественного освоения углеводородного потенциала необходимо формирование крупных морских и прибрежно-морских центров нефтегазодобычи, приуроченных к районам, где расположены наиболее крупные месторождения нефти и газа, с созданием необходимой инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойную добычу, переработку и транспортировку сырья и продуктов его переработки. В соответствии с планами нефтегазовых компаний, работающих на российском арктическом шельфе, в настоящее время рассматриваются вопросы о начале добычи нефти в Печорском море на Приразломном, Медыньское-море и Варандей-море нефтяных месторождениях. Начало добычи газа на месторождениях Северо-Каменномысское, Каменномысское-море и Семановское в Обской и Тазовской губах Карского моря планируется в 2017–2020 годах. С целью комплексного и полномасштабного освоения углеводородных ресурсов Баренцева и Карского морей уже сегодня формируются центры нефтегазодобычи. Ямал является базовым регионом освоения нефтегазового потенциала Арктической зоны Сибири, наиболее изученным и инфраструктурно подготовленным регионом, имеет уникальные запасы газа и конденсата.

Ямал остается регионом базовой газодобычи на среднесрочную перспективу. Полуостров имеет высокие перспективы, в том числе развития производства сжиженного природного газа, уже выстраивается инфраструктура, чтобы можно было рентабельно вовлекать в разработку новые месторождения. Необходимо отметить, что формирование и развитие центров нефтегазодобычи должно осуществляться с максимальным использованием существующей инфраструктуры и предполагать создание не только заводов СПГ для вывоза газа из регионов, не связанных с системой магистральных газопроводов, но и нефтеперерабатывающих производств – как с целью экспорта нефтепродуктов и повышения энергетической безопасности субъектов Российской Федерации, так и для топливообеспечения самого процесса освоения арктического региона [5,6]. Трубопровод Заполярье-Пурпе обеспечит транспортировку продукции до системы магистральных трубопроводов. Использование комплекса СПГ-Сабетта позво-

лит расширить рынок поставок углеводородов в Азию и Европу. Впоследствии акцент в освоении минерально-сырьевой базы Арктической зоны будет смещаться на восток, на Таймыр с Хатангским заливом и Восточно-Сибирским морем, имеющий низкую геологическую изученность, но высокие перспективы, не только нефтегазовые, но и по твердым полезным ископаемым.

05.03.2020 г. Указом Президента РФ №164 утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, а 26.10.2020 г. Указом Президента РФ №645 утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. В числе основных направлений реализации Стратегии в отдельных субъектах РФ и муниципальных образованиях названы следующие [6].

В Мурманской области: геологическое изучение минерально-сырьевой базы Кольского полуострова, формирование новых и развитие действующих минерально-сырьевых центров, специализирующихся на добыче и обогащении полезных ископаемых. В Ненецком АО: формирование на базе месторождений газоконденсатных минерально-сырьевых центров, включая разработку Коровинского и Кумжинского газоконденсатных месторождений, Ванейвисского и Лаявожского нефтегазоконденсатных месторождений; геологическое изучение и развитие минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых в целях диверсификации экономики округа.

В Чукотском АО: развитие Баимского и Пыркакайско-Майского минерально-сырьевых центров драгоценных и цветных металлов; развитие Беринговского каменноугольного минерально-сырьевого центра, строительство круглогодичного терминала в глубоководной лагуне Аринай.

В Ямало-Ненецком АО: расширение производства сжиженного природного газа на полуостровах Ямал и Гыдан; освоение газовых месторождений Обской губы с развитием трубопроводной системы транспортировки газа; развитие Новопортовского нефтегазоконденсатного и Бованенковского газоконденсатного минерально-сырьевых центров, освоение Тамбейской группы месторождений и подготовка к освоению шельфовых месторождений; развитие нефте- и газохимических производств в районе пос. Сабетта, пос. Ямбург, г. Новый Уренгой и формирование многопрофильного промышленно-технологического комплекса газопереработки и нефтехимии; поддержание в исправном состоянии и развитие газопроводных и нефтепроводных сетей, развитие подключенных к трубопроводам газовых и нефтяных минерально-сырьевых центров Надым-Пурской и Пур-Тазовской нефтегазоносных областей, в том числе с применением новых технологий добычи и разработки нижележащих пластов, а также трудноизвлекаемых запасов нефти; развитие технологий вовлечения в промышленный оборот низконапорного природного газа, в том числе технологий компримирования газа. В отдельных муниципальных образованиях Республики Карелия: развитие промышленности строительных материалов на базе месторождений строительного камня; создание и развитие минерально-сырьевых центров Восточно-Карельской медно-золото-молибденовой зоны. В отдельных муниципальных образованиях Республики Коми: развитие угольных минерально-сырьевых центров на базе Печорского угольного бассейна, создание на их основе комплексов глубокой переработки угольного сырья, углехимии; формирование и развитие нефтегазовых минерально-сырьевых центров на базе Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции; в том числе создание мощностей по переработке нефти и газа; геологическое изучение отдельных территорий и развитие минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых; создание и развитие вертикально интегрированного горно-металлургического комплекса, предназначенного для переработки титановых руд и кварцевых (стекольных) песков Пижемского месторождения; формирование и развитие Парнокского железо-марганцевого минерально-сырьевого центра. В отдельных муниципальных образованиях Республики Саха (Якутия): комплексное развитие районов Анабарского и Ленского бассейнов с учетом развития минерально-сырьевых центров, в том числе крупнейшего в мире Томторского месторождения редкоземельных металлов, россыпных месторождений алмазов на территориях Анабарского, Булунского, Оленекского районов, Верхне-Мунского месторождения алмазов, Таймылырского месторождения каменного угля, Западно-Анабарского нефтяного минерально-сырьевого центра; комплексное развитие территорий, расположенных в бассейне реки Яны, предусматривающее строительство объектов энергетической и транспортной инфраструктуры, освоение минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых Янского бассейна, в том числе золоторудного месторождения Кючус, месторождения серебра Прогноз, Депутатского оловорудного месторождения и месторождения олова Тирехтах; комплексное развитие территорий, расположенных в бассейне реки Индигирки, обеспечение их энергетической безопасности и диверсификация экономики путем разработки Краснореченского месторождения углей, организации производства строительных материалов на базе месторождений ба-зальта и строительного камня; комплексное развитие территорий, расположенных в бассейне реки Колымы, предусматривающее модернизацию речного порта Зеленый Мыс и развитие Зырянского угольного минерально-сырьевого центра. В отдельных муниципаль-

ных образованиях Красноярского края: развитие Норильского промышленного района, специализирующегося на добыче и обогащении (переработке) цветных металлов и металлов платиновой группы, в том числе внедрение технологий, обеспечивающих снижение выбросов вредных веществ предприятиями, расположенными в этом районе; строительство новых добывающих мощностей шахты «Заполярная» и ее модернизация; создание и развитие на базе месторождений Западного Таймыра нефтяного минерально-сырьевого центра, ориентированного на вывоз производимой продукции через акваторию Северного морского пути; Создание Западно-Таймырского углепромышленного кластера, ориентированного на вывоз производимой продукции через акваторию Северного морского пути; создание минерально-сырьевого центра на базе Попигайского месторождения технических алмазов; освоение ресурсов Таймыро-Североземельской золотоносной провинции; развитие морских портов Диксон (включая строительство новых угольных терминалов и нефтяного терминала) и Дудинка. В отдельных муниципальных образованиях Архангельской области: развитие судостроительной и судоремонтной промышленности, в том числе формирование на ее базе дополнительных мощностей в целях обеспечения строительства конструкций и производства оборудования для добычи нефти и газа на континентальном шельфе; развитие свинцово-цинкового минерально-сырьевого центра на архипелаге Новая Земля; развитие алмазных минерально-сырьевых центров. Несмотря на то, что основные перспективы развития Арктической зоны РФ связаны с развитием минерально-сырьевой базы углеводородного сырья, немалое место в Стратегии отводится и развитию минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых. Геологическое изучение территории Арктической зоны Российской Федерации за счет средств федерального бюджета осуществляется в рамках Государственной программы «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (ГП ВИПР) в редакции Постановления Правительства РФ от 31.03.2020 №379.

В целях развития минерально-сырьевой базы твердых полезных ископаемых АЗРФ необходимо увеличение объемов геолого-съёмочных работ масштаба 1:200 000 в АЗ РФ как основы пополнения и расширения фонда перспективных участков недр для лицензирования и проведения поисково-оценочных работ – формирования «поискового задела». Усиление финансирования отдельных объектов геолого-съёмочных работ с целью постановки аэрогеофизических площадных съёмки и детальных заверочных работ с бурением на перспективных участках с целью повышения инвестиционной привлекательности недр, а также выделения новых крупных россыпных золоторудных районов как основы перспективного лицензирования россыпных золоторудных объектов. [8]. Важнейшая роль при освоении арктического континентального шельфа Российской Федерации, формировании центров нефтегазодобычи должна отводиться Северному морскому пути, который необходимо обустроить и использовать в качестве единой транспортной основы дальнейшего развития Арктики. Для реализации имеющегося ресурсного потенциала, социально-экономического развития удалённых арктических регионов необходимо использование механизма государственно-частного партнёрства, в котором государство возьмёт на себя проведение начальных геологоразведочных работ и создание инфраструктуры, а бизнесу достанутся детальные геологоразведочные работы и строительство горнодобывающих комплексов.

Библиография:

1. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии) / И.С. Грамберг, Д.А. Додин, Н.П. Лаверов и др.; Под ред. академиков И.С. Грамберга и Н.П. Лаверова; Отв. ред. Д.А. Додин. СПб.: Наука, 2010. - 248 с.
2. Арктика: интересы России и международные условия их реализации Ю.Г. Барсегов, В.А. Корзун, И.М. Могилевкин и др. М.: Наука, 2012.-356 с.
3. Арктика продолжает таять [Электронный ресурс] // cybersecurity.ru. – 2010. – 29 сентября. – <http://www.cybersecurity.ru>.
4. Воронов А.А. Состояние и перспективы освоения ресурсов нефти и газа на арктическом шельфе в северных регионах Российской Федерации / А.А. Воронов// Сборник научных статей ««Россия на пути выхода из экономического кризиса». Вып. 8. СПб.: Институт бизнеса и права, 2010. С.7 – 10. 15.
5. Правовые и экономические проблемы освоения природных ресурсов Арктического шельфа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/official/from_min/gd_99/465.htm PAGE 16 MERGEFORMAT 2
6. Парламентские слушания «Правовые и экономические проблемы освоения природных ресурсов Арктического шельфа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severcom.ru/actions/section4/release16-2.html>
7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. № 64.
8. Справочная информация Федерального агентства по недропользованию к заседанию Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике (по запросу Минприроды России от 28.08.2020 №070482/25)

References (transliterated):

1. Arktika na poroge tret'ego tysyacheletiya (resursnyj potencial i problemy ekologii) / I.S. Gramberg, D.A. Dodin, N.P. Laverov i dr.; Pod red. akademikov I.S. Gramberga i N.P. Laverova; Otv. red. D.A. Dodin. SPb.: Nauka, 2010. - 248 s.
2. Arktika: interesy Rossii i mezhdunarodnye usloviya ih realizacii YU.G. Barsegov, V.A. Korzun, I.M. Mogilevkin i dr. M.: Nauka, 2012.-356 s.
3. Arktika prodolzhaet tayat' [Elektronnyj resurs] // cybersecurity.ru. – 2010. – 29 sentyabrya. – <http://www.cybersecurity.ru>.
4. Voronov A.A. Sostoyaniye i perspektivy osvoeniya resursov nefiti i gaza na arkticheskom shelfe v severnykh regionah Rossijskoj Federacii / A.A. Voronov// Sbornik nauchnykh statej ««Rossiya na puti vyhoda iz ekonomicheskogo krizisa». Vyp. 8. SPb.: Institut biznesa i prava, 2010. S.7 – 10. 15.
5. Pravovye i ekonomicheskie problemy osvoeniya prirodnnykh resursov Arkticheskogo shelf'a [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.rg.ru/official/from_min/gd_99/465.htm PAGE 16 MERGEFORMAT 2
6. Parlamentskie slushaniya «Pravovye i ekonomicheskie problemy osvoeniya prirodnnykh resursov Arkticheskogo shelf'a» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.severcom.ru/actions/section4/release16-2.html>
7. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 26 oktyabrya 2020 g. № 64.
8. Spravochnaya informatsiya Federal'nogo agentstva po nedropol'zovaniyu k zasedaniyu Mezhdvostvennoy komissii Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii po voprosam obespecheniya nacional'nykh interesov Rossijskoj Federacii v Arktike (po zaprosu Minprirody Rossii ot 28.08.2020 №070482/25)

DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_116

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ Environmental problems of the coal industry on the example of the Kemerovo region - Kuzbass and ways to solve it

БОРЗЕНКО Юлия Александровна,кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права,
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.

654066, Россия, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49.

E-mail: borzenkoua@mail.ru;

ДЕМЧУК Данил Андреевич,

курсант, ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.

654066, Россия, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49.

E-mail: rufus9793@gmail.com;

Borzenko Yulia Aleksandrovna,candidate of law, associate professor, head of the Chair of Civil Law Disciplines,
Kuzbass Institute of the FPS of Russia.

49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo Region, 654066, Russia.

E-mail: borzenkoua@mail.ru;

Demchuk Danil Andreevich,

cadet, Kuzbass Institute of the FPS of Russia.

49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo Region, 654066, Russia.

E-mail: rufus9793@gmail.com

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается угольная промышленность и ее воздействие на окружающую среду, поскольку вопросы экологической безопасности становятся более актуальными. Целью исследования является выявление проблем экологии Кузбасса и возможных путей их решения. Предметом исследования является экология и ее составляющие части: атмосфера, гидросфера и литосфера. Методологическую основу работы составляют общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные (статистический, формально-юридический) методы. Результатом является выведение различных методов борьбы с загрязнением окружающей среды мерами технологического характера, они могут быть использованы в иных отраслях тяжелой промышленности. Авторы приходят к выводу, что решением проблемы может быть комплексный подход, состоящий из нескольких этапов ввиду взаимозависимости различных факторов.

Abstract. This article examines the coal industry and its impact on the environment, as environmental safety issues become more relevant. The purpose of the study is to identify the environmental problems of Kuzbass and possible ways to solve them. The subject of the study is ecology and its constituent parts: atmosphere, hydrosphere and lithosphere. The methodological basis of the work consists of general scientific (analysis, synthesis, deduction, induction) and private scientific (statistical, formal legal) methods. The result is the development of various methods of combating environmental pollution by technological measures, they can be used in other branches of heavy industry. The authors conclude that the solution to the problem can be an integrated approach consisting of several stages due to the interdependence of various factors.

Ключевые слова: экологическая безопасность, угледобыча, производство, загрязнение, воздействие.

Keywords: environmental safety, coal mining, production, pollution, impact.

Дата направления статьи в редакцию: 01.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

В настоящее время все больше внимания уделяется проблемам безопасности на уровне регионов, отдельных предприятий, расположенных в рамках различных областей, а также государства в целом. Решение проблем экологической безопасности должно осуществляться на нескольких уровнях: технологическом, производственном, экологическом и природно-климатическом. Рассмотрение проблем безопасности может осуществляться на уровне конкретного производственного предприятия, ведь залогом его нормального функционирования является предотвращение внутренних и внешних угроз. Все вышесказанное принято обозначать термином «экологическая безопасность».

Современный этап развития производства характеризуется внедрением новых технологий, а также увеличением товарооборота. Не обходит стороной и такая форма тяжелой промышленности, как угледобыча, и наиболее известным регионом данной отрасли труда является Кемеровская область. Согласно данным информационно-аналитического сайта «КузПресс», добыча угля за 2020 год составила 220,7 млн тонн (из них – 139 млн тонн добыто открытым способом и 81,7 млн тонн – под-

земным), что на 11,8 % меньше, чем за 2019 год (250,1 млн тонн, из них 164,4 млн тонн открытым способом и 85,7 млн тонн - подземным). Регион занимается добычей угля разных видов: бурого, каменного и др. Кузбасс является крупным поставщиком «черного золота» во многие страны мира, что говорит о его высоком качестве [1].

Несмотря на развитие инновационных технологий по уменьшению негативного производственного воздействия на окружающую среду, а также незначительного снижения добычи в рассматриваемых периодах, острой проблемой остается загрязненность Кемеровской области ввиду крупной добычи угля, притом сложно оценить масштаб такого воздействия.

К сожалению, в настоящее время техногенное воздействие на атмосферу угольной промышленности остается высоким, к тому же данная отрасль промышленности стоит на 1 месте по выбросам в природу отравляющих веществ в Кузбассе. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из проблем при добыче угля является летучий газ метан (химическая формула – CH_4), который, при большом скоплении в шахтах (более 4,4%), может взорваться и нанести большой ущерб инфраструктуре, также здоровью, и даже жизни людей. Если его содержание более 25-30% в воздухе, у людей возникают признаки удушья и асфиксии. Этот газ является парниковым газом, что неблагоприятно сказывается на климате региона вперемешку с иными воздействующими факторами (выхлопные газы автотранспорта, отходы крупных производств и т.д.). В итоге такие крупные города Кузбасса, как Кемерово и Новокузнецк, сталкиваются с таким явлением, как «черное небо», которое особо акцентируется при безветренной погоде [3, с. 22].

Также проблемой является разрезы и карьеры, в которых уголь добывается открытым способом. После переработки угольных пород на их месте остаются остаточные продукты, которые называются терриконами, которые могут являться причинами крупных пожаров ввиду того, что после их переработки в них может оставаться некоторое количество угля.

Следующим аспектом рассматриваемой темы является технология подземной угледобычи, она включает в себя несколько особенностей. Во-первых, это геомеханическое воздействие, которое может сказываться на целостности подземных пород, вследствие чего, устойчивости самой земной поверхности. Во-вторых, ввиду различных сдвигов земной коры и взрывов, происходящих на угледобывающих объектах, возникает сдвиг поверхности, изменение структуры рельефа, а также нарушение геодинамической обстановки на местности. Также ввиду указанных явлений происходят сейсмические волны, которые передаются по зонам тектонических разломов, что увеличивает вероятность землетрясений.

В результате деятельности угледобывающих предприятий нарушается водоснабжение больших речных артерий. Это связано с тем, что в основном шахты вырабатываются на глубине 300-350 метров, а подземные водные потоки - примерно 200 метров. За последние 30 лет из 905 рек в Кузбассе уничтожено в итоге хозяйственной деятельности около 200, которые ранее питали главную речную артерию Кузбасса - реку Томь.

Загрязнения окружающей среды, как правило, имеют накопительный эффект и проявляются не сразу. Они могут заявить о себе спустя несколько десятилетий.

В свою очередь, результаты хозяйственной деятельности в виде переработанных отходов, особенно в области угольной промышленности, зачастую вызывают такие проблемы населения, как: высокий риск развития онкологических и различных профессиональных заболеваний, снижение плодородности почвы или ее полная утрата, уменьшение продолжительности жизни населения, а также увеличение риска возникновения врожденных аномалий в развитии.

В большинстве своем, основным элементом загрязнения являются взвешенные частицы пыли, образующийся при раскопках и обработке угольного сырья, вследствие чего они попадают в открытые реки или источники питьевой воды, тем самым загрязняют воду, заболачивают водоем и заиливают дно. Последствием такого воздействия является вымирание рыбы и микроорганизмов, а также нарушение биологического равновесия.

Влияние деятельности шахт оказывает сильное влияние на состояние земли и расположенных на ней ресурсов. Помимо количественного сокращения земельных угодий в результате изъятия из сельскохозяйственного оборота, сокращается плодородность обрабатываемых земель или же утрачивается полностью, это сказывается на количестве выращенных культур, и как следствие, на экономике и обеспеченности сырьем региона. Как утверждает А. Г. Упоров, наибольшую опасность для таких почв представляют остаточные горные выработки и породные отвалы шахт. В районе подземных работ образуется провальный тип местности и рельеф становится достаточно сложным: происходят обвалы местности, понижение уровня земли и т.д. [5, с. 61].

Для того, чтобы восстановить целостность земель, стабилизировать экологическую обстановку, вернуть сельскохо-

зайственным территориям их прежнюю удовлетворительную плодородность, а также обеспечить условия для безопасности жизнедеятельности населения Кузбасса, к решению рассмотренных проблем следует применить комплексный подход, который будет реализовываться посредством применения различных подходов.

Первым подходом, прежде всего, должно стать обеспечение безопасности на предприятиях угледобычи, что сразу же скажется на снижении количества травм и человеческих потерь, которое в скором времени органы власти планируют реализовать и снизить число катастроф до уровня стран Европейского Союза путем создания дополнительной нормативно-правовой базы. Данное направление было упомянуто в Программе развития угольной промышленности России до 2035 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2020г. № 1582-р. Такая реализация безопасности предполагается с учетом применения международного опыта¹.

Стоит отметить, что данное направление деятельности очень актуально в настоящее время, поскольку от исправности оборудования, соблюдения охраны труда и обеспечения безопасности на объектах горных работ зависит не только экологическое равновесие в природе, но и здоровье и жизнь населения, включая работников угледобывающей промышленности. Ярким примером, когда нарушение техники безопасности привело к трагичным событиям, является взрыв на шахте «Листвяжная» 25 ноября 2021 года, в г. Белово Кемеровской области – Кузбасс. Согласно официальным данным, жертвами трагедии стал 51 человек, из них 46 шахтеров и 5 горноспасателей. Причиной данного бедствия стал взрыв скоплений метана, который находился в системе вентиляции. Как позже выяснилось, шахта функционировала при наличии более 100 нарушений [2].

Из произошедшего случая возникает необходимость реализации второго этапа – обеспечения безопасности и охраны труда при самом процессе добычи ископаемых. Концентрацию шахтного метана необходимо уменьшать путем вентиляции, в последующем изымая его и используя в быту и производстве. На настоящий момент данное мероприятие находится на стадии опытно-технических разработок, оно позволит вместе с добычей угля осуществлять добычу природного газа и снизить вероятность внезапных выбросов, тем самым сохранить жизни людей.

Важным этапом в процессе горнодобывающей промышленности и после его завершения остается восстановление нарушенного ландшафта. Для решения данной проблемы может быть применен процесс рекультивирования земель, подвергшихся загрязнению ввиду деятельности человека. Прежде всего, необходимо соблюдение принципов экологической и экономической эффективности, при соблюдении которых будет частично или полностью восстановлен земельный покров, соответственно, пригоден для сельскохозяйственной деятельности и извлечения из этого дохода. Следует отметить, что такое мероприятие способствует созданию естественных геохимических барьеров, препятствующих попаданию инородных веществ в окружающую среду [4, с. 67].

Главной задачей при выборе варианта рекультивации является подбор таких действий, при которых будет восстановлено нарушенной земли с учетом экономической эффективности. Рекультивация будет являться экономически оправданной в том случае, если земельный участок окажется пригодным для рентабельного воспроизведения сельскохозяйственных культур.

Разравнивание отвалов выброшенных пород с помощью бульдозеров способствует увеличению плотности грунта, что сказывается на снижении уровня увлажнения и влагоемкости почвы. В таком случае уменьшается плодородность земли, особенно в отношении древесных культур (на 30-40%).

Но стоит помнить о том, что осушенные и разравненные отвалы пород являются достаточно плодородными ввиду наличия в них остатков пород подземной добычи, которые выступают в качестве удобрения. В связи с данным фактом, возможно заселение данной территории сельскохозяйственными культурами, а окраины таких участков – лесными насаждениями.

При рекультивации может возникнуть проблема высокой каменистости свежих извлеченных остатков подземных пород в течение 1 -2 лет, но вскоре через 4-5 лет покров начинает обрастать сорняковой растительностью, что говорит о возможности его использования для выполнения задач по посадке растений.

Данное утверждение дает возможность нам полагать, что сочетание нескольких этапов восстановления экологической обстановки может дать вполне положительный результат.

В заключение хотелось бы отметить, что экологическая проблема угольной промышленной промышленности в Куз-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года» - 2020 / URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355241

бассе должна решать комплексным подходом в несколько этапов, что позволит максимизировать эффективность проводимых в отношении природы мероприятий и минимизировать воздействие негативных факторов, которые на данный момент являются основными. Поскольку кроме самих угольных пород извлекаются и иные, возможно их использование для озеленения территории мест добычи полезных ископаемых, что позволит совместить экологическую безопасность региона с его экономической эффективностью.

Библиография:

1. Галанина, Т. В. Экологическая обстановка в угледобывающей отрасли Кузбасса: проблемы и пути решения / Т. В. Галанина, С. В. Овсянникова // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2012. – № 3. – С. 187-194.
2. Данные о шахте «Листвяжная» Кемеровской области Информационно-аналитического сайта «КузПресс» - 2021 / URL: <https://kuzpress.ru/politics/03-12-2021/85370/html> (дата обращения: 12.12.2021).
3. Корешков, Н. А. Влияние угольной промышленности Кузбасса на его экологию / Н. А. Корешков, И. М. Оленбергер // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения : сборник трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции, Кемерово, 21–22 декабря 2016 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2016. – С. 22.
4. Салихов, В. А. Перспективные направления повышения безопасности работы угледобывающих предприятий Кузбасса / В. А. Салихов, А. В. Маркидонов // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2020. – № 3(139). – С. 65-69. – DOI 10.26730/1999-4125-2020-3-65-69.
5. Упоров, А. Г. О проблеме понятия «чрезвычайная ситуация» / А. Г. Упоров // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 2. – С. 60-62.

References (transliterated):

1. Galanina, T. V. Ekologicheskaya obstanovka v ugledobyvayushchej otrasli Kuzbassa: problemy i puti resheniya / T. V. Galanina, S. V. Ovsyannikova // Gornyy informacionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – 2012. – № 3. – S. 187-194.
2. Dannye o shahte «Listvyazhnaya» Kemerovskoj oblasti Informacionno-analiticheskogo sajta «KuzPress» - 2021 / URL: <https://kuzpress.ru/politics/03-12-2021/85370/html> (data obrashcheniya: 12.12.2021).
3. Koreshkov, N. A. Vliyaniye ugo'lnoj promyshlennosti Kuzbassa na ego ekologiyu / N. A. Koreshkov, I. M. Olenberger // Ekologicheskie problemy promyshlenno razvityh i resursodobyvayushchih regionov: puti resheniya : sbornik trudov Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kemerovo, 21–22 dekabrya 2016 goda. – Kemerovo: Kuzbasskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet im. T.F. Gorbacheva, 2016. – S. 22.
4. Salihov, V. A. Perspektivnye napravleniya povysheniya bezopasnosti raboty ugledobyvayushchih predpriyatij Kuzbassa / V. A. Salihov, A. V. Markidonov // Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – № 3(139). – S. 65-69. – DOI 10.26730/1999-4125-2020-3-65-69.
5. Uporov, A. G. O probleme ponyatiya «chrezvychajnyaya situaciya» / A. G. Uporov // Nauchnye i obrazovatel'nye problemy grazhdanskoj zashchity. – 2010. – № 2. – S. 60-62.

ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОБОСНОВАННОСТЬ Anti-crime policy and its criminological groundlessness

ГРИНЬКО Сергей Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики,
Академии труда и социальных отношений.

119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90.

E-mail: grinko-skags@yandex.ru;

Grinko Sergei Dmitrievich,

PhD in Law, associate professor, Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics
Academies of Labour and Social Relations.

90 Lobachevsky str., Moscow, 119454, Russia.

E-mail: grinko-skags@yandex.ru

Краткая аннотация. Анализируются проблемы борьбы с преступностью и несоответствие им государственной политики противодействия. Делается вывод о необходимости в современных условиях криминологической экспертизы нормативных правовых актов и предварительного экспериментирования. Деятельность по противодействию преступности должна обладать признаками политики и быть криминологически обоснованной.

Abstract. The problems of combating crime are analyzed and inconsistency government policy to counter. The conclusion is made about the need in modern conditions criminological expertise normative legal acts and preliminary experimentation. Anti-crime activities must have the characteristics of a policy and be criminologically gound.

Ключевые слова: преступность, предупреждение, профилактика, криминологическая экспертиза, эксперимент.

Keywords: crime, prevention, prevention, criminological examination, experiment.

Дата направления статьи в редакцию: 17.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

В современных криминогенных условиях востребованы научно обоснованные, реализуемые государством при содействии общества стратегия и тактика противодействия преступности. Эта деятельность должна обладать признаками политики и быть криминологически обоснованной [1, с. 13-14]. Вместе с тем эксперты констатируют, что такая политика в нашей стране либо отсутствует [2], либо находится в глубоком кризисе [1, с. 13; 3; 4].

Исследователи такую политику определяют как деятельность государства в сфере борьбы с преступностью, обозначающую основные направления, цели и средства, стратегию и тактику воздействия на преступность [5, с. 4]. При другом подходе, исходя из определения политики как совокупности идей, взглядов, представлений, положений [6] или как совокупности целей, направлений, норм, методов и принципов деятельности государства [7, с. 3], указывается на ее социальные обусловленность, назначение и цели [8, с. 4], соотношение с иными видами политики [9, с. 3-4], комплексность данного явления [10, с. 32].

Исходя из существа проблемы и особенностей содержания данного вида деятельности нельзя не признать, что объективно существующая необходимость охраны национальной безопасности от преступности неизбежно обуславливает соответствующее направление деятельности государства и направление государственной политики – политику противодействия преступности [11, с. 86].

Поскольку такая деятельность предполагает обязательное использование как специальных, так и общесоциальных мер, не имеющих специальной направленности, но обладающих важным предупредительным ресурсом, более точным было бы именовать весь комплекс соответствующих мер мерами противодействия преступности [12, с. 78].

Политика противодействия преступности основана на установках о том, какой должна быть по своему характеру и содержанию политика государства в отношении преступности, на каких принципах, для каких целей, какими методами и средствами, по каким основным направлениям и в каких формах она должна реализовываться. Она нацелена на минимизацию преступности, сведение ее до уровня, когда та перестанет быть угрозой национальной безопасности, способной подорвать устои жизни общества, повернуть его развитие вспять [13, с. 24].

Важным является вопрос методики криминологического обоснования мер противодействия преступности. Многочис-

ленные ошибки и недостатки в практике законодательных мер и мер организационного характера в указанной сфере заставляют обратиться к опыту, который имел место в советский период развития России.

Речь идет в первую очередь о подготовке таких мер. В ней значительное место отводилось эксперименту. Прежде чем принять решение, осуществлялась его апробация на определенном уровне, как правило, в конкретном регионе. В случаях положительных результатов такой эксперимент в виде позитивного опыта рекомендовался к принятию в других регионах (Вологодский опыт исправления и перевоспитания осужденных в коллективе и через коллектив, белорусский и челябинский опыт индивидуальной профилактики преступлений) или анализировался на законодательном и ином нормативном правовом уровнях (создание общественных пунктов охраны порядка, добровольные народные дружины). Повсеместно и однозначно было развернуто индивидуальное шефство над так называемыми трудными подростками.

Отсутствие в настоящее время указанных институтов и их замещения альтернативными мерами вызывает повышенный интерес к ним. Он актуализируется значительным количеством преступлений, совершаемых на местно-бытовой почве несовершеннолетними.

Созданные в каждом жилом микрорайоне общественные пункты охраны порядка, их советы были максимально приближены к населению. Это позволяло советам общественных пунктов охраны порядка принимать конкретные меры: к домашним дебоширам; лицам, злоупотребляющим спиртными напитками; родителям, оказывающим отрицательное влияние на детей. В помещениях общественных пунктов организовывалась работа кружков для детей, на прилегающих территориях строились спортивные площадки.

Закрепление шефов из числа курсантов военных училищ, вузов МВД, студентов за подростками, состоящими на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, во многом определяло эффективность профилактики преступлений и иных правонарушений с их стороны. Результаты работы шефов находили свое отражение в курсовых и других работах, учитывались при их аттестации, поощрялись правоохранительными и иными органами [14, с. 58].

Значительную роль в предупреждении непенитенциарного и постпенитенциарного рецидива преступлений играло распространение вологодского, белорусского, челябинского опыта в исправительных учреждениях. На основе учения А. С. Макаренко об оперативных путях в воспитательном процессе [15] была разработана методика индивидуальной воспитательной работы с осужденными. В ней была определена система стимулов, позволяющая поэтапно улучшать правовое положение осужденного в зависимости от степени его исправления.

Забвение приведенных социально-криминологических экспериментов, отсутствие должной криминологической экспертизы при принятии законов являются одной из причин низкой профилактической и правоприменительной практики. Это можно продемонстрировать на примере установления уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ); ликвидации принудительных мер, применяемых к лицам, больным алкоголизмом и наркоманией; идеи преобразования исправительных колоний в тюрьмы и др.

Современная законодательная правоприменительная практика не предусматривает проведение эксперимента в целях предварительной апробации идей, закладываемых в проект законодательного акта. Кроме того, идеи проведения криминологической экспертизы практически не работают. Законопроект «О криминологической экспертизе», подготовленный коллективом под руководством А. И. Долговой, так и остался законопроектом. На федеральном уровне не определен уполномоченный орган, призванный ее осуществлять. На законодательном уровне отсутствует научно-консультативный совет из числа ведущих криминологов.

Непридание должного значения экспериментам при принятии мер в социально-криминологической сфере, криминологической экспертизе будет и в дальнейшем снижать эффект от принимаемых мер. В частности, требует криминологической экспертизы и предварительного экспериментирования возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий в рамках системы пробации по оказанию помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно [16]. Таким же образом нужно подойти и к вопросу о возможности использования труда осужденных вместо иностранных граждан [17].

Законодательного решения требует вопрос об уполномоченном органе, наделенном правом проведения криминологической экспертизы, которым могло бы быть Министерство юстиции Российской Федерации. При нем должен быть образован и научно-консультативный совет из числа ведущих криминологов.

В современных условиях необходима индивидуальная шефская работа с несовершеннолетними и их адаптация, но со стороны, как федеральных, так и региональных и местных органов власти, а также правоохранительных органов никаких мер не предпринимается.

Библиография:

1. Алексеев А. И. Российская уголовная политика: преодоление кризиса / под ред. А. И. Алексеева, В. С. Овчинского, Э. Ф. Побегайло. - М.: Норма, 2006. - 143 с.
2. Гилинский Я. Уголовная политика Российской Федерации // Досье на цензуру. - 2003. - № 18. - С. 31-41.
3. Милоков С. Ф. Кризис уголовной политики. Диагноз: острая криминологическая недостаточность // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 433-437.
4. Мишин Г. К. О методологических предпосылках преодоления кризиса российской уголовной политики // Уголовное право в XXI. - М.: Лекс-Эст, 2002. - С. 187-190.
5. Тер-Акопов А. А. Уголовная политика Российской Федерации. - М.: МНЭПУ, 1999. - 58 с.
6. Беляев Н. А. Уголовная политика на современном этапе // Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания. - Санкт-Петербург: С.Петербург. ун-т, 1992. - С. 12-13.
7. Перминов О. Г. Теоретические основы уголовной и уголовно-исполнительной политики // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2003. - № 2. - С. 246-262.
8. Гаухман Л. Д., Ляпунов Ю. И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. - М.: Акад. МВД России, 1980. - 148 с.
9. Кузнецов А. В. Понятие и социальная ценность основополагающих принципов советской уголовной политики // Вопросы борьбы с преступностью. - М.: Юрид. лит., 1984. - Вып. 40. - С. 3-12.
10. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. - М.: ЮрИнфоР, 1999. - 293 с.
11. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности / под ред. В. К. Дуюнова, Р. В. Закомолдина. - М.: РИОР, 2020. - 244 с.
12. Закомолдин Р. В. Криминологическая политика и политика противодействия преступности: соотношение категорий // Вектор развития криминологии в XXI веке. - Владимир, 2021. - С. 77-82.
13. Сухарев А. Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель / под ред. А. Я. Сухарева, А. И. Алексеева, М. П. Журавлева. - М.: Норма, 1997. - 64 с.
14. Гришко А. Я. Криминологический эксперимент в практике противодействия преступности: история, состояние, перспективы // Вектор развития криминологии в XXI веке. - Владимир, 2021. - С. 57-61.
15. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса // Сочинения в 7 т. Т. 5. - М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1960. - С. 76-80.
16. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р // Справочно-правовая система «Гарант».
17. Глава ФСИН России предложил использовать труд осужденных вместо труда мигрантов // Коммерсантъ. - 2021. - 23 мая.

References (transliterated):

1. Alekseev A. I. Rossijskaya ugodovnaya politika: preodolenie krizisa / pod red. A. I. Alekseeva, V. S. Ovchinskogo, E. F. Pobegajlo. - M.: Norma, 2006. - 143 s.
2. Gilinskiy YA. Ugodovnaya politika Rossijskoj Federacii // Dos'e na cenzuru. - 2003. - № 18. - S. 31-41.
3. Milyukov S. F. Krizis ugodovnoj politiki. Diagnost: ostraya kriminologicheskaya nedostatochnost' // Obespechenie nacional'noj bez-opasnosti – prioritnoe napravlenie ugodovno-pravovoj, kriminologicheskoy i ugodovno-ispolnitel'noj politiki. - M.: YUrIitinform, 2018. - S. 433-437.
4. Mishin G. K. O metodologicheskikh predposylkah preodoleniya krizisa Rossijskoj ugodovnoj politiki // Ugodovnoe pravo v HKHI. - M.: Leks-Est, 2002. - S. 187-190.
5. Ter-Akopov A. A. Ugodovnaya politika Rossijskoj Federacii. - M.: MNEPU, 1999. - 58 s.
6. Belyaev N. A. Ugodovnaya politika na sovremennom etape // Ugodovnoe pravo na sovremennom etape: problemy prestupleniya i naka-zaniya. - Sank-Peterburg: S.Peterb. un-t, 1992. - S. 12-13.
7. Perminov O. G. Teoreticheskie osnovy ugodovnoj i ugodovno-ispolnitel'noj politiki // «CHernye dyry» v Rossijskom zakonoda-tel'stve. - 2003. - № 2. - S. 246-262.
8. Gauhman L. D., Lyapunov YU. I. Ponyatie sovetской ugodovnoj politiki i ee osnovnye napravleniya. - M.: Akad. MVD Rossii, 1980. - 148 s.
9. Kuznecov A. V. Ponyatie i social'naya cennost' osnovopolagayushchih principov sovetской ugodovnoj politiki // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. - M.: YUrid. lit., 1984. - Vyp. 40. - S. 3-12.
10. Boskholov S. S. Osnovy ugodovnoj politiki. Konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugodovno-pravovoj i informacionnyj aspekty. - M.: YUrInfoR, 1999. - 293 s.
11. Dyunov V. K. Ugodovno-pravovoe vozdejstvie v mekhanizme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti / pod red. V. K. Dyunova, R. V. Zakomoldina. - M.: RIOR, 2020. - 244 s.
12. Zakomoldin R. V. Kriminologicheskaya politika i politika protivodejstviya prestupnosti: sootnoshenie kategorij // Vektor razvitiya kriminologii v HKHI veke. - Vladimir, 2021. - S. 77-82.
13. Suharev A. YA. Osnovy gosudarstvennoj politiki bor'by s prestupnost'yu v Rossii. Teoreticheskaya model' / pod red. A. YA. Suhareva, A. I. Alekseeva, M. P. Zhuravleva. - M.: Norma, 1997. - 64 s.
14. Grishko A. YA. Kriminologicheskij eksperiment v praktike protivodejstviya prestupnosti: istoriya, sostoyanie, perspektivy // Vektor razvitiya kriminologii v HKHI veke. - Vladimir, 2021. - S. 57-61.
15. Makarenko A. S. Metodika organizacii vospitatel'nogo processa // Sochineniya v 7 t. T. 5. - M.: Akad. ped. nauk RSFSR, 1960. - S. 76-80.
16. Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya ugodovno-ispolnitel'noj sistemy do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.04.2021 g. № 1138-r // Spravochno-pravovaya sistema «Garant».
17. Glava FSIN Rossii predlozhit ispol'zovat' trud osuzhdennyh vmesto truda migrantov // Kommersant". - 2021. - 23 maya.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ РЕЖИМНЫХ ПРАВИЛ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА The role of legal principles in the optimization of regime rules for punishments not related to the isolation of a convicted person from society

РАХМАТУЛИН Закир Равильевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
Красноярского государственного аграрного университета, Ачинский филиал,
доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права
Сибирского федерального университета.

Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

E-mail: zakir101@mail.ru;

Rakhmatulin Zakir Ravilyevich

Associate Professor, Department of Legal and Socio-Economic Disciplines,

Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsky Branch,

Associate Professor of Constitutional, Administrative and Municipal Law, Siberian Federal University

Krasnoyarsk, st. Maerchak, 6.

E-mail: zakir101@mail.ru

Краткая аннотация: Анализируются вопросы исполнения альтернативных санкций с учетом некоторых правил, закрепленных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года. Отдельные положения этого акта можно реализовать путем изменения действующего уголовно-исполнительного законодательства посредством изучения складывающейся правоприменительной практики в сфере исполнения уголовных наказаний без лишения свободы и изучения теоретических и законодательных принципов пенитенциарной науки. С учетом анализа исполнения альтернативных санкций «в динамике», предложены отдельные законодательные новеллы, которые позволят оптимизировать порядок их исполнения и отбывания, а также повысят их специально-предупредительный потенциал.

Abstract: The issues of implementation of alternative sanctions are analyzed taking into account some rules enshrined in the Concept of development of the penal system for the period until 2030. Certain provisions of this act can be implemented by amending the existing penal enforcement legislation by studying the prevailing law enforcement practice in the field of the execution of criminal sentences without deprivation of liberty and analyzing the theoretical and legislative principles of penitentiary science. Taking into account the analysis of the implementation of alternative sanctions "in dynamics," separate legislative short stories have been proposed that will optimize the procedure for their execution and departure, as well as increase their specially preventive potential.

Ключевые слова: концепция, непенитенциарные правила, принципы, уголовно-исполнительная система, осужденный, наказание.

Keywords: concept, non-penal rules, principles, penal system, convicted person, punishment.

Дата направления статьи в редакцию: 16.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 года № 1138-р, является документом, определяющим основные векторы развития пенитенциарной системы на рассматриваемый период времени. В ней также подведены итоги работы по изменению уголовно-исполнительной системы с 2010 по 2020 годы. В частности, речь идет о снижении количества осужденных, содержащихся в местах изоляции.

Согласно Концепции, «по состоянию на 1 января 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 482,9 тыс. осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что на 381,1 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. - 864 тыс. человек). Так, в исправительных колониях по состоянию на 1 января 2021 г. содержалось 354,1 тыс. человек, что на 369,8 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. - 723,9 тыс. человек).

В связи с применением таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов, значительно уменьшилось. По состоянию на 1 января 2021 г. их число составляло 104,2 тыс. человек, что на 27,2 тыс. человек меньше, чем за аналогичный период 2010 года (на 1 января 2010 г. - 131,4 тыс. человек)»[7]. Безусловно, результаты работы очевидны, однако на достигнутом останавливаться не стоит. Разработчики документа это понимают и включили новые правила о необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования действующего законодательства.

Согласно статистическим данным, приведенным выше, количество лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, по сравнению с 2010 годом уменьшилось. Но решая одни вопросы, безусловно, возникают иные проблемы. Речь

идет о том, что увеличение удельного веса наказаний и иных мер без лишения свободы ведет к тому, что сотрудники, исполняющие приговор суда, чаще сталкиваются с проблемами, которые не нашли окончательного законодательного разрешения.

В данной статье отдельные из них будут затронуты, более того, их решение будет предложено с учетом принципов, закрепленных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и выработанных теорией уголовно-исполнительного права [1,2,7,8,9]. Так, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций (далее – инспекции) сталкиваются в определенных случаях со сложностями доказывания фактов нарушений со стороны осужденных. Инспекции не всегда объективно подходят к рассмотрению этих фактов, законодательных ориентиров в этих вопросах у них нет. Процессуальные нормы в УИК РФ, затрагивающие эти аспекты, отсутствуют. Достаточно много жалоб и со стороны виновных, действия (бездействия) которых признаны нарушениями.

Так, Череповецким городским судом Вологодской области было рассмотрено представление начальника уголовно-исполнительной инспекции, в котором констатировано, что А., осужденный к ограничению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, является злостным нарушителем режима отбывания наказания. В судебном заседании рассмотрены все нарушения, однако факт злостного уклонения не нашел своего подтверждения. Последнее неисполнение режимных требований, по мнению инспекции, заключалось в том, что осужденный был пьян и покинул место жительства в период времени, в которое ему это было запрещено. Суд по этому вопросу высказал следующую позицию: «в материалах дела отсутствуют доказательства нахождения осужденного в состоянии алкогольного опьянения, при этом начальник инспекции не смог пояснить по каким причинам его не освидетельствовали. Во-вторых, факт нахождения осужденного вблизи дома, позже установленного времени, с учетом отсутствия в материалах распечатки информации с технических средств контроля и надзора за лицом, а также с учетом объяснений осужденного о том, что он выходил на шум, чтобы проверить не воруют ли строительные материалы у его брата по соседству, позволяет сделать вывод о том, что рапорт от должностного лица не является достаточным основанием для вывода о нарушении условий отбывания наказания»[4].

Общая идея о том, что лицо является невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке (презумпция невиновности), на практике зачастую соблюдается. Однако законодательно это никак не оформлено. В УПК РФ ведется речь об обвиняемом и согласно этому акту данный принцип распространяется в отношении лица, совершившего преступление. В нашем случае, имеют место уголовно-исполнительные правоотношения, поэтому целесообразно по аналогии со ст. 14 УПК РФ в УИК РФ закрепить принцип презумпции невиновности. В содержании данной нормы следует отразить, что осужденный не обязан доказывать свою невиновность в дисциплинарном проступке. Бремя доказывания и опровержения доводов, приводимых осужденным или адвокатом, лежит на стороне органов, исполняющих приговор. Все сомнения в виновности осужденного, которые не могут быть устранены, толкуются в его пользу.

Кроме этого, не всегда понятно к какой ответственности привлекать осужденного в случае совершения им некоторых проступков. Особенно такая ситуация остается острой при ненадлежащем обращении с элементами системы электронного мониторинга подконтрольных лиц.

Так, в соответствии с решением Боготольского районного суда Красноярского края, вынесенного по итогу рассмотрения административного дела по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, осужденный Ш. к ограничению свободы не подлежит административной ответственности за нарушение, которое им совершено. А именно, Ш., вменялось, что он, будучи осужденным к ограничению свободы, под роспись ознакомлен с условиями и порядком отбывания наказания, исполнением возложенных судом ограничений. Достоверно зная, что с целью осуществления контроля за исполнением ограничений в виде: «не выезжать за пределы территории муниципального образования Боготольский район Красноярского края, не изменять постоянного места жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы в отношении него используются средства электронного контроля и надзора в виде мобильного контрольного устройства (МКУ) и электронного браслета, его перемещение отслеживается через систему систематизированного мониторинга подученных лиц (СЭМПЛ). При постановке на учёт осужденному разъяснены условия отбывания наказания, порядок исполнения возложенных судом ограничений, последствия их невыполнения, выдана памятка по эксплуатации технических устройств. Однако, Ш., удалился от мобильного контрольного устройства на расстояние более 3 метров.

Суд пришел к выводу, что составляя протокол в отношении Ш. об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, должностное лицо Боготольского МФ ФКУ УИИ УФСИН России по Красноярскому краю исходило из факта удаления осужденного от мобильного контрольного устройства на расстояние более 3 метров, при этом не принято во внимание то об-

стоятельство, что Ш. фактически был нарушен порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, ответственность за несоблюдение которых установлена Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации[3].

Представляется, что мнение суда по этому вопросу вполне обоснованно, поскольку такого рода правоотношения должны регламентироваться нормами уголовно-исполнительного права. Эти аспекты отражены в ст. 58 УИК РФ, которая сформулирована следующим образом:

«1. Нарушениями порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы являются:

- а) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет;
- б) несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений;
- в) неявка осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию по вызову без уважительных причин для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания;
- г) неявка без уважительных причин осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;
- д) нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности;
- е) невыполнение осужденным требования, указанного в части третьей статьи 50 настоящего Кодекса.

Злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается:

- а) осужденный, допустивший нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений;
- б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля;
- в) скрывшийся с места жительства осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней;
- г) осужденный, не прибывший в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в соответствии с предписанием, указанным в части третьей статьи 47.1 настоящего Кодекса».

Однако вышеуказанных нарушений в данном перечне нет, в связи с чем представляется, что такие действия (бездействия) осужденного являются нарушениями непенитенциарного режима ограничения свободы, за которое лицу должно выноситься предупреждение должностными лицами уголовно-исполнительной системы. Мало того, законодательное закрепление этих положений будет соответствовать принципу законности (ст. 8 УИК РФ), содержание которого неоднократно раскрывалось в юридической литературе. Представляется, что целесообразно включить в ч. 1 ст. 58 УИК РФ п. «ж» и изложить его следующим образом: «Неисполнение требований, содержащихся в памятке об использовании системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, врученной осужденному под расписку».

Таким образом, дальнейшая законодательная модернизация уголовно-исполнительной системы должна опираться на принципы, выработанные пенитенциарной наукой. Исходя из общих идей как ориентиров, следует отслеживать исполнение наказаний и иных мер в динамике и корректировать текущее законодательство с учетом этих факторов. Это, в свою очередь, позволит более оптимально реализовать основные положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года.

Библиография:

- 1.Зубков А.И., Селиверстов В.И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Альтернативный проект. Рязань, 1990. 43 с.
 - 2.Ольховик Н.В. Принципы установления непенитенциарного режима и механизмы его обеспечения // Сибирский юридический вестник. – 2013. № 2 (61). С. 75-81.
 - 3.Постановление Боготольского районного суда № 5-94/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 5-94/2020// Суд акт.
 - 4.Постановление Череповецкого городского суда Вологодской области от 17 сентября 2020 года // Суд Акт.
 5. Пропостин А.А. Постпенитенциарный административный надзор: монография/ А.А. Пропостин, А.Д.Никитин; под ред. В.А. Уткина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 189 с.
 - 6.Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. //СПС КонсультантПлюс.
 - 7.Рахматулин З.Р. Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения: автореф: дис... канд.юрид. наук. Томск, 2018. 29 с.
 - 8.Сорокун П.В. Проблемные аспекты правового регулирования агропромышленной сферы в России. Эпоха науки. 2021. № 25. С. 131-134.
 - 9.Тепляшин П.В. Принципы философии наказания и тюремоведения Уильяма Палея // Государство и право. 2005. № 2. С. 112-115.
- References (transliterated):**
- 1.Zubkov A.I., Seliverstov V.I. Osnovy ugodovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik. Alternativnyy projekt. Ryazan', 1990. 43 s.
 - 2.Ol'khovik N.V. Principy ustanovleniya nepenitentsiarnogo rezhima i mekhanizmy ego obespecheniya // Sibirskiy yuridicheskij vestnik. – 2013. № 2 (61). S. 75-81.
 - 3.Postanovlenie Bogotol'skogo rajonnogo suda № 5-94/2020 ot 2 sentyabrya 2020 g. po delu № 5-94/2020// Sud akt.
 - 4.Postanovlenie Cherepoveckogo gorodskogo suda Volgodskoy oblasti ot 17 sentyabrya 2020 goda // Sud Akt.
 5. Propostin A.A. Postpenitentsiarnyj administrativnyj nadzor: monografiya/ A.A. Propostin, A.D.Nikitin; pod red. V.A. Utkina. – M.: YUritinform, 2016. – 189 s.
 - 6.Rasporazhenie Pravitel'stva RF ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya ugodovno-ispolnitel'noj si-stemy RF na period do 2030 g. //SPS KonsultantPlus.
 - 7.Rahmatulin Z.R. Nepenitentsiarnyj rezhim ogranicheniya svobody: effektivnost' i sredstva obespecheniya: avtoref: dis... kand.yurid. nauk. Tomsk, 2018. 29 s.
 - 8.Sorokun P.V. Problemyne aspekty pravovogo regulirovaniya agropromyshlennoj sfery v Rossii. Epoha nauki. 2021. № 25. S. 131-134.
 - 9.Teplyashin P.V. Principy filosofii nakazaniya i tyur'movedeniya Uil'yama Paleya // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 2. S. 112-115.

**ОСНОВАНИЯ И ЦЕЛИ ИЗБРАНИЯ
ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**
**Grounds and goals of choosing other measures
of criminal procedural coercion**

БЫКАДОРОВА Елена Владимировна,

старший преподаватель кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru;

МАНИЛКИН Николай Васильевич,

Старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru;

АФАНАСЬЕВ Александр Васильевич,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры предварительного расследования
Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru;

СМИЮХА Александр Евгеньевич,

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России.

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru;

BYKADOROVA Elena Vladimirovna,

Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru ;

MANILKIN Nikolay Vasilyevich,

Senior Lecturer of the Department of Forensic Examinations and Research
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru ;

AFANASYEV Alexandr Vasilyevich,

Candidate of Legal Sciences, Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru;

SMIYUKHA Alexandr Evgenievich,

Senior lecturer of the Department of Criminology
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.

E-mail: nya2020-bykadorova@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы основания и цели применения иных мер процессуального принуждения; проанализированы пробелы в законодательстве в процессе применения; обозначены пути решения данной проблемы.

Abstract: the article examines and analyzes the grounds and goals for the application of other measures of procedural coercion; analyzed the gaps in the legislation in the process of application; ways of solving this problem are indicated.

Ключевые слова: иные меры процессуального принуждения, привод, отстранение от должности, наложение ареста на имущество, приговор.

Keywords: other procedures of judicial compulsion, drive, removal from office, seizure of property, sentence.

Дата направления статьи в редакцию: 13.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Применение мер уголовно-процессуального принуждения – это один из наиболее сложных в процессуальном и организационном отношении институтов уголовно-процессуального права, являющихся на сегодняшний день одним из актуальных и проблемных вопросов правоприменительной практики, направленный на достижение определенных целей, неизбежно затрагивающих сферу прав, свобод и законных интересов личности. В качестве целей применения мер процессуального принуждения можно выделить цели, непосредственно влияющие на воспрепятствование производству по уголовному делу. К таким целям относятся:

- обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика, понятого для проведения следственных действий. Так, в отношении Захарова Д.М., во время предварительного следствия постановлением старшего следователя СО МО МВД России «Шадринский» Сугановой Е.А. была применена мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке, впоследствии на которую был подан иск с целью признания ее незаконного применения по отношению к последнему и взысканию причиненного морального вреда, в связи с оправданием лица, в деяниях которого отсутствуют признаки состава преступления [1]. Еще одним примером обеспечения явки в органы предварительного следствия стало постановление следователя 3 отдела СЧ СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России по Москве Меркулова А.С. о приводе свидетеля Фроловой Е.В. для допроса в качестве свидетеля. В дальнейшем на постановление о приводе Фроловой Е.В. была подана жалоба о признании незаконным и необоснованным постановлением о приводе в порядке ст. 125 УПК РФ. Судом первой инстанции доводы Фроловой Е.В. были отклонены и в жалобе было отказано, а судом Апелляционной инстанции было принято решение о направлении жалобы по материалу на новое судебное разбирательство [2].

- обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа или других имущественных взысканий. Так, на основании постановления Басманного районного суда г. Москвы был наложен арест на имущество гр. Амбросова Н.Е., Амбросовой А.Р. и Ентца С.Л. Представителем заинтересованных лиц – адвокатом Ковальчук В.И. была подана апелляционная жалоба на отмену продления срока ареста на имущество, принадлежащее вышеуказанным лицам, выразившемся с несогласием постановления суда, находящим его незаконным, необоснованным, несоответствующим требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе требований ст. 115 УПК РФ, отмечая, что срок ареста на имущество продлен при отсутствии оснований для применения данной меры процессуального принуждения. Суд апелляционной инстанции нарушений уголовно-процессуального закона и оснований для отмены либо изменения решения суда первой инстанции не установил, оставив ранее установленные запреты без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения [3]. Тем не менее в уголовно-процессуальном законе отсутствует конкретный объем, и сумма, на которую должно быть арестовано имущество, в связи с чем предполагается руководствоваться общим требованием о необходимости обеспечения полного возмещения вреда, причиненного преступлением, а имущество, подвергаемое аресту, по своей ценности должно быть эквивалентно ущербу, понесенному пострадавшим от преступления.

- обеспечения надлежащего исполнения процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства путем применения к ним денежного взыскания. По смыслу закона взыскание накладывается при наличии вины участника уголовного судопроизводства, то есть он должен знать о своей обязанности и умышленно ее нарушить либо не выполнить. Наложение денежного взыскания возможно на любого участника уголовного судопроизводства при неисполнении ими своих процессуальных обязанностей, а также лиц, не имеющих отношения к делу, но присутствующих на судебном заседании и нарушающих его порядок. Однако, из анализа статей 111, 117 и 258 УПК РФ, рассматриваемых в их взаимосвязи, следует, что на подсудимого не может налагаться денежное взыскание, поскольку такая мера процессуального принуждения не предусмотрена ч.1 ст. 111 УПК РФ. Получается, что к подозреваемому и обвиняемому в качестве мер процессуального принуждения могут быть применены только обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. Иное толкование закона привело бы к необоснованному расширению применения меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания, налагающего на лиц, перечисленных в ч.1 ст.111 УПК РФ. Если подсудимый нарушает порядок в судебном заседании, то в соответствии со ст. 258 УПК РФ к нему применяются только две меры воздействия: предупреждение о недопустимости такого поведения, либо удаления из зала судебного заседания до окончания прений сторон.

Так, в отношении свидетеля П. Псковским городским судом было наложено денежное взыскание за неисполнение участником уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей, предусмотренных п. 1 ч. 6. ст. 56 УПК РФ, а именно 17 апреля 2018 года гражданин П. был извещен следователем Назаренко А.С., в производстве которого находилось

уголовное дело о необходимости явки к 11 час. 00 мин. 18 апреля 2018 года в следственное управление Следственного комитета РФ по Псковской области для допроса в качестве свидетеля, но к следователю не явился и о причинах неявки не уведомил. Гражданином П. была подана апелляционная жалоба, но суд апелляционной инстанции не нашел каких-либо нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену постановления суда, в связи с чем оставил без удовлетворения жалобу заявителя по изложенным в ней доводам [4]. При изучении статистических данных судов г. Санкт-Петербурга было установлено, что данная мера применяется исключительно в редких случаях.

- пресечение продолжения преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого, чаще всего выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, ограничивая тем самым его право выполнять свои профессиональные обязанности. К такой мере процессуального принуждения относится временное отстранение от должности. Так, Кисловодским городским судом Ставропольского края было удовлетворено ходатайство следователя о временном отстранении от должности начальника управления муниципального контроля администрации города – курорта «адрес» ФИО 1, которое в дальнейшем было обжаловано в Ставропольский краевой суд, но без успешно [5].

Цель представляет собой стремление к какому-либо осуществлению при помощи определенных действий, направленных на реализацию определенных мысленных образов. Большинство ученых определяют цель как сознательную человеческую деятельность, она вне системы и не определяется каким-либо процессом. При этом это сознательная человеческая деятельность, отражающая или использующая прошлый опыт человеческого бытия [6].

Если брать за основу юриспруденцию, то с понятием «цель» ассоциируется нечто конкретное, объективное, как «итог», или результат какой-то профессиональной деятельности.

Исходя из точки зрения Т.Б. Гараевой, само понятие «цель» применительно к праву не должно подменяться иными правовыми категориями, цель в праве – это самостоятельная и самодостаточная категория, обладающая своими отличительными особенностями и функционалом [7].

Нельзя не согласиться с такими учеными, как А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, которые определяют юридическую цель «как идеально предполагаемую и гарантированную самим государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств, стремятся все субъекты правотворческой и правореализационной деятельности [8]. Авторы статьи разделяют данную точку зрения, как наиболее рационально оптимизированную модель, состояния или процесса движения правотворческого субъекта к поставленной цели и обеспечения порядка уголовного судопроизводства.

В статье ст. 111 УПК РФ, законодатель прямо указывает, что «в целях обеспечения порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора, дознаватель, следователь или суд вправе», используя весь набор юридических средств, таких как обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание, реализовать правотворческую деятельность.

Заслуживает внимания позиция Ж.Н. Нурлановой, которая, рассматривая меры государственно-правового принуждения, определяет, что их целью является формирование «у лица состояние подчиненности, возможности заставить его выполнить предписываемые законом действия либо, напротив, воздержаться от противоправных поступков [9]. Вызывает интерес и точка зрения Е.В. Манджиевой, о том, что, привод как одна из иных мер уголовно-процессуального принуждения реализуется целью обеспечить реальную возможность допроса лица в качестве свидетеля, правильно разрешить уголовное дело. Если такой необходимости нет, то лицо не может подвергаться приводу, несмотря на отказ являться по вызову [10].

Основание трактуется, как основа какого-либо источника, на котором строится что-нибудь; исходные, главные положения чего-нибудь. То есть можно предположить, что, когда говорят, о действии происходящем или производящемся на каком-либо основании, подразумевают, что оно опирается на какой-то исходный пункт.

В этом контексте правовых оснований в уголовном судопроизводстве можно согласиться с мнением Н.А. Деревянченко, который относит к основаниям мер процессуального принуждения «наиболее существенные и необходимые обстоятельства, при отсутствии которых исключается возможность применения принуждения» [11].

В контексте рассматриваемого вопроса о правовых основаниях в уголовном судопроизводстве заслуживает внимания и точка зрения, представленная Е.Ю. Алонцевой, согласно которой основания «являются фактической предпосылкой принудительного воздействия, характеризующие его с точки зрения обоснованности» [12].

Несомненно, должны быть определенные причины и предпосылки для принятия должностным лицом решения о применении иной меры принуждения. Иначе говоря, применение таких мер должно предполагать наличие достаточного объема оснований, совокупность которых обладает необходимой полнотой и достоверностью.

По мнению Н.С. Каштановой, фактическим основанием применения такой меры уголовно-процессуального принуждения, как арест на имущество, должно быть «наличие в материалах уголовного дела достаточных сведений (доказательств), указывающих на причинение преступлением имущественного или морального вреда. Должен быть предъявлен гражданский иск о его возмещении. Предусмотрена возможность других имущественных взысканий с обвиняемого (подозреваемого), позволяющих квалифицировать содеянное по статье УК РФ, предусматривающей штраф» [13].

Исходя из всего вышеизложенного, следует, что применение иных мер процессуального принуждения является залогом законности, обоснованности и своевременности принятого решения при реально возможном появлении препятствий движения уголовного дела. Таким образом, реальными целями применения мер процессуального принуждения можно считать необходимость надлежащего исполнения приговора и проявления препятствия расследования уголовного дела или судебного разбирательства, а основаниями - невыполнения обязательства о явке, привода, денежного взыскания, отказа о возмещении причиненного ущерба, продолжение преступной деятельности. В связи с чем, видится разделение статьи 111 УПК РФ на цели и основания применения мер процессуального принуждения.

Библиография:

1. Решение № 2-632/2021 2-632/2021-М-391/2021 М-391/2021 от 28 июня 2021 г. по делу № 2-632/2021. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GcQh5Lx16KUa/>
2. Апелляционное постановление № 10-7179/2018 от 23 мая 2018 года. Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/4615843c-9ff6-421c-9ebe-729f3d83e17b>
3. Апелляционное постановление № 10-8420/2021 от 28 апреля 2021 года. Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/23d363e0-a848-11eb-9469-f311b42869bb>
4. Апелляционное постановление №22445/2018 от 26 июля 2018 года по делу № 22-445/2018. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SG5gOXKoviW4/>
5. Апелляционное постановление № 22К-5289/2020 от 23 октября 2020 г. по делу №3/8-1/2020. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ozqXOlsecWv/>
6. Титов Е.В. К вопросу о положении иных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. Сборник научных статей Всероссийской конференции. – М., 2017. С. 975.
7. Гараева Т.Б. Соотношение целей и оснований применения иных мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. - Хабаровск, 2018. С. 39.
8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. - М.: Кнорус, 2015. С. 164
9. Нурланова Ж.Н. Меры уголовно-процессуального принуждения: понятие, виды, основания применения на досудебной стадии уголовного процесса // Эволюция российского права. Материалы XVI Международной научной конференции. – М., 2018. С. 379.
10. Манджиева Е.В. К вопросу о применении привода как иной меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Закон и право. 2018. № 5. С. 115.
11. Деревянченко Н.А. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: некоторые вопросы законодательного регулирования // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. Сборник научных статей Всероссийской конференции. – М., 2017. С. 981.
12. Алонцева Е.Ю. Актуальные проблемы применения иных мер процессуального принуждения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 74.
13. Каштанова Н.С. О необходимости совершенствования правовой регламентации наложения ареста на имущество в виде ценных бумаг как иной меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Синергия Наук. 2017. № 11. С. 1099.

References (transliterated):

1. Reshenie № 2-632/2021 2-632/2021-М-391/2021 М-391/2021 от 28 iyunya 2021 g. po delu № 2-632/2021. Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/regular/doc/GcQh5Lx16KUa/>
2. Apellyacionnoe postanovlenie № 10-7179/2018 ot 23 maya 2018 goda. Rezhim dostupa: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/4615843c-9ff6-421c-9ebe-729f3d83e17b>
3. Apellyacionnoe postanovlenie № 10-8420/2021 ot 28 aprelya 2021 goda. Rezhim dostupa: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/23d363e0-a848-11eb-9469-f311b42869bb>
4. Apellyacionnoe postanovlenie №22445/2018 ot 26 iyulya 2018 goda po delu № 22-445/2018. Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/regular/doc/SG5gOXKoviW4/>
5. Apellyacionnoe postanovlenie № 22K-5289/2020 ot 23 oktyabrya 2020 g. po delu №3/8-1/2020. Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/regular/doc/ozqXOlsecWv/>
6. Titov E.V. K voprosu o polozhenii inyh mer processual'nogo prinuzhdeniya v уголовном судопроизводстве // Pravoporyadok v Rossii: problemy sovershenstvovaniya. Sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj konferencii. – М., 2017. S. 975.
7. Garaeva T.B. Sootnoshenie celej i osnovanij primeneniya inyh mer уголовно-processual'nogo prinuzhdeniya // Aktual'nye problemy nauki i praktiki. Sbornik nauchnykh trudov. - Habarovsk, 2018. S. 39.
8. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process: Uchebnik dlya vuzov. - М.: Knorus, 2015. S. 164
9. Nurlanova Zh.N. Mery уголовно-processual'nogo prinuzhdeniya: ponyatie, vidy, osnovaniya primeneniya na dosudebnoj stadii ugo-lovnogo processa // Evolyuciya rossijskogo prava. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М., 2018. S. 379.
10. Mandzhieva E.V. K voprosu o primenении privoda kak inoj mery processual'nogo prinuzhdeniya v уголовном судопроизводстве Rossijskoj Federacii // Zakon i pravo. 2018. № 5. S. 115.
11. Derevyanchenko N.A. Inye mery processual'nogo prinuzhdeniya v уголовном судопроизводстве: nekotorye voprosy zakonodatel'nogo regulirovaniya // Pravoporyadok v Rossii: problemy sovershenstvovaniya. Sbornik nauchnykh statej Vserossijskoj konferencii. – М., 2017. S. 981.
12. Alonцева E.YU. Aktual'nye problemy primeneniya inyh mer processual'nogo prinuzhdeniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2016. № 6. S. 74.
13. Kashtanova N.S. O neobhodimosti sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii nalozheniya aresta na imushchestvo v vide cennykh bumag kak inoj mery уголовно-processual'nogo prinuzhdeniya v уголовном судопроизводстве Rossijskoj Federacii // Sinergiya Nauk. 2017. № 11. S. 1099.

ОСНОВНЫЕ ГАРАНТИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ MAIN GUARANTEES OF ADVOCACY

ЛУКЬЯНОВ Евгений Викторович,

аспирант кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики РПА Минюста РФ,
адвокат, вице-президент МКАГМ «Почуев, Зельгин и Партнёры».

121099, Россия, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, 11.

E-mail: levlawyer77@gmail.com;

LUKYANOV Evgeny Viktorovich,

postgraduate student of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics

of the RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation, scientific specialty code 12.00.09

Lawyer, Vice-President of the IBAcM "Pochuev, Zelgin and Partners".

st. Sadovo-Kudrinskaya, 11, Moscow, Russia, 121099, PO Box 79.

E-mail: levlawyer77@gmail.com

Краткая аннотация: Статья дает представление о гарантиях адвоката, предоставляемых ему государственным законодательством: адвокатской тайне, гарантиях, содержащихся в полномочиях адвокатов, мерах защиты адвокатов в процессе их деятельности. Приводятся примеры нарушений данных гарантий в недавней адвокатской практике. Автор обращается к практике деятельности адвокатов в Румынии с целью сравнения концепции их безопасности в двух странах.

Abstract: The article gives an idea of the guarantees of a lawyer provided to him by state legislation: attorney-client privilege, guarantees contained in the powers of lawyers, measures to protect lawyers in the course of their activities. Examples of violations of these guarantees in recent law practice are given. The author refers to the practice of lawyers in Romania in order to compare the concept of security in these two countries.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, гарантии, законодательство, доверитель, адвокатская тайна.

Keywords: advocacy, guarantees, legislation, principal, attorney-client privilege.

Дата направления статьи в редакцию: 23.01.2022

Дата публикации: 28.02.2022

Общественная ценность профессии адвоката с её системой принципов не вызывает сомнений. По словам румынского адвоката и исследователя Б. Димитреску, его профессиональная ответственность лежит в сферах коммерческой, информационной, общественной безопасности [11].

Ответственность адвоката постоянно муссируется в обществе, в то время как вопросы его безопасности зачастую игнорируются или воспринимаются субъективно [9]. Это налагает на практикующего адвоката широкий спектр рисков (законодательных, судебных), угроз ему и его семье.

Профессия юриста, по словам Б. Димитреску, является одной из свободных профессий, таких, как архитекторы, аудиторы, фармацевты, врачи [11].

В Румынии такие свободные профессии имеют следующие гарантии: защиту основных интересов членов профессиональных палат; сформированную правовую базу, адаптированную к европейским стандартам; обеспеченные государством условия для профессиональной деятельности и т.п.

Как и в нашей стране, в Румынии существуют также гарантии, обеспеченные самой профессиональной деятельностью адвоката [11]. В случае нарушения этих гарантий дисциплинарные суды адвокатской профессии компетентны расследовать и наказывать нарушения, и существует соответствующая практика Коллегии адвокатов и Центральной комиссии по вопросам дисциплины.

Кодекс этики юристов, принятый в окончательном на сей день варианте на пленарном заседании Европейского Совета адвокатов 19.05. 2006 г., подтверждает принципиальные основы профессии адвоката, а именно: моральную чистоту, честность и профессионализм, а в отношении своего клиента он должен гарантировать безопасность и конфиденциальность, поскольку является хранителем секретов своего клиента, а также адресатом конфиденциальной информации.

Адвокат [6] является профессионалом, чья квалификация, полученная и подтверждённая в соответствии с национальным законодательством, направлена на защиту интересов его клиентов в рамках адвокатской практики. Основными обязанностями адвоката являются консультирование и представление доверителей в суде по правовым вопросам, поэтому это

лицо с полномочиями и обязанностями. Профессиональный адвокат несет ответственность за свои действия, будь то уголовные, гражданские или дисциплинарные, и его принятие на себя ответственности представляет собой гарантию национальной и глобальной безопасности. Адвокат [9] может выступать как обвиняемый в случае разглашения профессиональной тайны, злоупотребления доверием, мошенническим ведением дела доверителя.

Во-первых, в профессиональном аспекте деятельности адвоката содержится гарантийный компонент.

Как аксиома признается несовместимость работы адвоката и любых незаконных действий (подп. 1 п. 4 статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [2]. Согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, он не вправе соглашаться на выполнение поручений доверителя, если они противоречат законности. Это не вызывает разночтений, но остаётся неясной формулировка незаконного деяния в подп. 1 п. 4 ст. 6 в силу того, что закон не даёт толкования понятия «заведомо незаконный характер». Таким образом, каждый понимает его по-своему, и оно предполагает множество толкований, что неизбежно вызывает на практике осложнения в адвокатской деятельности.

Поэтому явно прослеживается необходимость обозначить в отечественном законодательстве границы деяний адвоката, носящих незаконный характер. Целесообразной является опора на многолетний опыт адвокатских палат. В таком важном вопросе недопустимо субъективное оценивание степени законности адвокатских действий. Иными словами, адвокат в своей деятельности не имеет права нарушать действующее законодательство, например, решать судебный конфликт непроцессуальным путем или предлагать должностным лицам взятку. Однако зачастую следственные органы ставят препятствия для деятельности адвоката, обвиняя его в незаконных действиях. При этом нарушаются гарантии, установленные государством в рамках адвокатской деятельности.

Так, адвокат Адвокатской палаты Иркутской области и Иркутской региональной коллегии адвокатов «Консенсус» Павел Рукавишников констатирует факт, что в данный момент остро стоит проблема адвокатской неприкосновенности [12]. Это может привести к боязни и неуверенности молодых специалистов, которые не всегда могут предвидеть все риски своей профессиональной деятельности.

П. Рукавишников говорит о неясности некоторых норм, регулирующих процесс взаимодействия адвоката со следственными органами, что и приводит к частым случаям произвольного истолкования его действий как дисциплинарного либо уголовного правонарушения.

Эти неясности проявляются прежде всего в ходе работы адвоката со свидетелями и потерпевшими по делу. Говоря в общем, беседа адвоката-защитника со свидетелем прямо законом не запрещена. Но то, что ему говорит адвокат, может быть истолковано как нарушение. Например, в соответствии с частью 2 статьи 309 УК РФ следователь может обвинить адвоката в действиях, вынуждающих свидетеля или потерпевшего в своих ответах погрешить против истины. То же касается и понятия ложности показаний, которое зависит от мнения органов предварительного следствия.

Отсюда и случаи возбуждения уголовных дел против адвокатов в обход санкций адвокатских палат к своим членам. Это означает, что в России нарушается юридическая аксиома о равноправии обвинения и защиты в судебном процессе: первое наблюдает за второй в ходе суда и следствия, ища состав уголовного правонарушения, что является недопустимым для отправления правосудия. Часто встречаются примеры намеренного «отвода» активно работающих под защитой подсудимого определенных адвокатов. Например, следователь подаёт в адвокатскую палату представление. В этом случае не возбуждается дисциплинарного производства, однако если представление будет направлено через уполномоченный орган в области адвокатуры, Минюст РФ, дисциплинарного производства не избежать.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката доставляет ему неприятности вне зависимости от того, найдут ли его действия неправомерными. Сам факт его наличия в карьере влияет на качество работы адвоката.

Во время разговора защитника со свидетелем или потерпевшим практически любые его слова могут расцениваться адвокатской палатой как нарушающие честь и достоинство профессии. И здесь мы наблюдаем субъективность и оценочность, как и в представленном в законодательстве РФ понятием ответственности адвоката за свою профессиональную деятельность. Если, по мнению следственных органов, адвокат сказал нечто незаконное свидетелю или подзащитному, ему грозит ряд наказаний от самого мягкого-замечания-до непоправимого - прекращения статуса.

В практике П. Рукавишникова недавно произошёл подобный случай. Адвокатская палата обвинила его в дисциплинарном проступке за стиль общения с обвиняемым, в то время как суд посчитал его законным способом защиты. В итоге адво-

кат и занимался делом доверителя, и защищал себя[12].

Совет палаты адвокатов гарантирует адвокатам защиту во время уголовного судопроизводства или оказания гражданам бесплатной юридической помощи. Также в случае подтвержденной документально болезни адвокат имеет право прекратить работу над делом, и это не должно расцениваться как его отказ. Адвокат может покинуть зал суда даже без позволения в силу того, что статьи 20 и 21 Конституции РФ гарантируют ему защиту от жестокого, унижающего его достоинство обращения [1].

Существуют также гарантии деятельности в процессе выполнения адвокатом его профессиональных обязанностей.

В статье 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прописаны приоритеты деятельности адвокатуры: на данном этапе развития общества адвокат защищает в первую очередь клиента, посвящена отстаиванию интересов граждан и организаций, а не государство. Иными словами, в основе деятельности адвоката стоит ответственное и законное отстаивание прав и интересов доверителя, что может быть сочтено «внешними» обязанностями адвоката. В их сферу входят: консультации клиента о его правах и обязанностях и о стратегии работы с адвокатом; оказание помощи клиенту любым законным способом в административных и судебных учреждениях.

«Внутренние» обязанности адвокатов сопряжены с их принадлежностью к профессиональным объединениям. В статьях 7, 12-15 Основных положений о роли адвокатов, датированных 1990 годом, они имеют даже приоритет перед внешними, так как важным фактором считается обеспечение гарантий адвокатским организациям. Что же входит во «внутренние» обязанности? Конечно, защита профессиональных чести и достоинства, ведь они являются компонентами государственного правосудия.

В Законе, регулирующем адвокатскую деятельность, как и в ранее действовавшем Положении, прописано право адвоката на неразглашение тех сведений, которые были доверены ему клиентом (подп. 5 п. 4 ст. 6 ФЗ об адвокатуре) [2]. Это означает, что адвокатская тайна неприкосновенна. В понятие «адвокатская тайна» входят: сам факт обращения доверителя, причины такого обращения, все детали дела.

Становится ясным, что органы правосудия любых уровней не могут допрашивать адвоката как свидетеля, ибо он не правомочен предоставлять следствию любые сведения, касающиеся его доверителя. Также противоправным действием являются прослушивание разговоров адвоката, любые оперативно-розыскные мероприятия, результатом которых может произойти нарушение гарантии адвокатской тайны. Вышеназванные процедуры могут иметь место лишь в случае вынесения соответствующего судебного решения: тогда материалы и документы, не относящиеся к тайне доверителя, могут быть подвергнуты досмотру, осмотру, выемке и изъятию.

К сожалению, случаи принуждения по отношению к адвокатам имеют место. По словам советника фирмы «BGP Litigation» Антона Помазана, сохранение адвокатской тайны составляет основу судопроизводства и имеет приоритет над отраслевым законодательством [12]. Но эта проблема актуальна по сей день. А. Помазан рассказал, что он был свидетелем попыток изъятия у адвокатов документов, связанных с оказанием ими юридической помощи (в частности, в деле о банкротстве). Конечно, закон на стороне адвокатов, но уже сами попытки его «обойти» вредоносны для базовых принципов института адвокатуры.

Если гарантия конфиденциальности сведений о доверителе нарушается, это противоречит постулату адвокатской деятельности, содержащемуся в части 3 статьи 123 Конституции РФ; в ней провозглашается принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. К тому же даже на бытовом уровне становится ясно: без соблюдения гарантий адвокатской тайны он лишится доверия клиентуры.

В прямой связи находятся гарантии адвокатской тайны и запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля. Положение об адвокатуре акцентирует внимание не столько на профессиональных правах адвоката, сколько на тех гарантиях, которые обеспечиваются государством. Закон провозглашает гарантию адвокатской тайны путём запрета совмещения профессиональной деятельности адвоката (защитника) и обязанности давать свидетельские показания по тому же делу. Это прописано в подп. 2 и 3 п. 3 ст. 56 УПК РФ, где говорится о праве адвоката подозреваемого (обвиняемого) не давать на допросе свидетельские показания об обстоятельствах, ставших ему известными в процессе защиты клиента.

При этом законодательный запрет использовать защитника как источник информации в следственном процессе распространяется не только на сведения, полученные после начала исполнения адвокатом своих обязанностей по отношению к доверителю, но и на любую другую информацию, полученную даже в процессе первичных консультаций. Такие консультации могли происходить в то время, когда подследственный ещё не доверил свою защиту адвокату. И тем не менее все полученные на них сведения входят в понятие адвокатской тайны.

Кроме того, в понятие «адвокатская тайна» входит информация о финансовых обстоятельствах доверителя. Даже если адвокат получил сведения о незаконных банковских махинациях своего клиента, он обязан фиксировать их и хранить в соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», но разглашать не может.

То обстоятельство, что адвокат защищен гарантиями от требований предоставить информацию о его клиенте, полученную в ходе профессиональной деятельности, является одновременно и базисом для права каждого гражданина РФ на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (п. 1 ст. 23 Конституции РФ). Становится ясным, что сведения, которые адвокат получил от доверителя, не будут использованы против него, а лишь послужат делу защиты его чести и достоинства (ст. 24, п. 1 ст. 51 Конституции РФ).

В Статье 8 УПК РФ говорится об ограничении вмешательства оперативных служб и следственных органов в профессиональную деятельность адвоката. Только соответствующее судебное решение может дать ход производству следственных действий в отношении него. В ходе следствия у адвоката могут быть изъяты только те документы, которые не имеют отношения к делу. Но закон не запрещает изымать оружие и другие запрещенные законодательством предметы.

Что касается гарантий независимости адвоката, они подтверждаются законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Ни в СССР, ни в РСФСР таких гарантий не было [4,5]. Однако бесспорным фактом является необходимость гарантии независимости адвоката в осуществлении им своей профессиональной деятельности. Особенно часто сталкиваются с противодействием адвокаты, работающие с уголовными делами, что говорит о необходимости законодательной защиты.

Не только следственные органы доставляют адвокату лишние хлопоты. Нередко и те преступники, которых он защищает, сами или через подставных лиц впоследствии мстят ему самому, его семье. Поэтому при принятии закона об адвокатуре вносилось предложение предоставить адвокатам право на ношение огнестрельного оружия с целью реализации права на самозащиту.

После вступления в силу Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» придал адвокату статус независимого советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2), а адвокатуру признал профессиональным сообществом, не входящим в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. 1 ст. 3). В п. 3 ст. 3 говорится об обязательной доступности услуг адвоката для граждан, в них нуждающихся. Статья 18 ФЗ исходит из общей концепции независимости адвокатуры и адвоката при осуществлении адвокатской деятельности. В ней прописаны такие гарантии независимости адвокатской деятельности, как право выбора им самим содержания и форм его работы по делу клиента; право его независимости в рамках ведения процесса; право сохранять в тайне те сведения, которые были предоставлены ему доверителем. В Законе явно выражен запрет причинения любых помех осуществлению адвокатской деятельности, индивидуальной или в рамках адвокатских объединений, если она не противоречит действующему законодательству.

Итак, в дальнейшем развитии концепции гарантий деятельности российских адвокатов следует опираться на глобальный опыт, частично рассмотренный в данной статье на материале румынского законодательства. Кроме того, необходимо учитывать и такой важный документ, как Основные положения о роли адвокатов. В них открываются широкие горизонты адвокатской деятельности: отсутствие всяческих препон в процессе работы; свобода рабочих поездок по всему миру; невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами.

Библиография:

1. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // РГ. 1993. № 237.
2. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2007г.)//СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2008г.)//СЗ РФ. 2001. № 52. (ч.1). Ст. 4921.
4. Закон «Об адвокатуре СССР» от 30.11.79г.//Ведомости ВС СССР. 1979. № 49. Ст. 846.
5. Закон РСФСР от 20.11.1980 «Об утверждении положения об адвокатуре РСФСР»//Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.
6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 05.04.2007г.)//РГ. 2005. № 222.
7. Комментарий к положению об адвокатуре (постатейный)/Под ред. В.И. Сергеева. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. 280 с.
8. Кудрявцев В.Л. Гарантии независимости адвоката как условие обеспечения квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве//Адвокат. 2008. №5. 130 с.
9. Настольная книга адвоката: Постатейный комментарий к ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ/Под ред. В.А. Вайпан. ЗАО Юстицинформ, 2006. 540 с.
10. Code of Ethics of the European Union//URL: www.e-juridic.manager.ro (дата обращения: 20.12.2021).

11. Dumitrescu B., The disciplinary responsibility of the lawyer, PhD thesis, Police Academy, Bucharest, 2013, p 7-17.

12. Защита беззащитна: 6 историй адвокатов //URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/zaschita-bezzaschitna-6-istorii-advokatov-o-narushenii-professionalnyh-prav> (дата обращения: 20.12.2021).

References (transliterated):

1. Konstitutsiya RF (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993g.) // RG. - 1993. - № 237.
2. FZ «Ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v Rossiyskoy Federatsii» ot 31.05.2002g. № 63-FZ (red. ot 24.07.2007g.)//SZ RF. - 2002. - № 23. - St. 2102.
3. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RF ot 18.12.2001g. № 174-FZ (red. ot 11.06.2008g.)//SZ RF. - 2001. - № 52. (ch.1). - St. 4921.
4. Zakon «Ob advokature SSSR» ot 30.11.79g.//Vedomosti VS SSSR. - 1979. - № 49. - St. 846.
5. Zakon RSFSR ot 20.11.1980 «Ob utverzhdenii polozheniya ob advokature RSFSR»//Vedomosti VS RSFSR. - 1980. - № 48. - St. 1596.
6. Kodeks professional'noy etiki advokata (prinyat Vserossiyskim s"yezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 05.04.2007)//Rossiyskaya gazeta. - 2005. - № 222.
7. Kommentariy k polozheniyu ob advokature (postateyny)/Pod red. V.I. Sergeyev. M.:Yuridicheskiy Dom "Yustitsinform", 2006. - 280 s.
8. Kudryavtsev V.L. Garantii nezavisimosti advokata kak usloviye obespecheniya kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v deyatel'nosti advokata (zashchitnika) v ugolovnom sudoproizvodstve//Advokat. - 2008. - № 5. - 130 s.
9. Nastol'naya kniga advokata: Postateyny kommentariy k FZ ob advokatskoy deyatel'nosti i advokature v RF/Pod red. V.A. Vaypan. ZAO Yustitsinform, 2006. 540 s.
10. Code of Ethics of the European Union//URL: www.e-juridic.manager.ro (data obrashcheniya: 20.12.2021).
11. Dumitrescu B., The disciplinary responsibility of the lawyer, PhD thesis, Police Academy, Bucharest, 2013, p 7-17.
12. Zashchita bezzashchitna: 6 istoriy advokatov //URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/zaschita-bezzaschitna-6-istorii-advokatov-o-narushenii-professionalnyh-prav> (data obrashcheniya: 20.12.2021).

**ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНЦЕПЦИИ
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
И МЕДИАЦИИ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ
THE CURRENT STATE AND PROSPECTS OF THE CONCEPT OF RESTORATIVE
JUSTICE AND MEDIATION FOR THE RESOLUTION OF CRIMINAL LAW CONFLICTS**

СЕНИНА Елена Николаевна,

соискатель кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин,
директор Института медиации Российской академии адвокатуры и нотариата.
107120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., 3/5, стр. 1.

E-mail: info.e.senina@gmail.com;

SENINA Elena Nikolaevna,

Candidate of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines,
Director of the Institute of Mediation of the Russian Academy of Advocacy and Notary.
107120, Russia, Moscow, Maly Poluyaroslavsky lane, 3/5, p. 1.

E-mail: info.e.senina@gmail.com

Краткая аннотация. Для того чтобы определить перспективы и внести конкретные рекомендации по поводу внедрения медиации для разрешения криминальных конфликтов, необходимо оценить текущее состояние использования программ восстановительного правосудия в России. Настоящая публикация посвящена анализу опыта использования восстановительного правосудия в России и обоснованию конкретных рекомендаций по изменению УК РФ, позволяющих законодательно обеспечить и расширить использование восстановительных программ.

Abstract. In order to determine the prospects and make specific recommendations on the introduction of mediation for the resolution of criminal conflicts, it is necessary to assess the current state of the use of restorative justice programs in Russia. This publication is devoted to the analysis of the experience of the use of restorative justice in Russia and substantiation of specific recommendations for changing the Criminal Code of the Russian Federation, which allow legislatively to ensure and expand the use of restorative programs.

Ключевые слова: уголовная политика; карательное правосудие; восстановительное правосудие; альтернативы уголовного преследования; медиация.

Keywords: criminal policy; punitive justice; restorative justice; alternatives to criminal prosecution; mediation.

Дата направления статьи в редакцию: 13.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Как известно, первые восстановительные программы по уголовным делам в Российской Федерации начали применяться в конце 1990-х годов, и как это обычно происходит в других странах, в отношении несовершеннолетних. Существенную роль в продвижении этих программ сыграл общественный центр «Судебно-правовая реформа». Данный центр в течение 20 лет ведет в России работу по созданию и поддержке служб примирения.¹

В 2009 году создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которой приняты и разработаны стандарты, призванные служить руководством и источником информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, а также других специалистов и организаций, заинтересованных в использовании медиации.²

В настоящее время организационной структурой, которые занимаются проведением восстановительных программ, являются территориальные службы примирения. Территориальные службы примирения проводят примирительные программы не только по криминальным делам, но и по другим конфликтам: семейным, школьным.

Всероссийская ассоциация восстановительной медиации аккумулирует и анализирует информацию о практической деятельности служб примирения. Мониторинг деятельности служб по проведению восстановительных программ за разные годы показывает тенденцию роста общего числа поступивших на программы случаев и завершенных программ. Так, в 2015 году по преступлениям несовершеннолетних начато 353 программы восстановительного правосудия, завершено (т.е. достигнуто соглашение между сторонами) 188; в 2016 году начато 1111 завершено 550; в 2017 году начато 1194 завершено 633; в 2018 году начато 1106 завершено 667; в 2019 году начато 749 завершено 427.³ Показательно, что среди программ восстановитель-

¹ Подробнее о развитии медиации и других программ восстановительного правосудия в России см.: Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М.: Проспект., 2014.

² См.: Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г. // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 1999. С. 139–145. Подробная информация о деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа». Электронный ресурс: <http://sprc.ru>

³ Ежегодный мониторинг деятельности территориальных служб примирения представлен в выпусках Вестника восстановительной юстиции. Все номера данного журнала представлены на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа».

ного правосудия по преступлениям несовершеннолетних большую часть занимает именно медиация, причем значительно преобладает прямая медиация (к примеру, в 2018 г. общее количество завершенных восстановительных программ этой категории составляло 667: из которых 603 - это прямая медиация, а 47 - письмо и челночная медиация; остальные 17 завершенных программ - это семейная конференция (9), круг сообщества (6), иное (2)).¹

Проведенный анализ деятельности территориальных служб примирения, особенно в интересующем нас аспекте реализации программ восстановительного правосудия по уголовным делам, показывает:

- общую тенденцию востребованности и расширения практики восстановительного правосудия в России;
- тенденцию возрастания доли заявок на проведение восстановительных программ по уголовным делам;
- тенденцию роста числа начатых и завершенных программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (например, в 2014г. доля завершенных программ по отношению к начатым составляла 43,6%, а в 2018г. – 60,3%: таким образом, доля завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних существенно возросла);
- тенденцию значительного преобладания медиации преступника и жертвы среди общего количества проведенных программ восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних;
- тенденцию большого процента успешно завершенных программ медиации (так, в 2018 г. по преступлениям несовершеннолетних начато различных программ – 1106, из них завершенных 667, из них завершенных посредством медиации – 650, что составляет 58,7 % от начатых);
- намечается тенденция проведения восстановительных программ, в том числе медиации, по делам о преступлениях взрослых.

Таким образом, в настоящее время в России сложились определенные организационно-методические основы концепции восстановительного правосудия (созданы региональные Регламенты и Порядки проведения программ восстановительного правосудия, действуют образовательные программы подготовки специалистов в этой области), в том числе, за последние 20 лет накоплен значительный опыт в использовании медиации в уголовно-правовой сфере (главным образом, по делам несовершеннолетних), между тем в условиях отсутствия федеральной законодательной базы, соответствующая практика не обладает устойчивостью и единообразием.

Восстановительное правосудие для своего институционального оформления предполагает встраивание медиации правонарушителя и жертвы в тело официальной системы реагирования на преступления.²

Пока же пробел в законодательной регламентации передачи уголовных дел на медиацию создает существенные препятствия для распространения и укоренения примирительных процедур для разрешения уголовно-правовых конфликтов.

В этой связи Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека разработан Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»³, который предлагает создать определенные процессуальные условия для реализации института примирения.

С позиции материального уголовного права есть все основания не только поддержать идею данного законопроекта, но и развить ее в части обеспечения уголовно-правовых аспектов реализации медиации и других программ восстановительного правосудия.

С этой точки зрения считаем необходимым внести в УК РФ следующие изменения:

1) указать возможность использования процедуры медиации для примирения с потерпевшим в рамках ст.76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» УК РФ и предусмотреть уголовно-правовые последствия достигнутого медиативного (примирительного) соглашения.

Однако внедрение процедуры медиации в практику реализации ст.76 УК и связанные с восстановительным подходом факторы (необходимость повышения правовых возможностей и гарантий сторон и статуса примирительного соглашения, усилен-

¹ Подробнее см.: Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2018 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2019. №16. С.86-148.

² См.: Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития (сборник материалов) / сост. А.Ю. Коновалов. М., 2013. С.44-45.

³ См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения» Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека с Пояснительной запиской. См.: Электронный ресурс: <http://sprc.ru/articles/> (дата обращения – 13.09.2021).

ние стимулирования виновного к примирению и заглаживанию причиненного потерпевшему вреда, углубление дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности), требуют, на наш взгляд, внести комплекс изменений в указанную норму:

- прямо указать на процедуру медиации в тексте нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим;
- расширить круг преступлений, подпадающих под ст.76 УК, и предусмотреть в ней дифференцированные в зависимости от категории преступления уголовно-правовые последствия примирения с потерпевшим;
- устранить несогласованность между положениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части регламентации уголовно-правовых аспектов института примирения (ст.76 УК и ч.2 ст.20 УПК РФ).

С учетом указанных факторов, характеризующих внедрение медиации в механизм реализации ст.76 УК, предлагаем изложить данную норму в следующей редакции:

Статья 76. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим

1. Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный потерпевшему вред.

2. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой настоящего Кодекса, в случае примирения с потерпевшим, в том числе в порядке медиации, применяется не независимо от условий, указанных в части 1 настоящей статьи.

3. Лицо, впервые совершившее тяжкое преступление, не связанное с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти человека, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный потерпевшему вред.

2) закрепить примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В этой связи следует дополнить п. «к» ч.1 ст. 61 УК словами: «а также примирение с потерпевшим».

3) предусмотреть возможность учета и обеспечения условий примирительного (медиативного) соглашения в рамках института условного осуждения, конкретизировав право суда возложить на условно осужденного исполнение обязанностей, вытекающих из данного соглашения, и заложив возможность отмены условного осуждения или продление испытательного срока в случае неисполнения соответствующих обязанностей.

Для этого необходимо:

- изложить последнее предложение ч.5 ст.73 УК в следующей редакции: «Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению, *включая обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим*»;

- изложить первое предложение ч.1 ст.74 УК в следующей редакции: «Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, *либо исполнил другие возложенные на него судом обязанности, в том числе, обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим*, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости».

4) стимулировать исполнение лицом, совершившим преступление, условий примирительного (медиативного) соглашения в рамках института освобождения от наказания (ст.79, 80 УК).

Для этого необходимо:

- изложить первое предложение ч.1 ст.79 УК в следующей редакции: «Лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, *либо исполнило другие обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим*».

- изложить п. «а» ч.7 ст.79 УК в следующей редакции: «осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было возложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, *в том числе, обязанностей, закрепленных примирительным соглашением с потерпевшим*, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по

представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.».

- изложить первое предложение ч. 1 ст. 80 УК в следующей редакции: «Лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, *либо исполнившему другие обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим*, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью второй настоящей статьи.».

- указать в ч.4.1 ст.79 УК и ч.4 ст.80 УК, что при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и соответственно при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд учитывает среди прочего и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, *либо исполнил другие обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим*.

5) предусмотреть возможность учесть факт исполнения осужденным обязанностей, предусмотренных примирительным соглашением с потерпевшим, при решении судом вопроса о досрочном снятии судимости. Для этого необходимо изложить ч.5 ст.86 УК в следующей редакции: «Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, *либо исполнил другие обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим*, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.».

6) предусмотреть возможность подкрепления положений примирительного соглашения решением суда об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и назначении ему принудительной меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред (ст. 90 УК РФ).

В таком случае обязанности, закрепленные примирительным соглашением с потерпевшим, добровольно взятые на себя несовершеннолетним виновным в процессе примирительной процедуры, могут быть включены судом в содержание указанной принудительной меры воспитательного воздействия, т.е. возложены на него в соответствии с положениями ст. 90 и 91 УК РФ.

Для этого необходимо изложить ч. 3 ст. 91 УК в следующей редакции: «Обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего, наличия у него соответствующих трудовых навыков *и обязанностей, закрепленных примирительным соглашением с потерпевшим*.».

Проведенное нами исследование доказывает целесообразность и актуальность внедрения и использования в России соответствующих процедур в целях более эффективного примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного потерпевшему вреда. С точки зрения идеи широкого применения медиации и других программ восстановительного правосудия в работе формулируются предложения по изменению уголовного законодательства, которые позволят использовать потенциал примирительных процедур в решении комплекса уголовно-правовых вопросов, связанных с назначением наказания, его изменением, освобождением от уголовной ответственности и наказания.

Библиография:

1. Андрианов В.К., Пудовочкин Ю.Е. Закономерности уголовного права. - М.: Юрлитинформ. 2019.
2. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М.: Проспект., 2014.
3. Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2018 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2019. №16. С.86-148.
4. Максудов Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология: метод. рекомендации. Сер. «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями». М.: Ин-т права и публичной политики, 2009.
5. Махов В.Н., Василенко А.С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015.
6. Попаденко Е.В. Применение примирительных процедур (медиации) в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010.

References (transliterated):

1. Andrianov V.K., Pudovochkin YU.E. Zakonomernosti ugovol'nogo prava. - M.: YurLitinform. 2019.
2. Karnozova L.M. Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediaciya v otvet na prestuplenie): monografiya. M.: Pro-spekt., 2014.
3. Karnozova L.M. Monitoring deyatel'nosti territorial'nyh sluzhb primireniya za 2018 god, provedennyj v ramkah Vserossijskoj assotsiacii vosstanovitel'noj mediacii // Vestnik vosstanovitel'noj yusticii. 2019. №16. S.86-148.
4. Maksudov R.R. Vosstanovitel'naya mediaciya: ideya i tekhnologiya: metod. rekomendacii. Ser. «Metody raboty s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami». M.: In-t prava i publichnoj politiki, 2009.
5. Mahov V.N., Vasilenko A.S. Mediaciya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugovolnom processe stran anglosaksonskogo prava: monografiya. - M.: YurLitinform, 2015.
6. Popadenko E.V. Primenenie primiritel'nyh procedur (mediacii) v ugovolnom sudoproizvodstve. M.: YurLitinform, 2010.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ СУДАМИ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ ADMINISTRATION OF JUSTICE BY CORPORATE DISPUTE COURTS

БОРИНОС Алёна Евгеньевна,

консультант отдела кадров и государственной службы, Десятый арбитражный апелляционный суд, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Россия, г. Москва ул. Новочеремушкинская, 69.

E-mail: tilken-wilken@yandex.ru;

BORINOS Alena Evgenievna,

Consultant of the Personnel and Public Service Department, Tenth Arbitration Court of Appeal, Russian State University of Justice.

69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russia.

E-mail: tilken-wilken@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье даётся определения правосудия корпоративным спорам. Особое внимание уделяется специфике процедур при рассмотрении корпоративных споров, при этом выделяется такой принцип как принцип открытости при рассмотрении споров. Анализируются примирительные процедуры. Выделяются проблемы в названной сфере.

Abstract: The article defines justice, corporate disputes. Particular attention is paid to the specifics of procedures for the consideration of corporate disputes, while such a principle as the principle of openness in the consideration of disputes is highlighted. Conciliation procedures are analyzed. The problems in this area are highlighted.

Ключевые слова. Корпоративные споры, медиация, правосудие, примирительные процедуры.

Keywords. Corporate disputes, mediation, justice, conciliation procedures.

Дата направления статьи в редакцию: 20.11.2021

Дата публикации: 28.02.2022

Введение

Тема настоящей работы актуальна и значима в силу ряда причин.

Во – первых, в настоящее время увеличивается число корпоративных споров, что делает объективной необходимостью более чёткое, тщательное закрепление механизмов осуществления правосудия в рамках разрешения корпоративных споров.

Во – вторых следует отметить, что правосудие в рамках разрешения корпоративных споров весьма специфично, то есть, оно максимально открыто, в наибольшей степени основано на принципах равенства сторон.

В- третьих, можно отметить, что в настоящее время есть определённые проблемы в рамках судебных процедур разрешения спора, в частности ставится вопрос более широкого использования примирительных процедур, возможность применения которых закреплена нормами статьи 225.5 АПК РФ.

В рамках настоящей работы ставятся определенные цели, задачи.

Во -первых, необходимо дать определение как корпоративного спора, так и правосудия при разрешении корпоративных споров, а также уточнить само значения термина «корпоративный спор».

Во – вторых, нужно определить специфику рассмотрения корпоративных споров в суде.

В – третьих, следует определить и проблемное поле.

Вопросы правосудия при разрешении корпоративных споров были рассмотрены в исследованиях А. Габова, Т. Кашаниной. К новым специальным исследованиям отнесем исследования Е. Вялых.

Основная часть

Анализируя вопросы осуществления правосудия при рассмотрении корпоративных споров, следует прежде всего согласиться с официальным легальным определением самого термина правосудия, которое даёт законодатель. В частности, в рамках данной научной статьи автор основывается на определении правосудия как той специфической деятельности, которая осуществляется только судом и осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1].

Данное определение было дано в рамках Конституции РФ, а именно норм пункта 1 статьи 118 Конституции [1].

Более сложным понятием является определение корпоративных споров.

Следует обратить внимание на тот факт, что нормы пункта 1 статьи 225.1 АПК РФ фактически дают определение кор

поративных споров, определяя, что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанными с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее - корпоративные споры)»[2].

Далее названная норма уже уточняет какие именно споры следует отнести к корпоративным. При этом, и в рамках доктрины также выделяется та совокупность дел, которые относятся к корпоративным спорам.

Во – первых, это споры относительно создания, реорганизации и ликвидации юридического лица.

Во – вторых, это споры относительно определения долей, акций, паев.

В – третьих, это споры относительно взыскания убытков, а равно того вреда, который был нанесен соответствующей корпорации.

В – четвертых, это все споры относительно признания сделки, которая явилась предметом спора недействительной.

В – пятых, это споры, которые связаны с выборами или с наделением полномочиями, с прекращением полномочий, перечисленных в законе должностных и иных лиц соответствующего юридического лица.

В- шестых, это все споры относительно выпуска ценных бумаг, в том числе и оспаривание ненормативных актов органов публичной власти, касающихся данного вопроса.

В – седьмых, это споры по вопросам прав, обязанностей владельцев ценных бумаг.

В – восьмых, это споры относительно проведения общего собрания акционеров.

В – девярых, это споры относительно обжалования решений руководящих органов соответствующей корпорации.

В – десятых, это споры о деятельности нотариусов в случае операций с долями в уставном капитале ООО.

При этом, как отмечают исследователи, такой список корпоративных споров фактически уже делает не совсем корректным классическое определение корпоративного спора, как спора, который хотя бы в какой-то степени связан с управлением юридическим лицом [6., С. 53].

Как следствие, Е. Вялых выражает точку зрения о том, что подобное понимание корпоративного спора требует уточнения и полагает, что под корпоративным спором следует понимать неурегулированные разногласия, которые связаны с отношением участия или управления в существующем на момент возникновения спора корпоративном юридическом лице [5, с.42].

Также следует отметить, что доктринально отмечаются и особенности корпоративных споров. Здесь можно согласиться с точкой зрения Р. Мустафина в рамках которой обосновываются следующие особенности.

Во – первых, это наличие обширного круга лиц, права и законные интересы которых могут быть затронуты таким спором.

Во – вторых, такие споры являются комплексными.

В – третьих, как правило, такие споры являются весьма продолжительными.

То есть можно говорить о сложности таких споров именно по этой причине они выделены в рамках АПК в отдельную категорию дел. При этом, говоря о специфике рассмотрения дел можно выделить следующие особенности.

Прежде всего, следует иметь в виду что в соответствии с нормами пункта 1 статьи 11 ГК РФ, нарушенные, оспоренные права защищаются в соответствии с правилами подведомственности судом общей юрисдикции, арбитражным, третейским судом [3]. Как правило, корпоративные споры рассматриваются арбитражными судами (в очень редких случаях судами общей юрисдикции), но пункт 6 статьи 4 АПК РФ даёт право сторонам на основе общей воли передать дело на рассмотрение третейского суда, в том случае, если это напрямую не противоречит положениям АПК РФ [2].

Следует отметить, что такое правило было сформулировано относительно недавно, соответствующие нормы были сформулированы в 2015 и 2018 годах. До этого периода считалось, что рассмотрение корпоративных споров в третейском суде было исключено [7, С.112].

Юридическим фактом закрепления возможности рассмотрения корпоративного спора в третейском суде является так называемое арбитражное соглашение, которое заключается непосредственно сторонами спора.

Как правило, заявление по корпоративному спору, то есть исковое заявление оформляется с соблюдением тех требований, которые предъявляются нормами статьи 125 АПК РФ, но есть и особое требование – необходимо указать государственный регистрационный номер соответствующего юридического лица и его юридический адрес.

Спецификой судопроизводства по корпоративным спорам также является максимальная информационная открытость, которая в частности выражается в том, что на основании норм пункта 1 статьи 225.4 суд обязан размещать в сети «Интернет» довольно обширный круг информации по конкретному делу.

Очень важными являются и нормы статьи 225.5 АПК РФ на основании которой говорится о возможности примирения сторон спора при использовании тех процедур, которые обозначены нормами главы 15 АПК, а именно использование таких форм как переговоры, медиация, судебное примирение.

Думается использование таких форм весьма актуально и значимо именно для разрешения корпоративных споров в силу нескольких факторов. Перечислим их.

- 1) Именно такие формы соответствуют характер участников правовых отношений, которыми как раз являются корпоративные отношения.
- 2) Использование процедур примирения позволит сохранить как временной, так и финансовый ресурс.
- 3) Сама процедура примирения носит диспозитивный характер, что позволяет максимально учесть интересы сторон спора.

Вместе с тем, следует отметить, что в силу ряда факторов, данная процедура пока ещё не получила достаточного распространения не только при разрешении корпоративных споров, но и в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в целом [8].

В тоже время, в рамках доктрины предлагается совокупность мероприятий, которые направлены на наиболее широкое использование института примирительных процедур и в частности, медиации, как наиболее эффективного способа примирительных процедур. Так, предлагается совокупность следующих мероприятий, которые будут направлены на Распространение медиации в арбитражном процессе России [4, С.29]:

1. в данном случае, следует согласиться с теми авторами, которые обосновывают объективную необходимость установления дополнительных требований, к тем медиаторам, которые наделяются правами осуществлять свои полномочия на постоянной основе – в частности нужно предусмотреть обязанность иметь высшее юридическое образование;
2. целесообразно уделить особое внимание освещению процедуры медиации в СМИ, чтобы показать её объективные положительные возможности для урегулирования спора, суть самой процедуры. При этом, сами суды должны популяризовать данную форму примирения, в частности прибегая к разъяснению, в том числе и официальному, в рамках официальных документов информацию о сущности и преимуществах судебного и иного примирения;
3. необходимо закрепить нормативное положение о том, что в рамках открытия судебного заседания суд вправе информировать стороны не просто о праве заключения мирового соглашения, но и о сущности примирительных процедур, об их правовых последствиях;
4. кроме того, заслуживают внимания и предложения ряда авторов, создать, кроме саморегулируемой организации медиаторов, ещё и «совет медиаторов», основной целью которого может стать анализ практики профессиональных медиаторов, выявление проблем, причин по которым примирение не удалось и т.д.

Заключение

Подводя итоги работы, сделаем следующие выводы.

- 1) Правосудие по корпоративным спорам представляет собой деятельность судов по разрешению споров, которые в той или иной степени связаны с управлением коммерческим юридическим лицом.
- 2) Спецификой правосудия по разрешению корпоративных конфликтов является то, что максимально реализуются принципы частного права, в том числе максимальная открытость, диспозитивность, нацеленность на использование процедур примирения сторон.
- 3) Вместе с тем, следует указать и на проблемы, которые, например, выражены в том, что пока ещё неполностью использован потенциал примирительных процедур.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 04.02. 2014 № 1 – ФКЗ с учетом поправок от 01.07.2020) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета 27.07. 2002 № 137Российская газета", N 137, 27.07. Российская газета, N 137, 27.07.2002.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. (Часть первая) от 30.11.1994 № 51 –ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - N 32. – Ст. 3301.
4. Воробьева С.В. Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты // Тезисы докладов международного круглого стола «Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах». Минск, 2018. - С. 29-32.
5. Вялых Е.И.Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в российской Федерации. Дисс...канд....юр....наук.Воронеж 2018 –234 с.
6. Кашанина Т.В. Корпоративное право. М. Юрайт, 2019 - 186 с.
7. Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112-118.
8. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) за 2019 год// СПС Гарант.

References (transliterated):

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 04.02. 2014 № 1 – FKZ s uchetom popravok ot 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 25.12.1993. № 237.
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 02.07.2021) // Rossijskaya gazeta 27.07. 2002 № 137Rossijskaya gazeta", N 137, 27.07. Rossijskaya gazeta, N 137, 27.07.2002.
3. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii. (CHast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51 –FZ (red. ot 02.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1994. - N 32. – St. 3301.
4. Vorob'eva S.V. Mediacya kak diskursivnaya praktika: argumentacionnye aspekty // Tezisy dokladov mezhdunarodnogo kruglogo stola «Professional'naya kommunikativnaya lichnost' v institucional'nyh diskursah». Minsk, 2018. - S. 29-32.
5. Vyalyh E.I.Processual'nye osobennosti rassmotreniya korporativnyh sporov v rossijskoj Federacii. Diss...kand....jur....nauk.Voronezh 2018 – 234 s.
6. Kashanina T.V. Korporativnoe pravo. M. YUrajt, 2019 - 186 s.
7. Konovalova N.V., Agal'cova M.V. Arbitrabel'nost' sporov iz akcionerных soglashenij // Zakon. 2014. № 4. S. 112-118.
8. Spravka o praktike primeneniya sudami Federal'nogo zakona ot 27 iyulya 2010 g. N 193-FZ Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya spоров s uchastiem posrednika (procedure mediacyi) za 2019 god// SPS Garant.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭСТОППЕЛЯ В ПРАВЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ. ЧАСТЬ 1 ESTOPPEL APPLICATIONS IN THE LAW OF THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY. PART 1

ПАРФЕНОВА Ольга Александровна,
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.
E-mail: olga.parfenova.1997@mail.ru;
PARFENOVA Olga,
Postgraduate Student of the Department of Civil and Administrative Proceedings
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin.
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9.
E-mail: olga.parfenova.1997@mail.ru

Краткая аннотация. Автор делает вывод о том, что институт эстоппеля является механизмом предотвращения недобросовестного поведения сторон в судебном разбирательстве.

Abstract: The author concludes that the institution of estoppel is a mechanism for preventing unfair behavior of the parties in court proceedings.

Ключевые слова: процессуальный эстоппель, гражданское процессуальное право, гражданский процесс, арбитражный процесс, общее право.

Keywords: Procedural estoppel, civil procedure law, civil procedure, arbitration process, common law.

Дата направления статьи в редакцию: 25.12.2021

Дата публикации: 28.02.2022

1. Истоки становления и основные условия применения эстоппеля в праве англосаксонской правовой семьи

В отечественном гражданском судопроизводстве все чаще встречаются случаи имплементации иностранно-правовых институтов, одним из таких институтов является процессуальный эстоппель. Данный правовой институт не имеет легального закрепления в гражданском процессуальном законодательстве России, однако, активно используется судами при рассмотрении гражданских дел. Для предотвращения «вольного» использования процессуального эстоппеля необходимо обратиться к истокам его появления и проанализировать аутентичное применение в тех юрисдикциях, где изучаемый правовой институт берет свое историческое начало.

Исследуя термин эстоппель как двойственную правовую конструкцию и рассматривая его материальный и процессуальный аспекты, необходимо отметить, что эстоппель берет свое начало в английском общем праве. Общее право (прецедентное право) — это правовая система, характеризующаяся тем, что основным источником права признаётся судебный прецедент (судебная практика) [1]. Термин «estop» в переводе с английского языка - мешать, препятствовать, останавливать [2]. Так, правовая конструкция эстоппеля едина: она совмещает в себе материальный и процессуальный аспекты (единая теория эстоппеля в странах англосаксонской правовой семьи, не так как в РФ). Первоначально этот институт использовался английскими судами как средство представления доказательств в ходе судебного разбирательства, а впоследствии был сформирован как принцип прецедентного права, основной идеей которого является запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений.

Данный термин начал использоваться во времена Среднеанглийского языка, который был распространен на территории Англии с момента Нормандского завоевания в 1066 г. и по 15 век в Англии [3].

Зарождение концепции единого эстоппеля происходило в 15-18 веках. Так, уже в XVI веке правоведы подвергали данный принцип анализу. В частности, в XVII Эдвард Кок выделил отдельные разновидности эстоппеля и объединил их в теории единого эстоппеля (The Unified Theory) [4].

Разработка дефиниции эстоппеля в английской доктрине происходила в 18 веке. Впервые в юридической доктрине

Англии данный термин был использован в 1768 г. сэром Уильямом Блэкстоном. В первом томе труда «Комментарии к английским законам» Блэкстон дал определение процессуального эстоппеля. По его мнению, эстоппель - заявление, сделанное в суде одной из сторон или от ее имени, заключающее в себе возражение по существу иска с выдвижением новых обстоятельств по делу, которое возможно, когда сторона совершила юридически значимое действие или предоставила суду документ о совершенной сделке в особой письменной форме, и такие действия являются противоречащими прежним высказываниям стороны или противоположными утверждениям, высказанным ранее этой же стороной [5].

В 19 веке было выявлено первое точное определение эстоппеля. Оно было дано в 1833 году Лордом Денхамом в деле *Pickard v Seals*: «Когда из-за умышленных действий одного лица у другого лица сложилось впечатление об определенном положении дел и оно, действуя на основе этого впечатления, изменило свою предыдущую позицию, то, первое лицо лишается права доказывать, что на тот момент существовало другое положение дел» [6].

Основная идея эстоппеля была объяснена в 20 веке лордом Деннингом в деле *McIlkenny v Chief Constable of the West* [7]. Слово «estoppel» [8] всегда означает только одно – приостановление чего-то. В настоящее время происходит дальнейшая интеграция эстоппеля в различные правовые семьи.

В результате исторического исследования становления теории единого эстоппеля выделяется пять этапов развития эстоппеля как правового института [9].

Таким образом, правовая природа эстоппеля берет свое начало в праве англосаксонской правовой семьи, следует отметить, что эстоппель был создан для защиты английского права справедливости. Сам эстоппель (включая различные его виды, о которых речь пойдет ниже) является правовым институтом, включающим в себя на данный момент огромное количество запретительных правил, которые может использовать только суд в ходе рассмотрения дела. Такие правовые запреты не дают лицу возможность ввести суд в заблуждение, относительно правовой позиции стороны по делу и фактов, наличие или отсутствие которых берет свое начало далеко до судебного разбирательства, а именно в правоотношениях между тяжущимися сторонами. Таким образом, лицо не имеет права отрицать или утверждать перед судом наличие фактов, которые уже были установлены в предыдущем судебном решении, решение юрисдикционных органов или собственной официальной позицией стороны.

Для обобщения всех видов эстоппеля, учеными Сианом Уилкенем и Каримом Гхали [10] было выведено новое определение единого эстоппеля — это исключительный полезный юридический механизм, включающий в себя следующий ряд принципов: справедливости; доброго имени; общего равенства сторон перед судом; непосредственности суда. Именно это положение нашло свое отражение в современной судебной практике стран общего права. Данная универсальная концепция эстоппеля была положительно воспринята английской и австралийской судебной практикой последних лет.

Эстоппель, будучи правовым институтом, берущим свое начало из английского права справедливости, не имеет в семье общего права как таковой стратификации на виды. Так как, в прецедентном праве Англии действует теория единого эстоппеля.

Тем не менее, для более ясного понимания эстоппеля в семье общего права, автором было принято решение выделить группы эстоппеля.

Значение каждого эстоппеля сводится к запрету противной стороны основываться на конкретных обстоятельствах, противоречащих собственному официальному предыдущему поведению или заявлению такой стороны, при разрешении правового спора между сторонами. Таким образом, эстоппель является институтом, регулирующим добросовестное поведение сторон.

Обширное количество судебных прецедентов в странах общего права позволяет разделить эстоппель на множество групп, такие прецеденты содержат в себе целый ряд разновидностей эстоппеля. Однако, широкое признание в англосаксонской правовой доктрине получили два эстоппеля, а именно: *estoppel by res judicata* (judicial estoppel), судебный эстоппель, *estoppel by representation* (эстоппель посредством представления). О них ниже и пойдет речь.

1. Судебный эстоппель или эстоппель непоследовательной позиции (в США «judicial estoppel» [11] или «estoppel by inconsistent positions»), также данный вид эстоппеля в английском праве называют *estoppel by res judicata* [12]; данный вид эстоппеля является процессуальным эстоппелем. Он используется в судебных решениях как запретительное правило о пересмотре фактов, установленных в ходе уже разрешенного дела компетентным судом (*issue estoppel*). Кроме того, запретитель-

ное правило распространяется и на изменение основания иска (cause of action estoppel). Такой вид эстоппеля используется и в случае противоречивости позиции по делу с ранее утверждённой и зафиксированной позицией в мировом соглашении. Первыми шагами для формирования эстоппеля в американском праве послужил спор, возникший на основании уже разрешенного мировым соглашением дела. В решении Верховного суда США по делу New Hampshire vs Maine [13] от 2000 г. был использован судебный эстоппель («judicial estoppel»).

Суть дела заключалась в следующем. Два штата Нью-Хэмпшир и Мэн имели общую линию границы. Эта граница простиралась с северо-запада на юго-восток. В восточной части граница проходила в округах Йорк и Рокингем по реке Писка-такуа, (далее протекала через Портсмутскую гавань и впадала в Атлантический океан). Эти места еще в далеком 1740 г. стали предметом судебной тяжбы из-за права вылова лобстеров. Данный спор был разрешен королем Великобритании и Ирландии Георгом II. В своем указе от 1740г. он постановил определить границу между штатами по середине реки «up the Middle of the Piscataqua».

В 1977 г. в ходе судебного разбирательства между двумя штатами было заключено мировое соглашение. Нью-Хэмпшир и Мэн данным мировым соглашением урегулировали вопрос границы штатов, указав в нем, что серединой реки по решению от 1740 г. является середина основного навигационного канала на реке Пискатакуа. Суд утвердил данное мировое соглашение даже не смотря на заключение эксперта, пришедшего к выводу, что середина реки — это ее географическая середина. Таким образом, была утверждена граница двух выше названных штатов.

Однако, вопреки утвержденному судом мировому соглашению, штат Нью-Хэмпшир в 2000 году подал иск об установлении границ в Верховный суд США против штата Мэн. Штат Нью-Хэмпшир в своей позиции по делу ссылаясь на наличие исторических границ, подтвержденных архивными документами. В них указывалось, что река Пискатакуа принадлежит штату Мэн только вдоль прибрежных вод. Штату Нью-Хэмпшир принадлежат внутренние воды реки Пискатакуа и вся Портсмутская гавань. Представитель штата Мэн в ходе судебного разбирательства заявил ходатайство о прекращении производства по делу, мотивируя свое заявление тем, что в 1977 г. был принят вступивший в законную силу судебный акт, утвердивший мировое соглашение между штатами по поводу границы.

На основании судебного эстоппеля, суд пришел к обоснованному выводу о невозможности удовлетворения искового заявления штата Нью-Хэмпшир.

Верховный суд США по выше названному делу отметил, что - судебный эстоппель является правилом, запрещающим стороне склонять суд в свою сторону фактами, которые были изменены для достижения победы в судебной тяжбе, тем более, в предыдущих судебных разбирательствах между теми же сторонами и тем же предметом спора факты имели совершенно противоположный характер. Тоже касается и заключенного между сторонами мирового соглашения в прошлом. Следовательно, стороне по уже разрешенному судом правому вопросу в последующих судебных делах запрещено менять свою позицию по уже рассмотренному судом аналогичному правовому вопросу.

Таким образом, при анализе данного дела, можно установить необходимые условия применения судебного эстоппеля, а именно:

- текущий судебный спор ведется между теми же сторонами, что и предыдущий;
- новая позиция, стороны по новому судебному спору, противоречит позиции стороны по конкретному вопросу в уже разрешенных судебных делах;
- суд при разрешении нового судебного спора должен полагаться на позицию стороны по уже разрешенному судебному спору по конкретному вопросу;
- права и законные интересы другой стороны претерпевают ущемление, ввиду получения выгоды противной стороной из-за смены позиции.

2. Второй вид эстоппеля в английском праве называют estoppel by representation [14], используемый в судебном процессе в качестве запрета для сторон полностью изменять прежде принятую позицию по делу. Estoppel by representation (этот эстоппель обладает характеристиками процессуального эстоппеля) определяется Спенсером Бауэром следующим образом: «Если один человек (А) представил факт (позицию) другому лицу (В) словами или действиями или поведением, или (будучи обязанным (В) говорить или действовать) молчанием или бездействием, с намерением (фактическим или предполагаемым) и в результате такого представления фактов вынудил В изменить свою позицию в ущерб себе, А в любом судебном процессе, ко-

торый будет иметь место между ним и В, лишается права устанавливать с помощью доказательств, любое утверждение, которое существенно расходится с его предыдущей позицией, если в нужное время, и в надлежащем порядке опротестовал это» [15].

Таким образом, Спенсер Бауэр в четвертом издании Английских законов Холсбери (энциклопедия права Англии и Уэльса), в части касающейся эстоппеля посредством представления (estoppel by representation), определяет его следующим образом: «Официально устоявшаяся позиция по делу стороны «А», выраженная в официальном заявлении или поведении, заключающаяся в действии или бездействии, в результате такого поведения сторона «В» была вынуждена выстраивать свою позицию в ущерб себе, в результате такого поведения, сторона «А» лишается права в любом следующем судебном процессе между теми же сторонами изменять свою предыдущую позицию по делу на диаметрально противоположную при помощи доказательств, если сторона «В» своевременно опротестует такое недобросовестное поведение стороны «А»».

При анализе вышеописанного можно выделить основные условия возникновения эстоппеля посредством представления (estoppel by representation). К ним относятся:

1. Умышленное введение в заблуждение стороны «В» стороной «А», посредством оглашения официальной позиции стороны «А», путем заявления, выраженного в действии или бездействии стороны «А» (с учетом правоотношений, в которых находятся стороны);
2. Последующая замена официальной позиции стороны «А»;
3. Возникновение ущерба позиции стороны «В», в результате смены позиции стороной «А»;
4. Поступившее возражение от стороны «В» на такое поведение стороны «А».

Кроме того, в результате исследования эстоппеля и условий его применения необходимо проанализировать и иные виды эстоппеля, такие как – справедливый эстоппель, эстоппель на основании обещания, квази- эстоппель и судебный эстоппель.

3. Справедливый эстоппель (equitable estoppel).

Задача этого вида эстоппеля заключается в предотвращении получения преимущества одной из сторон, в результате поведения которой, другая сторона была введена в заблуждение. В США в отдельных штатах, такой вид эстоппеля, к примеру, закреплен в ст. 623, второй главы пятого раздела Доказательственного кодекса Калифорнии (Evidence Code - EVID) имеет характеристики материального эстоппеля. В нем идет речь о стороне «А», которая каждый раз, своим официальным поведением вводила в заблуждение сторону «В», тем самым преднамеренно заставляя сторону «В» поверить такому поведению, и действовать в соответствии с такой уверенностью добросовестно, полагаясь на официальное поведение стороны «А» в судебном процессе. В такой ситуации стороне «А» запрещается в любом последующем судебном процессе отрицать факт поведения и противоречить ему [16].

В качестве примера применения справедливого эстоппеля, автором проведен анализ решения по делу *In re Covington's Will* [17]. Наследодатель сэр Лик Ковингтон скончался 3 января 1958 г., его брат Джеймс обратился в Верховный суд округа Ричмонд, где проживал покойный с заявлением о назначении его исполнителем завещания. Заявитель указал, что должным образом засвидетельствованное завещание от 20 марта 1940 г. является последним и единственным завещанием. Таким образом, заявитель в 1958 г. в силу решения суда был назначен исполнителем завещания. Наследники покойного (племянник и племянница) обратились в суд против Джона Ковингтона с иском об освобождении последнего от обязанностей исполнителя завещания. Исковое заявление было мотивировано тем, что последним завещанием является завещание от 8 сентября 1953 г. Ответчик утверждал, что делая оговорку в суде о том, что завещание от 1940 г. является единственным, он ожидал, что в следующем завещании также будет исполнителем завещания. В ходе судебного разбирательства, ответчик пытался запутать суд и скрыть факт наличия заprotoколированного в предыдущем судебном деле сделанного им утверждения о единственном завещании от 1940 г. Суд, отстраняя Джона Ковингтона от обязанностей исполнителя завещания, обратил внимание на следующее: «Справедливый эстоппель применяется к стороне чье поведение или молчание создает ложное представление о фактах или влечет их сокрытие. Такое поведение стороны рассчитано на то, чтобы ввести в заблуждение или побудить благоразумное лицо действовать в соответствии с таким знанием. Исполнитель завещания, не освобождается от обязанности подачи заявления в суд об обнаружении им нового завещания. Так должен поступить любой добросовестный исполнитель завещания. Наличие знания об истинном положении дел или безрассудное безразличие к такой истине необходимо для обращения к доктрине эстоппеля».

Таким образом, судом были установлены следующие факторы применения справедливого эстоппеля для стороны против которой его просят применить: 1) ложное утверждение, сокрытие фактических обстоятельств, создание ложного впечатления; 2) несовместимость с теми фактами, которые сторона потом утверждает; 3) заведомое предположение, что другая сторона будет действовать в соответствии с данными фактами.

Другие виды эстоппеля будут рассмотрены во второй части статьи.

Библиография:

1. GUFO. ME. Режим доступа: https://gufo.me/dict/bse/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 01.04.2020).
2. "Estop" and "stop", in American Heritage Dictionary of the English Language (2004), Fourth Edition, Boston: Houghton Mifflin.
3. Duhaime Lawisms. Режим доступа: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx> (дата обращения: 01.04.2020).
4. Quizlet. Режим доступа: <https://quizlet.com/6030265/estoppel-flash-cards/> (дата обращения: 01.04.2020).
5. Philology on the English Language. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=yMA3xqh6wDIC&pg=RA16-PA12&dq=An+estoppel+...+happens+where+a+man+hath+done+some+act+or+executed+some+deed+which+stops+or+precludes+him+from+averring+anything+to+the+contrary.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewik5fmQ-Y3nAhUqy8QBHdZAZQsQ6AEIMzAB#v=onepage&q=An%20estoppel%20...%20happens%20where%20a%20man%20hath%20done%20some%20act%20or%20executed%20some%20deed%20which%20stops%20or%20precludes%20him%20from%20averring%20anything%20to%20the%20contrary.&f=false> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Leigh Anenson T. The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation, 27 Rev. Litig. 377 (2008), pp. 386-388.
7. Swarb.Co.Uk. Режим доступа: <https://swarb.co.uk/mcilkeny-v-chief-constable-of-the-west-midlands-ca-1980/> (дата обращения: 01.04.2020).
8. Cambridge Dictionary. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/estoppel> (дата обращения: 01.04.2020).
9. Парфенова, О. А. Истоки становления и основные условия применения эстоппеля в праве англосаксонской правовой семьи / О. А. Парфенова // Научный альманах. – 2020. – № 2-1(64). – С. 169-171.
10. Sean Wilken QC and Karim Ghaly. Op. cit. P. 82.
11. Cornell University Law Library. Режим доступа: <https://scholarship.law.cornell.edu/clr/vol89/iss1/3/> (дата обращения: 03.04.2020).
12. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 159 с.
13. Justia US Supreme Court. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/532/742/> (дата обращения: 03.04.2020).
14. Каламкьян Р. А. Эстоппель как институт международного права [Электронный ресурс] // Юрист-международник. – 2004. – № 1. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс.
15. Book Depository. Режим доступа: <https://www.bookdepository.com/Spencer-Bower-Reliance-Based-Estoppel-Piers-Feltham/9781847665706> (дата обращения: 06.04.2020).
16. California legislative information. Режим доступа: http://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=EVID&division=5.&title=&part=&chapter=3.&article=2 (дата обращения: 06.04.2020).
17. Leagle. Режим доступа: <https://www.leagle.com/decision/1960375114se2d2611349> (дата обращения: 07.04.2020).

References (transliterated):

1. GUFO. ME. Rezhim dostupa: https://gufo.me/dict/bse/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE (data obrashcheniya: 01.04.2020).
2. "Estop" and "stop", in American Heritage Dictionary of the English Language (2004), Fourth Edition, Boston: Houghton Mifflin.
3. Duhaime Lawisms. Rezhim dostupa: <http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx> (data obrashcheniya: 01.04.2020).
4. Quizlet. Rezhim dostupa: <https://quizlet.com/6030265/estoppel-flash-cards/> (data obrashcheniya: 01.04.2020).
5. Philology on the English Language. Rezhim dostupa: <https://books.google.ru/books?id=yMA3xqh6wDIC&pg=RA16-PA12&dq=An+estoppel+...+happens+where+a+man+hath+done+some+act+or+executed+some+deed+which+stops+or+precludes+him+from+averring+anything+to+the+contrary.&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewik5fmQ-Y3nAhUqy8QBHdZAZQsQ6AEIMzAB#v=onepage&q=An%20estoppel%20...%20happens%20where%20a%20man%20hath%20done%20some%20act%20or%20executed%20some%20deed%20which%20stops%20or%20precludes%20him%20from%20averring%20anything%20to%20the%20contrary.&f=false> (data obrashcheniya: 01.04.2020).
6. Leigh Anenson T. The Triumph of Equity: Equitable Estoppel in Modern Litigation, 27 Rev. Litig. 377 (2008), pp. 386-388.
7. Swarb.Co.Uk. Rezhim dostupa: <https://swarb.co.uk/mcilkeny-v-chief-constable-of-the-west-midlands-ca-1980/> (data obrashcheniya: 01.04.2020).
8. Cambridge Dictionary. Rezhim dostupa: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/estoppel> (data obrashcheniya: 01.04.2020).
9. Parfenova, O. A. Istoki stanovleniya i osnovnye usloviya primeneniya estoppelya v prave anglosaksonskoj pravovoj sem'i / O. A. Parfenova // Nauchnyy al'manah. – 2020. – № 2-1(64). – S. 169-171.
10. Sean Wilken QC and Karim Ghaly. Op. cit. P. 82.
11. Cornell University Law Library. Rezhim dostupa: <https://scholarship.law.cornell.edu/clr/vol89/iss1/3/> (data obrashcheniya: 03.04.2020).
12. Sedova ZH.I., Zajceva N.V. Princip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. M.: Statut, 2014. 159 s.
13. Justia US Supreme Court. Rezhim dostupa: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/532/742/> (data obrashcheniya: 03.04.2020).
14. Kalamkaryan R. A. Estoppel' kak institut mezhdunarodnogo prava [Elektronnyj resurs] // YUrist-mezhdunarodnik. – 2004. – № 1. – Elektron. versiya pechat. publ. – Dostup iz sprav. pravovoj sistemy Konsul'tantPlyus.
15. Book Depository. Rezhim dostupa: <https://www.bookdepository.com/Spencer-Bower-Reliance-Based-Estoppel-Piers-Feltham/9781847665706> (data obrashcheniya: 06.04.2020).
16. California legislative information. Rezhim dostupa: http://leginfo.ca.gov/faces/codes_displayText.xhtml?lawCode=EVID&division=5.&title=&part=&chapter=3.&article=2 (data obrashcheniya: 06.04.2020).
17. Leagle. Rezhim dostupa: <https://www.leagle.com/decision/1960375114se2d2611349> (data obrashcheniya: 07.04.2020).